

Distr.: Limited

24 January 2002

Russian

Original: English

Подготовительная комиссия для Международного уголовного суда

Рабочая группа по преступлению агрессии

Нью-Йорк, 8–19 апреля 2002 года

Исторический обзор событий, связанных с агрессией

Подготовлено Секретариатом

Содержание

	Пункты	Стр.
Введение	12	
I. Нюрнбергский трибунал	1–117	15
A. Создание	1	15
B. Юрисдикция	2	15
C. Обвинительное заключение	3–117	16
1. Обвиняемые	4	16
2. Раздел первый: Общий план или заговор с целью совершения преступлений против мира	5–8	17
3. Раздел второй: Планирование, подготовка, развязывание и ведение войны как преступления против мира	9–10	18
4. Конкретные обвинения, предъявленные подсудимым	11–14	19
a) Раздел первый	12	19
b) Разделы первый и второй	13	20
c) Раздел второй	14	21

	Пункты	Стр.
D. Приговор	15–117	21
1. Обвинения, содержащиеся в разделах первом и втором	15–16	21
2. Фактические предпосылки агрессивной войны	17–21	22
3. Меры по ремилитаризации	22–23	24
4. Подготовка и планирование агрессии	24–26	25
5. Акты агрессии и агрессивные войны	27–53	26
a) Захват Австрии	28–31	26
b) Захват Чехословакии	32–33	29
c) Вторжение в Польшу	34–35	31
d) Вторжение в Данию и Норвегию	36–43	33
e) Вторжение в Бельгию, Нидерланды и Люксембург	44–45	36
f) Вторжение в Югославию и Грецию	46–48	37
g) Вторжение в Советский Союз	49–51	39
h) Объявление войны Соединенным Штатам Америки	52–53	40
6. Войны в нарушение международных договоров, соглашений и заверений ...	54	41
7. Толкование права в Уставе	55–57	42
Преступный характер агрессивной войны	56–57	42
8. Общий план или заговор	58–62	43
9. Индивидуальная уголовная ответственность	63–117	46
a) Обвиняемые, признанные виновными по разделам первому и второму .	64–80	47
i) Геринг	64–66	47
a. Должности высокого уровня, влияние и осведомленность ...	65	48
b. Заключение	66	48
ii) Гесс	67–70	48
a. Осведомленность и участие	68	50
b. Утверждение защиты о мирных целях	69–70	50
iii) фон Риббентроп	71	51
iv) Кейтель	72	52
v) Розенберг	73	54
vi) Редер	74–75	55
vii) Иодль	76–78	56
a. Утверждение защиты: приказы вышестоящих начальников	77	57

	Пункты	Стр.
b. Заключение	78	58
viii) фон Нейрат	79–80	58
Осведомленность	80	59
b) Обвиняемые, оправданные по разделу первому и признанные виновными по разделу второму	81–89	59
i) Фрик	81–82	59
ii) Функ	83–84	61
iii) Дениц	85–87	63
Должность высокого уровня, участие и существенный вклад	87	64
iv) Зейсс-Инкварт	88–89	65
c) Обвиняемые, признанные невиновными по разделам первому и второму	90–103	66
i) Шахт	90–97	66
а. Ремилитаризация как преступление против мира	93–95	68
б. Осведомленность и участие	96–97	70
ii) Заукель	98	71
Достаточная связь и причастность	98	71
iii) фон Папен	99–101	71
Поддержка, участие и цель	101	73
iv) Шпеер	102–103	74
Ремилитаризация как преступление против мира	103	74
d) Подсудимые, которые были оправданы по разделу первому и не обвинялись по разделу второму	104–117	75
i) Кальтенброннер	104–105	75
Прямое участие	105	75
ii) Франк	106–108	76
Достаточная связь с общим планом	107–108	76
iii) Штрейхер	109–110	76
Связь с общим планом	110	76
iv) фон Ширах	111–112	77
Причастность и участие	112	78
v) Фриче	113–115	78
а. Подчиненное положение	114	79

	Пункты	Стр.
b. Осведомленность и участие	115	79
vi) Борман	116–117	80
Осведомленность	117	80
II. Трибуналы, учрежденные на основании Закона № 10 Контрольного совета	118–266	81
A. Учреждение трибуналов	118–120	81
B. Юрисдикция	121–125	81
C. Обвинительные заключения	126–127	83
D. Соединенные Штаты Америки против Карла Крауха и др. (дело "И.Г. Фарбениндустри")	128–141	84
1. Обвинения в преступлениях против мира	128	84
2. Приговор	129–141	85
a) Нюрнбергский прецедент: осмотрительный подход требует наличия неопровергимых доказательств осведомленности и участия	129	85
b) Требования в отношении индивидуальной уголовной ответственности	130	86
c) Осведомленность	131–134	86
i) Общая осведомленность	133	87
ii) Вменяемая в вину личная осведомленность	134	88
d) Должность высокого уровня и степень участия	135–138	89
e) Вывод	139–141	92
E. Соединенные Штаты Америки против Альфреда Феликса Альвина Круппа фон Болена унд Гальбаха и др. (дело Круппа)	142–148	94
1. Обвинения в совершении преступлений против мира	142	94
2. Ходатайства о снятии обвинений	143–148	94
a) Нюрнбергский прецедент	144–147	95
i) Агрессивные войны	144	95
ii) Осведомленность	145–146	95
iii) Ремилитаризация как форма участия в преступлении, состоящем в совершении агрессии	147	95
b) Вывод	148	96
F. Соединенные Штаты Америки против Вильгельма фон Лееба и др. (дело верховного командования)	149–165	96
1. Обвинения в совершении преступлений против мира	149	96
2. Приговор	150–165	97
a) Характер и особенности агрессивных войн и вторжений	150–155	97

	Пункты	Стр.
b) Признаки состава преступления, требующиеся для возникновения индивидуальной уголовной ответственности	156–164	101
i) Осведомленность	157	101
ii) Высокое политическое положение	158–162	102
iii) Участие	163–164	104
c) Вывод	165	106
G. Соединенные Штаты Америки против Эрнста фон Вайцзеккера и др. (дело министерств)	166–259	106
1. Обвинения в совершении преступлений против мира	166	106
2. Приговор	167–259	107
a) Право, касающееся агрессивных войн и вторжений	168	107
b) Вопрос об индивидуальной уголовной ответственности за агрессивные войны и вторжения	169	109
c) Принцип <i>tu quoque</i>	170	112
d) Вменяемые в вину акты агрессии	171–195	112
i) Утверждение о том, что Германия действовала в порядке самообороны и что Версальский договор якобы не имеет силы	172–176	113
ii) Вторжение в Австрию и Чехословакию	177–182	117
iii) Вторжение в Польшу	183	121
iv) Вторжение в Данию и Норвегию: утверждения о самообороне и военной необходимости	184–186	121
v) Агрессия против Бельгии, Нидерландов и Люксембурга	187–188	122
vi) Агрессия против Греции и Югославии: государство-агрессор не имеет права претендовать на самооборону и военную необходимость	189–192	123
vii) Агрессия против России	193	126
viii) Агрессия против Соединенных Штатов	194	126
ix) Выводы, касающиеся вменяемых в вину актов агрессии	195	127
e) Индивидуальная уголовная ответственность	196–199	127
i) Должности высокого уровня	196	127
ii) Осведомленность как основной признак состава преступления	197–198	128
iii) Утверждения о применении принуждения и давления	199	129
f) фон Вайцзеккер	200–216	130
i) Рассмотрение вопроса об уголовной ответственности и утверждений защиты в целом	200–203	131
ii) Вторжение в Австрию	204	132

	Пункты	Стр.
iii) Аннексия Судетской области по Мюнхенскому пакту и последующее вторжение в Чехословакию	205–209	134
iv) Агрессия против Польши	210	137
v) Агрессия против Дании и Норвегии	211	138
vi) Агрессия против Бельгии, Нидерландов и Люксембурга	212	139
vii) Агрессия против Греции и Югославии	213–214	141
viii) Агрессия против России	215	141
ix) Агрессия против Соединенных Штатов	216	143
g) Кепpler	217–221	144
i) Соображения общего порядка	217	144
ii) Агрессия против Австрии	218–219	145
iii) Агрессия против Чехословакии	220–221	146
h) Верманн	222–231	148
i) Соображения общего порядка: должность высокого уровня и широкие дискреционные полномочия	222–223	148
ii) Агрессия против Польши	224–225	149
iii) Агрессия против Чехословакии	226	152
iv) Агрессия против Дании и Норвегии	227	152
v) Агрессия против Бельгии, Нидерландов и Люксембурга	228	153
vi) Агрессия против Греции	229	153
vii) Агрессия против Югославии	230	154
viii) Агрессия против России	231	154
i) Ламмерс	232–242	155
i) Соображения общего порядка: должность высокого уровня, осведомленность и участие	232	155
ii) Агрессия против Австрии	233	156
iii) Агрессия против Чехословакии	234	157
iv) Агрессия против Польши	235	157
v) Агрессия против Норвегии и Дании	236	157
vi) Агрессия против Бельгии, Нидерландов и Люксембурга	237	158
vii) Агрессия против России	238	159
viii) Вывод	239–242	159
j) Кернер	243–250	160

	Пункты	Стр.
i) Соображения общего порядка: должность высокого уровня и осведомленность	243–244	162
ii) Агрессия против Австрии	245	162
iii) Агрессия против Чехословакии	246	162
iv) Агрессия против Польши	247	163
v) Агрессия против России	248–249	163
vi) Вывод	250	164
k) Риттер	251	164
l) Везенмайер	252	165
m) Штуккарт	253	165
n) Дарре	254	166
o) Дитрих	255	166
p) Бергер	256	167
q) Шелленберг	257	168
r) Шверин фон Крозиг	258	169
s) Плейгер	259	169
H. Государственный комиссар Генерального трибунала военной администрации во французской оккупационной зоне в Германии против Германа Рехлинга и др. (дело Рехлинга)	260–266	170
1. Обвинения в совершении преступлений против мира	260	170
2. Приговор Генерального трибунала	261	170
3. Приговор Верховного суда военной администрации	262–266	171
a) Достаточное и умышленное сотрудничество	262	171
b) Главные инициаторы	263	171
c) Намерение	264	172
d) Руководящая роль	265	172
e) Вывод	266	173
III. Токийский трибунал	267–378	174
A. Создание	267	174
B. Юрисдикция	268–269	174
C. Обвинительное заключение	270–287	176
1. Первая группа	276–279	178
a) Разделы 1–5: Общий план или заговор с целью совершения преступлений против мира	276	178

	Пункты	Стр.
b) Разделы 16–17: Планирование и подготовка агрессивной войны	277	180
c) Разделы 18–26: Развязывание агрессивной войны	278	180
d) Разделы 27–36: Ведение агрессивной войны	279	181
2. Вторая группа	280–287	182
a) Разделы 37 и 38: Общий план или заговор с целью совершения убийства как преступление против мира	281	182
b) Разделы 39–43 и 45–52: Убийство как преступление против мира	282–287	182
D. Приговор	288–378	185
1. Агрессивная война как преступление согласно международному праву	288	185
2. Обвинительное заключение	289–292	185
a) Множественность обвинений	289	185
b) Взаимосвязь между обвинениями в планировании и заговоре с целью ведения агрессивной войны	290	185
c) Взаимосвязь между обвинениями относительно развязывания и ведения агрессивной войны	291	186
d) Обвинения в убийстве как преступлении против мира	292	187
3. Господство военных в Японии и планирование и подготовка агрессивной войны	293–296	187
a) Тройственный союз	295	188
b) Заключение	296	189
4. Разделы 1–5: Общий план или заговор с целью ведения агрессивных войн ..	297–304	190
a) Задача и цель общего плана или заговора с целью ведения агрессивной войны	297–298	190
b) Тактика заговорщиков	299	191
c) Война против Китая	300	192
d) Союз Японии с Германией и Италией	301	192
e) Войны против Советского Союза, Соединенных Штатов, Британского Содружества, Франции и Нидерландов	302	192
f) Преступный характер общего плана или заговора с целью ведения агрессивной войны и уголовная ответственность его участников	303	194
g) Общий план или заговор с целью ведения войн в нарушение международного права, договоров, соглашений и заверений	304	195
5. Разделы 27–36: Ведение агрессивных войн	305–316	195
a) Обвинения в ведении войн в нарушение международного права, договоров, соглашений или заверений и обвинения в убийстве	306	195
b) Война против Китая	307–308	197

		Пункты	Стр.
c)	Война против Советского Союза	309–316	198
6.	Война в Тихом океане	317–323	201
a)	Война против Франции	318	203
b)	Война против Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Нидерландов	319–320	204
c)	Вменяемая в вину война против Таиланда	321	206
d)	Война против Британского Содружества Наций	322	207
e)	Война против Филиппин (Соединенных Штатов)	323	208
7.	Индивидуальная ответственность подсудимых	324–378	209
a)	Араки, Садао	325–326	209
b)	Доихара, Кэндзи	327–328	210
c)	Хасимото, Кингоро	329–330	211
d)	Хата, Сунроко	331–332	212
e)	Хиранума, Киитиро	333–334	213
f)	Хирота, Коки	335–338	214
	Заявление защиты: поддержка урегулирования споров	336–338	215
g)	Хосино, Наоки	339–340	215
h)	Итагаки, Сеисиро	341–342	216
i)	Кайя, Окинори	343	218
j)	Кидо, Коити	344–345	218
k)	Кимура, Хейтаро	346	220
l)	Койсо, Куниаки	347–349	220
m)	Мацуи, Иванэ	350	221
n)	Минами, Дзиро	351–352	222
o)	Муто, Акира	353–354	223
p)	Ока, Такасуми	355	224
q)	Осима, Хироси	356–358	224
	Заявление защиты: дипломатический иммунитет	357–358	225
r)	Сато, Кэнрё	359	225
	Должность высокого уровня и осведомленность	360	226
s)	Сигэмицу, Мамору	361–363	227
t)	Симада, Сигэтаро	364–365	228
	Заявление защиты в отношении самообороны	365	228

	Пункты	Стр.
u) Сиратори, Тосио	366–368	229
v) Судзуки, Тэйити	369–370	230
w) Того, Сигэнори	371–373	231
Заявление защиты	72–373	232
x) Тодзио, Хидэки	374–376	232
Заявление защиты относительно самообороны	375–376	233
y) Умэдзу, Иосидзиро	377–378	234
IV. Организация Объединенных Наций	379–450	235
A. Совет Безопасности	381–404	235
1. Южная Родезия	383–388	235
2. Южная Африка	389–398	238
3. Бенин	399	243
4. Тунис	400–402	244
5. Ирак	403–404	245
B. Генеральная Ассамблея	405–429	246
1. Определение агрессии	409–414	247
2. Резолюции в отношении ситуаций, связанных с агрессией	415–429	250
a) Корея	415	250
b) Намибия	416–417	251
c) Южная Африка	418–420	252
d) Территории, находящиеся под управлением Португалии	421	254
e) Ближний Восток	422–428	254
f) Босния и Герцеговина	429	257
C. Международный Суд	430–450	258
1. Функции главных органов Организации Объединенных Наций по отношению к агрессии	432–443	259
a) Консультативное заключение	432–433	259
b) Дела по спорам между сторонами	434–443	261
2. Временные меры	444–447	266
3. Юридические споры, касающиеся применения силы или агрессии	448–450	268

ПРИЛОЖЕНИЯ

- I. Таблицы 1–4, касающиеся совершающей государством агрессии
- Таблица 2. Совершающая государством агрессия: формы агрессии
- Таблица 3. Совершающая государством агрессия: факторы, определяющие агрессивный характер поведения государства
- Таблица 4. Совершающая государством агрессия: утверждения защиты
- II. Таблицы 5–9, касающиеся индивидуальной уголовной ответственности
- Таблица 5. Индивидуальная уголовная ответственность: должности высокого уровня
- Таблица 6. Индивидуальная уголовная ответственность: осведомленность
- Таблица 7. Индивидуальная уголовная ответственность: намерение
- Таблица 8. Индивидуальная уголовная ответственность: участие
- Таблица 9. Индивидуальная уголовная ответственность: утверждения защиты.....

Введение

Настоящий документ подготовлен по поручению Рабочей группы по преступлению агрессии, высказанному на восьмой сессии Подготовительной комиссии, которая прошла с 24 сентября по 5 октября 2001 года.

Документ состоит из четырех частей: часть I – Нюрнбергский трибунал; часть II – Трибуналы, созданные согласно Закону № 10 Контрольного совета; часть III – Токийский трибунал; и часть IV – Организация Объединенных Наций. Кроме того, в приложении I содержатся таблицы 1–4, касающиеся агрессии со стороны того или иного государства, а в приложении II помещены таблицы 5–9, касающиеся индивидуальной ответственности за преступления против мира.

Этот документ призван дать объективный, аналитический обзор истории и главных событий, которые связаны с агрессией. Он охватывает события, имевшие место до принятия Устава Организации Объединенных Наций, и события, последовавшие за принятием Устава. В нем идет речь об учредительных документах и судебной практике трибуналов, которые рассматривали преступления против мира, совершенные в Европе и на Дальнем Востоке во время Второй мировой войны, а именно: об Уставе и приговоре Нюрнбергского трибунала, который был учрежден для привлечения к судебной ответственности главных военных преступников стран европейской оси; о Законе № 10 Контрольного совета и приговорах трибуналов, которые проводили впоследствии судебные процессы над другими военными преступниками в Германии; и об Уставе и приговоре Токийского трибунала, который был создан для привлечения к судебной ответственности главных военных преступников на Дальнем Востоке¹. Учредительные документы содержат относительно краткие определения преступлений против мира. Судебная практика трибуналов проясняет и дополнительно решает ряд важных вопросов, касающихся двух аспектов агрессии: а) представляющего собой агрессию поведения того или иного государства и б) существенных элементов, необходимых для того, чтобы привлечь физическое лицо к ответственности за преступления против мира. Соответствующая информация, содержащаяся в учредительных документах и судебной практике трибуналов в отношении различных вопросов, связанных с этими двумя аспектами агрессии, отражена также в ряде таблиц, которые приводятся в приложениях к данному документу².

Данный документ содержит также обзор главных событий, явившихся результатом создания Организации Объединенных Наций после Второй мировой войны, в том числе соответствующих положений Устава, которые запрещают угрозу силой или ее применение и предусматривают определенную роль некоторых главных органов Организации Объединенных

Наций в отношении обеспечения международного мира и безопасности. Материал содержит также обзор практики Совета Безопасности и его резолюций, осуждающих конкретные акты агрессии; практики Генеральной Ассамблеи и ее резолюций с осуждением конкретных актов агрессии (причем отдельные резолюции содержат ссылки на определение агрессии, принятное Генеральной Ассамблей); а также практики Международного суда и его решений о функциях главных органов Организации Объединенных Наций в отношении агрессии, о просьбах принять временные меры в случае вменяемых в вину актов агрессии, которые грозят вмешательством в находящиеся на рассмотрении дела, связанные с другими вопросами, и дела по искам в отношении наличия актов агрессии.

Релевантность учредительных документов и судебной практики трибуналов, созданных после Второй мировой войны, в отношении агрессивных войн или войн в нарушение международных соглашений, такие как соглашения, предусматривающие объявление войны, может быть оспорена в связи с дальнейшими событиями, кульминацией которых стало принятие Устава Организации Объединенных Наций, запретившего применение силы³. Документы, предусматривавшие привлечение к судебной ответственности после Второй мировой войны, определяли преступления против мира со ссылкой на агрессивные войны или войны в нарушение международных соглашений. Однако трибуналы, применявшие эти документы для установления правомерного или неправомерного характера войн, прежде всего рассматривали вопрос о том, являлись ли войны агрессивными или оборонительными по своему характеру. Трибуналы сочли необходимым решать вопрос о том, нарушили ли войны международные соглашения, после того как сделали вывод, что они представляли собой еще более тяжкое преступление агрессивной войны. Можно также обратить внимание на аналогию между видом поведения государства, который трибуналы сочли агрессивной войной, и видом поведения государства, который Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея осудили как акты агрессии.

Составители данного документа стремились сделать его всеобъемлющим и одновременно как можно более сжатым. Он представляет собой описание фактов и, по возможности, отражает терминологию, употребляемую в решениях судов, трибуналов, комиссий и резолюциях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. В документе не делаются и не предлагаются никакие выводы в отношении освещаемых в нем вопросов, а также не делаются предположения о том, употребляется ли термин "агрессия" в отношении конкретного акта, в частности Советом Безопасности или Генеральной Ассамблей, в контексте статьи 39 Устава Организации Объединенных Наций.

Примечания

¹ Данный документ не охватывает национальное законодательство или судебную практику национальных судов в отношении преступлений против мира после Второй мировой войны.

² Римский статут предусматривает выработку определения преступления агрессии, но не указывает конкретно элементов этого преступления. Некоторые более конкретные аспекты элементов индивидуальной уголовной ответственности, предусмотренные в судебной практике трибуналов, можно считать более подходящими для включения в элементы преступления агрессии.

³ Комиссия Организации Объединенных Наций по расследованию военных преступлений пришла к выводу, что нерелевантность объявления войны стала главным событием в международном праве, представленном Уставами Нюренбергского и Токийского трибуналов, а также приговором Нюренбергского трибунала. См. пункт 269.

I. Нюрнбергский трибунал

A. Создание

1. Нюрнбергский трибунал был учрежден для суда над главными преступниками европейских стран оси, преступления которых не связаны с определенным географическим местом. Он был учрежден соглашением между Советским Союзом, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами Америки и Францией, подписанным 8 августа 1945 года в Лондоне¹. К Лондонскому соглашению прилагался Нюрнбергский устав, являвшийся его неотъемлемой частью. Впоследствии к этому соглашению присоединился ряд других государств². Кроме того, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций единогласно подтвердила принципы международного права, признанные Уставом и Приговором Нюрнбергского трибунала³.

B. Юрисдикция

2. Юрисдикция Нюрнбергского трибунала изложена в Нюрнбергском уставе. Нюрнбергский трибунал был наделен правом, в частности, судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейских стран оси, совершили преступления против мира, включая: планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий⁴.

¹ Соглашение о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси, Организация Объединенных Наций, Сборник международных договоров, том 82, стр. 302 [в дальнейшем именуемое Лондонское соглашение]; Устав Международного военного трибунала, там же, стр. 304 [в дальнейшем именуемый Нюрнбергский устав].

² Австралия, Бельгия, Венесуэла, Дания, Гаити, Гондурас, Греция, Индия, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Парагвай, Польша, Уругвай, Чехословакия, Эфиопия и Югославия.

³ Резолюция 95 (I) Генеральной Ассамблеи. По просьбе Генеральной Ассамблеи Комиссия международного права подготовила Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и Приговором этого Трибунала. В принципе VI отражено определение преступлений против мира, содержащееся в статье 6 Нюрнбергского устава, которая приводится ниже. Принцип VI изложен в документе PCNICC/2000/WGCA/INF/1, распространенном среди членов Рабочей группы по преступлению агрессии на пятой сессии Подготовительной комиссии, состоявшейся 12–30 июня 2000 года.

⁴ В статье 6 Нюрнбергского устава предусматривается следующее:

"Статья 6. Трибунал, учрежденный Соглашением, упомянутым в статье 1 настоящего Устава, для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, имеет право судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейских стран оси индивидуально или в качестве членов организации, совершили любое из следующих преступлений.

Следующие действия или любые из них являются преступлениями, подлежащими юрисдикции Трибунала и влекущими за собой индивидуальную ответственность:

а) преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий; ..."

C. Обвинительное заключение

3. В соответствии с Нюрнбергским уставом был учрежден Комитет по расследованию дел и обвинению главных военных преступников в составе главных обвинителей, назначенных четырьмя подписавшими государствами⁵. Комитет утвердил обвинительное заключение против подсудимых, признанных главными военными преступниками⁶. Обвинительное заключение было представлено Нюрнбергскому трибуналу 18 октября 1945 года⁷. В разделе первом обвинительного заключения речь идет об общем плане или заговоре с целью совершения, в частности, преступлений против мира. В разделе втором содержатся обвинения, касающиеся преступлений против мира.

1. Обвиняемые

4. Разделы первый и второй обвинительного заключения содержали обвинения против следующих двадцати четырех подсудимых: Германа Вильгельма Геринга, Рудольфа Гесса, Иоахима фон Риббентропа, Роберта Лея, Вильгельма Кейтеля, Эрнста Кальтенбруннера, Альфреда Розенберга, Ганса Франка, Вильгельма Фрика, Юлиуса Штрайхера, Вальтера Функа, Гельмара Шахта, Густава Круппа фон Болен унд Гальбах, Карла Деница, Эриха Редера, Бальдура фон Шираха, Фрица Заукеля, Альфреда Иодля, Мартина Бормана, Франца фон Папена, Артура Зейсс-Инкварта, Альберта Шпеера, Константина фон Нейрата и Ганса Фриче. Двое из этих подсудимых не предстали перед судом: Роберт Лей покончил жизнь самоубийством в тюрьме 25 октября 1945 года, а Густав Крупп фон Болен унд Гальбах по решению Нюрнбергского трибунала от 15 ноября 1945 года не подлежал суду вследствие его физического и психического состояния. Мартин Борман в соответствии со статьей 12 Нюрнбергского устава был осужден заочно по решению Нюрнбергского трибунала от 17 ноября 1945 года. Все подсудимые заявили о непризнании своей

⁵ Нюрнбергский устав, статья 14.

⁶ В разделах третьем и четвертом содержатся обвинения, касающиеся военных преступлений и преступлений против человечности, соответственно. Международный военный трибунал, Обвинительное заключение № 1, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Французская Республика – против – Германа Вильгельма Геринга, Рудольфа Гесса, Иоахима фон Риббентропа, Роберта Лея, Вильгельма Кейтеля, Эрнста Кальтенбруннера, Альфреда Розенберга, Ганса Франка, Вильгельма Фрика, Юлиуса Штрайхера, Вальтера Функа, Гельмара Шахта, Густава Круппа фон Болен унд Гальбах, Карла Деница, Эриха Редера, Бальдура фон Шираха, Фрица Заукеля, Альфреда Иодля, Мартина Бормана, Франца фон Папена, Артура Зейсс-Инкварта, Альберта Шпеера, Константина фон Нейрата и Ганса Фриче индивидуально и как членов любой из следующих групп или организаций, к которым они соответственно принадлежали, а именно: правительственный кабинет, руководящий состав национал-социалистической партии, охранные отряды германской национал-социалистической партии (СС), включая службу безопасности (СД), государственная тайная полиция (гестапо), штурмовые отряды германской национал-социалистической партии (СА), генеральный штаб и высшее командование германских вооруженных сил – всех, как изложено в приложении "В". Trial of War Criminals, Documents, Dept. of State Publication 2420, U.S. Gov. Printing Office, 1945 [в дальнейшем именуемое Nuremberg Indictment].

⁷ Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal, Nuremberg, 14 November 1945 – 1 October 1946, published at Nuremberg, Germany, 1947 [в дальнейшем именуемый Nuremberg Judgment], p. 171.

вины, кроме подсудимого Бормана, который не присутствовал, но был представлен защитником в соответствии со статьей 16 Нюрнбергского устава⁸.

2. Раздел первый: Общий план или заговор с целью совершения преступлений против мира

5. В разделе первом обвинительного заключения говорится о характере и разработке общего плана или заговора с целью совершения, в частности, преступлений против мира. Раздел первый начинается с общего обсуждения вопросов, касающихся зарождения нацистской партии, ее центральной роли в общем плане или заговоре, ее целей и задач, а также методов и способов, которые она использовала для содействия реализации общего плана или заговора, включая установление тотального контроля над Германией и экономическое планирование и мобилизацию для ведения агрессивной войны⁹.

6. В разделе первом говорится также об использовании нацистами контроля над германским государством с целью нападения на другие страны путем реализации своего плана ремилитаризации, а также вторичной оккупации и укрепления Рейнской области в нарушение Версальского договора, как и других договоров, и обретения, таким образом, военной мощи и политической власти, позволяющей заключать договоры, направленные против других стран.

7. В разделе первом указаны следующие меры в рамках осуществления плана по аннулированию Версальского договора и подготовке к последующим основным агрессивным действиям:

- a) тайное перевооружение, включая подготовку воинского персонала, производство боеприпасов и создание военно-воздушных сил;
- b) выход из Международной конференции по разоружению и Лиги Наций;
- c) принятие закона о всеобщей воинской службе, предусматривающего в мирное время численность армии в 500 тыс. человек;
- d) ложные заверения в том, что они будут соблюдать территориальные ограничения, установленные Версальским договором, и выполнять положения Локарнских соглашений, сделанные с целью ввести в заблуждение и развеять подозрения в агрессивных намерениях;

⁸ Нюрнбергский трибунал отклонил ходатайства о том, что Гесс и Штрайхер не могут предстать перед судом из-за их психического состояния. Nuremberg Judgment, pp. 171-172.

⁹ Nuremberg Indictment, pp. 25-31.

е) ремилитаризация и укрепление Рейнской области в нарушение указанных выше соглашений, а также ложные заверения в том, что у них нет территориальных притязаний в Европе¹⁰.

8. Кроме того, в разделе первом перечислены следующие акты агрессии, совершенные против двенадцати стран за период 1936–1941 годов:

- a) планирование и осуществление вторжения в Австрию и Чехословакию (1936–1939 годы);
- b) подготовка и развязывание агрессивной войны против Польши (1939 год);
- c) перерастание войны в агрессивную войну против всего мира, планирование и осуществление нападений на Данию, Норвегию, Бельгию, Нидерланды, Люксембург, Югославию и Грецию (1939–1941 годы);
- d) вторжение в Советский Союз в нарушение пакта о ненападении от 23 августа 1939 года (1941 год);
- e) сотрудничество с Италией и Японией и агрессивная война против Соединенных Штатов Америки (1936–1941 годы)¹¹.

3. Раздел второй: Планирование, подготовка, развязывание и ведение войны как преступления против мира

9. В разделе втором обвинительного заключения содержатся обвинения, касающиеся преступлений против мира. В нем утверждается, что все подсудимые участвовали в планировании, подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн, которые также являлись войнами в нарушение международных договоров, соглашений и заверений, развязанными против следующих двенадцати стран в указанные даты:

- Польша (1939 год);
- Соединенное Королевство и Франция (1939 год);
- Дания и Норвегия (1940 год);
- Бельгия, Нидерланды и Люксембург (1940 год);
- Югославия и Греция (1941 год);
- Советский Союз (1941 год);
- Соединенные Штаты Америки (1941 год)¹².

¹⁰ Ibid., pp. 31-32.

¹¹ Ibid., pp. 32-36.

¹² Ibid., p. 37.

10. В разделе втором сделана ссылка на содержащиеся в разделе первом утверждения о том, что эти войны являются агрессивными. В нем также содержится ссылка на подробную формулу обвинения в том, что планирование, подготовка и развязывание этих войн являлись нарушением конкретных положений целого ряда международных договоров, соглашений и заверений, изложенных в приложении С к обвинительному заключению¹³.

4. Конкретные обвинения, предъявленные подсудимым

11. В обвинительном заключении содержатся также конкретные обвинения в совершении подсудимыми преступлений, указанных в разделах первом и втором¹⁴. Подсудимым предъявлены обвинения в использовании своего положения в нацистской партии, в правительстве (включая должности, касающиеся оккупированных территорий), в армии, в военизированных организациях, в экономике (включая банковское дело и финансы), промышленности или в средствах массовой информации; их личного влияния; и, в некоторых случаях, их отношений с фюрером для совершения различных преступлений, перечисленных ниже.

а) Раздел первый

12. Нижеследующим подсудимым были предъявлены следующие обвинения в участии в общем плане или заговоре с целью совершения преступлений против мира, указанных в разделе первом, а именно:

- a) Геринг, фон Риббентроп, Гесс, Розенберг, Франк, Борман, Фрик, Лей, Заукель, Функ, Шахт, фон Папен, фон Нейрат, фон Ширах, Иодль, Крупп и Штрейхер: способствовали приходу к власти нацистских заговорщиков;
- b) Геринг, Гесс, Розенберг, Франк, Борман, Фрик, Лей, Функ, Шахт, фон Папен, фон Ширах, Иодль, Крупп и Штрейхер: содействовали усилию или участвовали в усилии контроля нацистских заговорщиков над Германией;
- c) Фриче: распространял и использовал основные доктрины нацистских заговорщиков;
- d) Розенберг: разрабатывал, распространял и использовал доктринальные методы нацистских заговорщиков;
- e) фон Ширах: содействовал милитаризации организаций, в которых преобладали нацисты;

¹³ Ibid., p. 38.

¹⁴ Nuremberg Indictment, Appendix A: Statement of Individual Responsibility for Crimes Set Out in Counts One, Two, Three and Four.

- f) фон Риббентроп, Борман, Лей, Функ, Шахт, фон Папен, фон Нейрат, Иодль, Редер, Дениц и Крупп: содействовали подготовке к войне;
- g) Кейтель: содействовал военной подготовке к войне;
- h) Геринг: содействовал военной и экономической подготовке к войне;
- i) Гесс: содействовал военной, экономической и психологической подготовке к войне;
- j) Розенберг: содействовал психологической подготовке к войне;
- k) фон Ширах: содействовал психологической и воспитательной подготовке к войне;
- l) Гесс: участвовал в подготовке и составлении внешнеполитических планов нацистских заговорщиков;
- m) фон Риббентроп и фон Нейрат: осуществляли внешнеполитические планы нацистских заговорщиков и брали на себя ответственность за их осуществление;
- n) Зейсс-Инкварт: содействовал захвату Австрии нацистскими заговорщиками и усилению их контроля над этой страной;
- o) Кальтенбруннер: содействовал усилению контроля над Австрией, захваченной нацистскими заговорщиками.

b) Разделы первый и второй

13. Нижеследующим подсудимым были предъявлены следующие обвинения в участии в общем плане или заговоре с целью совершения преступлений против мира, указанных в разделе первом, а также в планировании, подготовке, развязывании и ведении агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, как это указано в разделе втором:

- a) Геринг и Фрик: участвовали в планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн в нарушение международных договоров, соглашений и заверений;
- b) фон Риббентроп, Гесс, Розенберг, фон Нейрат, Зейсс-Инкварт, Кейтель и Редер: участвовали в политическом планировании и политической подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн в нарушение международных договоров, соглашений и заверений;
- c) Иодль и Дениц: участвовали в военном планировании и военной подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн в нарушение международных договоров, соглашений и заверений;
- d) Заукель: участвовал в экономической подготовке к агрессивным войнам и войнам в нарушение международных договоров, соглашений и заверений;

- e) Шпеер, Функ, Шахт, фон Папен и Крупп: участвовали в военном и экономическом планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн в нарушение международных договоров, соглашений и заверений;
- f) Кейтель и Редер: осуществляли планы нацистских заговорщиков по ведению агрессивных войн и войн в нарушение международных договоров, соглашений и заверений и брали на себя ответственность за их осуществление.

c) Раздел второй

14. Отдельные обвинения в совершении преступлений против мира, указанных в разделе втором, кому-либо из подсудимых не предъявлялись.

D. Приговор

1. Обвинения, содержащиеся в разделах первом и втором

15. Нюрнбергский трибунал отметил, что в разделе первом содержатся обвинения, касающиеся заговора или составления общего плана с целью совершения преступлений против мира, а в разделе втором – обвинения, касающиеся совершения конкретных преступлений против мира путем планирования, подготовки, развязывания и ведения агрессивных войн. Нюрнбергский трибунал решил, прежде чем перейти к индивидуальной ответственности подсудимых, рассмотреть "вопрос о существовании общего плана вместе с вопросом об агрессивной войне"¹⁵.

16. Нюрнбергский трибунал сделал следующие замечания относительно обвинений, касающихся преступлений против мира:

"Содержащиеся в обвинительном заключении обвинения в том, что подсудимые занимались планированием и ведением агрессивных войн, являются обвинениями наивысшей степени тяжести. Война по своей сути является злом. Ее последствия не ограничены только воюющими государствами, но сказываются на мире в целом.

¹⁵ Nuremberg Judgment, p. 186.

Поэтому развязывание агрессивной войны является не просто преступлением международного характера – оно является тягчайшим преступлением международного характера, которое отличается от других военных преступлений только тем, что содержит в себе в концентрированном виде зло, содержащееся в каждом из остальных¹⁶.

2. Фактические предпосылки агрессивной войны

17. Нюрнбергский трибунал счел необходимым начать с рассмотрения фактических предпосылок агрессивной войны. Нюрнбергский трибунал проследил подъем нацистской партии под руководством Гитлера вплоть до завоевания ею верховной власти, что подготовило почву для предполагаемого совершения всех преступлений¹⁷. Трибунал рассмотрел вопрос о происхождении и целях нацистской партии, а также о захвате власти этой партией и ее укреплении¹⁸.

18. Нюрнбергский трибунал отметил, что нацисты стремились к власти с целью установления тоталитарного режима, который позволил бы им проводить свою агрессивную политику¹⁹. Нацисты захватили власть путем временного прекращения действия гарантii свободы и ареста политических противников для установления контроля над законодательной деятельностью²⁰. Нацисты укрепляли свою власть путем ограничения полномочий местных и региональных органов государственного управления²¹, обеспечения контроля над государственной службой²²,

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Ibid., pp. 174-182.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Нюрнбергский трибунал отметил следующее:

"...Руководители НСДАП нисколько не пытались скрыть тот факт, что единственная цель их появления в германской политической жизни заключалась в разрушении демократической структуры Веймарской республики и замене ее тоталитарным режимом национал-социализма, который позволил бы им беспрепятственно проводить свою открыто признанную политику". Ibid., pp. 176-177.

²⁰ Трибунал отметил следующее:

«Гитлеровский кабинет добивался принятия "Закона о предоставлении чрезвычайных полномочий", который наделял бы их всеми законодательными полномочиями, включая право на отступление от Конституции. У них не было необходимого большинства в рейхстаге, позволяющего им сделать это конституционным путем. Поэтому они воспользовались указом о приостановлении действия гарантii свободы и взяли под так называемый "арест в целях безопасности" большое число депутатов-коммунистов и партийных должностных лиц. Затем Гитлер представил рейхстагу "Закон о предоставлении чрезвычайных полномочий", и после того, как он объяснил, что если закон не будет принят, будут применены дальнейшие насилиственные меры, этот закон был принят 24 марта 1933 года». Ibid., p. 178.

²¹ Трибунал заявил следующее:

"Для сосредоточения полного контроля над государственным аппаратом в руках нацистских руководителей был принят ряд законов и указов, ограничивающих полномочия региональных и местных органов государственного управления на всей территории Германии путем преобразования их в нижестоящие подразделения правительства рейха". Ibid., p. 178.

²² Трибунал заявил следующее:

«Это было достигнуто с помощью процесса централизации и путем тщательной фильтрации управления всей государственной службы. В законе от 7 апреля [1933 года] было предусмотрено, что должностные лица "неарийского происхождения" должны уйти в отставку, и устанавливалось также, что "должностные лица, в отношении которых в силу их предыдущей политической деятельности отсутствует уверенность, что они будут безоговорочно преданы национальному государству, должны быть уволены"». Ibid., p. 178.

контролирования судебного ведомства²³, судебного преследования²⁴ и физического уничтожения своих противников²⁵, включая евреев²⁶, превращения нацистской партии в единственную легальную политическую партию и признания преступлением поддержание или создание любой другой политической партии²⁷, ликвидации независимых профсоюзов²⁸ и молодежных организаций²⁹, ограничения влияния церкви³⁰ и усиления власти нацистов над населением Германии в результате контроля над образованием и средствами массовой информации³¹.

19. Программа нацистской партии, состоявшая из 25 пунктов, сформулированных в виде требований, была оглашена Гитлером на ее первом публичном митинге 12 сентября 1919 года и оставалась неизменной вплоть до роспуска этой партии в 1945 году³². К обвинениям, связанным с преступлениями против мира, имели отношение следующие пункты: объединение всех немцев в рамках Великой Германии, аннулирование Версальского мирного договора Сен-Жермен-ан-Лэ, завоевание стран и территорий для жизнеобеспечения немецкого народа и создания колоний для избыточного населения Германии, а также ликвидация наемных войск и формирование национальной армии³³.

20. Нюрнбергский трибунал рассмотрел типичное выступление Гитлера в 1923 году, в котором он выделил три требования, лежащие в основе нацистского движения: объединение всех немцев, аннулирование Версальского мирного договора, а также земля и территории для того, чтобы

²³ Трибунал заявил следующее:

«Аналогичным образом был установлен контроль над судебными органами. Суды отстранялись от должности по политическим или расовым причинам... Были созданы специальные суды для разбирательства по политическим преступлениям, и судьями назначались только члены партии. Эсэсовцы арестовывали людей по политическим причинам и помещали их в тюрьмы и концентрационные лагеря; при этом суды не имели права как-либо вмешиваться. Члены партии, осужденные судьями за доказанные преступления, были помилованы... В 1942 году правительство направило всем германским судьям "послания к судьям", извещающие их о "генеральных линиях", которым они должны следовать». Ibid., p. 179.

²⁴ Трибунал заявил следующее: "Другие политические партии подвергались преследованиям, их имущество и активы подлежали конфискации, а многих их членов помещали в концентрационные лагеря". Ibid., p. 178.

²⁵ Нюрнбергский трибунал заявил следующее:

«При любом рассмотрении вопроса о разгроме оппозиции не следует забывать о кровавой резне, устроенной 30 июня 1934 года. Она известна как "чистка Рема" или "кровавая баня" и наглядно показала методы, которые Гитлер и его ближайшие сторонники ... были готовы использовать для ликвидации любой оппозиции и укрепления своей власти. В тот день по приказам Гитлера был убит Рем, явившийся начальником штаба СА с 1931 года, и была без суда и предупреждения уничтожена "старая гвардия" СА. Эта возможность была использована для убийства большого числа людей, которые в то или иное время выступали против Гитлера». Ibid., p. 181.

²⁶ Нюрнбергский трибунал заявил следующее:

«В сентябре 1935 года были принятые так называемые Нюрнбергские законы, самым важным итогом которых было лишение евреев германского гражданства. Таким образом было ликвидировано влияние еврейских элементов на дела Германии и былнейтрализован еще один потенциальный источник оппозиции нацистской политике». Ibid., p. 181.

²⁷ Ibid., p. 178.

²⁸ Ibid., p. 179.

²⁹ Ibid., p. 181.

³⁰ Ibid., p. 180.

³¹ Ibid., p. 181.

³² Немецкая рабочая партия, созданная 5 января 1919 года, позднее изменила свое название и стала именоваться Немецкой национал-социалистической рабочей партией (НСДАП или нацистской партией). Ibid., pp. 174-175,

³³ Ibid., pp. 174-175.

прокормить Германию. Трибунал следующим образом отметил важную роль, которую эти требования играли в разработке агрессивной политики и в руководстве агрессивными действиями нацистского режима:

«Требованию об объединении всех немцев в рамках Великой Германии предстояло сыграть значительную роль в событиях, предшествовавших захвату Австрии и Чехословакии; аннулирование Версальского договора стало решающим мотивом в попытке обосновать политику германского правительства; требование относительно земель должно было служить основанием для завоевания "жизненного пространства" за счет других стран; ...а требование, касающееся создания национальной армии, привело к проведению мер по ремилитаризации в максимально возможном масштабе и в конечном счете к войне»³⁴.

21. Нюрнбергский трибунал отметил готовность нацистской партии к достижению этих целей с помощью силы, если их требования не будут удовлетворены путем переговоров:

"У Германии было только два способа достижения трех вышеупомянутых основных целей: переговоры или применение силы. В 25 пунктах программы НСДАП [нацистской партии] конкретно не указывались методы, которые руководители партии предлагали использовать, однако история нацистского режима свидетельствует о том, что Гитлер и его сторонники были готовы вести переговоры лишь при условии удовлетворения их требований и что в противном случае применялась бы сила"³⁵.

3. Меры по ремилитаризации

22. В ходе анализа мер по ремилитаризации в рамках подготовки к агрессии Нюрнбергский трибунал отметил реорганизацию экономики в военных целях (в частности, производства вооружений), выход из Международной конференции по разоружению и Лиги Наций, меры, направленные на аннулирование Версальского договора (включая положения о разоружении), принятие закона о введении обязательной военной службы и установлении численности германской армии в мирное время в 500 тыс. человек, восстановление вооруженных сил (включая

³⁴ Ibid., p. 175.

³⁵ Ibid., pp. 175-176.

создание военно-воздушных сил в нарушение Версальского договора, а также восстановление германских военно-морских сил и строительство новой флотилии подводных лодок в нарушение Версальского договора и Англо-германского договора 1937 года), ложные заверения в намерении соблюдать территориальные ограничения, установленные в Версальском договоре, и выполнять Локарнские договоры, а также возвращение германских войск в демилитаризованную Рейнскую область в нарушение Версальского договора³⁶.

23. Нюрнбергский трибунал отметил, что ремилитаризация Германии в нарушение ее договорных обязательств имело важное значение, поскольку оно осуществлялось с целью достижения военного превосходства или, по меньшей мере, более благоприятного положения в том, что касается судов, предназначенных для ведения боевых действий в открытом море, перед намечаемой войной с Англией³⁷.

4. Подготовка и планирование агрессии

24. Прежде чем приступить к рассмотрению предполагаемых актов агрессии и агрессивной войны, Нюрнбергский трибунал произвел анализ предшествовавших агрессии событий, который показал, что эти события были преднамеренными, хорошо продуманными, запланированными, тщательно подготовленными и приуроченными к определенному времени в рамках предопределенного плана и в качестве заранее продуманной и существенной части нацистской внешней политики:

"Война против Польши не явилась полной неожиданностью; показания убедительно свидетельствуют о том, что эта агрессивная война, как и захват Австрии и Чехословакии, была заранее обдумана и тщательно спланирована и не начиналась до тех пор, пока не был выбран подходящий момент для ее ведения в качестве конкретной составной части предварительногоговора и плана. Ведь агрессивные замыслы нацистского правительства не были случайностью, порождаемой непосредственной политической ситуацией в Европе и мире; они были заранее продуманной и существенной частью нацистской внешней политики"³⁸.

³⁶ Ibid., pp. 182-186.

³⁷ Обвиняемый Редер писал: "Фюрер до последнего момента надеялся, что ему удастся оттянуть надвигающийся конфликт с Англией до 1944–1945 года. К тому времени военно-морские силы должны были иметь флот, обладающий значительным превосходством в подводных лодках и гораздо более благоприятным соотношением с точки зрения численности всех других видов судов, в особенности тех, которые предназначены для боевых действий в открытом море". Ibid., p. 185.

³⁸ Ibid.

25. С точки зрения подготовки Германии к агрессии Нюрнбергский трибунал уделил особое внимание книге Гитлера "Моя борьба", которая содержала его политические взгляды и цели и позднее стала первоисточником нацистской доктрины. В этой книге Гитлер неоднократно выражал "свою уверенность в необходимости силы как средства разрешения международных проблем", восхвалял "силу как инструмент внешней политики" и излагал конкретные задачи этой политики силы, включая территориальную экспансию. Нюрнбергский трибунал признал эту книгу важной, поскольку она свидетельствовала о "явно агрессивной позиции" Гитлера. Трибунал отметил, что эта книга была широко распространена во всей Германии и к 1945 году ее тираж составлял свыше 6,5 млн. экземпляров³⁹.

26. При рассмотрении вопроса о планировании агрессии Нюрнбергский трибунал обратил особое внимание на четыре секретных совещания высокого уровня, состоявшихся 5 ноября 1937 года и 23 мая, 22 августа и 23 ноября 1939 года; на этих совещаниях Гитлер изложил свои агрессивные планы на будущее и проанализировал достигнутые на тот период результаты в деле осуществления его агрессивной политики. Вопрос о том, присутствовали ли обвиняемые на каком-либо из этих совещаний, был принят во внимание Нюрнбергским трибуналом при последующем определении их индивидуальной уголовной ответственности⁴⁰.

5. Акты агрессии и агрессивные войны

27. Затем Нюрнбергский трибунал приступил к обвинениям в актах агрессии против Австрии и Чехословакии и в агрессивных войнах против Польши, Дании и Норвегии, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга, Югославии и Греции, Советского Союза и Соединенных Штатов Америки⁴¹.

а) Захват Австрии

28. При решении вопроса о том, совершила ли Германия акт агрессии, захватив Австрию, Нюрнбергский трибунал рассмотрел ряд факторов, включая:

³⁹ Ibid., pp. 176, 187-188. Трибунал отметил следующее: «К книге "Моя борьба" не следует относиться как просто к литературному произведению или как к жесткой политике или плану, которые не поддаются изменениям. Ее значение заключается в явно агрессивной позиции, о которой свидетельствуют страницы этой книги». Ibid., p. 188.

⁴⁰ Ibid., pp. 188-192.

⁴¹ Трибунал в этой части своего приговора, касающейся главным образом раздела первого, не рассматривал обвинение в агрессивной войне против Соединенного Королевства и Франции. Подсудимые обвинялись в планировании и ведении агрессивной войны против 12 стран, включая Соединенное Королевство и Францию, в разделе втором. Позднее Трибунал "решил, что некоторые из обвиняемых занимались планированием и ведением агрессивных войн против 12 стран и, таким образом, виновны в совершении этих преступлений". Ibid., p. 216.

- a) сотрудничество между германскими и австрийскими нацистами с целью включения Австрии в состав Германского рейха;
- b) неудачную попытку нацистов захватить Австрию в 1934 году, в результате которой канцлер Дольфус был убит, а нацистская партия в Австрии запрещена;
- c) сделанное Гитлером в 1935 году заявление о том, что Германия не намерена нападать на Австрию или вмешиваться в ее внутренние дела, его публичное признание в 1936 году мирных намерений по отношению к Австрии и Чехословакии и признание им полного суверенитета Австрии в договоре 1936 года;
- d) договор с Австрией 1936 года, в котором Германия признала полный суверенитет Австрии и согласилась не оказывать ни прямого, ни косвенного влияния на ее внутренние дела;
- e) продолжение германскими нацистами активной поддержки незаконной деятельности австрийских нацистов, которая привела к "инцидентам", использованным Германией в качестве предлога для вмешательства в дела Австрии;
- f) встречу между Гитлером и канцлером Шушнигом в феврале 1938 года, на которой канцлер под угрозой немедленного вторжения был вынужден пойти на ряд уступок, имевших целью усиление позиций нацистов в Австрии;
- g) ультиматум с требованием отменить плебисцит по вопросу о независимости Австрии, который Гитлер направил Шушнигу в марте 1938 года;
- h) ряд требований, предъявленных австрийскому правительству в марте 1938 года обвиняемым Герингом под угрозой вторжения;
- i) отставку Шушнига и назначение обвиняемого Зейсс-Инквартца канцлером в ответ на требования Германии;
- j) приказ Гитлера германским войскам перейти австрийскую границу и его указания Зейсс-Инкварту использовать австрийских нацистов для смешения президента Микласа и установления контроля над австрийским правительством;
- k) телеграмму Зейсса-Инквартца на имя Гитлера с просьбой к Германии направить войска для установления мира и порядка в Австрии после отставки правительства Шушнига, которая была продиктована Герингом после приказа Гитлера о вторжении и процитирована в печати для обоснования этой военной акции, хотя она не была отправлена;
- l) ввод германских войск в Австрию без какого-либо сопротивления 12 марта 1938 года;
- m) отставку президента Микласа после его отказа подписать принятый закон о воссоединении Австрии с Германским рейхом и подписание этого закона его преемником, подсудимым Зейссом-Инквартом;

n) принятие закона о воссоединении как закона рейха, который был подписан Гитлером и обвиняемыми Герингом, Фриком, фон Риббентропом и Гессом⁴².

29. Перед этим Трибунал рассмотрел сделанное Гитлером на совещании 5 ноября 1937 года заявление, свидетельствующее о его "явных намерениях захватить Австрию и Чехословакию":

"В целях улучшения нашего военно-политического положения наша первая задача в каждом случае вовлечения в войну должна заключаться в завоевании одновременно Чехословакии и Австрии, с тем чтобы ликвидировать любую угрозу с флангов в случае возможного продвижения на запад.

...

В военном и политическом отношении присоединение этих двух государств к Германии могло бы принести значительную пользу благодаря сокращению протяженности и совершенствованию укрепленности границ, высвобождению личного состава, который может использоваться в других целях, и возможности создания новых армий с численным составом около двенадцати дивизий"⁴³.

30. Трибунал следующим образом отклонил попытку защиты оправдать аннексию Австрии как не имеющую ничего общего с агрессивными мотивами и методами, использовавшимися Германией:

"В Трибунале утверждалось, что аннексия Австрии была оправдана выражавшимся во многих группах общества сильным стремлением к объединению Австрии и Германии; что у этих двух народов много общего, вследствие чего такой союз является желательным; и что в итоге эта цель была достигнута без кровопролития.

Такая общность интересов, даже если она существовала, на деле не имеет значения, поскольку факты очевидно доказывают, что методы, использованные для достижения этой цели, были явно агрессивными. Решающим фактором была

⁴² Ibid., pp. 192-194.

⁴³ Ibid., p. 191.

вооруженная мощь Германии, готовая к применению в случае сопротивления. Кроме того, как следует из отчета Хоссбаха о совещаниях 5 ноября 1937 года, ни одно из этих соображений не относилось к мотивам, которыми руководствовался Гитлер; напротив, все значение придавалось преимуществу Германии в военной силе, которое она получала в результате аннексии Австрии"⁴⁴.

31. Нюрнбергский трибунал пришел к выводу о том, что "вторжение в Австрию было заранее обдуманным агрессивным шагом в рамках реализации плана ведения агрессивных войн против других стран". Трибунал отметил, что в результате вторжения в Австрию был защищен фланг Германии и значительно ослаблена Чехословакия, было получено много новых дивизий обученных бойцов, захват резервов иностранной валюты значительно усилил программу ремилитаризации и был сделан первый шаг в деле захвата "Lebensraum" (жизненного пространства)⁴⁵.

b) Захват Чехословакии

32. При решении вопроса о том, совершила ли Германия акт агрессии, захватив Чехословакию, Нюрнбергский трибунал рассмотрел ряд факторов, включая:

- a) совещание на высоком уровне 5 ноября 1937 года, на котором четко обозначилось конкретное решение о захвате Чехословакии;
- b) ложные заверения Геринга чехословацкому послу М. Мастному в Берлине 11 марта 1938 года в том, что события в Австрии не окажут отрицательного воздействия на германо-чешские отношения и что Германия искренне стремится к улучшению этих отношений, смысл которых заключается в том, чтобы "не посягать на Чехословакию, несмотря на присоединение Австрии";
- c) ложные заверения фон Нейрата от имени Гитлера тому же послу 12 марта 1938 года в том, что Германия считает себя связанный положениями германо-чехословацкого договора об арбитраже, заключенного в 1925 году в Локарно;
- d) приказ Гитлера от 28 мая 1938 года о подготовке к военным действиям против Чехословакии; последующий постоянный анализ плана вторжения в Чехословакию и директиву Гитлера от 30 мая 1938 года, в которой провозглашается «его "неизменное решение в ближайшем будущем нанести Чехословакии сокрушительный удар с помощью военных действий"»;

⁴⁴ Ibid., p. 194.

⁴⁵ Ibid., p. 192.

- e) предложенный в июне 1938 года подробно разработанный план направления в Чехословакию сил СД (Sicherheitsdienst – службы безопасности) и гестапо (Geheimstaatspolizei – тайной полиции)⁴⁶ вместе с германскими войсками, а также раздела и включения Чехословакии в состав Германского рейха⁴⁷;
- f) подготовленный подсудимым Иодлем и утвержденный Гитлером в августе 1938 года меморандум, касающийся сроков вторжения в Чехословакию и "инцидента", который должен использоваться в качестве повода для германского вооруженного вмешательства;
- g) подробное планирование оккупации Чехословакии перед состоявшейся в сентябре 1938 года Мюнхенской конференцией, на которой Гитлер, Муссолини и премьер-министры Великобритании и Франции 29 сентября подписали Мюнхенское соглашение, требующее от Чехословакии уступки Судетской области в пользу Германии;
- h) подписание Гитлером Мюнхенского соглашения без намерения соблюдать его и его ложное заверение в том, что у Германии больше не будет территориальных проблем в Европе;
- i) встречу Гитлера с чешским президентом Гахой, на которой последний подписал соглашение от 14 марта 1939 года, в котором выражается согласие на немедленное вхождение чешского народа в состав Германского рейха, ради спасения Богемии и Моравии от разрушения, после того как ему сообщили, что германским войскам приказано выступить и что любое сопротивление будет подавлено силой, а также чтобы избежать полного уничтожения Праги с помощью авиации, которым угрожал Геринг;
- j) оккупацию германскими войсками Богемии и Моравии 15 марта 1939 года;
- k) изданный 16 марта 1939 года в Германии указ о включении Богемии и Моравии в состав рейха в качестве протектората⁴⁸.

33. Ранее Нюрнбергский трибунал пришел к выводу о том, что действия Германии в отношении Австрии, Чехословакии и Польши являются несомненно агрессивными, на основании выступления Гитлера на совещании 23 ноября 1939 года, в котором он анализировал события и подтвердил агрессивные намерения в отношении этих стран⁴⁹. Гитлер заявил следующее:

"Через год настала очередь Австрии; этот шаг тоже вызывал сомнения. Он обеспечил значительное усиление рейха. Следующими были Богемия, Моравия и

⁴⁶ Ibid., pp. 178, 262.

⁴⁷ Отметив, что затем после Мюнхенской конференции этот план был несколько изменен, Нюрнбергский трибунал признал, что "факт существования плана, содержащего столь подробные и столь воинственные формулировки, свидетельствует о сознательном намерении применить силу". Ibid., p. 196.

⁴⁸ Ibid., p. 196.

⁴⁹ "Это выступление, в котором анализируются произошедшие события и подтверждаются агрессивные намерения, присутствующие с самого начала, не вызывает никого сомнения в характере действий, предпринятых против Австрии и Чехословакии, и войны против Польши". Ibid., p. 189.

Польша. Этот шаг тоже было невозможно сделать в рамках одной кампании. Прежде всего нужно было завершить создание западных укреплений. Этую цель нельзя было достичь одним усилием. С первого момента мне стало ясно, что я не смогу ограничиться территорией судетских немцев. Это было лишь частичное решение. Было принято решение о походе на Богемию. Далее последовало установление протектората и тем самым была заложена основа для выступления против Польши, однако в то время я еще не решил, стоит ли сначала выступить против Востока, а затем против Запада, или наоборот... В сущности, я создавал вооруженные силы не для того, чтобы они бездействовали. Решение я всегда носил в себе. Я хотел рано или поздно разрешить проблему. Под давлением было решено первым начать наступление на Востоке"⁵⁰.

c) Вторжение в Польшу

34. При решении вопроса о том, совершила ли Германия агрессивные военные действия в ходе вторжения в Польшу, Нюрнбергский трибунал рассмотрел ряд факторов, включая:

- a) арбитражный договор между Германией и Польшей об урегулировании любых споров, заключенный в Локарно в 1925 году;
- b) германо-польскую декларацию о ненападении 1934 года;
- c) выступления Гитлера в рейхстаге в 1934, 1937 и 1938 годах, касающиеся мирных отношений Германии с Польшей;
- d) выступление Гитлера, содержащее заверения в том, что после разрешения чехословацкой проблемы в сентябре 1938 года у Германии больше нет территориальных проблем в Европе;
- e) приказ Гитлера германским вооруженным силам о подготовке германских войск к внезапной оккупации Данцига (Гданьска), который содержится в директиве, изданной в ноябре 1938 года;
- f) выступление Гитлера в рейхстаге в январе 1939 года, касающееся дружественных отношений между Германией и Польшей;
- g) дополнительные указания Гитлера вооруженным силам относительно готовности к вторжению в Польшу в любой момент, начиная с 1 сентября 1939 года, включая составление точного графика и согласование графиков между родами войск, изданные в качестве директивы от 3 апреля 1939 года;

⁵⁰ Ibid., p. 189.

- h) цель Гитлера, заключающуюся в ликвидации польских вооруженных сил и в удовлетворении потребностей обороны на Востоке, а также его план по включению Данцига в состав Германии, изложенные в директиве для вооруженных сил, изданной 11 апреля 1939 года;
- i) выступление Гитлера в рейхстаге 28 апреля 1939 года, во время которого он отрицал намерение напасть на Польшу;
- j) решение Гитлера напасть на Польшу при первой подходящей возможности с целью расширения жизненного пространства и обеспечения поставок продовольствия для Германии, о котором он объявил на военном совещании, состоявшемся 23 мая 1939 года;
- k) прочие последующие совещания и директивы, касающиеся подготовки к войне;
- l) решение Гитлера относительно даты начала войны с Польшей, объявленное на совещании, которое состоялось 22 августа 1939 года⁵¹;
- m) безрезультатные обращения к Гитлеру с призывом отказаться от войны с Польшей, сделанные Соединенным Королевством, Соединенными Штатами Америки, Святейшим Престолом и Францией за период с 22 по 31 августа 1939 года;
- n) переговоры по урегулированию спора с Польшей, в которые Германия вступила не в духе доброй воли или для поддержания мира, но лишь с целью не допустить оказания помощи Польше со стороны Соединенного Королевства и Франции, 29–30 августа 1939 года;
- o) изданный 31 августа 1939 года окончательный приказ Гитлера о нападении на Польшу 1 сентября 1939 года и о принятии мер в том случае, если Соединенное Королевство и Франция вступят в войну с целью защиты Польши;
- p) вторжение в Польшу 1 сентября 1939 года⁵².

35. Нюрнбергский трибунал пришел в выводу о том, что Германия развязала агрессивную войну против Польши:

"По мнению Трибунала, события тех дней, которые непосредственно предшествовали 1 сентября 1939 года, наглядно свидетельствуют о решимости Гитлера и его сообщников любой ценой осуществить их явное намерение оккупировать Польшу, несмотря на раздававшиеся отовсюду призывы. Хотя для него становилось все более очевидно, что это намерение приведет также к войне с Великобританией и Францией, Гитлер твердо решил не отступать от намеченного им

⁵¹ Гитлер дал понять, что приказ о начале войны, вероятно, будет отдан 26 августа 1939 года. Он был отложен на несколько дней в попытке убедить Соединенное Королевство не вмешиваться, после того как оно 25 августа 1939 года заключило с Польшей договор о взаимной помощи, а Муссолини заявил о своем нежелании вступать в войну на стороне Германии. Ibid., p. 203.

⁵² Ibid., pp. 198–204.

курса. Трибунал полностью удовлетворен доказательствами того, что война, развязанная Германией против Польши 1 сентября 1939 года, самым очевидным образом была агрессивной войной, которая со временем превратилась в войну, охватившую почти весь мир..."⁵³

d) Вторжение в Данию и Норвегию

36. При решении вопроса о том, совершила ли Германия агрессивные военные действия в результате вторжения в Данию и Норвегию, Нюрнбергский трибунал рассмотрел ряд факторов, включая:

- a) Договор о ненападении между Германией и Данией от 31 мая 1939 года;
- b) сделанное Германией 2 сентября 1939 года после начала войны с Польшей торжественное заверение в том, что она не будет посягать на нерушимость и целостность Норвегии и будет уважать ее границы до тех пор, пока Норвегия сохраняет нейтралитет;
- c) меморандумы, доклады, корреспонденцию и совещания, касающиеся планирования и подготовки к вторжению в Норвегию с целью приобретения баз, позволяющих улучшить стратегическое и оперативное положение Германии, за период с октября 1939 года по январь 1940 года;
- d) дальнейшие заверения Норвегии Германией в отсутствии коллизии интересов или разногласий со скандинавскими странами в октябре 1939 года;
- e) данное Гитлером в декабре 1939 года обещание оказать финансовую помощь норвежскому предателю Квислингу за спланированный им государственный переворот в Норвегии и изучить связанные с этим военные вопросы;
- f) изданную Гитлером 1 марта 1940 года директиву о подготовке к оккупации Дании и Норвегии с целью предотвращения британского вторжения в Скандинавию и Прибалтику, обеспечения рудного бассейна в Швеции и создания для германских военно-морских и военно-воздушных сил более широкого плацдарма для нападения на Соединенное Королевство;
- g) приказы о подготовке военно-морской операции с целью вторжения в Данию и Норвегию, изданные 24 марта 1940 года, и оперативный приказ для немецкого подводного флота, изданный 30 марта 1940 года;
- h) вторжение в Данию и Норвегию 9 апреля 1940 года⁵⁴.

⁵³ Ibid., p. 204.

⁵⁴ Ibid., pp. 204-209.

37. Трибунал рассмотрел заявление защиты о том, что вторжение в Норвегию было актом самообороны с целью предотвращения оккупации со стороны союзников:

"Из этого изложения очевидно, что вопрос о вторжении в Норвегию рассматривался еще в октябре 1939 года. Приведенный здесь довод защиты сводится к тому, что Германия была вынуждена напасть на Норвегию для предотвращения вторжения союзников и что, таким образом, ее действия имели превентивный характер"⁵⁵.

38. Трибунал отклонил довод защиты о том, что мнение Германии относительно необходимости превентивных мер было решающим:

"Далее утверждалось, что в соответствии с оговорками, сделанными многими подписавшимися сторонами при заключении пакта Бриана–Келлога, только Германия могла решать, необходимо ли принимать превентивные меры, и что при принятии этого решения ее мнение было окончательным. Однако вопрос о том, носили ли действия, предпринятые в рамках притязаний на самооборону, в действительности агрессивный или оборонительный характер, в конечном счете подлежит расследованию и решению, если речь идет об обеспечении применения международного права"⁵⁶.

39. Трибунал далее на основании дела Кэролайн отклонил утверждение о самообороне после того, как установил, что вторжение Германии было осуществлено не с целью предотвращения предстоящей высадки союзников⁵⁷.

«Необходимо помнить, что превентивные действия на иностранной территории обоснованы лишь в случае "внезапной и настоятельной необходимости в самообороне, не оставляющей возможности для выбора средств и времени на раздумье"...

...

⁵⁵ Ibid., p. 207.

⁵⁶ Ibid., p. 208.

⁵⁷ *Moore's Digest of International Law*, vol. II, p. 412.

Из всего этого следует, что когда разрабатывались планы нападения на Норвегию, они составлялись не с целью упреждения предстоящей высадки союзников, а в лучшем случае могли предотвратить оккупацию со стороны союзников в будущем»⁵⁸.

40. Трибунал установил, что целью оккупации Норвегии было приобретение баз для более эффективного нападения на Соединенное Королевство и Францию:

"Германия оккупировала Норвегию для занятия ее баз, с которых можно было бы с большей эффективностью атаковать Англию и Францию в соответствии с планами, разработанными задолго до планов союзников, на которые теперь ссылаются в обоснование довода о самообороне"⁵⁹.

41. Он отметил, что не было приведено никаких оправданий вторжения в Данию:

"Подсудимые не высказали никаких предположений относительно наличия какого-либо плана оккупации Дании другим воюющим государством помимо Германии. Никаких оправданий этой агрессии не приводилось"⁶⁰.

42. Он также отметил, что Германия планировала оккупацию Дании и Норвегии с целью превратить эти страны в германские владения:

"...Тем не менее, 3 июня 1940 года в германском военно-морском меморандуме был затронут вопрос об использовании Норвегии и Дании и было предложено для обсуждения решение, согласно которому территории Дании и Норвегии, занятые в ходе войны, должны оставаться оккупированными и управляться так, чтобы в будущем их можно было считать германскими владениями"⁶¹.

⁵⁸ Nuremberg Judgement, p. 207.

⁵⁹ Ibid., p. 208.

⁶⁰ Ibid.

⁶¹ Ibid., pp. 208-209.

43. Таким образом, Трибунал пришел к выводу, что вторжение в Данию и Норвегию представляло собой агрессивные военные действия, а именно:

"В свете имеющихся показаний нельзя согласиться с утверждением о том, что вторжение в Данию и Норвегию носило оборонительный характер, и, по мнению Трибунала, оно представляло собой агрессивные военные действия"⁶².

е) Вторжение в Бельгию, Нидерланды и Люксембург

44. При решении вопроса о том, совершила ли Германия агрессивные военные действия в ходе вторжения в Бельгию, Нидерланды и Люксембург, Нюрнбергский трибунал рассмотрел ряд факторов:

- a) план захвата Бельгии и Нидерландов с целью завладеть военно-воздушными базами в войне против Соединенного Королевства и Франции по состоянию на август 1938 года;
- b) сделанное Гитлером в мае 1939 года заявление своим военачальникам о том, что нидерландские и бельгийские военно-воздушные базы должны быть оккупированы, а нейтралитет этих стран следует игнорировать;
- c) ложные заверения Гитлера в уважении нейтралитета Бельгии, Нидерландов и Люксембурга, сделанные в августе и октябре 1939 года;
- d) директиву для вооруженных сил о подготовке к немедленному вторжению в Нидерланды и Бельгию, изданная в октябре 1939 года;
- e) серию приказов, назначающих на 10 ноября 1939 года осуществление нападения, которое было отложено до мая 1940 года из-за погодных условий и транспортных проблем;
- f) обсуждение Гитлером его плана оккупации Бельгии и Нидерланды с целью получения возможности заминировать британское морское побережье и игнорирования их нейтралитета, проведенное на совещании 23 ноября 1939 года;
- g) вторжение в Бельгию, Нидерланды и Люксембург 10 мая 1940 года⁶³.

45. Трибунал рассмотрел меморандумы, переданные Германией правительствам оккупированных стран в попытке обосновать вторжение тем, что британская и французская армии планировали

⁶² Ibid., p. 209.

⁶³ Ibid., pp. 209-210.

осуществить бросок через эти страны с целью нападения на Рур. Трибунал пришел к выводу, что вторжение в эти страны представляло собой необоснованные агрессивные военные действия:

"У Трибунала нет доказательств, которые подтверждали бы утверждения о том, что Германия вторглась в Нидерланды, Бельгию и Люксембург, потому что оккупация этих стран планировалась Англией и Францией. Военные штабы Великобритании и Франции сотрудничали в разработке определенных планов проведения военных операций в Нидерландах, Бельгии и Люксембурге, однако целью этих планов была защита данных стран в случае нападения Германии.

Вторжение в Бельгию, Голландию и Люксембург было абсолютно неправомерным.

Оно было осуществлено в соответствии с давно задуманной и разработанной политикой и представляло собой откровенно агрессивные военные действия. При принятии решения о вторжении не принимались во внимание никакие другие соображения, кроме одного – содействия осуществлению агрессивной политики Германии"⁶⁴.

f) Вторжение в Югославию и Грецию

46. При решении вопроса о том, совершила ли Германия агрессивные военные действия в ходе вторжения в Югославию и Грецию, Нюрнбергский трибунал рассмотрел ряд факторов, включая:

- a) заверения Гитлера в июне и октябре 1939 года в том, что Германия считает границу Югославии окончательной и нерушимой;
- b) безуспешную попытку Гитлера и фон Риббентропа в августе 1939 года убедить Италию вступить в войну на стороне Германии путем нападения на Югославию;
- c) вторжение Италии в Грецию 28 октября 1940 года;
- d) директиву Гитлера о ведении войны с приказом главнокомандующему армией готовиться к оккупации материковой части Греции, изданную в ноябре 1940 года;
- e) директиву Гитлера относительно вторжения в Грецию с изложением его плана оккупации, в случае необходимости, всей материковой части Греции, изданную в декабре 1940 года;

⁶⁴ Ibid., p. 210.

- f) встречу Гитлера с Муссолини в январе 1941 года, на которой он отметил, что сосредоточение войск в Румынии отчасти связано с операцией против Греции;
- g) изданную в феврале 1941 года директиву, касающуюся решения Гитлера провести операцию против Греции в феврале-марте 1941 года;
- h) высадку британских войск в Греции 3 марта 1941 года, для того чтобы помочь этой стране в оказании сопротивления итальянцам;
- i) подтверждение Гитлером на совещании 18 марта 1941 года того факта, что полная оккупация Греции является предпосылкой любого урегулирования;
- j) присоединение Югославии 25 марта 1941 года к Трехстороннему пакту, а также последующий государственный переворот в Югославии и отказ нового правительства 26 марта 1941 года от соблюдения Пакта;
- k) опасения Гитлера по поводу того, что Югославия является фактором неопределенности в отношении будущего нападения на Грецию и Россию, и его решение о подготовке к уничтожению Югославии "с безжалостной жестокостью" в военном отношении и как национальной единицы, объявленное на совещании германского верховного командования 27 марта 1941 года;
- l) вторжение в Югославию и Грецию без предупреждения, а также бомбардировку Белграда 6 апреля 1941 года⁶⁵.

47. Трибунал отметил, что это вторжение было настолько стремительным, что у Германии не было времени для подготовки каких-либо "инцидентов" или оправданий для этой акции:

«Это конкретное вторжение было настолько стремительным, что не оставалось времени для подготовки каких-либо "инцидентов" в качестве обычного предлога или для поиска и публикации каких-либо "политических" объяснений. При начале нападения 6 апреля Гитлер заявил народу Германии, что это нападение необходимо, поскольку присутствие в Греции британских войск (которые помогали грекам защищаться от итальянцев) представляло собой попытку Великобритании распространить войну на Балканы»⁶⁶.

⁶⁵ Ibid., pp. 210-213.

⁶⁶ Ibid., pp. 212-213.

48. Трибунал пришел к выводу о том, что войны против Греции и Югославии были явно агрессивными:

"Из всего сказанного следует, что агрессивная война против Греции и Югославии была задумана давно, во всяком случае еще в августе 1939 года. В качестве предлога для оккупации обеих стран был использован тот факт, что Великобритания пришла на помощь Греции и, тем самым, могла причинить значительный ущерб интересам Германии"⁶⁷.

g) Вторжение в Советский Союз

49. При решении вопроса о том, совершила ли Германия агрессивные военные действия в ходе вторжения в Советский Союз, Нюрнбергский трибунал рассмотрел ряд факторов, включая:

- a) пакт о ненападении, подписанный Германией и Советским Союзом в 1939 году;
- b) соблюдение Советским Союзом пакта о ненападении;
- c) подготовку Германии к нападению на Советский Союз в конце лета 1940 года вопреки пакту о ненападении;
- d) "анализ экономических возможностей СССР, включая его сырье, энергетическую и транспортную системы и его способность к производству оружия";
- e) создание многочисленных военно-экономических подразделений "для осуществления наиболее полной и эффективной экономической эксплуатации оккупированных территорий в интересах Германии";
- f) план нападения на Советский Союз, разработка которого была завершена в ноябре 1940 года;
- g) планы уничтожения Советского Союза как независимого государства, его расчленения и создания имперских комиссариатов и германских колоний;
- h) изданную Гитлером в декабре 1940 года директиву о завершении всех мероприятий по подготовке к нападению на Советский Союз к маю 1941 года;
- i) втягивание Венгрии, Румынии и Финляндии в войну против Советского Союза;
- j) вторжение в Советский Союз без объявления войны, осуществленное в соответствии с планом 22 июня 1941 года⁶⁸.

⁶⁷ Ibid., p. 213.

⁶⁸ Ibid., pp. 213-215.

50. Трибунал рассмотрел замысел и цель действий Германии против Советского Союза:

«Представленные Трибуналу доказательства подтверждают, что у Германии был тщательно разработанный план уничтожения СССР как политической и военной силы, с тем чтобы Германия могла в соответствии со своими стремлениями распространить свое влияние на Восток... Однако была и более конкретная задача, и в одном из меморандумов ОКВ⁶⁹ она была сформулирована как необходимость в третий год войны обеспечить снабжение германской армии продовольствием за счет советской территории, даже если "в результате этого многие миллионы людей умрут от голода, если мы вывезем из этой страны то, что нам необходимо»⁷⁰.

51. Трибунал отклонил доводы защиты о том, что нападение Германии на Советский Союз было оправданным актом самообороны, и пришел к выводу о том, что война против Советского Союза была прямой агрессией:

"От имени подсудимых утверждалось, что нападение на СССР было оправдано тем, что Советский Союз планировал напасть на Германию и с этой целью осуществлял подготовительные мероприятия. Невозможно поверить, что этой точки зрения можно было когда-либо искренне придерживаться.

Планы экономической эксплуатации СССР, переселения масс населения и убийств комиссаров и политических руководителей были частью тщательно подготовленного замысла, реализация которого началась 22 июня без какого-либо предупреждения и без тени законного основания. Это была прямая агрессия"⁷¹.

h) Объявление войны Соединенным Штатам Америки

52. При решении вопроса о том, совершила ли Германия агрессивные военные действия в результате объявления войны Соединенным Штатам Америки, Нюрнбергский трибунал рассмотрел ряд факторов, включая:

⁶⁹ ОКВ (Oberkommando der Wehrmacht) – это "высшее командование германских вооруженных сил и Гитлер в качестве верховного главнокомандующего". Ibid., p. 277.

⁷⁰ Ibid., p. 214.

⁷¹ Ibid., p. 215. Несмотря на то, что Нюрнбергский трибунал в своем заключении не использовал термин "агрессивная война", эта часть его приговора была озаглавлена "Агрессивная война против Союза Советских Социалистических Республик". Ibid., p. 213.

- a) данное Германией в апреле 1941 года обещание поддержать Японию в случае ее выступления против Соединенных Штатов Америки, несмотря на первоначально проводимую Германией политику невовлечения Соединенных Штатов в войну;
- b) подстрекательство Германией Японии в ноябре 1941 года к нападению на Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки и заверения в том, что Германия немедленно вступит в войну против Соединенных Штатов Америки;
- c) согласие Германии в ноябре-декабре 1941 года оказать поддержку, после того как Япония заявила, что она ведет подготовку к нападению на Соединенные Штаты Америки, и попросила оказать поддержку;
- d) объявление Германией войны Соединенным Штатам Америки вскоре после нападения Японии на Перл-Харбор 7 декабря 1941 года⁷².

53. Трибунал пришел к выводу о том, что Германия вступила в агрессивную войну против Соединенных Штатов Америки:

"Несмотря на то, что Гитлер и его окружение первоначально действительно не считали, что война с Соединенными Штатами Америки будет отвечать их интересам, очевидно, что в течение 1941 года это мнение было пересмотрено и Япония всячески поощрялась к проведению политики, которая почти неизбежно должна была втянуть Соединенные Штаты Америки в войну. И когда Япония напала на военно-морской флот Соединенных Штатов Америки в Перл-Харбор и тем самым начала агрессивную войну против Соединенных Штатов Америки, нацистское правительство вынудило Германию немедленно вступить в эту войну на стороне Японии, само объявив войну Соединенным Штатам Америки"⁷³.

6. Войны в нарушение международных договоров, соглашений и заверений

54. Нюрнбергский трибунал отметил, что в Нюрнбергском уставе преступления против мира определяются, в том числе, как агрессивные войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений. Поскольку Трибунал уже установил, что агрессивная война была запланирована и связана против 12 стран, он счел необязательным подробно рассматривать вопрос о том, являлись ли эти войны также нарушением международных договоров, соглашений

⁷² Ibid., pp. 215-216.

⁷³ Ibid., p. 216.

или заверений. Ссылаясь на договоры, перечисленные в дополнении С к обвинительному заключению, Трибунал счел наиболее важными Гаагские конвенции, Версальский договор, договоры о взаимных гарантиях, арбитражные соглашения и договоры о ненападении, а также пакт Бриана–Келлога. Он также сделал конкретный вывод о том, что Германия нарушила ряд положений Версальского договора и что все агрессивные войны являлись нарушением пакта Бриана–Келлога⁷⁴.

7. Толкование права в Уставе

55. Нюрнбергский трибунал охарактеризовал Нюрнбергский устав скорее как выражение действующего международного права, чем как произвольное применение силы победившими странами⁷⁵. Трибунал признал толкование права в Уставе окончательным и обязательным для себя.

Преступный характер агрессивной войны

56. В ответ на доводы, приведенные обвинением и защитой, Нюрнбергский трибунал рассмотрел вопрос о том, считалась ли агрессивная война преступлением до принятия Нюрнбергского устава. Нюрнбергский трибунал пришел к выводу, что война как инструмент национальной политики уже считалась преступлением на основании Общего договора об отказе от войны 1928 года (пакт Бриана–Келлога):

"...официальный отказ от войны как средства национальной политики неизбежно подразумевает, что в международном праве такая война является незаконной и что те, кто планирует и развязывает такую войну с ее неизбежными и ужасными последствиями, тем самым совершают преступление. Война с целью разрешения международных противоречий, проводимая как средство национальной политики, разумеется, включает агрессивную войну, и, таким образом, такая война в соответствии с пактом является незаконной"⁷⁶.

57. Нюрнбергский трибунал рассмотрел следующие более ранние примеры официального выражения мнений в поддержку этого толкования:

⁷⁴ Ibid., pp. 216-218.

⁷⁵ Ibid., p. 218.

⁷⁶ Ibid., p. 220.

- a) статью I проекта договора о взаимной помощи 1923 года под эгидой Лиги Наций, в которой провозглашается, что "агрессивная война является международным преступлением";
- b) преамбулу к Протоколу Лиги Наций о мирном разрешении международных споров 1924 года (единогласно рекомендованному государствам-членам Ассамблеей Лиги Наций, но так и не ратифицированному), в которой провозглашается, что "агрессивная война... является международным преступлением";
- c) преамбулу к единогласно принятой Ассамблеей Лиги Наций декларации 1927 года, в которой говорится, что "агрессивная война не может служить средством разрешения международных споров и, соответственно, является международным преступлением";
- d) единогласно принятую 21 страной на Панамериканской конференции 1928 года резолюцию, в которой провозглашается, что "агрессивная война представляет собой международное преступление против человечества"⁷⁷.

8. Общий план или заговор

58. Нюрнбергский трибунал отметил, что в Нюрнбергском уставе проводится различие между планированием, подготовкой, развязыванием или ведением агрессивной войны, с одной стороны, и участием в общем плане или заговоре с целью совершения любого из указанных выше деяний – с другой. Кроме того, Трибунал отметил, что в соответствии с этим различием в обвинительном заключении обвинения, касающиеся общего плана или заговора, включены в раздел первый, а обвинения, касающиеся планирования и ведения агрессивной войны, – в раздел второй. Нюрнбергский трибунал рассматривал разделы первый и второй вместе, поскольку в их обоснование были представлены одни и те же доказательства, и по сути они одинаковы. Тем не менее Трибунал отметил, что поскольку подсудимым предъявлялись обвинения по обоим разделам, их вина, соответственно, должна устанавливаться по каждому из них⁷⁸.

59. Трибунал проанализировал содержащиеся в обвинительном заключении обвинения в связи с общим планом или заговором с целью совершения преступлений против мира, в которых главное место отводилось роли нацистской партии:

«Обвинения в связи с "общим планом или заговором", содержащиеся в обвинительном заключении, охватывали период в 25 лет, с момента создания

⁷⁷ Ibid., pp. 221-222.

⁷⁸ Ibid., p. 224.

нацистской партии в 1919 году до окончания войны в 1945 году. Эта партия именуется "инструментом сплочения подсудимых" для осуществления целей заговора – аннулирования Версальского договора, приобретение территории, утраченной Германией в последней войне, и "жизненного пространства" в Европе путем использования, в случае необходимости, вооруженной силы или агрессивной войны. "Захват власти" нацистами, использование террора, ликвидация профсоюзов, нападки на христианское учение и церковь, преследование евреев, создание военизированных молодежных организаций – все это, как считается, шаги, намеренно предпринятые для осуществления общего плана. Как утверждается, это проявилось в тайной ремилитаризации, выходе Германии из Конференции по разоружению и Лиги Наций, во всеобщей воинской службе и захвате Рейнской области. Наконец, согласно обвинительному заключению, в 1936–1938 годах были запланированы и осуществлены агрессивные действия против Австрии и Чехословакии, за которыми последовали планирование и ведение войны против Польши, а затем поочередно и против 10 других стран»⁷⁹.

60. Трибунал отметил довод обвинения, согласно которому существенное участие в деятельности нацистской партии или правительства свидетельствует об участии в преступном заговоре. Трибунал рассмотрел требования, которым должны отвечать преступный заговор (преступная цель, которая четко сформулирована и не слишком далеко по времени отстоит от момента принятия решения и совершения действий) и преступное планирование (участие в конкретном плане ведения войны). Трибунал сделал следующее замечание:

«Обвинение, в сущности, утверждает, что какое-либо существенное участие в делах нацистской партии или правительства является доказательством участия в заговоре, который сам по себе является преступным. В Уставе нет определения заговора. Однако, по мнению Трибунала, о заговоре должна свидетельствовать его четко сформулированная преступная цель. Эта цель не должна быть по времени слишком удалена от момента принятия решения и совершения действий. Для того чтобы планирование было признано преступным, оно не должно основываться на одних лишь декларациях партийной программы, например, таких, которые содержатся в 25 пунктах нацистской партии, объявленных в 1920 году, или на политических заявлениях, сделанных в более поздние годы в книге "Моя борьба".

⁷⁹ Ibid., pp. 224-225.

Трибунал должен установить, существовал ли конкретный план ведения войны, и определить участников этого конкретного плана»⁸⁰.

61. Трибунал отметил, что "планирование и подготовка имеют существенное значение для ведения войны". Он признал, что в Германии осуществлялись систематическое планирование и подготовка агрессивной войны⁸¹. Трибунал пришел к выводу, что достаточно обнаружить несколько отдельных планов, а не единый основной заговор:

"Нет необходимости решать, свидетельствуют ли доказательства о наличии единого основного заговора между обвиняемыми. При изучении более поздних планов ведения войны необходимо, разумеется, помнить о захвате власти нацистской партией и последующем господстве нацистского государства во всех сферах экономической и общественной жизни. Очевидно, что планы ведения войны были разработаны еще 5 ноября 1937 года, а может быть и раньше. Такая подготовка проводилась и в последующий период по многим направлениям и против мира во многих странах. В сущности, угроза войны – и в случае необходимости сама война – были неотъемлемой частью нацистской политики. Однако доказательства с определенностью подтверждают существование многих отдельных планов, а не какого-либо единого основного заговора, охватывающего все эти планы. Тот факт, что с момента захвата власти нацистами Германия стремительно двигалась к установлению абсолютной диктатуры и последовательно приближалась к войне, более чем достаточно подтверждается целой чередой актов агрессии и агрессивных войн, уже перечисленных в настоящем приговоре.

По мнению Трибунала, доказательства свидетельствуют об общем планировании с целью подготовки и ведения войны, которым занимались отдельные подсудимые. Рассматривать вопрос о том, было ли убедительно доказано существование единого заговора в тех масштабах и за тот период времени, которые изложены в обвинительном заключении, несущественно. Постоянное планирование с целью ведения агрессивной войны доказано вне всякого сомнения"⁸².

⁸⁰ Ibid., p. 225.

⁸¹ "Предыдущий перечень фактов, касающихся агрессивной войны, наглядно свидетельствует о том, что планирование и подготовка осуществлялись самым систематическим образом на каждом историческом этапе". Ibid., p. 224.

⁸² Ibid., p. 225.

62. Трибунал отклонил довод о том, что абсолютная диктатура Гитлера препятствовала такому общему планированию:

"Довод о том, что такое общее планирование не может осуществляться в условиях абсолютной диктатуры, является необоснованным. План, в реализации которого участвуют несколько человек, все равно остается планом, даже если он задуман лишь одним из них; и те, кто осуществляют этот план, не могут уклониться от ответственности, пытаясь доказать, что они действовали под руководством человека, который этот план задумал. Гитлер не смог бы вести агрессивную войну один. Он должен был пользоваться поддержкой государственных деятелей, военачальников, дипломатов и представителей деловых кругов. Когда они, зная о его целях, соглашались сотрудничать с ним, они становились участниками задуманного им плана. Если они знали, что делали, их нельзя считать невиновными, только потому что Гитлер их использовал. Тот факт, что выполняемые ими задачи были возложены на них диктатором, не освобождает их от ответственности за свои действия. В данном случае отношения между лидером и его последователем не исключают ответственности точно так же, как и в случае сопоставимой тирании в условиях организованной внутренней преступности"⁸³.

9. Индивидуальная уголовная ответственность

63. Затем Нюрнбергский трибунал перешел к вопросу об индивидуальной уголовной ответственности 22 подсудимых за конкретные преступления, в совершении которых они обвиняются по разделам первому и второму: 8 подсудимых были признаны виновными по разделам первому и второму; 4 подсудимых были оправданы по разделу первому и признаны виновными по разделу второму; 4 подсудимых были оправданы по разделам первому и второму; и 6 подсудимых были оправданы по разделу первому и не обвинялись по разделу второму.

⁸³ Ibid., p. 226.

а) Обвиняемые, признанные виновными по разделам первому и второму

i) Геринг

64. Нюрнбергский трибунал признал подсудимого Геринга виновным по разделам первому и второму, приняв во внимание его отношения с Гитлером, его посты высокого уровня в нацистской партии, правительстве и армии, его роль в зарождении нацистской партии, его осведомленность об агрессивных планах, его главенствующую роль в перевооружении в рамках подготовки к агрессии и его участие в актах агрессии и агрессивной войне, а именно:

- a) он был советником и активным помощником Гитлера;
- b) он был одним из руководителей нацистского движения, как заместитель Гитлера по политическим вопросам он способствовал приходу нацистов к власти в 1933 году и отвечал за усиление этой власти;
- c) при нацистском режиме он занимал высокие посты в правительстве и армии;
- d) он организовал гестапо и создал первые концентрационные лагеря;
- e) в 1936 году он стал уполномоченным по четырехлетнему плану и, таким образом, "экономическим диктатором рейха";
- f) он играл ведущую роль в ремилитаризации Германии, в частности, путем расширения "люфтваффе" (военно-воздушных сил) и придания особого значения наступательному оружию;
- g) он присутствовал на ряде совещаний высокого уровня, касающихся планирования и подготовки агрессии;
- h) он был центральной фигурой ("зачинщиком") в аншлюсе (аннексии) Австрии;
- i) он давал ложные заверения Чехословакии, планировал воздушное наступление (которое оказалось ненужным), участвовал в совещании с Гитлером и президентом Гахой и угрожал бомбардировкой Праги, если Гаха не пойдет на уступки;
- j) он участвовал в дипломатических маневрах, имевших целью помешать британскому правительству оказать помощь Польше;
- k) он сыграл определенную роль в ведении агрессивных войн, включая командование военно-воздушными силами при нападении на Польшу и в последующих агрессивных войнах;

- l) несмотря на его утверждение о том, что первоначально он по стратегическим соображениям выступал против планов Гитлера по нападению на Норвегию и Советский Союз, он без колебаний последовал за Гитлером после того, как решение было принято; и
- m) он играл активную роль в подготовке и проведении кампаний против Югославии и Греции⁸⁴.

a. Должности высокого уровня, влияние и осведомленность

65. Нюрнбергский трибунал подчеркнул, что Геринг занимал должности высокого уровня при нацистском режиме, оказывал сильное влияние на Гитлера и был в курсе всех важных военных и политических проблем:

"Доказательства свидетельствуют о том, что при нацистском режиме он был вторым после Гитлера лицом. Он был главнокомандующим военно-воздушными силами, уполномоченным по четырехлетнему плану и оказывал огромное влияние на Гитлера, по крайней мере до 1943 года, когда их отношения ухудшились, что закончилось его арестом в 1945 году. Он показал, что Гитлер информировал его о всех важных военных и политических проблемах"⁸⁵.

b. Заключение

66. Трибунал пришел к следующему заключению:

"С учетом его собственных признаний перед настоящим Трибуналом, должностей, которые он занимал, совещаний, на которых он присутствовал, и произнесенных им публичных речей не может оставаться никаких сомнений в том, что Геринг был движущей силой агрессивной войны, вторым лицом после Гитлера. Он занимался планированием и был инициатором военной и дипломатической подготовки к войне, которую вела Германия"⁸⁶.

ii) Гесс

67. Нюрнбергский трибунал признал подсудимого Гесса виновным по разделам первому и второму, приняв во внимание его отношения с Гитлером, должности высокого уровня в

⁸⁴ Ibid., pp. 279-280, 282.

⁸⁵ Ibid., p. 279.

⁸⁶ Ibid., p. 280.

нацистской партии и правительстве, осведомленность об агрессивных планах и участие в актах агрессии и агрессивной войне:

- a) он оказывал влияние на Гитлера, являясь его ближайшим доверенным лицом;
- b) он занимал должности высокого уровня в нацистской партии и правительстве;
- c) как заместитель фюрера он был высшим лицом в нацистской партии, отвечал за разрешение всех партийных вопросов и имел право принимать решения по всем вопросам партийного руководства;
- d) как имперский министр без портфеля он имел полномочия утверждать все законопроекты перед их принятием;
- e) как заместитель фюрера и имперский министр он активно поддерживал подготовку к войне, например, подписав закон об обязательной воинской службе;
- f) он открыто поддерживал проводимую Гитлером активную политику ремилитаризации;
- g) он был осведомленным и добровольным участником германской агрессии против Австрии, Чехословакии и Польши;
- h) он поддерживал контакт с незаконной нацистской партией в Австрии и давал ей инструкции; находился в Вене во время вторжения германских войск; подписал закон о воссоединении Австрии с германским рейхом, участвовал в управлении Австрией, а также открыто восхвалял меры, ведущие к аншлюсу Австрии, и защищал оккупацию Австрии Германией;
- i) он поддерживал контакт с судетской немецкой партией Чехословакии, организовал исполнение приказов Гитлера о предоставлении механизма нацистской партии для тайной мобилизации, подписал указ о создании правительства Судетской области Чехословакии как составной части рейха, участвовал в управлении Судетской областью, включил судетскую немецкую партию в состав нацистской партии и публично заявил, что Гитлер был готов прибегнуть к войне, если бы это потребовалось для присоединения Судетской области; и
- j) он публично восхвалял "великодушное предложение", сделанное Гитлером Польше, критиковал Польшу за подстрекательство к войне и Соединенное Королевство за позицию Польши и подписал указы о включении Данцига (Гданьска) и некоторых польских территорий в состав рейха, а также о создании генерал-губернаторства в Польше⁸⁷.

⁸⁷ Ibid., pp. 282-285.

a. Осведомленность и участие

68. Трибунал пришел к выводу, что Гессу должно было быть известно об агрессивных планах Гитлера на раннем этапе из-за их тесных отношений и что он принимал участие в осуществлении этих планов, когда это было необходимо:

"Эти конкретные шаги, которые данный подсудимый предпринимал в поддержку планов Гитлера по осуществлению актов агрессии, не показывают полной меры его ответственности. До своего перелета в Англию Гесс был ближайшим доверенным лицом Гитлера. Их отношения были таковы, что Гесс должен был знать об агрессивных планах Гитлера с момента их появления. Он также принимал меры по реализации этих планов, когда это было нужно"⁸⁸.

b. Утверждение защиты о мирных целях

69. Трибунал пришел к выводу, что речи Гесса с выражением стремления к миру не исключали его осведомленности о планах Гитлера и готовности прибегнуть к силе для достижения его целей:

"Однако их [речей Гесса] содержание не может изменить тот факт, что из всех подсудимых никто лучше Гесса не знал, насколько Гитлер был полон решимости осуществить своих планы, каким фанатичным и неистовым человеком он был и насколько мала была вероятность того, что он воздержится от применения силы, если это будет единственный способ, которым он сможет достичь своих целей"⁸⁹.

70. Трибунал не принял в расчет перелет Гесса в Соединенное Королевство для передачи мирных предложений, которые Гитлер был якобы готов принять, на том основании, что этот перелет был совершен всего за несколько дней до даты, установленной для нападения на Советский Союз, и что впоследствии Гесс поддерживал агрессивные действия Германии:

"Во время своего перелета в Англию Гесс вез с собой определенные предложения о мире, которые, как он утверждал, Гитлер был готов принять. Важно

⁸⁸ Ibid., p. 284.

⁸⁹ Ibid., p. 283.

отметить, что этот перелет состоялся всего через 10 дней после того, как Гитлер определил 22 июня 1941 года в качестве срока нападения на Советский Союз. В беседах после своего прибытия в Англию Гесс полностью поддерживал все агрессивные действия Германии, осуществленные к тому времени, и пытался оправдать действия Германии в отношении Австрии, Чехословакии, Польши, Норвегии, Дании, Бельгии и Нидерландов. Он возлагал ответственность за войну на Англию и Францию ⁹⁰.

iii) фон Риббентроп

71. Нюрнбергский трибунал признал обвиняемого фон Риббентропа виновным по разделам первому и второму, приняв во внимание его отношения с Гитлером, его должности высокого уровня в правительстве, осведомленность об агрессивных планах и участие в актах агрессии и агрессивной войне:

- a) он был внешнеполитическим советником Гитлера, представителем нацистской партии по вопросам внешней политики и министром иностранных дел;
- b) он вел переговоры о заключении англо-германского военно-морского соглашения 1935 года и Антикоминтерновского пакта 1936 года;
- c) он направил Гитлеру записку, в которой говорилось, что любое изменение на Востоке может быть осуществлено только с помощью силы, и предлагались методы, позволяющие предотвратить вмешательство Соединенного Королевства и Франции в войну в Европе, которая явится результатом применения силы;
- d) он присутствовал на совещании Гитлера с австрийским канцлером Шушнигом, на котором Австрия под угрозой вторжения была вынуждена пойти на уступки, имеющие целью усиление нацистов в Австрии; он сообщил британскому правительству, что Германия не предъявляла Австрии ультиматум, и подписал закон о включении Австрии в состав германского рейха;
- e) он участвовал в агрессивных планах против Чехословакии, поддерживал контакт с судетской немецкой партией и инструктировал ее с тем, чтобы сохранить вопрос о судетских немцах в качестве возможного предлога для планировавшегося нападения Германии на Чехословакию, участвовал в совещании с целью добиться от Венгрии поддержки этой войны, пытался использовать дипломатическое давление для оккупации оставшейся части Чехословакии, способствовал провозглашению словаками своей независимости, участвовал в совещании с

⁹⁰ Ibid., p. 284.

Гитлером и президентом Гахой, на котором Чехословакия под угрозой вторжения была вынуждена согласиться на немецкую оккупацию, и подписал закон о создании протектората Богемии и Моравии после вторжения германских войск;

- f) он сыграл особо важную роль в дипломатической деятельности в рамках подготовки к нападению на Польшу, включая участие в совещании с целью добиться от Италии поддержки в этой войне и проведение вероломных переговоров с правительством Великобритании, имевших целью скорее не допустить оказания помощи Польше, чем урегулировать спор;
- g) ему было заранее известно о нападениях на Норвегию, Данию, Бельгию, Нидерланды и Люксембург, и он готовил официальные меморандумы Министерства иностранных дел, имеющие целью оправдать эти агрессивные действия;
- h) он участвовал в совещании, на котором Гитлер и Муссолини обсуждали предлагавшееся нападение на Грецию, и в совещании, на котором Гитлер добился от премьер-министра Антонеску разрешения на прохождение германских войск по территории Румынии с целью осуществления этого нападения; он давал ложные заверения Югославии в соблюдении ее суверенитета и территориальной целостности после ее присоединения к Трехстороннему пакту стран оси и участвовал после государственного переворота в Югославии в совещании, на котором были разработаны планы по реализации выраженного Гитлером намерения уничтожить эту страну;
- i) он присутствовал на совещании Гитлера и Антонеску по вопросу об участии Румынии в нападении на Советский Союз, участвовал в предварительном планировании использования советских территорий в политических целях и призывал Японию к нападению на Советский Союз после начала войны⁹¹.

iv) Кейтель

72. Нюрнбергский трибунал признал подсудимого Кейтеля виновным по разделам первому и второму, приняв во внимание его должность высокого уровня в армии, осведомленность об агрессивных планах и участие в актах агрессии и агрессивной войне:

- a) в 1938 году, когда Гитлер взял на себя командование вооруженными силами, Кейтель стал начальником штаба верховного командования вооруженными силами (без командных полномочий);

⁹¹ Ibid., pp. 285-286.

- b) он присутствовал на совещании Гитлера и канцлера Шушнига, поддержал Гитлера при оказании давления на Австрию путем распространения ложных слухов, радиотрансляций и военных маневров, осуществлял военные и другие мероприятия, касающиеся Австрии, консультировал Гитлера и его генералов после того, как Шушнig потребовал проведения референдума, и визировал план Гитлера в отношении Австрии;
- c) он подписывал многие директивы и меморандумы, касавшиеся агрессивных планов относительно Чехословакии, визировал директиву Гитлера о нападении на Чехословакию и издал два дополнения, а также присутствовал на встрече Гитлера с президентом Гахой, на которой последний пошел на уступки;
- d) он присутствовал на совещании, на котором Гитлер объявил о своем решении напасть на Польшу, и подписал директиву, требовавшую от вермахта (германской армии) представления графика нападения на Польшу;
- e) он обсуждал с Гитлером и другими планы вторжения в Норвегию и Данию, и в соответствии с директивой осуществление планов относительно Норвегии было передано под его "непосредственное и личное руководство";
- f) он присутствовал на совещании, на котором Гитлер заявил, что он будет игнорировать нейтралитет Бельгии и Нидерландов, и он подписал приказы о нападении на эти страны;
- g) он был свидетелем того, как Гитлер раскрыл свои планы полной оккупации Греции и уничтожения Югославии с "безжалостной жестокостью";
- h) несмотря на его утверждение о том, что он возражал против вторжения в Советский Союз по военным соображениям и потому, что это было бы нарушением пакта о ненападении, он визировал агрессивные планы относительно Советского Союза, которые подписывал Гитлер, присутствовал на совещании, на котором Гитлер обсуждал эти планы, издал дополнение, устанавливающее отношения между военными и политическими должностными лицами, издал график вторжения, присутствовал на заключительном военном инструктаже накануне нападения, назначил представителей по вопросам, касающимся восточных территорий, и инструктировал все армейские подразделения по вопросу об осуществлении экономических директив Геринга, касающихся эксплуатации российской территории, продовольствия и сырья⁹².

⁹² Ibid., pp. 288-289 and 291.

v) Розенберг

73. Нюрнбергский трибунал признал подсудимого Розенберга виновным по разделам первому и второму, приняв во внимание его должности высокого уровня в нацистской партии и правительстве, осведомленность об агрессивных планах; участие в планировании и подготовке нападения на Норвегию и участие в управлении оккупированными территориями:

- a) в 1930 году он был избран в рейхстаг и стал представителем нацистской партии по иностранным делам;
- b) в 1933 году он получил звание рейхслейтера (должность, приблизительно вторая по значимости после фюрера) и возглавил управление внешней политики нацистской партии, в этом качестве курировал организацию, агенты которой осуществляли нацистские планы подрывной деятельности во всем мире;
- c) он был идеологом нацистской партии, в 1934 году Гитлер назначил его своим заместителем по надзору за духовным и идеологическим воспитанием членов нацистской партии; и он разрабатывал и распространял нацистские доктрины в издаваемых им газетах и в написанных им многочисленных книгах;
- d) он был одним из разработчиков плана нападения на Норвегию, повлиял на решение Гитлера о нападении на Норвегию, сыграл важную роль в подготовке и планировании этого нападения, организовал тесное сотрудничество между предателем Квислингом и нацистами и ему было поручено Гитлером использовать Норвегию в политических целях;
- e) на нем лежит основная ответственность за разработку и осуществление оккупационных мер на оккупированных восточных территориях, Гитлер сообщил ему о планировавшемся нападении на Советский Союз, и он согласился помочь в качестве политического советника; в 1941 году он был назначен комиссаром для осуществления центрального контроля по вопросам, связанным с восточноевропейским регионом; он подготавливал планы оккупации на основе многочисленных совещаний с высокопоставленными должностными лицами рейха, готовил проекты инструкций по организации управления оккупированными восточными территориями, выступил с речью по проблемам и политике оккупации за два дня до нападения, присутствовал на совещании у Гитлера по вопросам, касающимся административной и оккупационной политики в отношении Советского Союза и был назначен Гитлером имперским министром оккупированных восточных территорий и ответственным за гражданскую администрацию⁹³.

⁹³ Ibid., pp. 293-296.

vi) Редер

74. Нюрнбергский трибунал признал подсудимого Редера виновным по разделам первому и второму, приняв во внимание его должности высокого уровня в армии, осведомленность об агрессивных планах и участие в актах агрессии и агрессивной войне:

- a) он был членом Совета обороны империи, начальником военно-морского штаба, главнокомандующим и гроссадмиралом германского военно-морского флота; он командовал этим флотом, создавал его и управлял им на протяжении 15 лет – с 1928 по 1943 год;
- b) он нес всю ответственность за военно-морской флот вплоть до своей отставки в 1943 году;
- c) он признал, что военно-морские силы нарушили Версальский договор, но в то же время утверждал, что эти нарушения большей частью были незначительными;
- d) он присутствовал на совещаниях высокого уровня и обсуждал с Гитлером планы или подготовку агрессии;
- e) он получал директивы, касающиеся агрессии против Австрии, Чехословакии, Польши, Норвегии и Югославии и наступления на Западе, включая директивы, требующие специальной подготовки к войне против Австрии и поддержки германской армии в Польше силами военно-морского флота;
- f) он был инициатором идеи вторжения в Норвегию с целью приобретения выгодных военно-морских баз, которую он обсуждал с Гитлером и другими высокопоставленными должностными лицами, однако он утверждал, что его действия были "попыткой опередить британцев";
- g) он убеждал Гитлера оккупировать всю территорию Греции, однако утверждал, что это было лишь после высадки британцев и отдания Гитлером приказа о нападении;
- h) он убеждал Гитлера уделить первоочередное внимание войне против Соединенного Королевства как главного врага, продолжать строительство подводных лодок и авиации ВМС, не нападать на Россию прежде, чем будет побеждено Соединенное Королевство, и в качестве альтернативы нападению на Россию проводить агрессивную политику в районе Средиземноморья;
- i) после принятия решения о нападении на Советский Союз он разрешил атаковать русские подводные лодки еще до вторжения в Советский Союз (против которого он первоначально

возражал по стратегическим соображениям), однако утверждал, что это делалось в ответ на их слежение за действиями Германии⁹⁴.

75. Трибунал пришел к следующему заключению: "Из этих доказательств понятно, что Редер участвовал в планировании и ведении агрессивной войны"⁹⁵.

vii) Иодль

76. Нюрнбергский трибунал признал подсудимого Иодля виновным по разделам первому и второму, приняв во внимание его должности высокого уровня в армии, отношения с Гитлером, осведомленность об агрессивных планах и участие в актах агрессии и агрессивной войне:

- a) с 1935 по 1938 год он был начальником отдела национальной обороны верховного командования, с 1938 по 1939 год командовал войсками, а в 1939 году стал начальником оперативного отдела верховного командования вооруженных сил;
- b) по оперативным вопросам он отчитывался непосредственно перед Гитлером, а не перед своим непосредственным начальником подсудимым Кейтелем;
- c) Гитлер поручил ему оказывать постоянное военное давление на Австрию, имитируя военные мероприятия, он визировал директиву о подготовке агрессии против Австрии после того, как Гитлер отдал приказ, он выпустил дополнительные инструкции и визировал приказ Гитлера о вторжении;
- d) он весьма активно участвовал в планировании нападения на Чехословакию, визировал документы, касающиеся нападения, согласился со сроками организации инцидента с целью обеспечения предлога для германского вторжения, обсуждал с экспертами в области пропаганды общие задачи, например, такие как опровержение нарушений Германией международного права, и занял командный пост вскоре после оккупации Судетской области;
- e) он обсуждал вторжение в Норвегию с Гитлером и другими высокопоставленными должностными лицами; в его дневнике подтверждается его участие в планировании этого нападения, однако он утверждал, что это вторжение было необходимой мерой с целью опередить британцев;
- f) ему было известно о плане Гитлера относительно нападения на страны Запада через Бельгию, он обсуждал с высокопоставленными должностными лицами альтернативный план нападения

⁹⁴ Ibid., pp. 315-317.

⁹⁵ Ibid., p. 316.

- на Норвегию, Данию и Голландию и визировал приказы об отсрочке нападения из-за погодных условий и т. д.;
- g) он активно участвовал в планировании действий против Греции и Югославии, визировал приказ Гитлера о вторжении в Албанию и присутствовал на совещаниях, на которых Гитлер сообщил германским и итальянским генералам, что немецкие войска в Румынии будут использованы против Греции, указал Редеру, что должна быть оккупирована вся Греция, уведомил германское верховное командование о том, что уничтожение Югославии должно быть осуществлено с "безжалостной жестокостью", и на которых было принято решение бомбить Белград без объявления войны;
 - h) хотя он утверждал, что Гитлер напал на Россию из-за опасения подвергнуться нападению, Иодль распорядился готовить планы нападения на основании решения Гитлера за несколько месяцев до вторжения, визировал директиву Гитлера о продолжении подготовки нападения и его планирования, обсуждал вопрос о вторжении с Гитлером и другими высокопоставленными должностными лицами и присутствовал при представлении окончательных докладов⁹⁶.

a. Утверждение защиты: приказы вышестоящих начальников

77. В свою защиту Иодль утверждал, что он был всего лишь солдатом, выполняющим приказы, он не был политиком и пытался препятствовать осуществлению некоторых мер путем проволочек:

"Иодль строит свою защиту на том, что он был солдатом, давшим присягу в повиновении, а не политиком, и что его работа в штабе и в сфере планирования не оставляла ему времени на другие вопросы. Он утверждал, что когда он подписывал или визировал приказы, меморандумы и письма, он делал это за Гитлера и часто в отсутствие Кейтеля. Несмотря на его утверждение о том, что как солдат он был обязан подчиняться Гитлеру, он заявляет, что часто пытался помешать осуществлению некоторых мер посредством проволочки, что иногда удавалось, например, когда он не согласился с требованием Гитлера об издании директивы расправляться на месте с летчиками-террористами сил союзников"⁹⁷.

⁹⁶ Ibid., pp. 322-325.

⁹⁷ Ibid., p. 322.

b. Заключение

78. Трибунал признал, что "в строго военном смысле Иодль фактически планировал войну и в значительной мере нес ответственность за стратегию и проведение операций"⁹⁸.

viii) фон Нейрат

79. Нюрнбергский трибунал признал подсудимого фон Нейрата виновным по разделам первому и второму, приняв во внимание его должности высокого уровня в правительстве, отношения с Гитлером, осведомленность об агрессивных планах и участие в актах агрессии против Австрии и Чехословакии:

- a) он был профессиональным дипломатом, послом Германии в Соединенном Королевстве с 1930 по 1932 год, министром иностранных дел с 1932 года до ухода в отставку в 1938 году, после которой он был имперским министром без портфеля, президентом тайного совета кабинета министров и членом Совета обороны империи;
- b) как министр иностранных дел он консультировал Гитлера по вопросу о выходе Германии из Конференции по разоружению и Лиги Наций в 1933 году, проведении ремилитаризации, принятия закона о всеобщей воинской службе и тайного Закона об обороне империи;
- c) он играл ключевую роль в заключении англо-германского военно-морского соглашения 1935 года;
- d) он сыграл важную роль при принятии Гитлером решения о вторичном занятии Рейнской области, которое, согласно его прогнозам, можно было осуществить без ответных мер со стороны Франции;
- e) он руководил Министерством иностранных дел при оккупации Австрии и заверял британского посла в том, что это не было результатом германского ультиматума;
- f) он сообщил послу Чехословакии, что Германия намерена соблюдать арбитражный договор с Чехословакией;
- g) он участвовал в заключительном этапе переговоров, предшествовавших Мюнхенскому соглашению, но утверждал, что призывал Гитлера добиться мирного урегулирования⁹⁹.

⁹⁸ Ibid.

⁹⁹ Ibid., pp. 333-334 and 336.

Осведомленность

80. Трибунал рассмотрел заявление фон Нейрата о том, что он был потрясен, когда узнал об агрессивных планах Гитлера, и в результате этого вышел в отставку. Однако Трибунал отметил, что он сохранял официальные отношения с нацистским режимом и знал об агрессивных планах Гитлера:

"Фон Нейрат участвовал в совещании Хоссбаха 5 ноября 1937 года. Согласно его показаниям, он был настолько потрясен заявлениями Гитлера, что с ним случился сердечный приступ. Вскоре после этого он подал в отставку, и его отставка была принята 4 февраля 1938 года... И все же, зная об агрессивных планах Гитлера, он сохранял официальные отношения с нацистским режимом как имперский министр без портфеля, председатель тайного совета кабинета министров и член Совета обороны империи"¹⁰⁰.

b. Обвиняемые, оправданные по разделу первому и признанные виновными по разделу второму

i) Фрик

81. Нюрнбергский трибунал признал Фрика невиновным по разделу первому, установив, что он не участвовал в общем плане или заговоре с целью ведения агрессивной войны, поскольку он не присутствовал на совещаниях, где Гитлер излагал свои агрессивные планы, и его деятельность ограничивалась внутригосударственным управлением до вторжения в Австрию:

"До даты вторжения в Австрию Фрик занимался лишь вопросами внутреннего управления в рамках рейха. Имеющиеся доказательства не подтверждают его участие в каком-либо из совещаний, на которых Гитлер излагал свои агрессивные намерения. Соответственно, Трибунал считает, что Фрик не участвовал в общем плане или заговоре с целью ведения агрессивной войны, как это определено в настоящем приговоре"¹⁰¹.

¹⁰⁰ Ibid., p. 334.

¹⁰¹ Ibid., p. 299.

82. Трибунал признал Фрика виновным по разделу второму, приняв во внимание его должности высокого уровня в правительстве, осведомленность об агрессивных планах и участие в подготовке агрессии и управлении оккупированными территориями:

- a) он был имперским министром внутренних дел начиная с первого кабинета министров Гитлера и до 1943 года, имперским протектором Богемии и Моравии, министром внутренних дел Пруссии, имперским уполномоченным по выборам, генеральным уполномоченным по администрации империи, членом Совета обороны империи и членом министерского совета по обороне империи, а также возглавлял центральное управление по присоединению оккупированных территорий;
- b) он был главным нацистским специалистом и чиновником по административным вопросам, и его обязанности составляли основу любой внутренней и местной административной деятельности;
- c) как министр внутренних дел он несет большую часть ответственности за установление полного нацистского контроля над Германией путем подчинения органов местного самоуправления власти империи и разработки, подписания и проведения в жизнь многочисленных законов об упразднении оппозиционных партий и о создании гестапо и ее концентрационных лагерей для ликвидации индивидуальных проявлений оппозиции;
- d) он несет значительную долю ответственности за принятие законов о преследовании профсоюзов, церкви и евреев, и он безжалостно проводил в жизнь эти законы;
- e) после захвата Австрии он стал генеральным уполномоченным по администрации империи и был назначен ответственным за администрацию военного времени (за исключением военных и экономических вопросов) в случае объявления Гитлером состояния обороны;
- f) им создана административная структура для военного времени, которая стала применяться после того, как Германия начала проводить политику войны;
- g) он подписал закон об объединении Австрии с рейхом и отвечал за его осуществление, включая установление германской администрации в Австрии, издание указов о введении в действие германского законодательства, Нюрнбергских законов и закона о воинской службе и создание полицейской службы безопасности под руководством Гиммлера;
- h) он подписал законы о присоединении к империи некоторых других оккупированных территорий, отвечал за их присоединение и введение на них германской администрации, а также подписал закон о создании протектората Богемии и Моравии;

- i) он отвечал за обеспечение тесного сотрудничества между германскими должностными лицами на оккупированных территориях и верховной властью империи;
- j) он направлял немецких гражданских служащих для работы в администрации на всех оккупированных территориях¹⁰².

ii) Функ

83. Нюрнбергский трибунал признал подсудимого Функа невиновным по разделу первому, признав, что он стал активным участником агрессивных планов уже после того, как они были четко определены; он не относился к числу лиц, игравших ведущую роль в разработке нацистских планов агрессивной войны, и вопрос о его преступном участии скорее в подготовке, чем в планировании агрессивной войны можно было бы рассматривать в рамках раздела второго:

"Функ стал принимать активное участие в сфере экономики уже после того, как были четко определены нацистские планы ведения агрессивной войны..."

...

Функ не относился к числу лиц, игравших ведущую роль в разработке нацистских планов агрессивной войны. Его деятельность в сфере экономики контролировалась Герингом как генеральным уполномоченным по четырехлетнему плану. В то же время он участвовал в экономической подготовке некоторых агрессивных войн, в частности войн против Польши и Советского Союза, однако вопрос о его вине может быть надлежащим образом рассмотрен в рамках раздела второго обвинительного заключения"¹⁰³.

84. Трибунал признал Функа виновным по разделу второму, приняв во внимание его отношения с Гитлером, должности высокого уровня в нацистской партии, правительстве и финансовой сфере, осведомленность об агрессивных планах и участие в финансовом и экономическом планировании и подготовке агрессии:

¹⁰² Ibid., pp. 298-301.

¹⁰³ Ibid., pp. 304-305.

- a) в 1931 году он стал личным советником Гитлера по экономическим вопросам; в 1933 году был руководителем прессы в имперском правительстве, заместителем министра пропаганды и занимал руководящее положение в ряде нацистских организаций, контролировавших прессу, кинематограф, музыку и издательства; в 1938 году стал министром экономики и генеральным уполномоченным по военной экономике; в 1939 году – председателем имперского банка и членом министерского совета по обороне империи; а в 1943 году – членом Центрального планового комитета;
- b) в 1938 году его представитель присутствовал на совещании, на котором Геринг объявил об огромном увеличении вооружений и распорядился расширить экспорт с целью получения необходимой иностранной валюты; в 1939 году его подчиненный направил записку, касающуюся использования военнопленных для покрытия дефицита рабочей силы, образовавшегося в результате мобилизации, и в 1939 году он присутствовал на совещании по вопросу о подробном планировании военного финансирования;
- c) в 1939 году он написал Гитлеру письмо, в котором выразил свою признательность за предоставленную возможность участвовать в потрясших весь мир событиях; его планы военного финансирования, контроля над условиями выплаты заработной платы и ценообразования и усиления имперского банка были выполнены; и он, не привлекая к этому внимания, перевел в золото все имевшиеся в Германии запасы иностранной валюты;
- d) после начала войны он выступил с речью, в которой заявил, что экономическое и финансовое ведомства Германии более года тайно занимались экономической подготовкой к войне в рамках четырехлетнего плана;
- e) он участвовал в экономическом планировании, предшествовавшем нападению на Советский Союз, включая планы печатания рублей в Германии перед нападением с целью их использования в качестве оккупационной валюты;
- f) после нападения на Советский Союз он выступил с речью, в которой охарактеризовал планы экономической эксплуатации Советского Союза как источника сырья для Европы¹⁰⁴.

¹⁰⁴ Ibid., pp. 304-305, 307.

iii) Дениц

85. Нюрнбергский трибунал признал подсудимого Деница невиновным по разделу первому, установив, что он непричастен к заговору и не знал о планах ведения агрессивной войны. Трибунал также признал, что в силу занимаемой им в то время должности и исполняемых обязанностей он невиновен в подготовке или развязывании агрессивной войны по разделу второму. Трибунал отметил:

"Несмотря на то, что Дениц создал и обучил германский подводный флот, нет доказательств, указывающих на то, что он был причастен к заговору с целью ведения агрессивных войн или участвовал в подготовке или развязывании таких войн. Он был строевым офицером, выполнявшим чисто тактические обязанности. Он не присутствовал на важных совещаниях, где оглашались планы агрессивных войн, и нет никаких доказательств того, что он был осведомлен о принятых на них решениях"¹⁰⁵.

86. Трибунал признал Деница виновным по разделу второму, приняв во внимание его должности высокого уровня в армии, отношения с Гитлером, осведомленность об агрессивной политике и участие в ведении агрессивной войны:

- a) в 1935 году он принял командование флотилией подводных лодок, а в 1936 году стал командующим подводным флотом, в 1940 году – вице-адмиралом, в 1942 году – адмиралом и в 1943 году – главнокомандующим военно-морским флотом Германии;
- b) он командовал подводным флотом, который был готов к ведению войны и составлял основную часть германского флота;
- c) он нес единоличную ответственность за ведение военных действий с использованием подводного флота, который вывел из строя или потопил суда союзников и нейтральных стран общим водоизмещением в миллионы тонн;
- d) он делал рекомендации, касающиеся баз подводных лодок в Норвегии, и отдавал оперативные приказы о поддержке со стороны подводного флота при вторжении в Норвегию;
- e) с 1943 года Гитлер почти постоянно консультировался с ним и около 120 раз за время войны обсуждал с ним проблемы военно-морского флота;

¹⁰⁵ Ibid., p. 310.

- f) в 1945 году он призывал военно-морской флот продолжать сражаться, когда знал, что борьба бесполезна;
- g) в 1945 году, сменив Гитлера на посту главы государства, он приказал германским вооруженным силам продолжать войну на Востоке до капитуляции, что, как он утверждал, было необходимо для обеспечения эвакуации населения Германии и упорядоченного отступления армии с Востока¹⁰⁶.

Должность высокого уровня, участие и существенный вклад

87. Трибунал подчеркнул значение скорее его должности, чем звания; его руководящую роль, право принимать решения и активное участие в ведении агрессивной войны, а также его существенный вклад в ведение этой войны:

«Тем не менее Дениц действительно вел агрессивную войну по смыслу этого термина, используемого в Уставе. Военные действия с использованием подводных лодок, которые стали вестись сразу же после начала войны, были полностью скоординированы с другими родами войск вермахта. Ясно, что его подводные лодки, которых в то время было мало, были полностью готовы к ведению войны.

Верно то, до назначения в январе 1943 года главнокомандующим военно-морским флотом он не был "Oberbefehlshader" (верховным командующим, главнокомандующим). Однако такая формулировка не позволяет в полной мере оценить значение должности Деница. Он был не просто командующим армией или дивизией. Подводная флотилия являлась основной частью германского флота, а Дениц был ее командующим. Надводный флот совершил несколько несущественных, хотя и эффектных рейдов в первые годы войны, но реальный ущерб противнику был причинен почти исключительно его подводными лодками, о чем свидетельствуют потопленные корабли союзников и нейтральных стран общим водоизмещением в миллионы тонн. Ответственность за эти военные действия нес исключительно Дениц. Командование военно-морских сил сохранило за собой лишь принятие решения о количестве подводных лодок в каждом районе...

¹⁰⁶ Ibid., pp. 310-311, 315.

О значении Деница для военных усилий Германии красноречиво свидетельствовал тот факт, что Редер рекомендовал его в качестве своего преемника, а Гитлер 30 января 1943 года назначил его главнокомандующим военно-морским флотом. Гитлер тоже знал, что военные действия с использованием подводных лодок были существенной частью проводимой Германией войны на море.

...

По мнению Трибунала, доказательства свидетельствуют о том, что Дениц принимал активное участие в ведении агрессивной войны»¹⁰⁷.

iv) Зейсс-Инкварт

88. Нюрнбергский трибунал признал подсудимого Зейсс-Инкварта невиновным по разделу первому, не приводя конкретного обоснования. Он не рассматривал каких-либо доказательств его осведомленности или участия в том, что касается общего плана или заговора с целью ведения агрессивной войны.

89. Трибунал признал Зейсс-Инкварта виновным по разделу второму, приняв во внимание его должности высокого уровня на территории оккупированных стран и его участие в управлении этими территориями как имевшие существенное значение для ведения агрессивной войны:

- a) в 1937 году в результате давления со стороны Германии он стал государственным советником Австрии, в 1938 году по настоянию Гитлера был назначен австрийским министром внутренних дел и безопасности, контролирующим полицию, в том же 1938 году в результате угрозы германского вторжения был назначен канцлером Австрии, президентом и затем имперским комиссаром Австрии после отставки президента Микласа, в 1939 году – имперским министром без портфеля, главой гражданской администрации южной части Польши и заместителем генерал-губернатора в генерал-губернаторстве Польши и в 1940 году – имперским комиссаром оккупированных Нидерландов;
- b) он участвовал в заключительных этапах нацистского заговора, предшествовавшего оккупации Австрии Германией;

¹⁰⁷ Ibid., pp. 310-311.

- c) в 1938 году он встречался с Гитлером в Линце (Австрия) приветствовал германские войска, поддерживал объединение Германии и Австрии и добился принятия закона о включении Австрии в состав Германии в качестве ее провинции, который президент Миклас отказался подписать;
- d) склонил правительство Словакии к провозглашению независимости, согласуясь с посягательством Гитлера на независимость Чехословакии;
- e) он отвечал за управление территориями, оккупированными в результате агрессивных войн, причем управление такими территориями имело существенное значение в агрессивной войне, которую вела Германия; он поддерживал жесткие оккупационные меры в Польше, которые, по его словам, должны применяться для эксплуатации ее экономических ресурсов на благо Германии, и проводил политику максимального использования экономического потенциала Нидерландов¹⁰⁸.

с) Обвиняемые, признанные невиновными по разделам первому и второму

i) Шахт

90. Нюрнбергский трибунал начал с рассмотрения должностей высокого уровня, занимавшихся Шахтом в финансовой и экономической сферах, его участия в ремилитаризации Германии и в агрессии против Австрии и Чехословакии:

- a) с 1923 по 1930 год он был комиссаром по валютным операциям; с 1923 по 1930 год и с 1933 года вплоть до отставки в 1939 году – председателем имперского банка; с 1934 года и до ухода в отставку в 1937 году – министром экономики; с 1935 года до ухода в отставку в 1937 году – генеральным уполномоченным по военной экономике; и с 1937 года до отставки в 1943 году – министром без портфеля;
- b) он активно поддерживал нацистскую партию до ее прихода к власти в 1933 году;
- c) он поддержал назначение Гитлера канцлером, после чего сыграл важную роль в программе активной ремилитаризации;
- d) как председатель имперского банка он в максимальной степени использовал его в усилиях Германии по ремилитаризации, включая выпуск долгосрочных государственных займов и выдачу краткосрочных векселей для финансирования ремилитаризации;

¹⁰⁸ Ibid., pp. 327-328, 330.

- e) как министр экономики и генеральный уполномоченный по военной экономике он активно участвовал в подготовке германской экономики к войне, в том числе разрабатывал подробные планы промышленной мобилизации и согласования действий между армией и промышленностью в случае войны, приступил к реализации схемы создания резервов с целью покрытия нехватки сырья и системы валютного контроля, с тем чтобы не допустить ослабления позиции Германии из-за проблем с приобретением за рубежом сырья, необходимого для ремилитаризации;
- f) в 1935 году он направил Гитлеру записку, в которой говорилось, что все должно быть подчинено программе вооружения;
- g) он поддержал первые агрессивные действия нацистов в Австрии и Чехословакии и принимал в них незначительное участие, выразившееся в установлении валютного курса перед оккупацией Австрии; организации включения австрийского национального банка в состав имперского банка после оккупации; произнесении явно пронацистской речи, содержавшей заявление о том, что имперский банк всегда будет нацистским, восхвалявшей Гитлера и поддерживавшей оккупацию Австрии; организации конверсии валюты и включении местных чешских банков в состав имперского банка после оккупации Судетской области; и в его речи о том, что проводимая им экономическая политика позволила достичь высокого уровня вооружения Германии, необходимого для германской внешней политики¹⁰⁹.

91. Трибунал назвал действия Германии в отношении Австрии и Чехословакии агрессивными, хотя позднее отметил, что эти действия не были квалифицированы как агрессивная война.

92. С другой стороны, Трибунал принял также во внимание утрату Шахтом влияния на Геринга, его опасения по поводу воздействия программы ремилитаризации на экономику Германии, его высказывания в пользу ограничения программы ремилитаризации по финансовым соображениям и его попытки замедлить осуществление программы ремилитаризации:

- a) к 1936 году влияние, оказываемое Шахтом как главной фигурой в программе ремилитаризации на Геринга, который был назначен координатором по вопросам сырья и иностранной валюты и уполномоченным по четырехлетнему плану, ответственным за подготовку германской экономики к войне, стало ослабевать;

¹⁰⁹ Ibid., pp. 307, 309.

- b) Шахт возражал против четырехлетнего плана и предложенного Герингом расширения производственных мощностей, поскольку считал эти меры неэкономичными и чреватыми финансовой напряженностью и риском инфляции;
- c) он выступал за экономию в рамках программы ремилитаризации, за резкое сокращение государственного кредитования и за осторожную политику в отношении германских резервов иностранной валюты;
- d) Гитлер считал экономическую политику Шахта слишком консервативной по отношению к политике коренной ремилитаризации;
- e) в 1937 году Шахт оставил пост министра экономики и генерального уполномоченного по военной экономике, после того как Гитлер обвинил его в том, что он своими финансовыми мерами расстраивает его планы;
- f) как председатель имперского банка он продолжал выпускать долгосрочные государственные займы, прекратив выдачу краткосрочных векселей для финансирования ремилитаризации, в 1938 году отказался предоставить специальный кредит для выплаты государственным служащим заработной платы, которая не была покрыта имеющимися средствами, в 1939 году призывал Гитлера сократить расходы на вооружение и в этом же году направил Гитлеру доклад директоров банка, в котором они настаивали на резком сокращении расходов на вооружение и на сбалансированном бюджете с целью предотвращения инфляции;
- g) в 1939 году Гитлер сместил Шахта с поста председателя имперского банка, а в 1943 году и с поста министра без портфеля за "его общую позицию во время нынешней решавшей борьбы германской нации";
- h) в 1944 году Шахт был арестован гестапо и помещен в концентрационный лагерь, в котором находился до конца войны¹¹⁰.

a. Ремилитаризация как преступление против мира

93. Признавая, что Шахт сыграл важную роль в ремилитаризации Германии, Нюрнбергский трибунал в то же время постановил, что ремилитаризация не является преступлением, если только не осуществляется в рамках плана ведения агрессивной войны:

"Очевидно, что Шахт был главной фигурой в программе ремилитаризации Германии, и меры, которые он принимал, в частности, в первые дни нацистского

¹¹⁰ Ibid., pp. 307-308.

режима, способствовали быстрому становлению нацистской Германии как военной державы. Однако согласно Уставу ремилитаризация сама по себе не является преступлением. Для того чтобы она была преступлением против мира, согласно статье 6 Устава, необходимо доказать, что Шахт осуществлял эту ремилитаризацию в рамках нацистских планов ведения агрессивных войн"¹¹¹.

94. Трибунал принял к сведению заявление Шахта о том, что он участвовал в программе ремилитаризации с целью создания сильной и независимой Германии, не уступающей другим европейским странам, возражал против проводимой Гитлером политики ремилитаризации в агрессивных целях и пытался замедлить процесс ремилитаризации, когда узнал об этой политике:

"Шахт утверждал, что он участвовал в программе ремилитаризации лишь потому, что хотел создать сильную и независимую Германию, которая проводила бы внешнюю политику, заслуживающую уважения наравне с другими европейскими государствами; когда он узнал, что нацисты перевооружаются в агрессивных целях, он пытался замедлить процесс ремилитаризации; и... он участвовал в планах, имеющих целью убрать Гитлера сначала путем его смещения, а затем и убийства"¹¹².

95. Трибунал также принял к сведению, что Шахт предлагал ограничить ремилитаризацию по финансовым причинам еще в 1936 году, что в случае принятия его предложений Германия была бы не готова к общей войне и что Шахт был смещен со своих постов за то, что настаивал на этих предложениях. В то же время Трибунал также признал, что Шахт был способен понять значение осуществляемой Гитлером ремилитаризации и осознать, что целью проводимой экономической политики могла быть только война:

"Еще в 1936 году Шахт начал выступать за ограничение программы ремилитаризации по финансовым причинам. В случае реализации рекомендованных им мер Германия была бы не готова к общей войне в Европе. Поскольку он настаивал на этих мерах, его со временем сместили со всех постов, имеющих в Германии экономическое значение. С другой стороны, Шахт, обладавший глубокими познаниями в области финансов Германии, должен был как никто другой понять истинное значение неистовых усилий Гитлера по ремилитаризации и

¹¹¹ Ibid., pp. 308-309.

¹¹² Ibid., p. 309.

осознать, что единственной целью, с которой согласуется проводимая экономическая политика, является война"¹¹³.

b. Осведомленность и участие

96. Нюрнбергский трибунал оправдал Шахта по разделу первому, признав, что он не входил в узкий круг сторонников Гитлера, которые были наиболее причастны к общему плану, что нет достаточных доказательств в подтверждение заключения о том, что он знал об агрессивных планах, и что его действия в отношении Австрии и Чехословакии не представляют собой участие в общем плане:

"Его участие в оккупации Австрии и Судетской области (которая не квалифицируется как агрессивная война) было настолько ограничено, что его нельзя признать участием в общем плане, предусмотренным в разделе первом. Он явно не относился к узкому кругу сторонников Гитлера, которые были самым тесным образом связаны с этим общим планом. Эта группа относились к Шахту с нескрываемой враждебностью. Показания Шпеера свидетельствуют о том, что причиной ареста Шахта 23 июля 1944 года послужили как неприязненное отношение Гитлера к Шахту, порождаемое занятой им накануне войны позицией, так и подозрение в его причастности к заговору со взрывом. Таким образом, в основе выдвигаемых против Шахта обвинений лежит предположение, что Шахту фактически было известно о нацистских агрессивных планах.

По этому крайне важному вопросу были представлены доказательства со стороны обвинения и значительный объем доказательств со стороны защиты. Трибунал с большим вниманием рассмотрел все эти доказательства и пришел к заключению о том, что это необходимое предположение не было доказано вне всякого разумного сомнения"¹¹⁴.

97. Трибунал также оправдал Шахта по разделу второму, признав, что "Шахт не был причастен к планированию какой-либо из конкретных агрессивных войн, о которых идет речь в разделе втором"¹¹⁵.

¹¹³ Ibid., p. 309.

¹¹⁴ Ibid., pp. 309-310.

¹¹⁵ Ibid., p. 309.

ii) Заукель

Достаточная связь и причастность

98. Нюрнбергский трибунал начал с рассмотрения занимаемых Заукелем должностей в нацистской партии и правительстве, которые не имели общегосударственного значения, за исключением того, что в 1933 году он стал членом рейхстага. Трибунал оправдал подсудимого Заукеля по разделам первому и второму, признав, что он не был в достаточной степени связан с планированием или ведением агрессивной войны или причастен к этому:

"Доказательства не убедили Трибунал в том, что Заукель был в достаточной мере связан с общим планом ведения агрессивной войны или в достаточной степени причастен к планированию или ведению агрессивных войн, для того чтобы Трибунал мог признать его виновным по разделам первому и второму"¹¹⁶.

iii) фон Папен

99. Трибунал вначале рассмотрел должности высокого уровня, которые фон Папен занимал в правительстве, а также его участие в усилении нацистского контроля и аннексии Австрии:

- a) в 1932 году он был имперским канцлером, в 1933 году – вице-канцлером в кабинете Гитлера и уполномоченным по делам Саарской области, с 1934 года и до тех пор, пока не был отозван в 1938 году – послом в Вене, и с 1939 года и до разрыва дипломатических отношений между Германией и Турцией в 1944 году – послом в Турции;
- b) с 1932 по 1933 год он активно содействовал Гитлеру в формировании коалиционного правительства и помог ему стать канцлером;
- c) как вице-канцлер он участвовал в усилении нацистского контроля в 1933 году;
- d) после публичного осуждения фон Папеном нацистских мер в июне 1934 года Гитлер назначил его послом в Австрию, поручив ему направить отношения с Австрией "в нормальное и дружественное русло" после убийства Дольфуса, и заверил его в своем "полном и неограниченном доверии";
- e) он активно пытался укрепить нацистскую партию в Австрии с целью осуществления аншлюса;

¹¹⁶ Ibid., pp. 320, 322.

- f) в 1935 году он присутствовал на совещании, на котором была провозглашена политика избежания создания впечатления вмешательства Германии во внутренние дела Австрии;
- g) он организовал перевод денег "преследуемым" нацистам в Австрии, сообщил Гитлеру о своей встрече с руководителем австрийских нацистов, участвовал в нацистских политических демонстрациях, поддерживал нацистскую пропагандистскую деятельность и представлял подробные отчеты о нацистской деятельности и об австрийских военных укреплениях;
- h) в результате его политики в 1936 году было заключено соглашение, касавшееся восстановления нормальных и дружественных отношений между Австрией и Германией и тайно предусматривавшее амнистию австрийских нацистов, освобождение нацистских газет от цензуры, возобновление нацистской политической деятельности и назначение пронацистски настроенных лиц в правительство;
- i) после того как его просьба об отставке, с которой он обратился после заключения этого соглашения, была отклонена, он продолжил оказывать давление на Австрию с целью включения нацистов в состав кабинета и рекомендовал Гитлеру усилить нажим на австрийского министра безопасности, который препятствовал проникновению нацистов в австрийское правительство;
- j) он организовал встречу Гитлера с Шушнигом и присутствовал на этой встрече, а также рекомендовал последнему выполнить требования Гитлера;
- k) когда был отдан приказ об оккупации Австрии, он работал в государственной канцелярии.

100. С другой стороны, Трибунал также отметил, что еще в 1934 году фон Папен публично осуждал политику нацистов, ушел в отставку после аннексии Австрии и был непричастен к каким-либо последующим преступлениям:

- a) в июне 1934 года он выступил с речью, в которой осудил попытки нацистов запретить свободную прессу и церковь, господство террора и тот факт, что нацисты принимали "жестокость за жизнестойкость";
- b) вскоре после этого выступления он был взят под стражу службой СС, его персонал был арестован, а два его помощника были убиты;
- c) будучи послом в Вене, он убеждал Гитлера признать национальную независимость Австрии, что помогло бы сформировать коалицию между христианскими социалистами и нацистами, и докладывал Гитлеру, что союз Австрии и Германии может быть достигнут не за счет внешнего давления, а лишь путем усиления нацистской партии;
- d) в 1938 году он был отзван с должности посла, и ему было приказано вернуться в Берлин;

- е) после аннексии Австрии он ушел в отставку и в своей последующей должности в качестве посла в Турции был непричастен к каким-либо преступлениям¹¹⁷.

Поддержка, участие и цель

101. Трибунал оправдал фон Папена по разделам первому и второму, не найдя доказательств того, что он поддерживал решение о насильственной оккупации Австрии, участвовал в планировании агрессивной войны с точки зрения оккупации Австрии, в случае необходимости, посредством агрессивной войны в качестве шага в направлении других агрессивных действий или того факта, что его деятельность по отношению к Австрии преследовала именно эту цель:

"Не было представлено никаких доказательств того, что фон Папен поддерживал решение о насильственной оккупации Австрии, и, согласно его показаниям, он убеждал Гитлера не делать этого.

...

Имеющиеся доказательства не оставляют никаких сомнений в том, что главная задача фон Папена как посла в Австрии заключалась в дестабилизации режима Шушнига и усилении австрийских нацистов с целью осуществления аншлюса. Ради осуществления этого плана он прибегал как к интригам, так и к запугиванию. Однако согласно Уставу эти нарушения политической морали, какими бы серьезными они ни были, не считаются преступлением. В соответствии с Уставом фон Папен может быть признан виновным лишь в том случае, если он участвовал в планировании агрессивной войны. Нет никаких доказательств его участия в планах, в соответствии с которыми оккупация Австрии была лишь шагом в направлении других агрессивных действий, или хотя бы в планах оккупации Австрии, в случае необходимости, с помощью агрессивной войны. С другой стороны, не было доказано вне всякого разумного сомнения, что это было целью его деятельности, поэтому Трибунал не может признать, что он был участником общего

¹¹⁷ Ibid., pp. 325-327. "После аннексии Австрии фон Папен ушел в отставку и стал частным лицом, и нет доказательств, свидетельствующих о его каком-либо участии в политике. В апреле 1939 года он принял назначение на должность посла в Турции, но не было представлено никаких доказательств того, что его деятельность на этом посту была сопряжена с какими-либо преступлениями".

плана, о котором идет речь в разделе первом, или участвовал в планировании агрессивных войн, о котором говорится в разделе втором"¹¹⁸.

iv) Шпеер

102. Нюрнбергский трибунал начал с рассмотрения отношений Шпеера с Гитлером и его должностей высокого уровня в правительстве:

- a) в 1934 году он стал близким доверенным лицом Гитлера;
- b) с 1941 года и до конца войны он был членом рейхстага, в 1942 году стал имперским министром вооружения и боеприпасов, генеральным уполномоченным по вооружению и членом Центрального планового комитета¹¹⁹.

Ремилитаризация как преступление против мира

103. Трибунал оправдал Шпеера по разделам первому и второму, признав, что он возглавил военную промышленность после начала войн и что его действия по руководству производством вооружения и боеприпасов не относились к развязыванию, планированию, подготовке или ведению агрессивной войны или заговору с этой целью:

"Трибунал считает, что действия Шпеера не представляют собой развязывание, планирование или подготовку агрессивных войн либо заговор с этой целью. Он возглавил военную промышленность уже после того, как все войны были начаты и давно велись. Его действия по руководству производством германских вооружений способствовали военным усилиям так же, как и другие производственные предприятия помогают ведению войны; однако Трибунал не готов признать, что эти действия сопряжены с участием в общем плане с целью ведения агрессивной войны, о котором идет речь в разделе первом, или с ведением агрессивной войны, о котором говорится в разделе втором"¹²⁰.

¹¹⁸ Ibid., p. 327.

¹¹⁹ Ibid., pp. 330-331, 333.

¹²⁰ Ibid., pp. 330-331.

d) Подсудимые, которые были оправданы по разделу первому и не обвинялись по разделу второму

i) Кальтенбруннер

104. Нюрнбергский трибунал рассмотрел вопрос об участии Кальтенбруннера в агрессии против Австрии и его последующие должности высокого уровня в австрийском правительстве:

- a) как руководитель СС в Австрии он участвовал в нацистском заговоре против австрийского правительства;
- b) под его командой австрийские эсэсовцы окружили государственную канцелярию, после того как Геринг приказал австрийским нацистам установить контроль над правительством;
- c) после аншлюса он стал австрийским государственным секретарем по безопасности, высшим руководителем СС и полиции, руководителем полиции безопасности и СД и главой главного имперского управления безопасности¹²¹.

Прямое участие

105. Принимая во внимание, что агрессия против Австрии не была квалифицирована как агрессивная война, Трибунал оправдал Кальтенбруннера по разделу первому, признав доказательства его прямого участия в планировании агрессивной войны против любой другой страны недостаточными:

"В то же время нет доказательств, связывающих Кальтенбруннера с планами ведения агрессивной войны на каком-либо другом фронте. Аншлюс, хотя он и был актом агрессии, не квалифицируется как агрессивная война, и, по мнению Трибунала, доказательства против Кальтенбруннера по разделу первому не свидетельствуют о его прямом участии в каком-либо плане ведения такой войны"¹²².

¹²¹ Ibid., pp. 291, 293.
¹²² Ibid., p. 291.

ii) Франк

106. Нюрнбергский трибунал рассмотрел должности, которые Франк занимал в германском правительстве, нацистской партии и научных кругах: в 1930 году он стал депутатом рейхстага, в 1933 году – рейхслайтером нацистской партии по правовым вопросам и президентом Академии германского права, а в 1934 году – имперским министром без портфеля.

Достаточная связь с общим планом

107. Трибунал также принял к сведению, что в 1942 году Франк был смешен с должности рейхслайтера нацистской партии и президента Академии германского права, после того как он выразил несогласие с Гиммлером по вопросу о типе правовой системы для Германии.

108. Трибунал оправдал Франка по разделу первому, поскольку он не был в достаточной мере связан с общим планом ведения агрессивной войны:

"Доказательства не убедили Трибунал в том, что Франк был в достаточной мере связан с общим планом ведения агрессивной войны, чтобы Трибунал мог признать его виновным по разделу первому"¹²³.

iii) Штрайхер

109. Нюрнбергский трибунал рассмотрел вопрос о поддержке Штрайхером нацистской политики и его должности в правительстве и средствах массовой информации:

- он был ярым нацистом и поддерживал политику Гитлера;
- с 1925 по 1940 год он был гаулайтером Франконии, а в 1933 году был избран в рейхstag.

Связь с общим планом

110. Как и в деле Франка, Трибунал оправдал Штрайхера по разделу первому, признав, что он не был связан с общим планом ведения агрессивной войны. Трибунал установил, что Штрайхер не

¹²³ Ibid., pp. 296, 298.

относился к числу советников Гитлера, не был одним из тех, кто определял политику, не присутствовал на совещаниях, где Гитлер обсуждал свои решения, и не знал об этих решениях:

"Нет доказательств того, что он когда-либо относился к узкому кругу советников Гитлера; равным образом, за всю свою карьеру он никогда не был тесно связан с разработкой политики, которая привела к войне. Например, он никогда не присутствовал на каком-либо из важных совещаний, на которых Гитлер разъяснял руководителям свои решения. Несмотря на то, что он был гаулайтером (губернатором округа), нет доказательств его осведомленности об этих решениях. По мнению Трибунала, имеющиеся доказательства не позволяют установить его связь с заговором или общим планом с целью ведения агрессивной войны в той форме, в какой этот заговор определен в других местах настоящего приговора"¹²⁴.

iv) фон Ширах

111. Нюрнбергский трибунал рассмотрел должности, занимавшиеся фон Ширахом в нацистской партии и правительстве, и его деятельность, касающуюся нацистских молодежных организаций:

- a) в 1931 году он стал имперским руководителем по делам молодежи при нацистской партии, контролирующим все нацистские молодежные организации, включая гитлерюгенд (гитлеровскую молодежь); в 1933 году – молодежным лидером германского рейха после установления нацистами контроля над правительством; в 1936 году – членом имперского правительства, в 1940 году – гаулайтером и имперским губернатором Вены, а также имперским уполномоченным по обороне этой территории при одновременном сохранении поста рейхслейтера по образованию молодежи;
- b) он прибегал к физическому насилию и официальному давлению для ликвидации или захвата всех молодежных групп, составлявших конкуренцию гитлерюгенду, которую он использовал для ведения активной нацистской пропаганды среди германской молодежи и ее предвоенной подготовки, а также как основной кузницы кадров для СС;
- c) в 1939 году он заключил с Кейтелем соглашение, по которому предвоенная подготовка отрядов гитлерюгенда будет осуществляться по нормативам вермахта, и с этой целью вермахт будет ежегодно готовить 30 тыс. инструкторов гитлерюгенда.

¹²⁴ Ibid., pp. 301-302, 304.

Причастность и участие

112. Трибунал оправдал фон Шираха по разделу первому, признав, что он был непричастен к разработке агрессивных планов Гитлера и не участвовал в планировании и подготовке агрессивной войны:

"Тем не менее, несмотря на воинственный характер деятельности гитлерюгенда, представляется, что фон Ширах был непричастен к разработке гитлеровского плана территориальной экспансии путем агрессивной войны и не участвовал в планировании или подготовке каких-либо агрессивных войн"¹²⁵.

v) Фриче

113. Нюрнбергский трибунал рассмотрел должности, которые занимал Фриче, и его деятельность в рамках государственной службы новостей:

- a) он был радиокомментатором и вел еженедельную программу новостей;
- b) в 1932 году он возглавил телеграфную службу новостей – имперское правительственные учреждение, которое в 1933 году нацисты включили в имперское министерство народного просвещения и пропаганды, в 1938 году стал руководителем отдела внутренней прессы Министерства, а в 1942 году – главой отдела радио Министерства пропаганды и уполномоченным по политической организации Великого германского радио;
- c) в качестве руководителя отдела внутренней прессы он осуществлял надзор за 2300 германскими периодическими изданиями и ежедневно проводил пресс-конференции с целью доведения директив Министерства пропаганды до прессы;
- d) в качестве руководителя отдела внутренней прессы он также участвовал в мощных пропагандистских кампаниях, предшествовавших основным актам агрессии, в том числе инструктировал прессу, как освещать такие акты против Богемии и Моравии, Польши, Югославии и Советского Союза;
- e) в качестве руководителя отдела радио он в рамках Министерства нес единоличную ответственность за радиовещание, разрабатывал и выпускал ежедневные радиоинструкции всем имперским управлениям пропаганды в соответствии с нацистской политикой;

¹²⁵ Ibid., pp. 317-318, 320.

- f) он присутствовал на проводившихся Герингом ежедневных совещаниях персонала, с тем чтобы получать инструкции относительно политики в отношении новостей и пропаганды;
- g) в 1942 году он непродолжительное время участвовал в пропагандистской кампании на восточном фронте.

a. Подчиненное положение

114. С другой стороны, Трибунал отметил подчиненный характер его должностей и осуществлявшийся за его деятельностью надзор:

- a) он подчинялся начальнику имперской печати Дитриху, который получал директивы от Геббельса и других имперских министров и готовил инструкции для печати;
- b) он не имел контроля над разработкой пропагандистской политики и лишь передавал прессе инструкции, получавшиеся от Дитриха;
- c) он разрабатывал инструкции для радиовещания на основании директив отдела радио и политики Министерства иностранных дел и под личным руководством Геббельса.

b. Осведомленность и участие

115. Нюрнбергский трибунал оправдал Фриче по разделу первому, признав, что он не достиг такого служебного положения, которое позволяло бы ему присутствовать на совещаниях по вопросам планирования агрессивной войны, его не информировали о принимаемых там решениях и его действия не представляют собой участия в планировании ведения агрессивной войны:

"Таково краткое перечисление должностей Фриче и его влияния в Третьем рейхе. Он не достиг служебного положения, позволяющего ему присутствовать на совещаниях по разработке планов, ведущих к агрессивной войне; в сущности, в соответствии с его собственными неопровергнутыми показаниями он ни разу даже не разговаривал с Гитлером. Нет также никаких свидетельств того, что он был осведомлен о решениях, которые принимались на этих совещаниях. Его действия не могут быть признаны подпадающими под определение общего плана ведения агрессивной войны, уже данное в настоящем приговоре"¹²⁶.

¹²⁶ Ibid., pp. 336-338.

vi) Борман

116. Нюрнбергский трибунал рассмотрел вопросы должностей, которые Борман занимал в нацистской партии, а также его власти и влияния:

- a) с 1933 по 1945 год он был рейхслайтером, с 1933 по 1941 год – начальником штаба в канцелярии заместителя фюрера, с 1941 года – руководителем партийной канцелярии и с 1943 года – секретарем фюрера;
- b) начав с незначительной должности в нацистской партии, он достиг влиятельного положения и в последние дни оказывал сильное влияние на Гитлера;
- c) он активно способствовал приходу нацистской партии к власти и ее укреплению.

Осведомленность

117. Трибунал признал Бормана невиновным по разделу первому, признав, что он не знал об агрессивных планах Гитлера и что должности, которые он занимал во время разработки этих планов, не позволяют сделать окончательный вывод о его осведомленности:

"Имеющиеся доказательства не свидетельствуют о том, что Борману было известно о планах Гитлера по подготовке, развязыванию или ведению агрессивных войн. Он не присутствовал ни на одном из важных совещаний, на которых Гитлер шаг за шагом раскрывал эти агрессивные планы. На основании того, какие должности он занимал, тоже нельзя сделать окончательный вывод о его осведомленности. Лишь когда он в 1941 году стал руководителем партийной канцелярии и позднее, в 1943 году, секретарем фюрера, он присутствовал на многих совещаниях Гитлера, необходимый доступ на которые он получал благодаря занимаемым должностям. В соответствии с мнением Трибунала по поводу заговора с целью ведения агрессивной войны, выраженным в других местах приговора, нет достаточных доказательств для признания Бормана виновным по разделу первому"¹²⁷.

¹²⁷ Ibid., pp. 338-339, 341.

II. Трибуналы, учрежденные на основании Закона № 10 Контрольного совета

A. Учреждение трибуналов

118. В целях осуществления Московской декларации 1943 года¹²⁸ и Лондонского соглашения 1945 года с составлявшим неотъемлемую его часть Уставом Нюрнбергского трибунала, а также в целях создания в Германии единообразной правовой основы для судебного преследования других военных преступников, помимо главных, дела которых рассматривались Нюрнбергским трибуналом, Контрольный совет в Германии принял 20 декабря 1945 года Закон № 10¹²⁹.

119. На основании Закона № 10 Контрольного совета Соединенные Штаты учредили в составе оккупационной администрации американской зоны в Германии военные трибуналы. За период с 1946 по 1949 год эти трибуналы провели 12 судебных процессов. Из них четыре дела, а именно дело "*И. Г. Фарбениндустри*", дело *Круппа*, дело *верховного командования* и дело *министерства*, были связаны с обвинениями в совершении преступлений против мира.

120. В соответствии с Законом № 10 Контрольного совета Общий трибунал военной администрации во французской оккупационной зоне учредила и Франция. Этот трибунал провел процесс по делу *Рёхлинга*, в котором также выдвигались обвинения в совершении преступлений против мира.

B. Юрисдикция

121. Устав Нюрнбергского трибунала вошел неотъемлемой частью в Закон № 10 Контрольного совета, который другие трибуналы должны были применять в процессах, проводимых после Нюрнбергского суда над главными военными преступниками. Трибуналы, проводившие последующие процессы, считали себя связанными положениями Устава и Приговора Нюрнбергского трибунала. Приговоры, вынесенные последующими трибуналами, во многих

¹²⁸ В Декларации 1943 года об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства (Московской декларации) заявлялось, что лица, ответственные за вышеупомянутые зверства, будут отосланы в страны, в которых ими были совершены преступления, для того чтобы они могли быть судимы за свои преступления. При этом данная Декларация не затрагивала вопроса о главных преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом. Позже, в соответствии с вышеизенным, в Уставе Нюрнбергского трибунала было предусмотрено проведение судов над главными военными преступниками европейских стран оси, преступления которых не были связаны, согласно постановлению Нюрнбергского трибунала, с определенным географическим местом. Московская декларация воспроизведена в документе *Trials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunals*, United States Government Printing Office, 1951, vol. III, p. X.

¹²⁹ Закон № 10 Контрольного совета о наказании лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против мира и против человечности (в дальнейшем именуемый "Закон № 10 Контрольного совета") воспроизведен в документе *Trials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunals*, United States Government Printing Office, 1951, vol. III, p. XVIII.

случаях основывались на Уставе и Приговоре Нюрнбергского трибунала и разъясняли либо развивали закрепленные там принципы международного права.

122. Определение преступлений против мира, содержавшееся в Законе № 10 Контрольного совета, очень схоже с определением, данным в Уставе Нюрнбергского трибунала. Но между этими определениями имелось два существенных различия. В определение преступлений против мира, данное в Законе № 10 Контрольного совета, были непосредственно включены акты вторжения и ведения войн, а с употреблением выражения "включая (но не ограничиваясь этим)" прямо указывалось на неисчерпывающий характер данного определения. Таким образом, в соответствии с подпунктом а) пункта 1 статьи II Закона № 10 Контрольного совета трибуналам разрешалось судить и подвергать наказанию лиц, совершивших преступления против мира, а именно вторжения в другие страны и ведение агрессивных войн в нарушение международных законов и договоров, включая (но не ограничиваясь этим): планирование и подготовку войны, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений и заверений, или участие в общем плане или заговоре для выполнения какого-либо из вышеуказанных действий¹³⁰.

123. Юрисдикция Нюрнбергского трибунала распространялась лишь на главных военных преступников европейских стран оси. Это ограничение отражало ограниченность цели, с которой был учрежден Нюрнбергский трибунал. Закон № 10 Контрольного совета был принят с тем, чтобы заложить базу для проведения последующих процессов над военными преступниками. Однако юрисдикция трибуналов, которые должны были проводить такие процессы, ограничивалась лишь преступлениями против мира, совершенными лицами, занимавшими высокие политические, гражданские или военные (включая генеральный штаб) посты в Германии либо в странах, ей союзных, совоюзных странах или сателлитах, а также высокие посты в финансовой, промышленной или экономической сферах любой из этих стран. Такое ограничение отражало ограничения по категориям лиц, которые могли совершать подобные преступления, что и подтверждено в Приговоре Нюрнбергского трибунала. Оно было включено в положение, в котором закреплялись принципы индивидуальной уголовной ответственности, в которых, в свою очередь, уточнялось, каким образом то или иное физическое лицо может навлечь на себя

¹³⁰ В статье II предусматривалось следующее:

"Следующие действия признаются преступными:

а) *Преступления против мира.* Вторжение в другие страны и ведение агрессивных войн в нарушение международных законов и договоров, включая (но не ограничиваясь этим): планирование и подготовку войны, развязывание или ведение агрессивной войны или войны с нарушением международных договоров, соглашений и заверений, или участие в общем плане или заговоре для выполнения какого-либо любого из вышеуказанных действий". Ibid., p. XIX.

ответственность за совершение преступлений, подпадающих под действие Закона № 10 Контрольного совета (выступая, например, в качестве основного участника или соучастника в их совершении)¹³¹.

124. Учрежденные Соединенными Штатами военные трибуналы проводили судебные процессы, опираясь на Закон № 10 Контрольного совета и на Распоряжение (Ордонанс) № 7 Военной администрации¹³². Для этих трибуналов были обязательными выработанные Нюрнбергским трибуналом установки, касавшиеся "планирования или осуществления вторжений, актов агрессии, агрессивных войн, преступлений, зверств или бесчеловечных актов". Эти установки нельзя было подвергать сомнению, за исключением тех случаев, когда осведомленность о таких актах или участие в них того или конкретного лица становились предметом доказывания в каком-либо из последующих судебных разбирательств. Заявления с изложением фактов, содержащиеся в Приговоре Нюрнбергского трибунала, составляли доказательства этих фактов, если не появлялись новые существенные свидетельства об обратном¹³³.

125. Аналогичным образом в соответствии с Законом № 10 Контрольного совета, а также с Распоряжениями № 20 и 36 главнокомандующего французскими войсками в Германии, в которых предусматривалось проведение судебных процессов во французской оккупационной зоне, провел процесс по делу *Рёхлинга* и французский Общий трибунал¹³⁴.

C. Обвинительные заключения

126. Обязанности по установлению лиц, подлежащих суду военными трибуналами Соединенных Штатов, и по представлению обвинительных заключений против подсудимых

¹³¹ В пункте 2 статьи II содержится общее положение, в котором названы лица, могущие нести ответственность за все преступления, подпадающие под юрисдикцию таких трибуналов, а именно за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности; там же имеется и следующее специальное положение, в котором обозначены отдельные категории лиц, способных нести ответственность за преступления против мира:

"Любое лицо, независимо от его гражданства и должности, которую оно занимало, считается совершившим преступление, как это определено в пункте 1 данной статьи, в том случае, если оно было:
а) основным участником или б) соучастником в совершении какого-либо из этих преступлений, отдавая приказ или подстрекая к преступлению; с) давало согласие на участие в нем; д) участвовало в разработке планов или мероприятий, повлекших за собой совершенные преступления; е) или [со ссылкой на пункт 1 а)] если занимало высокий политический, гражданский или военный (включая генеральный штаб) пост в Германии или у стран ей союзных, сражающихся или сателлитов или занимало высокие посты в финансовой, промышленной или экономической сферах в любой из этих стран". Ibid.

¹³² Military Government – Germany, United States Zone, Ordinance No. 7, *Trials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunals*, United States Government Printing Office, 1951, vol. III, p. XXIII [в дальнейшем – Ordinance No. 7"].

¹³³ Art. X, ibid., p. XXVI.

¹³⁴ *Trials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunals*, United States Government Printing Office, 1949, vol. XIV, p. 1061. Воспроизведенные в настоящем издании материалы по делу Рёхлинга были переведены на английский язык из французских первоисточников.

возлагались на руководителя группы адвокатов Соединенных Штатов по военным преступлениям¹³⁵. Функции главного обвинителя от Соединенных Штатов на Нюрнбергском процессе и руководителя группы адвокатов в последующих трибуналах выполнял бригадный генерал Телфорд Тейлор¹³⁶. Ниже речь пойдет об обвинениях, содержавшихся в обвинительных заключениях, которые были представлены на четырех вышеупомянутых процессах.

127. Прокурор Шарль Жертоффер также ранее выступал в качестве одного из обвинителей от Франции на процессе главных военных преступников в Нюрнбергском трибунале¹³⁷. Ниже будут обсуждаться и обвинения, представленные в судебном процессе с его участием.

D. Соединенные Штаты Америки против Карла Крауха и др. (дело "И. Г. Фарбениндустри")

1. Обвинения в преступлениях против мира

128. Дело "И. Г. Фарбениндустри" было одним из трех дел, возбужденных Соединенными Штатами против лиц, занимавших высокие посты в промышленности. В двух дела крупных промышленников, в частности в деле "И. Г. Фарбениндустри" и деле *Круппа*, фигурировали обвинения в совершении преступлений против мира. В деле же "И. Г. Фарбениндустри" 24 человекам, являвшимся высокопоставленными должностными лицами "И. Г. Фарбениндустри" (членами его Vorstand, или правления), были предъявлены обвинения по разделу первому – в участии в планировании, подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн и вторжений в другие страны, а именно в Австрию, Чехословакию, Польшу, Соединенное Королевство и Францию, Данию и Норвегию, Бельгию, Нидерланды и Люксембург, Югославию и Грецию, Советский Союз и Соединенные Штаты, и по разделу пятому – в участии в составлении и выполнении общего плана или заговора для совершения таких преступлений против мира. Никто из 23 обвиняемых, представивших перед судом, виновным себя не признал. Один обвиняемый на суде не присутствовал по причине плохого состояния здоровья¹³⁸.

¹³⁵ Ordinance No. 7, art. III, *ibid.*, vol. III, p. XXIV.

¹³⁶ Headquarters, United States Forces, European Theater, General Orders No. 301, 24 October 1946, *ibid.*, vol. III, p. XXIII.

¹³⁷ *Ibid.*, vol. XIV, p. 1061.

¹³⁸ Обвинения были предъявлены следующим 24 подсудимым: Карлу Крауху (председателю Наблюдательного совета директоров), Герману Шмицу (председателю Исполнительного совета директоров), Георгу фон Шницлеру (члену Центрального комитета Исполнительного совета директоров), Фрицу Гаевски (члену Центрального комитета Исполнительного совета директоров), Генриху Герлейну (члену Центрального комитета Исполнительного совета директоров), Августу фон Книриму (члену Центрального комитета Исполнительного совета директоров), Фрицу тер Мееру (члену Центрального комитета Исполнительного совета директоров), Христиану Шнейдеру (члену Центрального комитета Исполнительного совета директоров), Отто Амброму (члену Исполнительного совета директоров), Максу Брюгеману (члену и секретарю Исполнительного совета директоров), Эрнесту Биргину (члену Исполнительного совета директоров), Генриху Бютефишу (члену Исполнительного совета директоров), Паулью Гефлигеру (члену Исполнительного совета директоров), Максу Ильгнеру (члену Исполнительного совета директоров), Фридриху Йене (члену Исполнительного совета директоров), Гансу Кюне (члену Исполнительного совета директоров), Карлу Лаутеншлегеру (члену

2. Приговор

а) Нюрнбергский прецедент: осмотрительный подход требует наличия неопровергимых доказательств осведомленности и участия

129. Трибунал рассматривал обвинения, предъявленные по разделам первому и пятому обвинительного заключения, вместе, поскольку эти обвинения основывались на одних и тех же фактах и в них фигурировали одни и те же доказательства¹³⁹. В начале данного трибунал отметил, что Нюрнбергский трибунал (МВТ) проявил большую осмотрительность в подходе к предъявлению обвинений в совершении преступлений против мира и требовал для осуждения наличия неопровергимых доказательств осведомленности о совершаемых преступлениях и активного участия в них:

"На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что МВТ подходил к установлению виновности любого подсудимого, обвиняемого в участии в общем плане или заговоре либо в планировании и ведении агрессивной войны, с большой осмотрительностью. Он признавал их виновными по первому и второму разделам обвинительного заключения лишь тогда, когда доказательства их осведомленности и активного участия были неопровергими. Никто из подсудимых не был осужден по обвинению в участии в общем плане или заговоре, если он не был, как, например, подсудимый Гесс, в столь близких отношениях с Гитлером, что должен был знать об агрессивных планах Гитлера и предпринимать действия по их выполнению, или если не присутствовал хотя бы на одном из четырех секретных совещаний, на которых Гитлер раскрывал свои планы в отношении агрессивной войны"¹⁴⁰.

Исполнительного совета директоров), Вильгельму Манну (члену Исполнительного совета директоров), Генриху Остеру (члену Исполнительного совета директоров), Карлу Вурстеру (члену Исполнительного совета директоров), Вальтеру Дюррфельду (директору и управляющему по строительству), Генриху Гаттино (начальнику Политико-экономического департамента "И. Г. Фарбениндустри"), Эриху фон дер Хейде (члену Политико-экономического департамента) и Гансу Кутлеру (члену коммерческого комитета "И. Г. Фарбениндустри"). Брюгеман на суде не присутствовал по причине плохого состояния здоровья. Обвиняемые занимали и другие различные должности, в том числе должности депутата рейхстага, начальника НИОКР по отправляющим газам, начальника производства отправляющих газов, члена Военно-химического комитета Министерства вооружения и боеприпасов, директора и управляющего заводом в Аушвице и концентрационном лагере в Моновице. Judgment, 29, 30 July 1948, *Trials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunals*, United States Government Printing Office, 1952, vol. VIII, pp. 1081, 1083.

¹³⁹ Ibid., p. 1096.

¹⁴⁰ Ibid., p. 1102.

б) Требования в отношении индивидуальной уголовной ответственности

130. Возвращаясь к рассматриваемому делу, Трибунал подчеркнул необходимость доказывания того, что обвиняемые принимали участие в разработке такого плана или заговора либо знали о плане и способствовали осуществлению его целей и задач путем участия в подготовке агрессивной войны. Трибунал указал, что подобный вывод требует изучения соответствующих фактов, в том числе касающихся должностного положения, полномочий, объема ответственности и деятельности обвиняемых. Трибунал отметил:

«Для того чтобы признать по первому или пятому разделу обвинения либо по обоим этим пунктам вместе всех подсудимых или кого-либо из них виновными на том основании, что они участвовали в планировании, подготовке и развязывании агрессивных войн или вторжений, необходимо доказать, что они принимали участие в разработке такого плана или заговора либо, будучи осведомленными о таком плане, способствовали осуществлению его целей и задач путем участия в подготовке агрессивной войны. Решение данной проблемы требует рассмотрения основных фактов, содержащихся в материалах дела. К числу подобных фактов относятся факты, касающиеся должностей, которые подсудимые занимали (если занимали) в государстве, а также их полномочий, объема ответственности и характера деятельности в таких должностях, равно как их должностей и деятельности в "И. Г. Фарбениндустри" или от его имени»¹⁴¹.

с) Осведомленность

131. Трибунал отметил, что, согласно постановлению Нюрнбергского трибунала, ремилитаризация сама по себе преступлением не является. Он пришел к выводу о том, что уголовная ответственность обвиняемых по данному делу будет зависеть от их осведомленности об агрессивных планах. Трибунал сделал следующее замечание:

«МВТ заявил, что, "согласно Уставу, ремилитаризация сама по себе не является преступлением". Не менее очевидно и то, что участие в ремилитаризации Германии не являлось преступлением со стороны кого-либо из обвиняемых по данному делу, при условии что ремилитаризация осуществлялась или что они

¹⁴¹ Ibid., p. 1108.

участвовали в ней, не будучи осведомленными о том, что она была частью какого-либо плана или что эта ремилитаризация была направлена на ведение агрессивной войны. Таким образом, мы подходим к вопросу, являющемуся решающим с точки зрения виновности или невиновности обвиняемых по первому и пятому пунктам обвинения, а именно к вопросу об их осведомленности»¹⁴².

132. Трибунал выступил с предостережением относительно того, чтобы, определяя осведомленность обвиняемых, рассматривать их поведение задним числом:

"...мы попытались избежать опасности того, чтобы рассматривать поведение обвиняемых во всех отношениях ретроспективно. Наоборот, мы стремились определить уровень их осведомленности, их умонастроения и мотивы, исходя из ситуации, какой она представлялась или должна была представляться им на тот момент"¹⁴³.

i) Общая осведомленность

133. Трибунал пришел к выводу, что в Германии отсутствовала общая осведомленность, которая позволяла бы обвиняемым узнать о существовании или конечных целях агрессивных планов Гитлера. Трибунал отметил, что Гитлер пытался ввести общественность в заблуждение, о чем свидетельствует большая разница между его публичными заявлениями и теми планами, которые он раскрывал на секретных совещаниях высокого уровня¹⁴⁴. Далее Трибунал отметил:

"Несмотря на справедливость утверждения о том, что люди, умеющие распознавать пагубные махинации в силовой политике, могли бы заподозрить Гитлера в том, что он ведет нечестную игру по успокоению встревоженной Европы, обычному гражданину Германии, будь он человеком интеллектуального труда, крестьянином или крупным промышленником, эти события вряд ли добавили бы осведомленности о том, что правители рейха планируют ввергнуть Германию в агрессивную войну.

¹⁴² Ibid., pp. 1112-1113.

¹⁴³ Ibid., p. 1108.

¹⁴⁴ Ibid., pp. 1102, 1106.

В тот период подчиненные Гитлера время от времени допускали воинственные высказывания. Но эти высказывания лишь отдаленно, причем под углом ретроспективной оценки, могут связываться с планами ведения агрессивной войны. Главное здесь – вопрос о том, существовала ли всеобщая осведомленность о планах и целях Гитлера, касавшихся ведения агрессивной войны. Гитлер был диктатором. И поэтому, вполне естественно, что народ Германии слушал и читал его высказывания в надежде, что он говорит правду.

...

Мы приходим к выводу о том, что в целом в Германии не было известно о планах Гитлера, в частности там не знали ни об общем плане ведения агрессивной войны, ни о конкретных планах нападений на отдельные страны, начиная с вторжения в Польшу 1 сентября 1939 года.

...

В Германии отсутствовала такая всеобщая осведомленность, которая позволяла бы обвиняемым узнать о планах или о конечных целях Гитлера"¹⁴⁵.

ii) Вменяемая в вину личная осведомленность

134. Трибунал сделал также вывод о том, что нельзя считать обвиняемых *осведомленными лично*, поскольку они не являлись военными экспертами, не знали о масштабах общих планов ремилитаризации и не были осведомлены о мощи вооружения других заинтересованных государств:

"Утверждается, что, судя по событиям, происходившим в рейхе, подсудимым должно было быть известно, что их деятельность в помощь ремилитаризации являлась подготовкой к агрессивной войне. Утверждают, что масштабы ремилитаризации были таковыми, что подводили к подобной осведомленности. Германия перевооружалась столь быстрыми темпами и в таких масштабах, что, давая ретроспективную оценку в свете последующих событий, можно было бы утверждать, что производство вооружений подводило к осознанию того, что оно было чрезмерным по сравнению с требованиями обороны. Если бы мы разбирали

¹⁴⁵ Ibid., pp. 1106-1107, 1113.

дело военных экспертов и было бы доказано, что они знали о масштабах ремилитаризации, такой вывод был бы вполне оправданным. Однако ни один из обвиняемых военным экспертом не являлся. Они вообще не были военнослужащими. Вся их трудовая жизнь была целиком посвящена промышленности, причем по большей части – узкой области химической промышленности с сопутствующими ей торговыми ответвлениями. Имеющиеся доказательства не подтверждают, что кому-либо из обвиняемых было известно о масштабах планирования общей ремилитаризации или о темпах его на тот или иной конкретный момент. Нет также подтверждений их осведомленности о степени вооруженности соседних государств. Эффективность вооружения – понятие относительное. Его эффективность зависит от относительной мощи по сравнению с вооружением других государств, против которых такое вооружение может быть использовано либо в наступательных, либо в оборонительных целях"¹⁴⁶.

d) Должность высокого уровня и степень участия

135. Трибунал обратил внимание на то, что данное дело касается крупных промышленников, которые не являлись ведущими политиками, но все же поддерживали свое правительство во время ремилитаризации и агрессивной войны. Рассматривая вопрос о разумном стандарте измерения степени участия, требующейся для того, чтобы оно стало преступлением, состоящим в ведении агрессивной войны, Трибунал отметил, что Нюрнбергский трибунал установил высокий стандарт участия, ограничив его лишь теми лицами, которые привели свою страну к войне:

"В данном деле мы столкнулись с проблемой установления виновности или невиновности – в том, что касается ведения агрессивной войны, – представителей промышленности, которые не являлись ведущими политиками, но поддерживали свое правительство, когда оно проводило ремилитаризацию, и продолжали служить этому правительству, когда оно вело войну, развязывание которой признано актом агрессии против соседних стран... В силу необходимости подавляющее большинство населения Германии в той или иной степени поддерживало ведение войны. Оно способствовало возможностям Германии сопротивляться, а также нападать. Поэтому следует найти некий разумный стандарт, на основании которого можно было бы измерить степень участия, требующуюся для того, чтобы можно

¹⁴⁶ Ibid., p. 1113.

было говорить о совершении преступления против мира, состоящего в ведении агрессивной войны. МВТ установил высокий стандарт такого участия, определив его кругом лиц, приведших свою страну к войне"¹⁴⁷.

136. Трибунал выразил беспокойство по поводу того, что снижение стандарта в отношении лиц, которых можно было бы считать виновными в ведении агрессивных войн, ниже уровня лиц, занимавших высокие должности в политической, военной или промышленной областях и выполнявших функции по формированию и осуществлению политики, может создать опасность применения массовых наказаний:

"Отход от концепции, согласно которой виновными в ведении агрессивных войн могут считаться лишь главные военные преступники – то есть те, кто в областях, например, политики, военных дел и промышленности были ответственными за формулирование и осуществление соответствующих политических мероприятий, – может увести нас далеко в сторону. При таком подходе могут исчезнуть всякие практические ограничения в плане уголовной ответственности и под нее, в принципе, будут подпадать и рядовой солдат, сражавшийся на поле боя, и крестьянин, производивший больше продовольствия для снабжения вооруженных сил, и любая домохозяйка, консервировавшая жиры для производства боеприпасов. Согласно этому построению, всех работавших в Германии можно было бы, по бесконтрольному усмотрению обвинительных органов, привлечь к ответственности за ведение агрессивных войн. И это действительно привело бы к возникновению возможности применения массовых наказаний"¹⁴⁸.

137. Трибунал отметил, что обвиняемые по данному делу не занимали высоких постов в правительственные или военных органах, а их участие было скорее участием тех, кем руководят, чем тех, кто руководит. Он поставил вопрос о том, где следует проводить разделительную черту между виновными и невиновными среди гражданского населения Германии, и выразил озабоченность по поводу риска возникновения коллективной виновности и наложения массового наказания. Он также выразил беспокойство по поводу возложения на рядовых граждан неоправданного бремени подвергать сомнению действия своего правительства и решать, не

¹⁴⁷ Ibid., pp. 1125-1126.

¹⁴⁸ Ibid., pp. 1124-1125.

равнозначна ли проводимая этим правительством политика осуществлению агрессии. Трибунал отметил:

"Представшие перед нами обвиняемые не были ни высокопоставленными должностными лицами в органах гражданского управления, ни высшими офицерами вооруженных сил. Их участие было участием руководимых лиц, а не руководителей. Если мы снизим стандарт участия таким образом, что он будет распространяться и на них, то тогда трудно будет провести логичную разделительную линию между виновными и невиновными в широких массах немецкого народа. Конечно же, немыслимо признавать виновным в совершении преступлений против мира большинство немцев. Это может привести к признанию коллективной виновности, неизбежным логическим результатом чего должно стать применение массового наказания, прецедентов которому не имеется в международном праве и оправданий которого не существует в отношениях между людьми. Мы не можем утверждать, что рядового гражданина следует ставить в положение, когда он вынужден в разгар войны определять, правомерно или неправомерно действует его правительство, или решать, когда оно, начав действовать правомерно, сбилось на неправый путь. Мы не станем требовать от гражданина, чтобы он, опасаясь оказаться преступником по нормам международной юстиции, решал для себя, стала ли его страна агрессором и должен ли он отказаться от своего патриотизма, верности своей родине и защиты своего собственного очага, страшась быть признанным виновным в совершении преступлений против мира, с одной стороны, или стать предателем своей страны – с другой, прими он ошибочное решение на основе фактов, о которых имеет лишь смутное представление. Требовать от него этого означало бы поставить перед ним задачу принятия решения, которую ведущие государственные деятели мира и знатоки международного права не смогли выполнить, когда пытались найти точное определение агрессии"¹⁴⁹.

138. Трибунал сделал вывод о том, что уголовная ответственность за ведение агрессивной войны должна быть ограничена кругом лиц, которые осуществляли планирование и возглавляли государство в процессе развязывания и ведения агрессивной войны, и не должна распространяться на тех, кем они руководили и чье участие в содействии военным усилиям было таким же, как в любой другой производственной отрасли. Поэтому Трибунал пришел к заключению о том, что

¹⁴⁹ Ibid., p. 1126.

стандарт, установленный в процессе над главными военными преступниками Нюрнбергским трибуналом, изменять не следует:

«Если мы снизим планку ниже уровня тех, кто возглавляет какую-либо страну в агрессивной войне, то, сколько бы мы ни старались, мы не сможем найти разумную отметку, отделяющую виновных от невиновных. Чтобы не говорили, что сама сложность задачи не должна останавливать нас от ее выполнения, если того требует справедливость, здесь можно утверждать, что такая отметка уже установлена Достопочтенным Трибуналом в процессе над международными преступниками. Она была установлена на уровне ниже тех, кто осуществлял планирование и руководство, например Геринга, Гесса, фон Риббентропа, Розенберга, Кейтеля, Фрика, Функа, Деница, Редера, Иодля, Зейсс-Инкварта и фон Нейрата, признанных виновными в ведении агрессивной войны, и выше тех, чье участие было меньшим и чья деятельность не выражалась ни в форме планирования, ни в форме руководства государством в его агрессивных устремлениях. Признание подсудимых виновными в ведении агрессивной войны потребовало бы от нас передвинуть эту отметку, не зная точного места, куда ее следует потом установить. Мы оставляем отметку там, где она находится сейчас, вполне соглашаясь с тем, что виновными в преступлениях против мира следует признавать лиц, которые осуществляют планирование и возглавляют государство в процессе развязывания и ведения агрессивной войны, но не тех, кто просто следуют за своими руководителями и чье участие, как, например, Шпеера, "выражалось в оказании помощи в осуществлении военных усилий таким же образом, как это делают другие производственные предприятия, помогающие в ведении войны"»¹⁵⁰.

е) Вывод

139. Вначале Трибунал рассмотрел вопрос об уголовной ответственности четырех обвиняемых, занимавших самые высокие должности, а именно Крауха, Шмица, фон Шницлера и тер Меера. Трибунал пришел к заключению о том, что, хотя они явно участвовали в ремилитаризации Германии, не имеется достаточных доказательств того, что они делали это, будучи осведомленными об агрессивных планах Гитлера:

¹⁵⁰ Ibid., pp. 1126-1127.

"...В каждом из указанных случаев мы обнаруживаем, что они участвовали, в большей или меньшей степени, в ремилитаризации Германии, способствуя ее экономическому могуществу и производству отдельных исходных материалов, имевших важное значение для ведения войны. Однако полученные доказательства все же не позволяют установить вне всякого разумного сомнения, что их усилия и деятельность предпринимались и осуществлялись со знанием того, что тем самым они готовили Германию для участия в агрессивной войне или войнах, которые в общем плане или конкретно уже были запланированы Адольфом Гитлером и входившими в его ближайшее окружение нацистами-фанатиками из числа гражданских лиц и военнослужащих"¹⁵¹.

140. Трибунал решил, что нет необходимости в установлении осведомленности 19 других обвиняемых, которые занимали подчиненное положение меньшего значения в более узких областях деятельности:

"Остальные обвиняемые в составе 15 бывших членов и 4 нечленов Vorstand занимали менее важные должности, чем обвиняемые, о которых мы упоминали выше. Каждый из них работал в более узкой области деятельности, а их полномочия носили менее самостоятельный характер. Имеющиеся против них доказательства по поводу агрессивной войны слабее, чем доказательства, представленные против обвиняемых, случаи которых мы рассматривали отдельно. Нет никакого разумного смысла рассматривать в настоящем приговоре вопрос о том, был ли каждый из данных обвиняемых осведомлен об агрессивных целях Гитлера"¹⁵².

141. Поэтому трибунал оправдал всех 23 подсудимых по разделу первому, а также по разделу пятому на следующих основаниях:

"Содержащиеся в разделе пятом обвинения предполагают, что деяния и поведение подсудимых, предусмотренные в разделе первом, и все утверждения, содержащиеся в разделе первом, включены в раздел пятый. Из того, что мы уже пришли к выводу о том, что никто из подсудимых не участвовал в планировании либо не сознательно принимал участие в подготовке и развязывании или ведении

¹⁵¹ Ibid., p. 1123.

¹⁵² Ibid., p. 1124.

агрессивной войны либо войн или вторжений в другие страны, следует, что они не виновны по обвинению в участии в общем плане или заговоре для совершения этих же деяний"¹⁵³.

E. Соединенные Штаты Америки против Альфреда Феликса Альвина Круппа фон Болена унд Гальбаха и др. (дело Круппа)

1. Обвинения в совершении преступлений против мира

142. Дело *Круппа* было последним из трех дел крупных промышленников, находившихся на рассмотрении военных трибуналов Соединенных Штатов в Нюрнберге, а приговор по этому делу был вынесен на следующий день после вынесения приговора по делу "*И. Г. Фарбениндустири*". По делу *Круппа* проходили 12 должностных лиц фирмы Круппа, занимавших высокие должности в ее руководстве (например, члены правления) или другие важные официальные должности в бизнесе¹⁵⁴. Всем подсудимым было предъявлено обвинение в совершении преступлений против мира по разделу первому обвинительного заключения и в участии в общем плане или заговоре для совершения таких преступлений – по разделу четвертому. Все подсудимые заявили, что не признают себя виновными¹⁵⁵.

2. Ходатайства о снятии обвинений

143. По завершении представления дела обвинением защита подала ходатайство о снятии обвинений, основывающихся на недостаточных доказательствах.

¹⁵³ Ibid., p. 1128.

¹⁵⁴ Отец Альфреда Круппа Густав Крупп фон Болен унд Гальбах возглавлял фирму Круппа до 1943 года. В обвинительном заключении против главных военных преступников, представленном на Нюрнбергском трибунале, он обвинялся, помимо прочего, и в преступлениях против мира. Однако на процессе он не присутствовал в силу своей психической и физической недееспособности. По этой же причине он не был включен в число обвиняемых и на последующем разбирательстве. *Trials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunals*, United States Government Printing Office, 1950, vol. IX, p. 1.

¹⁵⁵ Judgment, 31 July 1948, ibid; p. 1327.

a) Нюрнбергский прецедент

i) Агрессивные войны

144. Трибунал отметил, что, согласно статье X Распоряжения № 7 Военной администрации, он связан установками Нюрнбергского трибунала, касающимися вторжений и агрессивных войн¹⁵⁶. Трибунал признал, что войны, в развязывании которых, как утверждалось, участвовали обвиняемые, были явно агрессивными.

ii) Осведомленность

145. Обратившись к Приговору Нюрнбергского трибунала, чтобы руководствоваться его положениями, Трибунал отметил, что "Международный военный трибунал для признания подсудимых виновными требовал, чтобы каждый из них действительно был осведомлен о планах, касавшихся по крайней мере одного из вторжений или одной из агрессивных войн"¹⁵⁷. Трибунал поставил вопрос, действовали ли обвиняемые, сознавая, что "они участвуют, соглашаются на участие и помогают в осуществлении вторжений и войн либо подстрекательстве к их осуществлению"¹⁵⁸.

146. Принимая свое решение по этому делу, данный трибунал руководствовался вердиктами Нюрнбергского трибунала, вынесенными в отношении Гесса, Шахта и Шпеера. Трибунал принял к сведению, что Гесса признали виновным по разделам обвинения, касавшимся заговора и агрессивной войны, даже несмотря на то, что он не присутствовал ни на одном из четырех совещаний высокого уровня, на которых Гитлер раскрывал свои агрессивные планы. Аналогичным образом и данный Трибунал посчитал, что того или иного подсудимого можно признать виновным в таких преступлениях, даже если он не присутствовал ни на одном из этих совещаний.

iii) Ремилитаризация как форма участия в преступлении, состоящем в совершении агрессии

147. Трибунал учел, что Шахт был оправдан по этим пунктам обвинения, поскольку Нюрнбергский трибунал пришел к выводу, что ремилитаризация сама по себе не является

¹⁵⁶ Ibid., p. 392.

¹⁵⁷ Ibid., pp. 392, 396.

¹⁵⁸ Ibid., p. 396.

преступлением, если она не проводится в рамках планов ведения агрессивных войн. Трибунал также отметил, что Шпеера оправдали по этим разделам обвинения потому, что в его деятельности отсутствовал состав развязывания, планирования или подготовки агрессивной войны или заговора для этих целей, ибо он возглавил военную промышленность после того, как войны уже начались, а его деятельность во главе производства вооружений способствовала военным усилиям точно также, как и в любой другой производственной отрасли. Трибунал сделал вывод, что если в деятельности Шпеера отсутствовал состав ведения агрессивной войны, то и обвиняемых в настоящем деле также можно было со всей определенностью признать невиновными в совершении этого преступления¹⁵⁹.

b) Вывод

148. Трибунал удовлетворил ходатайство защиты о снятии этих обвинений ввиду недостаточности доказательств¹⁶⁰. Однако Трибунал подчеркнул, что его решение следует толковать не как исключающее возможность возложения на высокопоставленных промышленников ответственности за преступления против мира, а скорее как принятное ввиду недостаточности в данном деле доказательств ответственности обвиняемых за совершение таких преступлений. Трибунал заявил: "Мы не считаем, что крупных промышленников как таковых ни при каких обстоятельствах нельзя признавать виновными на основании подобного рода обвинений"¹⁶¹.

F. Соединенные Штаты Америки против Вильгельма фон Лееба и др. (дело верховного командования)

1. Обвинения в совершении преступлений против мира

149. В данном деле 14 генералам, занимавшим должности высокого уровня в военных кругах Германии, были предъявлены обвинения в совершении преступлений против мира (раздел первый) и в заговоре для совершения таких преступлений (раздел четвертый)¹⁶². Более конкретно по

¹⁵⁹ Ibid., pp. 396-398. Трибунал также отверг аргумент о том, что существовало два отдельных заговора, направленных на достижение одной и той же цели, а именно заговор нацистов и заговор Круппа.

¹⁶⁰ Order of the Tribunal Acquitting the Defendants of the Charges of Crimes Against Peace and Opinion of the Tribunal Concerning Its Dismissal of the Charges of Crimes Against Peace, 11 June 1948, ibid., pp. 390-391, 400.

¹⁶¹ Ibid., p. 393.

¹⁶² Обвинения в преступлениях против мира были предъявлены следующим четырнадцати представителям немецкой военных кругов: генерал-фельдмаршалу (генералу армии) Вильгельму фон Леебу, генерал-фельдмаршалу (генералу армии) Гугу Шперле, генерал-фельдмаршалу (генералу армии) Георгу Карлу Фридриху-Вильгельму фон Кюхлеру, генерал-полковнику (генералу) Йоханнесу Бласковицу, генерал-полковнику (генералу) Герману Готу, генерал-полковнику (генералу) Гансу Рейнхардту, генерал-полковнику

разделу первому все подсудимые обвинялись в участии в развязывании агрессивных вторжений и в планировании, подготовке и ведении агрессивных войн против Австрии, Чехословакии, Польши, Соединенного Королевства, Франции, Дании, Норвегии, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга, Югославии, Греции, Советского Союза и Соединенных Штатов. По разделу четвертому всем подсудимым было предъявлено обвинение в участии в общем плане или заговоре для совершения преступлений против мира, а также военных преступлений и преступлений против человечности, совершившихся в качестве неотъемлемой части преступлений против мира. Все подсудимые заявили о своей невиновности¹⁶³. Трибунал исключил обвинения в заговоре, содержавшиеся в разделе четвертом обвинительного заключения, и отказался от их дальнейшего рассмотрения после того, как установил, что, согласно обстоятельствам дела, этот раздел не предполагает каких-либо отдельных серьезных преступлений и не вызывает каких-либо вопросов, которые не были бы включены в другие разделы обвинения¹⁶⁴.

2. Приговор

а) Характер и особенности агрессивных войн и вторжений

150. Обратившись к обвинениям в преступлениях против мира, содержавшимся в разделе первом обвинительного заключения, Трибунал начал с рассмотрения характера и особенностей войны, которую он определил как " осуществление политики средствами насилия". Трибунал подчеркнул, что важной особенностью военной деятельности является " осуществление заранее определенной государственной политики". Трибунал отметил:

"Прежде чем пытаться определить применимое право, необходимо с точностью установить деяние, которое, как утверждается, совершили обвиняемые и которое составляет данное преступление. Но прежде чем сделать это, мы считаем необходимым кратко рассмотреть вопрос о характере и особенностях войны. Нам не нужно пытаться давать определение, которое включало бы или исключало все соответствующие аспекты данного явления. Достаточно сказать, что война – это осуществление насилия одним государством или политически организованным

(генералу) Гансу фон Залмуту, генерал-полковнику (генералу) Карлу Голлиду, генерал-адмиралу (адмиралу) Отто Шнивинду, генералу от инфanterии (генерал-лейтенанту пехоты) Карлу фон Року, генералу от инфanterии (генерал-лейтенанту пехоты) Герману Рейнеке, генералу от артиллерии (генерал-лейтенанту артиллерии) Вальтеру Варлимонту, генералу от инфanterии (генерал-лейтенанту пехоты) Отто Вёлеру и генерал-полковнику военной юстиции (генерал-лейтенанту, начальнику военно-юридической службы) Рудольфу Леману. Дело против Бласковица было прекращено после того, как он покончил с собой в тюрьме 5 февраля 1948 года. Judgment, 27, 28 October 1948, *Trials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunals*, United States Government Printing Office, 1950, vol. XI, pp. 462, 463.

¹⁶³ Ibid., p. 462.

¹⁶⁴ Judgment, 27, 28 October 1948, ibid., pp. 482-483.

субъектом против другого. Другими словами, это – осуществление политики средствами насилия. Войны представляют собой силовые столкновения политических субъектов, но политика, приводящая к их развязыванию, осуществляется, а сами войны реально ведутся людьми. Все сказанное нами выше одинаково применимо как к справедливым, так и к несправедливым войнам, как к развязыванию агрессивной, а значит, преступной войны, так и к ведению оборонительной, и, следовательно, правомерной войны против преступного агрессора. Здесь мы подчеркиваем то обстоятельство, что военная деятельность представляет собой осуществление заранее определенной государственной политики"¹⁶⁵.

151. Затем Трибунал рассмотрел характер и особенности вторжения. Трибунал также подчеркнул, что важной особенностью любого вторжения является то, что оно осуществляется во исполнение государственной политики. Он пришел к выводу, что оказание вторжению сопротивления, выливающегося в реальные боевые действия, не является необходимым условием для определения вторжения. Трибунал отметил:

"Аналогичным образом вторжение одного государства в другое представляет собой силовое осуществление государственной политики вторгающегося государства, даже если государство, на территорию которого совершается вторжение, из страха или из осознания бесполезности сопротивления превосходящей силе предпочитает политику непротивления и тем самым предотвращает возникновение каких-либо реальных боевых действий"¹⁶⁶.

152. Отметив аналогичные особенности противоправной агрессивной войны и правомерной оборонительной войны, Трибунал указал, что правомерность или противоправность войны зависит от факторов, обусловливавших ее начало, а именно от намерения и цели войны:

"Развязывание войны или вторжение представляют собой односторонние действия. После официального объявления войны или после того, как прозвучал первый выстрел, стадия развязывания войны заканчивается и начинается стадия ведения войны между двумя противниками. Вопрос о том, является ли война

¹⁶⁵ Ibid., p. 485.

¹⁶⁶ Ibid.

правомерной или агрессивной, а значит, неправомерной по международному праву, решается и может решаться лишь с учетом факторов, связанных с ее развязыванием. Правомерность или противоправность войны зависит от намерения и цели, с которыми она планируется, готовится, развязывается и ведется"¹⁶⁷.

153. Касаясь противоправности агрессивной войны, Трибунал рассмотрел пакт Бриана–Келлога, в котором предусматривался отказ от войны как от инструмента государственной политики. Трибунал отметил, что "государства, ставшие участниками пакта Бриана–Келлога, посчитали обязательным, что существующие международные отношения не должны изменяться с применением силы". В связи с этим Трибунал сослался на преамбулу к данному пакту, в которой подписавшие его государства заявили, что они "убежден[ы], что наступил момент, [когда]... всякие изменения в их взаимных отношениях должны изыскиваться лишь в мирных средствах..." Основываясь на этом пакте, Трибунал следующим образом рассмотрел характер акта агрессии или агрессивной войны:

"Это декларация, согласно которой каждое подпишавшее ее государство впредь должно считаться имеющим и осуществляющим право пользоваться всеми привилегиями и возможностями суверенного государства в пределах ограничений, установленных международным правом, и свободно от какого-либо силового вмешательства со стороны любого другого государства. Из нее прямо вытекает, что изменение или попытка изменения международных отношений силой оружия является актом агрессии, а если эта агрессия приводит к войне, то такая война является агрессивной. Таким образом, пакт предусматривает отказ от агрессивной войны. Противоправной, согласно нормам международного права, является агрессивная война"¹⁶⁸.

154. Трибунал подчеркнул, что любое государство имеет право применять вооруженную силу в целях обороны от агрессии и может вооружаться, чтобы быть способным делать это, если у него не имеется какого-либо агрессивного намерения или агрессивной цели:

"Кроме того, мы не должны смешивать идеалистические цели с существующими реалиями. Мир еще не достиг ни такого состояния цивилизации,

¹⁶⁷ Ibid., p. 486.

¹⁶⁸ Ibid., p. 490.

когда можно было бы обойтись без флотов, армий и военно-воздушных сил, ни того момента, когда он мог бы спокойно объявить вне закона любую войну при любых обстоятельствах и в любых ситуациях. И поскольку нельзя объявить вне закона все войны, вооруженные силы остаются законным инструментом государства, имеющим правомерные в международном плане функции. Говоря о противоправных агрессивных войнах, мы неизбежно приходим к мысли о правомерных войнах по защите от агрессии. В общем международном праве нет общепринятого критерия для определения масштабов, до которых то или иное государство имеет право вооружаться и готовиться к войне. Если отсутствует агрессивное намерение, нет ничего плохого в том, что государство укрепляет свою военную мощь. В качестве примера можно привести Швейцарию, которая, пропорционально ее географическим масштабам, численности населения и ресурсам, в военном отношении сильнее многих государств мира. Она использует свою военную мощь для осуществления государственной политики, направленной на сохранение мира и защиту своих границ от агрессии"¹⁶⁹.

155. Трибунал отметил, что в тех случаях, когда война развязывается для осуществления государственной политики, предполагающей преступные намерение и цель, само ведение войны в порядке осуществления этой политики также является преступным. Он сделал вывод, согласно которому в силу важности политического элемента, имеющего прямое отношение к развязыванию и ведению войны, уголовная ответственность может возлагаться лишь на тех лиц, которые участвуют в данном деле на уровне определения политики:

"Как мы уже подчеркивали, война, независимо от ее правомерности или противоправности, является средством осуществления государственной политики. Политика, в рамках которой развязывается война, является преступной по своим намерению и цели из-за того, что при определении этой политики преступные намерение и цель имели люди, действовавшие на уровне принятия политических решений. Если война является средством достижения преступной цели, то ведение войны является всего лишь методом осуществления политики, а ведение агрессивной войны можно считать преступным лишь для тех лиц, которые участвуют в нем на политическом уровне"¹⁷⁰.

¹⁶⁹ Ibid., pp. 487-488.

¹⁷⁰ Ibid., p. 486.

b) Признаки состава преступления, требующиеся для возникновения индивидуальной уголовной ответственности

156. Далее Трибунал рассмотрел вопрос об индивидуальной ответственности за преступление, состоящее в развязывании или ведении агрессивной войны. Он определил три важных признака состава преступления, при наличии которых то или иное лицо может считаться ответственным за агрессивную войну, а именно: такое лицо должно быть действительно осведомлено о намерении развязать агрессивную войну и о ее агрессивном характере; оно должно иметь возможность воздействовать или влиять на политику, имеющую отношение к развязыванию или продолжению агрессивной войны, и это лицо должно использовать данную возможность для содействия такой политике.

«Мы придерживаемся той точки зрения, что для признания какого-либо деяния преступным и в обычных уголовных делах, и в том, что касается преступления, именуемого "агрессивной войной", должны присутствовать все те же самые признаки состава преступления. Во-первых, должна быть налицо реальная осведомленность о намерении вести агрессивную войну и о том, что в случае ее начала такая война будет агрессивной. Но для того чтобы участие в войне даже военнослужащих высокого ранга стало преступным, простой осведомленности не достаточно. Помимо этого требуется, чтобы лицо, обладающее такой информацией, имело после ее получения возможность воздействовать или влиять на политику, ведущую к развязыванию войны или к продолжению войны после ее развязывания, либо путем содействия ей, либо препятствуя ей или предотвращая ее. Если такое лицо содействует подобной политике, на него ложится соответствующая уголовная ответственность, а если оно, по мере своих возможностей, препятствует ей или предотвращает ее, то тогда в его действиях отсутствует преступное намерение, связанное с подобной политикой»¹⁷¹.

i) Осведомленность

157. Трибунал отметил, что то или иное лицо может получить необходимую реальную информацию о конкретных планах и приготовлениях к вторжению и агрессивной войне либо до, либо после того, как будет сформулирована политика по развязыванию и ведению такой войны:

¹⁷¹ Ibid., p. 488.

"Если тот или иной подсудимый не был осведомлен о том, что планирование и подготовка вторжений и войн, в которые он был вовлечен, осуществлялись в рамках конкретных планов и приготовлений к агрессивным войнам и войнам, которые каким-либо иным образом нарушают международные законы и договоры, он не может быть признан виновным в совершении правонарушения. Но если после того, как была сформулирована политика по развязыванию и ведению агрессивных войн, обвиняемый получил информацию о том, что предстоящие вторжения и войны будут агрессивными и противоправными, на него ложится уголовная ответственность в случае, когда, находясь на уровне принятия политических решений, он мог бы влиять на такую политику, но не делал этого"¹⁷².

ii) Высокое политическое положение

158. Трибунал отметил, что государственная политика осуществляется физическими лицами и что на тех, кто определяет преступную государственную политику, ложится уголовная ответственность, – в отличие от тех, кто, выполняя преступные политические действия, функционирует на уровне, находящемся ниже уровня политических решений.

"Само собой разумеется, что государственную политику осуществляют люди. Когда люди проводят в жизнь политику, являющуюся преступной с точки зрения международного права, на них возлагается уголовная ответственность за подобные деяния. Такой вывод логичен и неизбежен.

Действия командиров и штабных офицеров, находящихся на уровне ниже уровня принятия политических решений, которые состоят в планировании военных компаний, подготовке средств их осуществления, выступлении против той или иной страны согласно полученным приказам, а также ведении войны после того, как она начата, не являются актами планирования, подготовки, развязывания и ведения войны или начала вторжения, которые в международном праве считаются преступными"¹⁷³.

¹⁷² Ibid., pp. 488-489.

¹⁷³ Ibid., pp. 490-491.

159. Трибунал указал, что считать ответственным за агрессию можно не только главное лицо, принимающее политические решения: разделительную линию здесь, скорее, нужно проводить где-то между высшими должностными лицами и простыми солдатами:

"Это не означает, что Трибунал согласен с выдвигавшимся на данном процессе доводом о том, что, поскольку Гитлер был диктатором Третьего рейха и верховным руководителем как в гражданской, так и в военной областях, он один должен нести уголовную ответственность за политическую и военную стратегию. Какой бы абсолютной ни была власть Гитлера, один он не мог формировать агрессивную военную политику и осуществлять ее путем подготовки, планирования и ведений агрессивной войны. Граница между преступным и простительным участием в ведении агрессивной войны втянутого в нее какого-либо отдельного человека лежит где-то между уровнем диктатора и верховного главнокомандующего вооруженными силами государства, с одной стороны, и уровнем простого солдата – с другой. В Законе № 10 Контрольного совета такая разграничительная линия четко не проведена"¹⁷⁴.

160. Хотя нахождение на какой-либо должности высокого уровня и является важным показателем способности человека влиять или воздействовать на государственную военную политику, Трибунал подчеркнул, что нельзя возлагать на человека уголовную ответственность или освобождать его от уголовной ответственности за совершение агрессии просто потому, что он занимал такую должность:

"Обвинение не пытается доказать и не утверждает, что право разрешает признать подсудимых виновными просто потому, что они занимали те должности, о которых говорится в представленных доказательствах; обвинение утверждает лишь то, что факт нахождения подсудимых на таких должностях может учитываться Трибуналом вместе со всеми другими доказательствами по делу в том разрезе, в каком он способен пролить свет на личную виновность или невиновность каждого подсудимого в отдельности. Однако обвинение утверждает – и мы полагаем данное утверждение разумным, – что подсудимые не должны освобождаться от ответственности за деяния, которые считались бы преступными для любого, кто не находился на военных должностях, просто потому, что подсудимые такие военные

¹⁷⁴ Ibid., p. 486.

должности занимали. Об этом было прямо заявлено в Приговоре МВТ, и это же предусматривается в пункте 4 а) статьи II Закона № 10 Контрольного совета"¹⁷⁵.

161. Трибунал также подчеркнул, что вопрос, скорее, заключается не в должности, ранге или статусе того или иного лица, а в наличии у него полномочий, позволяющих воздействовать или влиять на государственную политику:

"Если и до тех пор, пока военнослужащий не принимает участия в подготовке, планировании, развязывании или ведении агрессивной войны на политическом уровне, его деятельность не подпадает под определение преступлений против мира. В связи с вопросом об установлении уголовной ответственности какого-либо лица по обвинению в совершении преступлений против мира важны не ранг или статус этого лица, а наличие у него полномочий, позволяющих оказывать воздействие или влияние на политику своего государства"¹⁷⁶.

162. Трибунал отметил, что то или иное лицо может воздействовать или влиять на государственную военную политику в том, что касается политических или военных вопросов:

"Выработка государственной политики носит в основном политический характер, хотя может потребовать, а иногда – если война является одним из элементов этой политики – в силу необходимости действительно требует учета не только политических, но и военных вопросов"¹⁷⁷.

iii) Участие

163. Трибунал указал, что в отличие от лиц, находившихся на более низком уровне и игравших в руках политических руководителей роль орудий осуществления агрессивной политики, ответственность может возлагаться лишь на лиц, которые находились на уровне принятия политических решений и обладали реальными полномочиями для оказания воздействия или влияния на государственную политику, а также участвовали в проведении агрессивной политики,

¹⁷⁵ Ibid., p. 486.

¹⁷⁶ Ibid., p. 489.

¹⁷⁷ Ibid., p. 490.

готовя свою страну к агрессивной войне, ввергая ее в агрессивную войну или руководя ею в ходе агрессивной войны:

"Международное право осуждает тех, кто в силу наличия у них реальных полномочий по оказанию воздействия или влияния на политику своего государства готовит свою страну к агрессивной войне либо ввергает ее в такую войну и руководит страной в эти периоды. Однако мы не считаем, что на нынешнем этапе своего развития международное право объявляет преступниками лиц, находившихся ниже этого уровня и выполнивших в ходе осуществления подобной военной политики роль своего рода орудий в руках руководящих политиков. Наказанию подлежит любое лицо, находящееся на уровне принятия политических решений иучаствующее в разработке и осуществлении военной политики. Но люди, стоящие ниже их уровня, не могут подвергаться наказанию за преступления, совершенные другими. Злодейство, совершаемое руководящими политиками, тем больше, чем более широкие массы солдат и офицеров эти политики втягивают в совершение международного преступления, однако каждый отдельный солдат или офицер, находящийся на уровне ниже политического, является всего лишь орудием в руках руководящих политиков, ибо должен соблюдать – что и происходит на практике – строгую дисциплину, являющуюся необходимым элементом и характерной особенностью военной организации"¹⁷⁸.

164. Трибунал отметил, что то или иное лицо может навлечь на себя уголовную ответственность, участвуя в процессе принятия политических решений на различных его этапах, включая планирование, подготовку или развязывание войны, а также на этапах ее расширения или продолжения:

"Право объявляет преступлением использование войны как средства государственной политики. Лицами, совершающими это преступление, считаются лица, участвующие на уровне принятия политических решений в планировании, подготовке или развязывании войны. После того как война развязана и уже ведется, актуальным политическим вопросом становится вопрос расширения, продолжения

¹⁷⁸ Ibid., p. 489.

или прекращения войны. На этом этапе преступление, если оно совершается, тоже может иметь место лишь на уровне принятия политических решений"¹⁷⁹.

с) Вывод

165. Трибунал оправдал всех подсудимых по обвинениям в преступлениях против мира, установив, что они "не находились на уровне принятия политических решений"¹⁸⁰.

G. Соединенные Штаты Америки против Эрнста фон Вайцзеккера и др. (дело министерств)

1. Обвинения в совершении преступлений против мира

166. В деле *министерств* обвинения в совершении преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности были предъявлены 21 лицу, занимавшему высокие должности в правительственные органах или в нацистской партии. 17 подсудимым из этих 21 были предъявлены обвинения в планировании, подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн и вторжений в другие страны (по разделу первому обвинительного заключения), а также в участии в общем плане или заговоре для совершения таких преступлений (по разделу второму). Более конкретно подсудимые обвинялись в агрессивных вторжениях и войнах против следующих стран (с указанием дат начала этих вторжений и войн): Австрии (12 марта 1938 года), Чехословакии (1 октября 1938 года и 15 марта 1939 года), Польши (1 сентября 1939 года), Соединенного Королевства и Франции (3 сентября 1939 года), Дании и Норвегии (9 апреля 1940 года), Бельгии, Нидерландов и Люксембурга (10 мая 1940 года), Югославии и Греции (6 апреля 1941 года), Советского Союза (22 июня 1941 года) и Соединенных Штатов (11 декабря 1941 года). В ответ на ходатайство обвинения Трибунал снял обвинения, выдвинутые против трех подсудимых по разделам первому и второму. Все подсудимые заявили о своей невиновности по этим обвинениям¹⁸¹.

¹⁷⁹ Ibid., p. 490.

¹⁸⁰ Ibid., p. 491.

¹⁸¹ Ниже перечислены имена 21 высокопоставленного должностного лица, которым были предъявлены обвинения в данном деле. Имена 17 подсудимых, обвиненных в совершении преступлений против мира, выделены курсивом, а имена трех подсудимых, обвинения против которых были сняты, выделены также и жирным шрифтом: Эрнст фон Вайцзеккер (государственный секретарь Министерства иностранных дел Германии с 1938 по 1943 год); Густав Адольф Штеенграфт фон Мойланд (государственный секретарь Министерства иностранных дел Германии с 1943 по 1945 год); Вильгельм Кепплер (государственный секретарь по особым поручениям в Министерстве иностранных дел Германии с 1938 по 1945 год); Эрнст Вильгельм Боле (государственный секретарь и начальник Зарубежной службы в Министерстве иностранных дел Германии с 1937 по 1941 год); Эрнст Вёрман (министрский директор и начальник Политического отдела Министерства иностранных дел Германии с 1938 по 1943 год); Карл Риттер (посол по особым поручениям в Министерстве иностранных дел Германии в 1939 по 1945 год); Отто фон Эрдманнсдорфф (министрский руководитель

2. Приговор

167. Сначала Трибунал признал виновными пять и оправдал девять из 14 подсудимых, которым были предъявлены обвинения, касавшиеся преступлений против мира. Незадолго до вынесения приговора Трибунал отдал по собственной инициативе два распоряжения, позволявшие любое подсудимому, чьи интересы могли быть ущемлены, подать в Трибунал меморандум с указанием на возможные ошибки фактического или правового характера и привести выдержки из материалов дела, касавшиеся фактов и юридических источников, на которых основывалось обвинение¹⁸². Трибунал отметил непривычно большой объем материалов дела и множественный характер затрагиваемых вопросов права и фактов. Такие меморандумы подали все пятеро подсудимых, признанных виновными в совершении преступлений против мира. В отношении двух из них Трибунал свои приговоры отменил, а по трем другим оставил в силе.

а) Право, касающееся агрессивных войн и вторжений

168. Трибунал рассмотрел вопрос о праве, касающемся агрессивных войн и вторжений, и пришел к выводу, что подобные акты агрессивных войн и вторжений запрещаются международным правом с незапамятных времен:

"Вопрос, следовательно, заключается в том, были ли определены в лондонском Уставе и Законе № 10 Контрольного совета новые преступления или же в этих документах были всего лишь закреплены существовавшие ранее положения международного права. То обстоятельство, что монархи и государства – по крайней мере те из них, кто считал себя цивилизованными, – на протяжении веков признавали, что агрессивные войны и вторжение представляют собой нарушения международного права, со всей очевидностью вытекает из того факта, что в любом

и заместитель начальника Политического отдела Министерства иностранных дел Германии с 1941 по 1943 год [и в 1945 году]; Эдмунд Везенмайер (чрезвычайный и полномочный посланник германского рейха в Венгрии с 1944 по 1945 год); Ганс Генрих Ламмерс (имперский министр и начальник имперской канцелярии с 1937 по 1945 год); Вильгельм Штуккарт (государственный секретарь в Имперском министерстве внутренних дел с 1935 по 1945 год); Рихард Вальтер Дарре (имперский министр продовольствия и сельского хозяйства с 1933 по 1945 год), Отто Майсснер (начальник президентской канцелярии с 1934 по 1945 год); Отто Дитрих (государственный секретарь в Имперском министерстве просвещения и пропаганды с 1937 по 1945 год); Готтлоб Бергер (генераллейтенант СС); Вальтер Шелленберг (бригадный генерал СС, начальник объединенной службы гражданской и военной разведки с 1944 по 1945 год); Лути Шверин фон Крозиг (имперский министр финансов с 1932 по 1945 год); Эмиль Пуль (член директората Имперского банка с 1935 по 1945 год); Карл Раше (член, а затем председатель правления "Дрезденер банка" с 1935 по 1945 год); Пауль Кёрнер (постоянный заместитель Геринга в качестве уполномоченного по четырехлетнему плану); Пауль Плейгер (председатель Имперской угольной ассоциации с 1941 по 1945 год) и Ганс Керль (начальник Управления планирования Имперского министерства вооружения и боеприпасов с 1943 по 1945 год). Полный перечень должностей, занимавшихся подсудимыми в разное время, см.: *Indictment, Trials of War Criminals before the Nuremberg Military Tribunals, United States Government Printing Office* [дата опубликования не указана], vol. XII, pp. 13, 14-20. См. также: *Judgment, 11-13 April 1949, ibid., vol. XIV, pp. 308, 314, 323, 435.*

¹⁸² Orders permitting the filing of memoranda concerning alleged errors, 6 and 14 April 1949, *ibid.*, pp. 943, 944.

случае каждый, кто направлял свои войска по суше или свои флотилии по морю для того, чтобы вести войну, пытался объяснить и оправдать свои действия, утверждая, что он не желал или не намеревался нарушать законные права государства, подвергавшегося нападению, или хладнокровным образом завоевывать его, а напротив, настаивал на том, что такие враждебные акты оказывались необходимыми потому, что противник не соблюдал свои собственные обязательства, что он нарушал заключенные договоры, удерживал провинции или города, которые на самом деле принадлежали нападавшей стороне, или что он плохо обращался с мирными гражданами или допускал их дискриминацию.

Нередко такие оправдания или обоснования выдвигались с циничным пренебрежением истиной. И все же считалось необходимым представить какое-то оправдание или обоснование нападения, чтобы другие государства не считали, что нападавшая сторона действовала, произвольно нарушая международный долг и обязанности...

Но если бы агрессивное вторжение и войны считались правомерными и не составляли бы нарушения международного права и долга, то зачем тогда было бы беспокоиться о представлении каких-либо оправданий и обоснований? Зачем нужно было бы сообщать нейтральным государствам о том, что война была неизбежной и оправданной и основывалась на высоких моральных принципах, если бы агрессивная война не считалась по сути своей злом и не представляла бы собой нарушение международного права? Ответ на эти вопросы очевиден. Развязывание войн и вторжений с сопутствующими им ужасами и страданиями всеми цивилизованными государствами мира на протяжении веков считалось неправомерным актом, прибегать к совершению которого можно было лишь в качестве последнего средства исправления уже нанесенного или недопущения непосредственно угрожавшего зла. Мы полагаем, что агрессивные войны и вторжения с незапамятных времен являлись и являются нарушениями международного права, даже если в их отношении не предусмотрены какие-либо конкретные санкции.

В пакте Бриана–Келлога не только признавалось, что агрессивные войны и вторжения являются нарушениями международного права, но и был сделан

следующий шаг, а именно осуждено применение войны (в отличие от оправдания ее как средства разрешения международных противоречий), провозглашался отказ от нее как от средства ведения государственной политики, а также предусматривалось разрешение всех споров или конфликтов мирными средствами. Таким образом, война как средство принудительной реализации правомерных претензий и требований стала противоправной. Само собой разумеется, что право на самооборону, конечно же, сохранили, но сохранили его лишь потому, что если не оказать немедленного сопротивления, государство может быть захвачено и завоевано еще до того, как сможет дождаться решения какого-либо международного органа о том, что сопротивление нападению является оправданным"¹⁸³.

б) Вопрос об индивидуальной уголовной ответственности за агрессивные войны и вторжения

169. После этого Трибунал рассмотрел вопрос об уголовной ответственности физических лиц, осуществляющих планирование, подготовку, развязывание и ведение агрессивных войн и вторжений, и сделал вывод, что такие лица, а также те, кто, имея соответствующую информацию, сознательно и отдавая отчет в своих действиях участвуют в подобных актах, подлежат суду и наказанию за свое поведение по следующим причинам:

«Несут ли личную ответственность те, кто планирует, готовит и развязывает агрессивные войны и вторжения? Обвиняемые умело и убедительно настаивали на том, что главы государств и их должностные лица не могут нести личную ответственность за развязывание или ведение агрессивных войн или вторжений, поскольку ранее никакого наказания за такие акты не предусматривалось. Однако история свидетельствует о том, что подобная точка зрения является ошибочной. Фридриха Великого Имперский совет вызывал в Регенсбург, где под угрозой изгнания тот должен был давать ответы по поводу якобы имевшего место нарушения общественного мира в результате нападения на Саксонию.

Когда Наполеон, нарушивший, как утверждалось, заключенное с ним международное соглашение, отплыл с острова Эльба, чтобы силой вернуть себе императорскую корону Франции, представители европейских государств, в том

¹⁸³ Judgment, ibid., pp. 318-319.

числе и многие германские князья, собравшись на официальный съезд, осудили его, объявили вне закона как врага и нарушителя мира, а затем собрали свои армии и на поле битвы под Ватерлоо заставили подчиниться своему решению, исполнив приговор об изгнании Наполеона на остров Св. Елены. Этими действиями они признали и объявили, что должным образом может быть лично наказан любой глава государства, который нарушил международное соглашение и прибег к агрессивной войне.

Но даже если бы в истории и не было подобных примеров, мы, ничуть не колеблясь, сочли бы, что те, кто готовит, планирует или развязывает агрессивные вторжения и ведет агрессивные войны, а также те, кто, обладая соответствующей информацией, участвует в подобных актах, подлежат суду, а если будут признаны виновными – то и наказанию.

По договору Бриана–Келлога Германия и практически все прочие цивилизованные страны мира отказались от войны как от средства ведения государственной политики. Договор был заключен для блага всех. В нем признавался тот факт, что если вспыхнет война, никто не сможет предугадать, как широко или на какие территории распространится ее пламя, а также то обстоятельство, что в нашем, становящемся все более тесным, мире война затрагивает интересы всех.

Никто не собирается ставить под вопрос право любого из подписавших вышеупомянутый договор государств использовать вооруженные силы для обуздания нарушителя и спасения страны, подвергшейся нападению. Не возникает здесь и каких-либо иных вопросов, кроме вопроса о санкциях, которые могут быть наложены на виновное государство после того, как такое обуздание будет успешно осуществлено. Почему эти санкции не могут быть в таком случае применены по отношению к физическим лицам, в результате чьих решений, соучастия и их практических действий были развязаны и велись противоправные война или вторжение? Всегда ли наказание должны нести те, кто лично ни в чем не повинен? Может ли скромный гражданин, которому ничего не было известно о причинах соответствующих действий своей страны и который был совершенно обманут ведшейся в ней пропагандой, подвергаться смертельной опасности или угрозе

получить ранения на поле боя, стать военнопленным, видеть, что его дом разрушен в результате артиллерийского огня или бомбардировки, быть вынужденным смотреть, как страдают от тягот и лишений его жена и члены его семьи; могут ли владельцы и работники промышленных предприятий видеть, как разрушаются эти предприятия, как оказывается под водой их торговый флот, как тонут или подвергаются интернированию моряки; может ли за это выплачиваться компенсация, которая образуется из налогов, взимаемых с них в чем не осведомленных и ни в чем не повинных людей; могут ли происходить все эти вещи, а те, кто действительно ответственен за них, оставаться безнаказанными?

Единственное оправдание концепции, согласно которой те, на ком лежит ответственность, могут уходить от нее, а страдать должны невинные простые люди, может выводиться из теории, согласно которой "король всегда прав", а "война – забава королей".

Мы можем также отметить, что в [Гаагской и] Женевской конвенциях, касающихся правил ведения сухопутной войны и обращения с военнопленными, не предусмотрено какого-либо наказания для физических лиц, нарушающих эти правила, но несомненно и то, что тот, кто убивает военнопленного, подлежит наказанию.

Допустить подобное освобождение от ответственности означает окутать международное право туманом нереальности. Мы это отвергаем и считаем, что тех, кто планирует, готовит, развязывает и ведет агрессивные войны и вторжения, а также тех, кто, обладая соответствующей информацией, сознательно и отдавая отчет в своих действиях участвует в подобных актах, нарушая международное право, можно судить, признавать виновными и наказывать за совершенные ими деяния»¹⁸⁴.

¹⁸⁴ Ibid., pp. 321-322.

c) Принцип *tu quoque*

170. Затем Трибунал отклонил ссылку защиты на принцип *tu quoque*, которую защита, утверждая, что Советский Союз будто бы соучастовал в гитлеровском вторжении в Польшу, привела с намерением лишить юридической силы принятый в Лондоне Устав и Закон № 10 Контрольного совета. Трибунал постановил, что, даже если бы приведенные утверждения и соответствовали истине, эти документы нельзя считать не имеющими юридической силы по следующим причинам:

"И в Лондонском уставе, и в Законе № 10 Контрольного совета всего лишь объявляется, что существуют нормы международного права, касающиеся агрессивных войн и вторжений. Этим Уставом и Законом № 10 Контрольного совета просто определяется, какие нарушения международного права должны подлежать судебному расследованию, формируется Международный военный трибунал и разрешается подписавшим их сторонам учреждать другие трибуналы для суда над теми, кто обвиняется в совершении преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности.

Но даже если бы Лондонский устав и Закон № 10 Контрольного совета представляли собой законодательные акты, в которых преступными объявлялись бы деяния, которые ранее таковыми не считались, был бы ли аргумент защиты в таком случае правомерным? Никто никогда не утверждал, что надлежащим образом принятый закон должен утратить свою юридическую силу, если вдруг окажется, что один из законодателей, голос которого позволил ввести этот закон в действие, сам виновен в аналогичных поступках или что он сам намеревается нарушить этот закон в будущем"¹⁸⁵.

d) Вменяемые в вину акты агрессии

171. Прежде чем приступить к рассмотрению вменяемых в вину актов агрессии, Трибунал отметил, что "имеющиеся в настоящем деле доказательства представляют собой фактографические данные практически по каждому этапу деятельности нацистской партии и Третьего рейха, будь то

¹⁸⁵ Ibid., pp. 322-323.

в политической, экономической, промышленной, финансовой или военной областях"¹⁸⁶. Трибунал указал также, что в состав этих доказательств вошли сотни захваченных официальных документов, которые отсутствовали во время проведения процесса Нюрнбергским трибуналом и которые не были представлены на других процессах, проводившихся военными трибуналами Соединенных Штатов. Трибунал заключил, что "эти материалы глубже и полнее, чем в любом другом деле, раскрывают историю становления нацистского режима, его программы и его действия"¹⁸⁷. Признав, что в соответствии со статьей X Распоряжения № 7 Военной администрации он связан принятими Нюрнбергским трибуналом установками, касавшимися планирования или осуществления вторжений, агрессивных актов и агрессивных войн, Трибунал все же позволил защите представить доказательства по этим вопросам, поскольку был "твердо убежден в том, что суды всегда должны оставаться открытыми для установления истины и что любой обвиняемый должен получить возможность изложить имеющиеся у него факты"¹⁸⁸.

i) Утверждение о том, что Германия действовала в порядке самообороны и что Версальский договор якобы не имеет силы

172. Несмотря на установленное Нюрнбергским трибуналом и военными трибуналами Соединенных Штатов положение о том, что эти вторжения и войны были агрессивными и, следовательно, противоправными, данный Трибунал принял решение вернуться к рассмотрению этого вопроса в ответ на утверждение защиты, согласно которому вновь открывшиеся доказательства свидетельствуют о том, что Германия не была агрессором¹⁸⁹. Защита утверждала, что Германию нельзя судить как агрессора из-за якобы допущенной несправедливости и тяжелых условий Версальского договора, которые были навязаны Германии силой; такие заключенные под принуждением договоры не имеют обязательной силы, и Германия была вынуждена сама применить силу, чтобы освободиться от навязанных ей пут¹⁹⁰.

173. Трибунал решил, что, учитывая недостаточную правовую аргументированность данного утверждения защиты, в пересмотре юридической действительности Версальского договора необходимости нет. Трибунал пришел к заключению, что "в утверждении защиты отсутствует содержательное правовое наполнение, причем независимо от того, был ли данный договор

¹⁸⁶ Ibid., p. 316.

¹⁸⁷ Ibid.

¹⁸⁸ Ibid., p. 317.

¹⁸⁹ Один из обвиняемых, фон Вайцзеккер, признал агрессивный характер этих действий. Ibid., p. 323.

¹⁹⁰ Ibid., p. 324.

справедливым или же он был навязан под принуждением"¹⁹¹. Трибунал сделал такой вывод, исходя из принятого им решения, что вторжения и войны явились нарушением других международных соглашений и официальных обязательств, добровольно заключенных и принятых на себя Германией. Трибунал выступил со следующим замечанием:

"Мы не считаем нужным устанавливать ни то, соответствуют ли эти утверждения истине, ни то, имеет ли право тот, кому победитель силой оружия навязал договор на несправедливых и тяжелых условиях, отказаться ввиду этого от данного договора и с помощью оружия попытаться отвоевать то, что у него, как он полагает, незаконно отняли.

Но даже если, *arguendo*, обе вышеуказанные посылки и допустимы, ни одна из них не имеет отношения к рассматриваемому нами вопросу. В любом случае должно наступить время, когда то или иное конкретное состояние, независимо от того, с помощью каких средств оно было установлено, следует считать закрепленным, по крайней мере в том, что касается применения агрессивных средств для его изменения.

Когда Гитлер торжественно объявил миру, что по территориальным вопросам Германия претензий не имеет, и путем торжественного заключения международного договора заверил Австрию, Францию, Чехословакию и Польшу, что не будет предъявлять им никаких территориальных требований, а также когда он заключил с ними договоры о мире и ненападении, было достигнуто состояние успокоения и закрепления стабильности. Эти заверения и договоры были даны и заключены в условиях, в которых невозможно ссылаться на какое-либо принуждение. Поэтому агрессивные акты в отношении территорий указанных государств представляли собой нарушения международного права, запрещенные положениями договора Бриана–Келлога, который ранее Германия подписала добровольно.

После этого никто из немцев не мог считать войну или вторжение с целью возвращения части или всех территорий, которых Германия лишилась по Версальскому договору, иначе как агрессивными. Оправдывать агрессивные акты

¹⁹¹ Ibid., p. 324.

после того, как имели место указанные договоры и заверения, значит просто утверждать, что ни один договор и ни одно заверение Германии не имеют обязательной юридической силы и что официальные обязательства Германии не имеют никакой ценности"¹⁹².

174. Трибунал рассмотрел следующие конкретные договоры, торжественные заверения и официальные заявления, заключенные и сделанные Германией в отношении стран, являющихся предполагаемыми жертвами агрессии:

- a) Чехословакия: заключенная в Локарно германо-чехословацкая арбитражная конвенция 1925 года; германо-чехословацкий договор 1929 года с положениями о мирном урегулировании споров и заверения 1938 года, данные высокопоставленными должностными лицами Германии в том, что действия Германии в отношении Австрии не окажут отрицательного влияния на германо-чехословацкие отношения и будут направлены на их улучшение;
- b) Австрия: данное Германией в 1935 году заверение в том, что она не будет вмешиваться во внутренние дела Австрии и не станет аннексировать или присоединять ее к Германии, и германо-австрийское соглашение 1936 года о признании полного суверенитета Австрии;
- c) Польша: заключенный в Локарно германо-польский договор 1925 года с положениями о мирном урегулировании споров; пакт о ненападении между Германией и Польшей 1934 года; сделанное Гитлером в 1936 году заявление о том, что Германия не будет предъявлять территориальных требований в Европе; выступления Гитлера 1938 года, указывавшие на существование дружественных и мирных отношений между Германией и Польшей, и, наоборот, подготовительные действия Германии 1938 года к внезапной оккупации вольного города Данцига;
- d) Дания и Норвегия: германо-датский пакт о ненападении 1939 года; заверения, данные в 1939 году подсудимым фон Вайцзеккером в том, что Германия будет соблюдать этот пакт; заверения Германии 1939 года в дружественных отношениях с Норвегией и уважении ее неприкосновенности и нейтралитета, а также данные Германией в 1939 году заверения в том, что у нее нет противоречий в интересах или разногласий с государствами Северной Европы;
- e) Бельгия: заверения, данные в 1937 и 1939 годах Гитлером в том, что Германия готова признать и гарантировать неприкосновенность Бельгии и Нидерландов, и, наоборот, планирование и подготовка вторжения германской армии в эти страны по приказам Гитлера в 1939 году;

¹⁹² Ibid.

- f) Югославия: заверения, данные в 1938 году подсудимым фон Вайцзеккером в том, что после воссоединения с Австрией Германия считает границы с Югославией нерушимыми, политические планы Германии не выходят за пределы Австрии и граница с Югославией нарушаться не будет; заверения Гитлера 1939 года в том, что югославские границы нерушимы, а Германия желает поддержания с Югославией дружественных и мирных отношений, и, наоборот, высказанное Гитлером в 1939 году предложение о том, что Италии следует ликвидировать Югославию как "ненадежного нейтрала";
- g) Советский Союз: германо-rossийский пакт о ненападении 1939 года; германо-советское соглашение 1939 года о границе и дружбе, в котором закреплялись их взаимные границы и разделялась между ними территория Польши, и, наоборот, осуществлявшаяся уже с 1940 года подготовка Германии к нападению на Советский Союз¹⁹³.

175. Трибунал обратил особое внимание на двуличность поведения¹⁹⁴ гитлеровского режима, ведшего переговоры и заключавшего эти соглашения, а также дававшего торжественные обещания, которые он никогда не собирался выполнять, так как уже вел планирование и подготовку агрессивных актов в их нарушение:

"Имеющиеся доказательства безусловно и вне всякого сомнения подтверждают, что Германия при Гитлере никогда не давала обещаний, которые она собиралась бы выполнять, что она обещала все, что угодно и кому угодно всякий раз, когда считала, что обещания помогут ей усыпить подозрения, и обещала мир накануне начала войны"¹⁹⁵.

176. Наконец, Трибунал рассмотрел положения пакта Бриана–Келлога, которые запрещают войну как средство государственной политики, но оставляют право на самооборону:

«В дополнение ко всем выступлениям, заверениям и договорам Германия подписала также пакт Бриана–Келлога, в котором запрещались агрессивные войны между государствами, но и провозглашался отказ от войны как средства ведения государственной политики, вместо чего назначались процедуры примирения и арбитража. Одним из наиболее важных и далеко идущих положений этого пакта

¹⁹³ Ibid., pp. 325-328.

¹⁹⁴ "Материалы дела свидетельствуют о беспредельной двуличности, повлекшей за собой смерть, страдания и утраты практически для всех народов мира..." Ibid., p. 333.

¹⁹⁵ Ibid., p. 332.

было положение о том, что он подразумеваемым образом разрешает другим государствам мира принимать такие меры, какие они могут счесть надлежащими или необходимыми для наказания правонарушителя. Короче, пакт ставил агрессора вне сообщества государств. Однако пакт Бриана–Келлога не был направлен ни на запрещение, ни на ограничение права на самооборону, но из него в порядке презумпции вытекало, причем как по букве, так и по духу, что тот, кто нарушит этот договор, подлежит дисциплинарным санкциям со стороны других подписавших его государств, а тот, кто развязывает агрессивную войну, теряет право претендовать на самооборону в отношении тех, кто стремится обеспечить действие договора. Таким образом, в международном праве был попросту закреплен принцип, уже давно существующий в уголовном праве: "...не может быть самообороны от самообороны"»¹⁹⁶.

ii) Вторжение в Австрию и Чехословакию

177. Далее Трибунал приступил к рассмотрению вменяемых в вину актов агрессии против ряда стран, начав с вторжений в Австрию и Чехословакию. Трибунал следующим образом рассмотрел значение термина "вторжение":

«Следует иметь в виду, что термин "вторжение" означает и предполагает применение силы. В рассматриваемых случаях применялась именно вооруженная сила. В процессе выработки данного определения мы, конечно же, можем воспринимать слово "вторжение" в его общепринятом смысле. Мы можем также предположить, что субъекты, которые вводили этот термин в действие, тоже употребляли его в аналогичном смысле. В Полном словаре Вебстера (Webster's Unabridged Dictionary) мы находим следующее определение вторжения: "...Акт нападения, особенно в виде военного или враждебного вступления во владения или на территории другого субъекта; введение армии с целью захвата или разграбления"»¹⁹⁷.

¹⁹⁶ Ibid., p. 329.

¹⁹⁷ Ibid., pp. 330-331.

178. Устанавливая агрессивный характер вторжения Германии в Австрию и Чехословакию, Трибунал изучил следующие обстоятельства:

- a) как вытекает из заявлений Гитлера, сделанных им на секретных совещаниях, состоявшихся в 1937 и 1939 годах, он планировал захватить обе страны, не считаясь с желаниями их народов;
- b) с целью аннексии Австрии гитлеровский режим намеревался осуществлять и начал осуществление, всеми правдами и неправдами, субсидирования, руководства и контроля нацистской партии Австрии;
- c) Германия не собиралась придерживаться договоренностей с Австрией, каждая из которых была затем нарушена;
- d) в Австрии гитлеровский режим применял такие же методы пропаганды, принуждения и насилия, как и те, что он успешно использовал в Германии;
- e) Германия предъявила Австрии ультиматум; вооруженные банды из состава нацистских отрядов, действовавшие под контролем, по приказам и под руководством немцев, овладели Веной, установили контроль над правительственные учреждениями, изгнали оттуда их руководителей и поместили последних под стражу, а германские войска вошли в Австрию;
- f) Германия подстрекала и снабжала финансовыми средствами движение судетских немцев, зная при этом, что Чехословакия желает мира;
- g) Германия использовала вопрос о судетских немцах в качестве обоснования своих требований, которые она выдвинула на Мюнхенской конференции;
- h) на Мюнхенской конференции Германия потребовала аннексии Судетской области, о чем ранее не упоминала;
- i) Германия обещала и заявляла, что после Мюнхенской конференции у нее не осталось никаких агрессивных намерений в отношении остальной части Чехословацкого государства, а в то же время такие агрессивные планы уже существовали и были готовы к осуществлению;
- j) заверяя в своей дружбе чехов, Германия подстрекала, субсидировала и поддерживала движение за независимость Словакии;
- k) сначала в Чехословакии, а потом и в Польше Германия использовала провокаторов для того, чтобы создавать инциденты, которые могли бы служить оправданием военных акций, и
- l) Гитлер угрожал президенту Чехословакии Гахе войной и бомбардировкой Праги, причем его вооруженные силы вошли в Богемию и Моравию еще до того, как Гаха был вынужден подчиниться¹⁹⁸.

¹⁹⁸ Ibid., pp. 329-333.

179. Далее Трибунал рассмотрел отсутствие вооруженного сопротивления при вторжении Германии в Австрию: "С учетом численности германской армии, а также несоразмерности живой силы и военных ресурсов, никакой надежды на успех сопротивления не существовало. Австрия пала без борьбы, и аншлюс был осуществлен"¹⁹⁹. Несмотря на это, Трибунал пришел к выводу о том, что вторжение Германии в Австрию представляло собой акт агрессии, поскольку оно было частью хорошо продуманной и тщательно спланированной агрессивной кампании, проведенной обманным путем при подавляющем превосходстве сил:

"То, что это вторжение было агрессивным и что Гитлер провел обманную кампанию с применением угроз и принуждения, не подлежит никакому сомнению. Все дело в двуличности поведения и подавляющем превосходстве сил. Это была часть программы, которую Гитлер объявил своему ближайшему окружению и которая стала первым шагом в проведении хорошо продуманной и тщательно спланированной агрессивной кампании: первой должна была пасть Австрия, второй – Чехословакия, а третьей – Польша. При этом руководителей Германии соблазняли перспективами еще более грандиозных агрессий. Ни эти действия, ни вторжение вооруженных сил Германии нельзя назвать мирными средствами либо мирным и закономерным процессом по смыслу преамбулы пакта Бриана–Келлога: они нарушали и букву, и дух пакта"²⁰⁰.

180. Кроме этого, Трибунал провел различие между военной стратегией и тактикой при рассмотрении агрессивного характера вторжения в Чехословакию:

"Мы уже приводили слова Гитлера касательно его планов в отношении чехословацкого государства. Задачи были определены твердо, но тактика их выполнения оставалась гибкой и зависела от потребностей и возможностей сообразно времени и обстоятельствам. Это было не более чем различие между военной стратегией и тактикой. Стратегия – всеобъемлющий план, не предполагающий вариантов. Тактика же – это способы действий, которые корректируются в зависимости от погодных условий, характера местности, организации снабжения и силы сопротивления. Планы нацистов по уничтожению

¹⁹⁹ Ibid., p. 330.
²⁰⁰ Ibid.

чехословацкого государства оставались постоянными. Но где, когда и как нанести удар, зависело от возникавших обстоятельств"²⁰¹.

181. Трибунал пришел к заключению о том, что вторжения в Австрию и Чехословакию представляли собой враждебные и агрессивные акты, равнозначные актам войны, проводимой в качестве средства государственной политики:

"Доказательства, имеющиеся в отношении как Австрии, так и Чехословакии, свидетельствуют о том, что вторжения в эти страны носили враждебный и агрессивный характер. Любое имеющее подобный характер вторжение несомненно представляет собой такой акт войны, который равнозначен объявлению войны, и относиться к нему можно как к таковому. Вряд ли было бы разумным предполагать, что к акту войны, приобретшему форму вторжения, при котором завоевание и разграбление осуществляются в отсутствие сопротивления, следует относиться более снисходительно, чем к аналогичному вторжению, в ходе которого могло быть оказано какое-то вооруженное сопротивление. Тот факт, что в рассматриваемых случаях агрессор смог внушить благоговейный страх подвергшимся вторжениям странам, ни в коей мере не снижает чудовищности агрессии, совершенной в действительности. В этих случаях агрессор совершил акты войны. Эти акты войны являлись средством ведения государственной политики"²⁰².

182. Трибунал отверг возможность того, что вторжение в Австрию носило оборонительный характер. Он указал, что защита не утверждала, будто бы "данная акция была совершена в силу каких-либо опасений по поводу агрессии со стороны этого государства или что оно планировало либо предполагало присоединиться к какому-либо другому государству с целью совершения той или иной агрессивной акции против Германии"²⁰³. Трибунал постановил, что "вторжение в Австрию носило агрессивный характер и явилось преступлением против мира по смыслу Закона № 10 Контрольного совета"²⁰⁴.

²⁰¹ Ibid., p. 332.

²⁰² Ibid., p. 330. Трибунал процитировал также рассуждения по поводу характера и особенностей войны, включая вторжение, изложенные другим военным трибуналом Соединенных Штатов в приводившемся выше деле верховного командования.

²⁰³ Ibid., p. 329.

²⁰⁴ Ibid., p. 331.

iii) Вторжение в Польшу

183. Подойдя к вопросу о Польше, Трибунал подчеркнул, что Германия заявляла о существовании у нее прекрасных отношений с Польшей и давала заверения о мире в то время, когда уже были приняты соответствующие решения по поводу планов вторжения в Польшу²⁰⁵.

iv) Вторжение в Данию и Норвегию: утверждения о самообороне и военной необходимости

184. По поводу Дании и Норвегии Трибунал отметил, что Германия заключила с обеими этими странами пакты о ненападении и давала им соответствующие заверения, а сама в это время рассматривала вопрос об их оккупации с целью получения баз²⁰⁶. Трибунал отклонил попытку защиты оправдать действия Германии в отношении Дании наличием военной необходимости:

"Вторжению в Данию не может быть, да и не давалось никакого оправдания, кроме псевдооправдания, связанного с военной необходимостью. Датчане придерживались нейтралитета и ни в чем не провинились перед Германией. Как показало доблестное, но бесполезное сопротивление, оказанное дворцовой охраной, на помочь рассчитывать не приходилось и сопротивление было безнадежным. Но, как мы увидим дальше, агрессор никогда не может ссылаться на военную необходимость как на довод в пользу нарушения прав нейтралов"²⁰⁷.

185. Трибунал отверг и аргумент о самообороне, выдвинутый в связи с вторжением Германии в Норвегию:

"Задача настаивает на том, что вторжение в Норвегию было оправданным ввиду планов Франции и Соединенного Королевства высадить туда, в нарушение нейтралитета Норвегии, экспедиционные войска, и, следовательно, Германия действовала в порядке самообороны. Мы можем еще раз повторить, что развязав агрессивные войны, в результате которых Англия и Франция пришли на помощь полякам, Германия утратила право претендовать на самооборону, а кроме этого

²⁰⁵ Ibid., p. 332.

²⁰⁶ Ibid., p. 333.

²⁰⁷ Ibid., p. 334.

существуют и другие неоспоримые факты, которые лишают такой аргумент силы"²⁰⁸.

186. Приводя другие неоспоримые факты, лишающие Германию оснований для выдвижения претензий относительно самообороны, Трибунал указал на поддержку Германией попытки Квислинга установить контроль над Норвегией; отсутствие каких-либо действий Германии по выяснению того, может ли и будет ли Норвегия защищать свой нейтралитет от Соединенного Королевства и Франции; опасения Германии, что такое выяснение может подтолкнуть к принятию международных усилий по сохранению нейтралитета Норвегии и недопущению того, чтобы она стала одним из театров войны, и, наконец, желание Германии получить базы в Норвегии, что и было побудительным мотивом к осуществлению вторжения²⁰⁹. Поэтому Трибунал постановил, что "вторжение в Норвегию носило агрессивный характер, война, которую развязала и вела там Германия, не имела правомерного обоснования или оправдания и являлась преступлением по международному праву и Закону № 10 Контрольного совета"²¹⁰.

v) Агрессия против Бельгии, Нидерландов и Люксембурга

187. Переходя к вопросу о Бельгии, Нидерландах и Люксембурге, Трибунал отметил, что Германия давала заверения в том, что она будет соблюдать свои договорные обязательства и не имеет никаких враждебных намерений, уже после того, как были подготовлены планы вторжения в эти страны в любой подходящий момент²¹¹. Трибунал отвел довод защиты о том, что вторжение в Бельгию было оправданным ввиду переговоров, которые вели военные штабы Бельгии и Франции, и пришел к заключению, что Германия совершила против Бельгии и Нидерландов агрессию:

"Подготовку к вторжению в Бельгию Германия вела уже давно и основательно, и эта подготовка вряд ли для кого являлась секретом. Бельгия проявляла оправданное беспокойство по поводу своей обороны и возможной помощи на случай вторжения в нее, и переговоры, которые она вела с французами и англичанами, преследовали исключительно цель урегулирования этих вопросов. Гитлеровское нападение не имело обоснования или оправдания и являлось преступлением против мира. Что же

²⁰⁸ Ibid.

²⁰⁹ Ibid.

²¹⁰ Ibid.

²¹¹ Ibid., p. 333. "Представленные защитой доказательства свидетельствуют о том, что когда Третий рейх давал заверения Бельгии, Нидерландам, Люксембургу в том, что он намеревается и будет соблюдать свои договорные обязательства и не имеет враждебных намерений, планы в отношении вторжения уже были разработаны и ожидали лишь благоприятного момента для своего осуществления". Ibid., p. 335.

касается Голландии, то здесь оснований для извинения или оправдания еще меньше"²¹².

188. Наряду с этим Трибунал также сделал вывод об агрессивном характере и противоправности вторжения Германии в Люксембург: "В отношении вторжения в Люксембург не предлагается никакого другого обоснования или оправдания, кроме соображений военной выгоды. Никто не утверждает, что Люксембург хоть как-то нарушил свой нейтралитет. Он его и в самом деле не нарушал. Вторжение Германии носило агрессивный характер и не имело правового обоснования или оправдания"²¹³.

vi) Агрессия против Греции и Югославии: государство-агрессор не имеет права претендовать на самооборону и военную необходимость

189. По вопросу о Греции Трибунал решил, что хотя нападение было развязано партнером Германии по оси Италией, Германия все же совершила агрессию, поскольку знала о нависшей угрозе нападения, но не приняла мер к его предотвращению:

"Партнер Германии по оси Италия предприняла против Греции агрессию, которую защита не пытается оправдать, но утверждает, что оно было совершено без предварительных консультаций или согласования с Гитлером. Это, по-видимому, соответствует истине. Однако представители Германии в Риме ранее известили свое руководство о неизбежности нападения, и МИД Германии был осведомлен об опасениях Греции в связи с этим, но умышленно демонстрировал свое неведение и отказывался принимать какие-либо меры к предотвращению нападения. Германия приводила в оправдание нападения на Грецию тот довод, что ранее Англия высадила там определенный контингент своих войск, чтобы оказать Греции помощь в обороне против Италии, и Германия была вынуждена осуществить свое вмешательство в порядке самообороны, но агрессор не имеет права сначала спускать с цепи псов войны, а затем утверждать, что действует в порядке самообороны".

²¹² Ibid., p. 335.

²¹³ Ibid., p. 334.

190. Далее Трибунал рассмотрел принцип, согласно которому агрессор или его союзник не могут претендовать на то, что действовали в порядке самообороны, осуществляя агрессию на первоначальном этапе или распространяя ее впоследствии на другие страны:

"Но даже если бы британцы и оказали существенную помощь Греции, это все равно не могло служить оправданием гитлеровского вторжения. Италия была агрессором. Италия подписала пакт Бриана–Келлога, и Британия имела право прийти на помощь Греции, тогда как Германия, напротив, не имела никакого права помогать итальянскому агрессору. Не действует в отношении Германии и довод о самообороне. Ни одно государство, развязывающее агрессивную войну, не может получить права претендовать на самооборону в отношении тех, кто поднимает оружие против агрессора. Первоначальная агрессия налагает позорный отпечаток на все прочие действия, связанные либо с ведением войны, либо с распространением ее на другие страны. Действия Германии в Греции, носившие агрессивный характер и нарушавшие ее договорные обязательства, были необоснованными и совершались в нарушение международного права"²¹⁴.

191. Кроме того, Трибунал отказал Германии в праве выдвигать претензии на самооборону или военную необходимость в связи с вторжением в Югославию, поскольку ранее Германия предприняла агрессивные действия:

"Единственными оправданиями, предложенными в связи с вторжением Германии в Югославию, являются факт государственного переворота, в результате которого было свергнуто правительство, подписавшее ранее Антикоминтерновский пакт, а также опасения по поводу того, что Югославия будет сохранять нейтралитет лишь до тех пор, пока не сможет присоединиться к противникам Германии.

Не вызывает сомнений лишь тот факт, что все страны, особенно расположенные вдоль и вблизи границ с Германией, были прекрасно осведомлены о том, что действия Германии в Австрии, Чехословакии и Польше являлись агрессивными и неоправданными и что, осуществляя свои нападения и вторжения, Гитлер нарушил не только положения пакта Бриана–Келлога, но и те торжественные обязательства, которые он дал этим странам: все эти страны целиком и полностью

²¹⁴ Ibid., p. 379.

осуждали действия Германии и про себя задумывались о том, где будет нанесен очередной удар. Мы полагаем, что, вне всякого сомнения, каждая страна в Европе, кроме партнеров Германии по оси, надеялась на ее поражение как на условие, обеспечивающее собственную безопасность каждой этой страны, но такие надежды не могут служить оправданием действий Германии против них.

Претензии на самооборону не имеют юридического обоснования. Содержание этого принципа никогда не может быть использовано ни физическими лицами, ни государствами, являющимися нападающей стороной. Ни грабитель, ни убийца не могут претендовать на самооборону, если они, пытаясь избежать ареста, совершают нападение на сотрудников полиции или на тех, кто, как они опасаются, осуждает их преступное поведение и рассчитывает, что они будут схвачены и переданы в руки правосудия.

Вторжение в Австрию, вторжение в Богемию и Моравию, а также нападение на Польшу совершались в нарушение международного права, и в каждом случае, прибегая к применению вооруженной силы, Германия нарушала пакт Бриана–Келлога. Тем самым она поставила себя вне закона в международном сообществе, и каждое мирное государство получало право, не становясь само агрессором, оказывать помощь подвергнувшемуся нападению и присоединяться к тем, кто ранее помогал жертве нападения. Учитывая нарушения международного права, ранее совершенные Германией, она никогда не могла ссылаться на принцип самообороны и военной необходимости, предусмотренный в этом праве²¹⁵.

192. Кроме того, к выводу о том, что вторжение Германии в Югославию носило агрессивный характер, Трибунал пришел, исходя также из следующих соображений:

"Была предпринята попытка присоединить Югославию к Трехстороннему пакту. Большую часть переговоров по этому вопросу вел лично фон Риббентроп. Правительство Югославии в конце концов согласилось подписать этот пакт, но затем было свергнуто в результате государственного переворота, а пришедшее ему на смену новое правительство отказалось от предложенного соглашения, и Гитлер тут же решил предпринять вторжение"²¹⁶.

²¹⁵ Ibid., pp. 335-336.

²¹⁶ Ibid., p. 380.

vii) Агрессия против России

193. Переходя к вопросу о России, Трибунал пришел к выводу, что гитлеровская агрессия против этой страны была вызвана не страхом перед нападением с ее стороны, а, скорее, наличием у России материальных ресурсов²¹⁷.

viii) Агрессия против Соединенных Штатов

194. Касаясь вопроса о Соединенных Штатах, Трибунал постановил, что объявление Германией войны представляло собой агрессивный акт, который не может быть оправдан тем фактом, что до того Соединенные Штаты отказались от нейтралитета и стали поддерживать государства, добивавшиеся поражения Германии:

"Факт, что Соединенные Штаты отказались от нейтралитета по отношению к Германии задолго до того, как Германия объявила войну, сомнению не подлежит. Соединенные Штаты надеялись на поражение Германии и оказывали помощь и поддержку Великобритании и правительству стран, которые были захвачены Германией. Все действия Соединенных Штатов, совершившиеся ими в течение более одного года до 11 декабря 1941 года, были полностью несовместимы с нейтралитетом, а то обстоятельство, что США не намеревались ни в коем случае допустить победы Германии, даже если это могло привести к возникновению военных действий, становилось все более очевидным. Однако, ведя себя подобным образом, Соединенные Штаты не становились агрессором: они действовали в пределах своих международных прав по созданию осложнений и препятствий, направленных на обеспечение поражения государства, которое противоправно, без каких-либо оправданий и в нарушение заключенных им договоров и принятых на себя обязательств приступило к осуществлению хладнокровно рассчитанной программы агрессии и войны. Но такая направленность, цель и характер действий Соединенных Штатов не меняют агрессивного характера объявления войны, сделанного Германией 11 декабря 1941 года.

²¹⁷ Ibid., p. 333.

Государство, начинаящее агрессивную войну, предоставляет возможность другим государствам мира принимать меры, в том числе и силовые, чтобы остановить вторжение и наказать агрессора, и если в результате этих мер агрессор объявляет войну какому-либо третьему государству, агрессия, совершенная вначале, имеет преобладающее значение и придает агрессивный характер второй и последующим войнам"²¹⁸.

ix) Выводы, касающиеся вменяемых в вину актов агрессии

195. Рассмотрев все предыдущие вопросы, Трибунал пришел к следующим выводам в отношении вменяемых в вину актов агрессии:

"Мы постановляем, что вторжения и войны против Австрии, Чехословакии, Польши, Соединенного Королевства и Франции, Дании и Норвегии, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга, Югославии и Греции, Союза Советских Социалистических Республик, а также Соединенных Штатов Америки, речь о которых шла в разделе 2 обвинительного заключения, были противоправными, носили агрессивный характер, нарушили международное право и представляли собой преступления, подпадающие под определение, содержащееся в Лондонском уставе и Законе № 10 Контрольного совета"²¹⁹.

е) Индивидуальная уголовная ответственность

i) Должности высокого уровня

196. Установив, что Германия действительно совершала акты агрессии, о которых говорилось в обвинительном заключении, Трибунал приступил к рассмотрению вопроса об уголовной ответственности физических лиц за эти действия. Так же, как это было сделано и в других трибуналах, рассматривавших дела по аналогичным обвинениям в совершении преступлений против мира, данный Трибунал признал, что такого рода агрессивные акты государства могли осуществляться лишь лицами, занимавшими высокие должности в различных государственных ведомствах:

²¹⁸ Ibid., p. 336.

²¹⁹ Ibid., pp. 336-337.

"Всем должно быть очевидно, что большое число различных, тщательно продуманных и имевших комплексный характер нацистских планов агрессии и эксплуатации не могло осуществляться само по себе и что успешная их реализация в большой степени зависела от усердия и умения людей, занимавших властные должности в различных ведомствах государственных органов рейха и выполнявших соответствующие функции по руководству или осуществлению таких программ"²²⁰.

ii) Осведомленность как основной признак состава преступления

197. До того как приступить к рассмотрению обвинений против отдельных подсудимых, Трибунал постановил, что в принципиальном плане наличие реальной осведомленности об агрессивном характере действий, совершившихся Германией, является главным признаком виновности в совершении преступлений против мира, которые не являлись преступными сами по себе, в отличие от военных преступлений и преступлений против человечности:

"Наряду с тем что, как мы считаем, осведомленность о том, что развязанные Гитлером войны и вторжения носили агрессивный характер, является одним из основных признаков состава преступлений, предусмотренных разделом первым обвинительного заключения, совершенно иная ситуация возникает в отношении разделов... касающихся военных преступлений и преступлений против человечности. Тот, кто осознанно участвовал или помогал в осуществлении таких преступлений, был их исполнителем либо подстрекал к их совершению в качестве основного участника или соучастника, не может говорить, что не был осведомлен о преступном характере данных действий. Меры, осуществление которых имеет своим результатом убийство, жестокое обращение, порабощение и прочие бесчеловечные акты в отношении военнопленных; депортацию, уничтожение и обращение в рабство, преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам других людей, а также разграбление и преднамеренное уничтожение государственной и частной собственности, представляют собой акты, поражающие сознание каждого честного человека. Такие акты являются преступными сами по себе"²²¹.

²²⁰ Ibid., p. 338.

²²¹ Ibid., p. 339. Трибунал рассмотрел также вопрос об уголовной ответственности лиц, действовавших в качестве основных участников или соучастников в совершении преступлений. Ibid., pp. 337-338.

198. В отношении осведомленности, необходимой для индивидуальной уголовной ответственности за акты агрессии, Трибунал дал разъяснения:

"Наша задача заключается в том, чтобы установить, кто из подсудимых, зная о том, что существует намерение таким образом развязать и вести агрессивную войну, сознательно участвовал в планировании, подготовке, либо в развязывании таких войн, или, зная об этом, принимал участие либо оказывал помощь в их ведении, если это вообще проделывал кто-нибудь из подсудимых. Очевидно, что никто не может быть осужден за то, что он сражался, как он считал, чтобы защитить свою родину, даже если его убеждение было ошибочным. Нельзя также ожидать от кого бы то ни было и проведения независимого расследования с целью определения того, было ли дело, за которое сражается, результатом акта агрессии со стороны его собственного правительства. Человека можно считать виновным лишь в том случае, когда действительно существует знание об агрессии, а того, что у него имеются лишь подозрения относительно агрессивного характера войны, недостаточно.

Любой иной критерий виновности предполагает наличие нормы поведения, неприменимой на практике и несправедливой"²²².

iii) Утверждения о применении принуждения и давления

199. Трибунал отклонил утверждения защиты о применении принуждения и давления в отношении высокопоставленных должностных лиц, обвиняемых в совершении преступлений против мира:

"Мы рассмотрели утверждения отдельных подсудимых о том, что некоторые свои действия они осуществляли под принуждением и давлением и что поэтому они были вынуждены действовать так, как они это делали, и не могли уйти в отставку или каким-либо иным образом уклониться от соучастия в реализации преступных планов. Вполне возможно, что, если бы они не повиновались приказам таким образом, они не смогли бы оставаться на занимаемых ими должностях, или что их заявления об отставке не были бы приняты, но, как признает подсудимый Шверин фон Крозиг, у них имелись и другие способы, с помощью которых они могли бы прекратить делать то, что они делали. Никто из их начальников не оставил бы их на

²²² Ibid., p. 337.

службе, если бы постоянно выказывалось, что они не одобряют выполнение преступных планов или возражают против него, и тем самым проявляют нежелание сотрудничать. Фактически по разным причинам каждый говорил как можно меньше, а когда выражал с чем-то несогласие, то делал это как можно мягче и безобиднее.

Мы считаем, что никто из подсудимых не действовал под принуждением или каким-либо давлением"²²³.

f) фон Вайцзеккер

i) Рассмотрение вопроса об уголовной ответственности и утверждений защиты в целом

200. Трибунал вначале рассмотрел официальные должности высокого уровня, занимавшиеся подсудимым, общий объем его ответственности, осведомленность об агрессивном характере вторжений и войн, а также его конкретное поведение:

- a) он поступил на работу в Министерство иностранных дел в 1920 году, был назначен министерским директором политического отдела в 1937 году, служил в качестве государственного секретаря с 1938 по 1943 год и был назначен послом Германии в Ватикане в 1943 году;
- b) в качестве государственного секретаря он являлся вторым после министра иностранных дел фон Риббентропа лицом в Министерстве иностранных дел: ему подчинялись все отделы МИДа, и все то, что они делали, проходило через его руки или через его канцелярию; все отделы отчитывались перед ним и получали от него указания²²⁴;
- c) в отношении осведомленности, он не присутствовал на совещаниях, на которых Гитлер объявлял о своих агрессивных планах, но знакомился с ними из надежных источников (например, от фон Риббентропа), из которых он получал точную информацию²²⁵; и
- d) он подписывал или визировал документы, проводил встречи с иностранными дипломатами и отдавал распоряжения своим подчиненным, а также дипломатическим миссиям Германии за рубежом²²⁶.

²²³ Ibid., p. 339.

²²⁴ Трибунал отметил, что подсудимый никогда не находился в близких отношениях с министром иностранных дел и что эти отношения постепенно ухудшались, вследствие чего фон Риббентроп иногда отдавал прямые указания посланникам и послам за рубежом, а также отделам Министерства иностранных дел, не проконсультировавшись прежде с подсудимым или не поставив последнего о них в известность. Ibid., p. 340.

²²⁵ Трибунал отметил, что, "он не обманывался и не заблуждался по поводу данной программы, хотя в отдельных случаях мог и не располагать всей информацией о конкретных сроках ее осуществления. Это он вполне допускает". Ibid.

²²⁶ Ibid.

201. Трибунал заключил, что поведение подсудимого было "более чем достаточным, если не объяснять его по-иному, не только для того, чтобы послужить основанием для обвинительного приговора, но и для того, чтобы вынесение его было обязательным". Трибунал также отметил, что, по признанию подсудимого, "перед посторонними лицами и своим начальником, министром иностранных дел, он во многих случаях надевал маску старательного и усердного или, по меньшей мере, согласного со всем сотрудником"²²⁷. Но, как утверждала защита, подсудимый, создавая видимость сотрудничества, никогда не одобрял программу нацистской партии или Гитлера: он пытался саботировать эту программу, активно участвовал в движении сопротивления, вместе с другими единомышленниками из числа военачальников принимал активное участие в заговорах и планах по устранению Гитлера от власти, когда понял, что внешняя политика Гитлера и фон Риббентропа чревата угрозой войны и что в качестве средства реализации своих планов Гитлер намеревается использовать агрессивные войны и вторжения; и он действовал подобным образом из чувства преданности Германии и германскому народу, поскольку был убежден, что подобная политика влечет за собой смерть, бедствия и разруху для германского народа и гибель Германии²²⁸.

202. Трибунал пришел к выводу о том, что к рассмотрению вышеприведенных аргументов защиты необходимо подходить с большой осторожностью, особенно в свете того, что подсудимый не мог вспомнить некоторые важные события и прежде, чем дать показания по многим вопросам, настаивал на предъявлении ему документальных доказательств, и при этом памятая об условиях, существовавших в то время в Германии:

«Утверждения защиты о том, что дела обстоят по-иному, чем они представляются, а также о том, что кто-то на словах проявлял рвение, а сам в это время втайне пытался подорвать даже такую деятельность; что, говоря "да", он подразумевал "нет", являются утверждениями, которые всегда имеются в распоряжении даже того, кто несет наибольшую ответственность, и не новы ни для данного, ни для других судов. К таким утверждениям следует относиться с подозрением и принимать их с осторожностью, причем лишь в том случае, когда они полностью подтверждаются фактами...

Такие утверждения следует тщательно изучать, даже если это изучение будет сопровождаться осторожностью и даже подозрительностью. Предполагается, что

²²⁷ Ibid.

²²⁸ Ibid., pp. 340-341.

человек знает о естественных последствиях своих собственных намеренных действий, но это предположение не оправдывается, если доказательства подтверждают противоположное.

Мы признаем, что в Третьем рейхе условия, в которых находятся люди, живущие в свободном и демократическом обществе, отсутствовали и что тот, кто участвовал в заговорах против диктатора, не мог ни действовать с открытым забралом, ни оставлять следов, по которым его можно было бы легко найти. Поэтому мы переходим к анализу утверждений подсудимого, проверяем их на соответствие его поступкам и даем оценку показаниям в его пользу, надеясь тем самым размотать запутанный клубок и установить истину»²²⁹.

203. Трибунал отклонил утверждение о том, что преступления подобного масштаба можно оправдать наличием добрых намерений:

"Мы отклоняем утверждение о том, что наличие добрых намерений делает законными действия, которые в других отношениях являются преступными, и что кто-то может безнаказанно совершать тяжкие преступления, потому что надеется предотвратить тем самым другие, или что общее добросердечие по отношению к тем или иным конкретным людям является ширмой или оправданием участия в преступлениях против множества неизвестных людей.

Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны с сопутствующими ей ужасом, страданиями и потерями, является преступлением, находящимся на самой вершине преступной пирамиды. Для него нет ни обоснования, ни оправдания"²³⁰.

ii) Вторжение в Австрию

204. Трибунал рассмотрел доказательства причастности подсудимого к вторжению в Австрию и ее аннексии, включая его участие в соответствующих дискуссиях, совещаниях и консультациях; его осведомленность о проводившейся в Австрии незаконной пропаганде; и его осведомленность

²²⁹ Ibid., p. 341.

²³⁰ Ibid., pp. 341-342.

относительно дипломатического обоснования вторжения в Австрию. Однако Трибунал пришел к выводу, что этого недостаточно для установления фактов его осведомленности и участия в планировании, подготовке и развязывании агрессивного вторжения:

"И все же на основании данных утверждений невозможно установить виновность. Обвинения касаются планирования, подготовки и развязывания агрессивных вторжений. То, что такое вторжение последовало в результате планирования и т. п., совершенно ясно, но если подсудимый в них не участвовал, он не совершил никакого нарушения международного права и, конечно же, того преступления, в котором его обвиняют.

В отсутствие договорных обязательств то или иное лицо может поощрять деятельность политических движений в другом государстве, общаться с лидерами таких движений и оказывать им финансовую или какую-либо иную поддержку, причем все это он может делать с целью укрепления движения, имеющего конечной своей целью осуществление аннексии без нарушения международного права. Преступление, подсудное настоящему Трибуналу, возникает лишь тогда, когда все эти действия совершаются со знанием того, что они являются частью плана по применению силы, за которым, в случае необходимости, последуют агрессивные войны или вторжение. Нет никаких доказательств того, что в то время фон Вайцзеккер знал о намерении Гитлера совершить вторжение в Австрию. Мы считаем, что есть основания полагать, что до более поздних стадий данного инцидента Гитлер рассчитывал, что сможет достигнуть своих целей иными средствами, чем вторжение в Австрию германских вооруженных сил; из его собственных заявлений явно следует, что если ему не удалось бы сделать это, он был готов применить силу. Но если же фон Вайцзеккер в то время, когда предпринимал свои действия, об этом не знал, то он не совершил правонарушения, независимо от возможной моральной оценки остальной части программы. Юрисдикция настоящего Трибунала распространяется на конкретные особо оговоренные преступления и не распространяется на вопросы морали, не связанные с этими преступлениями.

Имеющиеся доказательства не устанавливают виновность фон Вайцзеккера в связи с вторжением в Австрию"²³¹.

²³¹ Ibid., p. 343.

iii) Аннексия Судетской области по Мюнхенскому пакту и последующее вторжение в Чехословакию

205. Трибунал снял с подсудимого уголовную ответственность за аннексию Судетской области по Мюнхенскому пакту исходя из следующих соображений:

- a) данная аннексия стала результатом международного соглашения, а не вторжения или войны;
- b) подсудимому не было известно, что Гитлер не намеревался соблюдать это соглашение и давал Соединенному Королевству, Франции и Чехословакии ложные заверения в отсутствии у него дальнейших территориальных целей; и
- c) служебные записки подсудимого, а также свидетельства руководителей сопротивления и иностранных дипломатов подтверждают, что он выступал против агрессивной войны.

206. Трибунал заключил, что подсудимый не занимался планированием или подготовкой агрессивной войны, против которой он в действительности выступал, полагая, что она будет неудачной и станет катастрофой для Германии²³².

207. Вначале Трибунал, исходя из того, что подсудимый имел полную информацию о фактах, а также из реального и существенного характера роли, которую он играл в осуществлении вторжения и насильственном присоединении Богемии и Моравии, признал за подсудимым уголовную ответственность за реализацию этой программы:

"Он не был просто наблюдателем, а предпринимал реальные шаги и сам вел дипломатические переговоры как с жертвой, так и с заинтересованными державами, причем делал это с полным знанием всех фактов. Молчаливое неодобрение не является оправданием действия. Несмотря на то, что мы должным образом оцениваем тот факт, что фон Вайцзеккер не стоял у истоков данного вторжения, а также то, что роль, которую он играл, не была определяющей, мы полагаем, что она была реальной и необходимой для осуществления данной программы"²³³.

208. Трибунал принял к сведению тот факт, что подсудимый не был одним из инициаторов программы, к которой он относился неодобрительно. Несмотря на это, Трибунал пришел к

²³² Ibid., pp. 343-348.

²³³ Ibid., p. 354.

заключению о том, что "подобное отношение не является оправданием, если, несмотря на свое скрытое неодобрение, он участвовал или помогал в осуществлении, либо подстрекал к осуществлению, либо соглашался с ним. Он был с этим связан, и в значительной степени"²³⁴.

209. Отвечая на ходатайство защиты, поданное после вынесения судебного решения, Трибунал изменил решение в отношении виновности подсудимого, после того как узнал, что поведение подсудимого в ходе дачи показаний и перекрестного допроса, заставившее усомниться в его правдивости, основывалось на неправильном совете, данном ему его американским и немецким адвокатами. Несмотря на то, что поступление этой новой информации заставило Трибунал переосмыслить фактические доказательства в более благоприятном для подсудимого свете, он не отказался от общих принципов, на основании которых было вынесено предыдущее обвинительное решение:

"Мы постановили, что фон Вайцзеккер не стоял у истоков этой агрессии и что, по нашему мнению, он отрицательно к ней относился. Мы также постановили, что скрытое неодобрение не является оправданием, если подсудимый участвовал или помогал в осуществлении, либо подстрекал к осуществлению или соглашался с ним. Это является и всегда являлось основополагающим принципом уголовного права. Мы его придерживаемся.

Фон Вайцзеккер не принимал участия в осуществлении какой-либо из указанных мер [планировании, подготовке и развязывании вторжения в Чехословакию], он не рекомендовал их принимать, и, как мы уже постановили, мы не считаем, что он относился к ним с одобрением. Однако само по себе это не освободило бы его от ответственности, если бы он, выполняя план Гитлера, участвовал либо в усыплении подозрений чехов, либо в представлении планируемых действий нацистов французам или англичанам в ложном свете, имея в виду предупредить своевременное принятие этими государствами дипломатических или каких-либо иных мер. Статья *particeps criminis* можно, совершая одно из этих двух деяний.

Мы не находим оснований для изменения... наших выводов относительно того, что подсудимый фон Вайцзеккер был осведомлен о планах Гитлера, даже если его,

²³⁴ Ibid., p. 349.

возможно, не держали в курсе того, когда или как именно эти планы должны были приводиться в исполнение. Он дал свидетельствующие об этом показания.

...

Ни один из этих документов не представляет фон Вайцзеккера в выгодном свете и не содержит подтверждений его неприятия или неодобрения совершившихся действий; в них существует много заявлений, о которых фон Вайцзеккеру было известно и которые, как он признает, были ложными и представляли собой официальные попытки оправдать то, что он сам считает не имевшим оправдания. Тем не менее здесь мы рассматриваем вопрос о правовых последствиях деяний, а не вопросы личной или дипломатической морали.

Следует признать, что подсудимый не пытался ввести чехов в заблуждение ни в отношении рискованного положения, в котором находилась их страна, ни в том, что касалось намерений или отношения Германии, а из замечаний фон Вайцзеккера явствует, что чехословацкие посол и поверенный в делах не питали иллюзий относительно опасности, которая грозила их стране, и почти не сомневались в планах Гитлера. Не может быть сомнений и в том, что изложение позиции Германии, представленное французскому и британскому правительствам, было таковым, что давало им понять, что Германия расторгает заключенное Гитлером в Мюнхене соглашение о гарантиях по поводу остальной части чехословацкого государства. Оно не могло создать, да и не создало ощущения ложной безопасности.

Если бы из доказательств следовало, что фон Вайцзеккер либо участвовал в выработке и осуществлении запланированной агрессии, либо, зная о ней, пытался ввести по ее поводу в заблуждение чехов, британцев или французов, приговор о признании его виновным был бы обязательным.

Тщательно изучив все материалы дела, касающиеся его связи с агрессией против Чехословакии, мы пришли к убеждению, что признали его виновным в совершении данного преступления ошибочно²³⁵.

²³⁵ Order and Memorandum, ibid., pp. 950, 951, 953-956.

iv) Агрессия против Польши

210. Трибунал постановил, что фон Вайцзеккер не несет уголовной ответственности за агрессию против Польши, поскольку он играл определенную роль в осуществлении, но не в выработке внешней политики; он не участвовал, не планировал, не подготавливал и не развязывал эту агрессию; он использовал для ее предотвращения все имевшиеся в его распоряжении средства, в том числе предупреждал другие государства о предстоящей агрессии и призывал их принять меры, чтобы предотвратить ее:

"Фон Вайцзеккер не принимал никакого участия в разработке плана агрессии против Польши: он не пользовался доверием ни Гитлера, ни фон Риббентропа. Находясь на видной должности, он был одной из главных шестеренок в механизме, занимавшемся внешней политикой, но, как правило, являлся ее исполнителем, а не вдохновителем. Он мог возражать и протестовать, но не имел возможности что-либо изменить. Поэтому мы хотим удостовериться, что он сделал и сделал ли он все, что было в его силах для срыва осуществления политики, которую он внешне поддерживал. Если он на самом деле вел себя подобным образом, для нас не представляют интереса его формальные, официальные заявления, распоряжения или беседы с иностранными дипломатами. В этом отношении мы проявляем осмотрительность идержанность, прежде чем принять утверждения подсудимого о том, что, действуя, по-видимому, в позитивном ключе, он, по сути, действовал негативно.

...

Мы полагаем установленным тот факт, что вместо того, чтобы участвовать в планировании, подготовке или развязывании войны против Польши, подсудимый использовал все имевшиеся в его распоряжении средства для предотвращения катастрофы. Он не был хозяином положения, не имел решающего голоса, но и не сидел сложа руки, безучастно выполняя приказы Гитлера или Риббентропа, а, предостерегая другие государства, которые, как ему было известно, должны были быть вовлечены в войну в случае осуществления безумного плана Гитлера, инициируя предложения в адрес Англии ускорить заключение планировавшегося пакта с Россией и оказывая на итальянцев все возможное для него давление, с тем

чтобы вынудить их вмешаться, он стремился предотвратить эту агрессию. Несмотря на то, что его усилия оказались тщетными, его неудача не является критерием. Предпринимавшиеся подсудимым усилия были сведены на нет воздействием таких факторов, как игра личных самолюбий и отсутствие способности прогнозировать, а также нахлынувшей чередой событий, контролировать которые он не был в состоянии. Но за это он не несет ответственности.

Мы признаем его невиновным по разделу первому в отношении агрессивной войны против Польши"²³⁶.

v) Агрессия против Дании и Норвегии

211. Трибунал также признал фон Вайцзеккера невиновным в обвинениях, касающихся агрессии против Дании и Норвегии, поскольку он узнал о планировавшихся вторжениях лишь после того, как соответствующие политические решения были приняты, соответствующие планы разработаны и их выполнение стало неизбежным; роль Министерства иностранных дел в целом и фон Вайцзеккера в частности была в отношении этой агрессии незначительной, и фон Вайцзеккер не имел ни времени, ни возможности для принятия действенных мер по предотвращению данной агрессии; несмотря на это, имеющиеся доказательства свидетельствуют о том, что он опасался планировавшейся агрессии и пытался предотвратить ее, оказывая давление на Муссолини, с тем чтобы тот отговорил Гитлера. Трибунал отметил:

"Мы считаем, что точная дата, когда фон Вайцзеккер узнал о данной агрессии, существенного значения не имеет. Гитлер уже принял свое решение, а вермахт уже разработал свои планы и фактически начал действовать, хотя и в обстановке строжайшей секретности. Ничто из того, что мог бы сделать фон Вайцзеккер, не могло повлиять на ситуацию, и практически оставалось мало или вообще не имелось времени для маневров, а также оставалось очень мало или, вероятно, не оставалось в принципе возможности для того, чтобы выступить с предупреждением. Роль, которую в связи с обеими этими агрессиями играло Министерство иностранных дел, была незначительной и состояла в отправке курьерской связью нот в Данию и Норвегию своим представителям, которые должны были в указанный день и час сообщить их содержание правительствам этих

²³⁶ Judgment, ibid., pp. 356, 369.

стран. Эти ноты не готовились фон Вайцзеккером, и самое большее, что можно утверждать, это то, что отдал распоряжение об отправке курьеров или знал об этом.

И хотя не вполне ясно, высказывался ли фон Вайцзеккер по поводу Дании и Норвегии, мы полагаем очевидным, что он опасался планировавшихся Гитлером акций и пытался оказать давление на Муссолини. Мы считаем фон Вайцзеккера невиновным по разделу первому обвинительного заключения в том, что касается Дании и Норвегии²³⁷.

vi) Агрессия против Бельгии, Нидерландов и Люксембурга

212. Даже несмотря на то, что фон Вайцзеккеру было известно о наличии соответствующих агрессивных планов, Трибунал снял с него обвинения, касавшиеся агрессивных вторжений и войн против Бельгии, Нидерландов и Люксембурга, потому что он не был их инициатором, выступал против них и советовал их не совершать. Того обстоятельства, что он не предпринимал попыток предотвратить данную агрессию, предупреждая другие страны, которых это касалось, об агрессивных планах Германии, в данном случае недостаточно, чтобы возложить на него уголовную ответственность, особенно с учетом его безуспешных попыток сделать это в отношении предыдущих агрессий. Трибунал отметил:

"Вопрос заключается не в том, было ли фон Вайцзеккеру что-то известно заранее, а в том, делал ли он что-либо для осуществления этих вторжений или, напротив, для их предотвращения и недопущения. Этим двум моментам мы уделим особое внимание, рассматривая их в обратном порядке.

...

Находящиеся у нас на рассмотрении документы не свидетельствуют о желании способствовать планам агрессивной войны, а скорее говорят о стремлении и намерении предотвратить ее. Таковы были его миролюбивые убеждения, а теперь мы переходим к тому, в чем, как утверждают, состояло его деятельное участие в совершении этих преступлений против мира.

²³⁷ Ibid., pp. 370, 372.

...

На протяжении всего этого времени ему, как он сам признает, было известно о том, что вторжения спланированы и подготовлены, и ожидается лишь стратегический момент для их осуществления. Если бы мы должны были судить его, исходя только из подобных обстоятельств, мы были бы вынуждены прийти к заключению, что он сознательно, хотя и не желая того, участвовал в подобных планах. Но, вынося постановления по вопросам подобного рода, мы не должны подменять спокойными, безмятежными суждениями на основе полученных впоследствии сведений, без малейшего влияния напряжения и эмоций, сопровождающих само событие, суждения человека, находящегося в гуще событий, испытывающего воздействие происходящего конфликта, переживающего противоречивые эмоции и обуреваемого свойственным ему чувством национальной принадлежности.

Очевидно, что фон Вайцзеккер не советовал предпринимать данные вторжения и приводил убедительные причины, по которым их не следовало предпринимать. Его советы были отвергнуты, и это было уже не впервые. Ранее он обращался с предупреждениями к западным державам, но, к сожалению, его предупреждения не имели последствий. Он вносил предложения, которые не были или не могли быть претворены в жизнь. Последующий ход событий сделал его предсказания краха и катастрофы подобными пророчествам Кассандры. На время даже стойкий человек мог сломиться в подобных обстоятельствах и впасть в апатию, считая предпринимаемые им усилия бесполезными. Однако тот факт, что его сопротивление возродилось и он играл реальную роль в постоянно действовавшей подпольной оппозиции и заговорах, направленных против Гитлера и имевших целью последующее насильтвенное устранение этого злого духа с места событий, у нас не вызывает никаких сомнений. Даже у героев бывают неудачные дни, и хотя подсудимого вряд ли можно причислить к этой категории, не следует его судить и по более строгому счету.

Истолковывая обоснованные сомнения в пользу подсудимого, мы вынуждены освободить его от ответственности. Он не замышлял вторжений и советовал их не осуществлять. Он предостерегал Риббентропа от наступления на

страны Запада и ведения неограниченных военных действий подводным флотом. Возможно, он не предупредил бельгийцев, голландцев и итальянцев [sic] о конкретных предстоящих событиях, но на этом, как представляется, и заканчиваются его проступки. С учетом всех вышеизложенных обстоятельств мы признаем подсудимого фон Вайцзеккера невиновным в отношении вторжения в Бельгию, Нидерланды и Люксембург"²³⁸.

vii) Агрессия против Греции и Югославии

213. В том, что касается Греции, Трибунал учел, что фон Вайцзеккер информировал Болгарию о том, что Германия согласна с ее желанием получить выход в Эгейское море и что Болгария должна быть готова подписать Трехсторонний пакт. Он также сообщил Турции, что решения, принятые Германией относительно безопасности Балкан, не подлежат отмене. Однако, установив, что подсудимый не планировал, не готовил и не развязывал войну, равно как и не принимал в ней какого-либо существенного участия, Трибунал пришел к выводу о его невиновности в отношении вторжения в Грецию²³⁹.

214. Наряду с этим Трибунал признал фон Вайцзеккера невиновным в отношении вторжения в Югославию, поскольку Гитлер был тверд в своем решении вторгнуться в эту страну, а "фон Вайцзеккер не участвовал в принятии решений и их выполнении"²⁴⁰.

viii) Агрессия против России

215. Трибунал признал фон Вайцзеккера невиновным в совершении агрессии против России, невзирая на то, что он знал о плане Гитлера вторгнуться в Россию, ибо фон Вайцзеккер не предпринимал никаких действий по развязыванию, планированию или подготовке вторжения и решительно выступал против его осуществления. Наряду с этим трибунал постановил, что подсудимый не виновен, хотя он не принял никаких мер для предотвращения агрессии, учитывая, что любая такая мера была бы неэффективной. Далее Трибунал отклонил аргумент обвинения, согласно которому подсудимого следует признать виновным, поскольку он не желал поражения своей собственной стране. Трибунал отметил:

²³⁸ Ibid., pp. 372, 375 and 378.

²³⁹ Ibid., p. 380.

²⁴⁰ Ibid.

"Помимо доказательств, свидетельствующих о том, что фон Вайцзеккер знал о планах Гитлера по вторжению в Россию (а это он и сам подтверждает), нет доказательств того, что он предпринимал какие-либо действия по развязыванию, планированию или подготовке агрессии против этого государства.

...

Независимо от аргументов, выдвигавшихся подсудимым в пользу уничтожения Англии, представленная им записка является решительным возражением против вторжения в Советскую Россию. И нас сейчас интересует позиция подсудимого в связи с этим обвинением, а не его отношение к Англии. Учитывая особенности склада ума фон Риббентропа и необходимость облекать аргументы в такие формулировки, какие он смог бы и понять, и оценить, вполне понятно, почему разумный совет следовало сопровождать огневыми залпами в адрес третьей державы, а именно Великобритании. Здесь ситуация несколько отличается от той, когда человек заявляет одно, а действует по-другому. В этом случае фон Вайцзеккер не только не действовал, но и никакое его действие не могло бы быть эффективным, и даже разумный совет был бесполезным.

Мы уже заявляли, что осведомленности об агрессивной войне или о преступных деяниях недостаточно, но высказывается мнение, что фон Вайцзеккер должен был сообщить послу России, что знает об агрессивных планах Гитлера в отношении этой страны. По целому ряду различных причин это не может стать основой заключения о виновности. Назовем лишь некоторые из этих причин. Во-первых, подсудимый мог общаться с послом только через переводчика, а опасность того, что переводчик мог его выдать, была очевидно неизбежной, а роковые последствия этого – понятными; во-вторых, все еще оставалась вероятность того, что либо Гитлер изменит свое решение, либо могут возникнуть обстоятельства, которые заставят его изменить свои планы, и, в-третьих, раскрытие послу России реального положения вещей, даже если бы оно осталось в тайне, не заставило бы Гитлера изменить свои планы, но неизбежно повлекло бы гибель и страдания тысяч молодых немцев, которые были сами невиновны в каком-либо участии в планировании, подготовке и развязывании агрессии. Единственное, что, как мы считаем, подсудимый мог сделать или разумно попытаться сделать, было именно то,

что он и сделал, а именно изложил причины, в силу которых предполагавшийся шаг мог оказаться роковым для немецкого народа. Его совету не последовали, и это обстоятельство привело к катастрофе.

Обвинение, однако, настаивает на преступном характере утверждения подсудимого о том, что он не желал поражения своей собственной стране. Ответ здесь таков: а кто желает? Можно быть несогласным и выступать против – вплоть до применения насилия и совершения покушения – тирана, чьи планы означают гибель страны. Но еще не наступили времена, когда какой-либо человек будет с удовлетворением взирать на гибель собственного народа и на уничтожение его молодежи. Применять здесь какую-либо иную норму поведения означало бы устанавливать критерий, который никогда еще не считался правильным и который мы, несомненно, не готовы принять в качестве разумного или оправданного. Не следует нас понимать так, будто, с нашей точки зрения, тот, кто знает о факте развязывания агрессивной войны, должен освобождаться от уголовной ответственности, если потом станет вести эту войну или если, зная о ее неизбежности, не использует имеющиеся у него полномочия и функции для ее предотвращения. Но мы твердо убеждены в том, что неуведомление потенциального противника о предстоящей агрессии, с тем чтобы тот мог осуществить военные приготовления, которые окажутся роковыми для тех, кто будет добросовестно выполнять свой воинский долг, преступлением не является"²⁴¹.

ix) Агрессия против Соединенных Штатов

216. Трибунал признал фон Вайцзеккера невиновным в отношении агрессии против Соединенных Штатов, установив, что тот не поддерживал и не рекомендовал осуществление этой акции и не участвовал в консультациях или принятии решения об объявлении войны Соединенным Штатам. Трибунал заявил:

"Таким образом, будет показано, что фон Вайцзеккер не только стремился к тому, чтобы Япония оставалась активным участником Трехстороннего пакта, и поддерживал экспансию и агрессию Японии на юго-восток, в частности, в отношении Сингапура, Бирмы и Голландской Ост-Индии, а также против России, но

²⁴¹ Ibid., pp. 381-383.

и что он знал, что это может повлечь за собой вмешательство со стороны Соединенных Штатов. Однако это не доказывает, что он поддерживал или рекомендовал развязывание агрессивной войны против Соединенных Штатов. Кроме того, из материалов дела вытекает, что действия Японии были предприняты не по инициативе Германии, а на основании самостоятельной оценки сложившегося положения и собственных интересов, и что нападение на Перл-Харбор и Филиппины стало неожиданностью для Гитлера, Министерства иностранных дел и фон Вайцзеккера.

Решение Германии объявить войну Соединенным Штатам было принято не фон Вайцзеккером и не по его совету. Таким образом, имеющиеся доказательства не подтверждают виновность фон Вайцзеккера и мы освобождаем его от ответственности и признаем его невиновным в том, что касается агрессивной войны против Соединенных Штатов Америки"²⁴².

g) Кепплер

i) Соображения общего порядка

217. Устанавливая уголовную ответственность Кепплера за агрессию против Австрии, Трибунал учел следующие обстоятельства:

- a) он был промышленником и играл важную роль в некоторых областях экономики;
- b) он был убежденным нацистом и последователем Гитлера еще с 1927 года;
- c) он был экономическим советником Гитлера до тех пор, пока Геринг не стал уполномоченным по четырехлетнему плану;
- d) в 1936 году Кепплеру был предоставлен весь объем полномочий в отношении деятельности нацистской партии в Австрии, и он выполнял эти функции в качестве непосредственного представителя Гитлера;
- e) он доставил либо воспроизвел ультиматум Германии Австрии, в котором, в частности, говорилось, что Шушнig должен подать в отставку, а на его место должен быть назначен Зейсс-Инкварт, иначе в Австрию будут введены немецкие войска²⁴³.

²⁴² Ibid., p. 385.

²⁴³ Ibid., pp. 385-387.

ii) Агрессия против Австрии

218. Трибунал признал Кепплера виновным в совершении агрессии против Австрии, установив, что тот был осведомлен о планах Гитлера и играл важную роль в их осуществлении:

"Подсудимый пытается убедить нас в том, что в данном вопросе он действовал в вакууме, ничего не зная и ничего не предпринимая в связи с необоснованным вмешательством в дела Австрии. Однако тому, что он утверждает, очень трудно поверить... Кепpler находился в Вене для исполнения воли Гитлера, и то, что перед отъездом из Берлина он не был точно проинформирован о том, что должно было произойти и какую роль он должен был сыграть, выходит за рамки возможного.

Ни Гитлер, ни Третий рейх не имели ни малейшего основания или оправдания для вмешательства в дела Австрии, особенно с учетом положений Версальского договора и соглашений, заключенных Третьим рейхом с австрийским государством. Действия Гитлера приобрели агрессивный характер, как только он почувствовал, что может безопасно осуществить их, и как только стало ясно, что может быть объявлен плебисцит, в результате которого его планы могут быть расстроены. Сопротивление со стороны Австрии было бы бесполезным и безнадежным, а потому и не оказывалось, когда войска вермахта хлынули через границы и захватили австрийское государство. Но перед тем как немецкие войска вошли в Австрию, вооруженные банды СС и других нацистских организаций захватили под командованием немцев правительство, арестовали членов его руководства и стали патрулировать улицы. В совершении противоправного вторжения в Австрию Кепpler играл важную роль, и мы признаем его виновным по разделу первому обвинительного заключения"²⁴⁴.

219. После этого Трибунал отклонил и отвел как необоснованное ходатайство защиты об аннулировании признания Кепплера виновным по разделу первому в совершении агрессии против Австрии и подтвердил положения и выводы, содержащиеся в вынесенном им приговоре. Трибунал подчеркнул следующие аспекты своего предыдущего постановления об уголовной ответственности в отношении агрессии против Австрии:

²⁴⁴ Ibid., p. 387.

"Мы изучили свидетельские показания о связи Кепплера с агрессией против Австрии в свете утверждений, содержащихся в ходатайстве подсудимого. Мы подтверждаем положения и выводы, отраженные в нашем приговоре. Связь подсудимого с агрессией очевидна: он действительно являлся непосредственным представителем Гитлера и участвовал в осуществлении планов вторжения, которые уже были выработаны до того, как он отбыл в Вену. Он выполнил данные ему поручения, доставил ультиматум президенту Микласу, а в соответствии с немецкими планами и приказами и до того, как немецкие войска фактически вошли в Австрию, организации партии заняли столицу и сместили законных представителей австрийского правительства. Тот факт, что эти действия были столь успешными, а нарушение суверенитета Австрии столь полным, что в ту роковую ночь Кепpler попытался сообщить Гитлеру, что в вооруженном вторжении вермахта уже нет необходимости, не меняет характера его действий и не снимает с него вину. Мы отклоняем и отводим ходатайство об оправдании по разделу первому в отношении Австрии"²⁴⁵.

iii) Агрессия против Чехословакии

220. Установив, что Кепplerу было известно об агрессивном плане Гитлера и о том, что этому плану не было оправданий, а также то, что он добровольно участвовал в нем, в том числе вел переговоры относительно заключения договора о дружбе и обороне со Словакией, Трибунал также признал Кепплера виновным в агрессии против Чехословакии:

"Гитлер 15 марта 1939 года вызвал в Берлин престарелого и больного президента Чехословацкой Республики Гаху, и рано утром, после угроз бомбардировки Праги, Гаха был вынужден пойти на уступки. Но еще за несколько часов до того, как Гаха поддался угрозам Гитлера, немецкие войска уже вошли в Чехословакию. Чешские вооруженные силы оказали немецким войскам некоторое сопротивление, но чехов быстро подавили, и остаток чешского государства пал. Кепpler присутствовал на встрече с Гахой в штаб-квартире Гитлера, но утверждает, что был там только для того, чтобы слушать.

²⁴⁵ Order and Memorandum, ibid., pp. 962, 963-964.

Подсудимый утверждает, что ему ничего не было известно о плане Гитлера, хотя в одном из своих заявлений признает, что предполагал, что нечто в этом роде может произойти. Мы не можем ему поверить. Он играл в данном деле важную роль. Отделение Словакии от чехословацкого государства было важной и неотъемлемой частью гитлеровского плана агрессии.

Он также не прибыл в Чехословакию просто как наблюдатель. В своих данных под присягой письменных показаниях он признал, что в марте 1939 года был назначен для ведения переговоров и заключения договора о дружбе и обороне со Словакией. Мы полагаем, что подсудимый знал о гитлеровском плане агрессии в отношении Чехословакии, знал, что этот план не имеет оправдания, но добровольно участвовал в его осуществлении. Мы признаем подсудимого виновным по разделу первому обвинительного заключения в связи с агрессией против Чехословакии²⁴⁶.

221. Так же, как и в отношении агрессии против Австрии, Трибунал отклонил и отвел как необоснованное ходатайство защиты об аннулировании признания Кепплера виновным по разделу первому в совершении агрессии против Чехословакии и подтвердил положения и выводы, содержащиеся в вынесенном им приговоре. Трибунал подчеркнул следующие аспекты своего предыдущего постановления об уголовной ответственности в отношении агрессии против Чехословакии:

"Ходатайство, касающееся признания подсудимого виновным как участника агрессии против Чехословакии, является необоснованным. Несмотря на то, что Словакия, возможно, пользовалась автономией в вопросах местного самоуправления, она все же оставалась неотъемлемой частью чехословацкого государства. Кепpler играл важную роль в осуществлении планов Гитлера по распаду этого государства. Не соответствует действительности и то, что немецким войскам, вошедшим в Богемию и Моравию, не было оказано вооруженного сопротивления. Фактически столкновение имело место. Оно действительно было незначительным, но это объяснялось подавляющей мощью немецкой армии и тем давлением, которое было оказано на несчастного президента Гаху. Мы не находим никакой ошибки в вопросах факта или права касательно признания подсудимого виновным по разделу первому в связи с агрессией против Чехословакии, а также

²⁴⁶ Judgment, ibid., p. 389.

отклоняем и отводим его ходатайство об аннулировании вынесенного ему в связи с этим обвинительного приговора"²⁴⁷.

h) Верманн

i) Соображения общего порядка: должность высокого уровня и широкие дискреционные полномочия

222. Трибунал отметил, что Верманн с 1938 по 1943 год занимал должность министерского директора и начальника политического отдела Министерства иностранных дел. Изучив его важные обязанности и поручения, которые часто были связаны с наличием широких полномочий и предполагали возможность влияния на различные планы и политические мероприятия, Трибунал отверг утверждение подсудимого о том, что значение должности, которую он занимал, уменьшилось, и она носила второстепенный характер. Кроме того, Трибунал счел утверждение подсудимого о наличии у него неприязненных отношений с его начальником фон Риббентропом не имеющим существенного значения, учитывая то обстоятельство, что подсудимый продолжал оставаться в должности, никогда не предпринимал попыток противодействовать агрессивным планам, а напротив, активно участвовал в их претворении в жизнь. Трибунал заявил:

"...подсудимый пытался доказать, что значение должности начальника политического отдела уменьшилось, и в то время, когда он ее занимал, она носила уже второстепенный характер. Это, однако, не согласуется с фактами. Материалы дела изобилуют фактическими доказательствами, свидетельствующими о том, что в указанное время Верманну поручались и он энергично выполнял важные обязанности и функции, которые часто были связаны с осуществлением широких дискреционных полномочий и могли повлиять на характер планов и политических мероприятий, которые находились на стадии разработки или в процессе реализации.

Подсудимый пытался также доказать, что с 1938 по 1943 год он находился в неприязненных отношениях со своим начальником фон Риббентропом, и в своих свидетельских показаниях, которые он давал в настоящем Трибунале 6 июля 1948 года, упоминал о различных инцидентах с целью подтверждения этого заявления. Это, однако, не имеет особого значения, ибо остается фактом, что с 1938

²⁴⁷ Order and Memorandum, *ibid.*, p. 964.

по 1943 год – то есть в течение пяти богатых событиями и имевших решающее значение лет – подсудимый не покидал своей должности под началом фон Риббентропа. Видимо, существовавшие между ними разногласия были не столь глубокими, чтобы подвигнуть Верманна на противодействие планам или желаниям фон Риббентропа или заставить Верманна отказаться от выполнения на удовлетворительном уровне желаний фон Риббентропа, имевших отношение к осуществлению агрессивных планов и политики нацистского режима. То обстоятельство, что Верманн активно участвовал в реализации преступных планов и политики рейха, видимо, полностью подтверждается свидетельскими показаниями"²⁴⁸.

223. Трибунал придал особое значение предоставленным Верманну широким дискреционным полномочиям и тому, в каком объеме он ими пользовался:

"Вышеуказанное [роль Верманна в пропагандистской кампании против Соединенных Штатов и Англии] имеет существенное значение, ибо свидетельствует о том, что, находясь на своей должности, Верманн действительно был наделен широкими дискреционными полномочиями и что он пользовался этими полномочиями в значительном объеме. Приведенные ниже материалы, касающиеся выдвинутых против Верманна обвинений по ряду различных стран, также свидетельствуют о том, что Верманн был наделен широкими дискреционными полномочиями"²⁴⁹.

ii) Агрессия против Польши

224. Трибунал признал Верманна виновным по разделу первому обвинительного заключения в связи с агрессией против Польши и оправдал его по обвинениям, касавшимся других агрессий. Трибунал постановил, что подсудимый виновен в агрессии против Польши после того, как установил, что: подсудимый "знал о преступном характере целей германской агрессии против Польши", что вытекает из телеграммы, направленной им в одно из посольств Германии; он участвовал в этой агрессии, направляя телеграммы и приказы германским дипломатам и миссиям; он направил германским миссиям так называемую "Белую книгу" о войне против Польши, в

²⁴⁸ Judgment, ibid., p. 391.

²⁴⁹ Ibid., p. 392.

которой излагалась "применяемая дипломатическая тактика и в составлении которой Верманн участвовал в аспекте, касавшемся агрессии против Польши"; он отвечал за принятие решений в отношении мер, которые верховное командование вооруженных сил должно было осуществлять после вторжения в Польшу (например, запрета на публикацию новостей и закрытия границы); и он был причастен к запросам в адрес правительства Словакии о предоставлении ее армии и ее территории в распоряжение вооруженных сил Германии в ходе войны против Польши, "предприняв тем самым весьма решительный и прямо выраженный шаг в отношении агрессии против Польши". Трибунал пришел к заключению, согласно которому "...доказательства, представленные в настоящем деле в связи с Польшей, по-видимому, почти не оставляют сомнений относительно участия Верманна в дипломатической подготовке и осуществлении агрессии против Польши"²⁵⁰.

225. Впоследствии Трибунал удовлетворил ходатайство защиты об аннулировании этого обвинительного приговора и оправдании Верманна по обвинениям, касавшимся агрессии против Польши. Трибунал указал, что с учетом принципа *de minimis* решающим являлся критерий того, являло ли собой поведение подсудимого "существенное сотрудничество или выполнение агрессивных планов и действий". Трибунал пришел к заключению о том, что, хотя Верманн и знал о существовании агрессивных планов, достаточных доказательств того, что его поведение предполагало какое-либо активное сотрудничество, представлено не было.

"Мы внимательно изучили доказательства против Верманна по разделу первому обвинительного заключения, который касался агрессии против Польши и по которому он был признан виновным, а также те ходатайства, которые были поданы от его имени.

Проведенное изучение подтверждает наши выводы о том, что подсудимому было известно о намерении Гитлера произвести противоправное вторжение в Польшу, а также о том, что для такого вторжения не существовало каких-либо юридических оправданий. Мы продолжаем придерживаться этих выводов, несмотря на то обстоятельство, что Верманн не участвовал ни в одном из проводившихся Гитлером совещаний, на которых последний раскрывал эти планы ближайшему кругу своих советников. Однако неизбежно заключение, что по крайней мере по состоянию на 1 августа поток событий и материалы, попадавшие на стол Верманну,

²⁵⁰ Ibid., pp. 393, 395 and 396.

носили такой характер, что эти планы и это намерение становились очевидными. Хотя вполне вероятно, что Верманн не был информирован о дате вторжения или о тактических и стратегических планах армии, он не находился в вакууме. Ясно, однако, что он не имел возможности предотвратить вторжение, даже если бы у него было такое намерение. Поэтому виновность или невиновность подсудимого зависит от того, являло ли собой то, что он делал, существенное сотрудничество или выполнение агрессивных планов и действий. Утверждать, что любое действие, каким бы незначительным оно ни было, которое тем или иным образом могло способствовать осуществлению плана агрессии, является достаточным основанием для установления виновности, означало бы применять критерий, слишком жесткий с точки зрения практических целей, и следует также принять во внимание необходимость учитывать принцип *de minimis*.

Тщательно изучив и вновь рассмотрев сложившуюся ситуацию, мы пришли к убеждению, что, во-первых, в некоторых отношениях мы не дали должной оценки отдельным свидетельским показаниям, а во-вторых, на основании остальных свидетельских показаний невозможно установить вину подсудимого вне разумного сомнения. Большинство документов, касавшихся его связи с агрессией против Польши, представляли собой передававшиеся информацию и директивы, которые были подготовлены и предписаны фон Риббентропом и не предполагали какого-либо активного сотрудничества со стороны Верманна. Он имеет право на истолкование сомнений в пользу подсудимого и должен быть оправдан по разделу первому.

Поэтому обвинение по разделу первому в отношении агрессии против Польши с подсудимого Верманна снимается, и он по этому разделу объявляется оправданным²⁵¹.

²⁵¹ Order and Memorandum, ibid., pp. 965-966.

iii) Агрессия против Чехословакии

226. Трибунал признал подсудимого невиновным в агрессии против Чехословакии, поскольку, даже если тот и знал о существовании агрессивных планов и готовил разного рода связанные с ними документы, он не играл существенной роли, не совершал активных действий и не способствовал каким-либо иным образом планированию или совершению этой агрессии:

"Рассмотренные выше доказательства, касающиеся деятельности Верманна, связанной с Чехословакией, подтверждают заявления о том, что, находясь на своей должности, он обладал значительной властью и полномочиями в формировании политики по многим вопросам. Но эти доказательства не подтверждают должным образом утверждение о том, что в отношении планов агрессии против Чехословакии подсудимый действительно играл значительную роль. Доказательства свидетельствуют о том, что ему было известно, что происходило. Однако доказательства не свидетельствуют о том, что подсудимый совершал активные действия или вносил вклад в разработку либо выполнение указанного плана, на основании которых его можно было бы признать виновным в отношении агрессии против Чехословакии"²⁵².

iv) Агрессия против Дании и Норвегии

227. Трибунал признал подсудимого невиновным в агрессии против Дании и Норвегии в силу недостаточности имеющихся доказательств:

"Теперь мы переходим к вопросу о выдвинутых против Верманна обвинениях в отношении агрессии против Дании и Норвегии. Трибунал полагает, что доказательства по выдвинутым против Верманна в связи с этим обвинениям скучны и неубедительны. Трибунал не считает, что доказательства, касающиеся этих двух стран, могут стать основанием для признания Верманна виновным"²⁵³.

²⁵² Judgment, ibid., pp. 392-393.
²⁵³ Ibid., p. 396.

v) Агрессия против Бельгии, Нидерландов и Люксембурга

228. Трибунал также признал Верманна невиновным в агрессии против Бельгии, Нидерландов и Люксембурга, поскольку, хотя тот знал о существовании преступных планов, было представлено недостаточно доказательств того, что он принимал участие в инициировании планов, оказывал помочь в их разработке или предпринимал какие-либо активные действия по реализации этих планов:

"Несмотря на то, что вышеупомянутые доказательства свидетельствуют, что Верманну было известно о преступных планах рейха в отношении Бельгии, Нидерландов и Люксембурга, не представляется, что он принимал участие в инициировании или оказывал помочь в разработке этих планов либо предпринимал какие-либо активные действия, связанные с реализацией таких планов. Поэтому мы не будем основывать вывод о виновности подсудимого Верманна на выдвинутых против него обвинениях в совершении агрессии против Бельгии, Нидерландов и Люксембурга"²⁵⁴.

vi) Агрессия против Греции

229. Трибунал признал Верманна невиновным в агрессии против Греции, поскольку, хотя тот знал о планировавшемся итальянском вторжении, его деяния не представляли собой участие в этой агрессии:

"В том что касается выдвинутых против Верманна обвинений, связанных с агрессией против Греции, не создается впечатления, что эти обвинения подкрепляются имеющимися доказательствами. Из этих доказательств следует, что Верманн располагал информацией о планировавшемся вторжении Италии в Грецию и что он, действуя в соответствии с указаниями имперского министра иностранных дел, избегал встреч с греческим посланником, который, по всей видимости, добивался получения информации по данному вопросу от Министерства иностранных дел Германии. Рассмотрение всех приведенных доказательств, которые касаются обвинений, выдвинутых против Верманна в связи с агрессией против Греции, не убеждают Трибунал вне разумного сомнения, что связанные с

²⁵⁴ Ibid., p. 397.

вышеупомянутыми событиями действия Верманна представляли собой такое участие, которое позволяло бы возложить на него уголовную ответственность за их совершение"²⁵⁵.

vii) Агрессия против Югославии

230. Аналогичным образом трибунал признал Верманна невиновным в агрессии против Югославии, поскольку, хотя тот знал о планировавшейся агрессии, нет достаточных доказательств того, что он инициировал или осуществлял эти планы:

"Трибунал считает доказательства по обвинениям, выдвинутым против подсудимого Верманна в отношении Югославии, совершенно недостаточными, чтобы признать его виновным. Действительно, представляется, что Верманн располагал информацией о деятельности, которая могла бы навести на мысль о том, что против Югославии планируется агрессия. Однако доказательства не показывают, что Верманн инициировал либо осуществлял планы такой агрессии"²⁵⁶.

viii) Агрессия против России

231. Наконец, трибунал признал Верманна невиновным в агрессии против России, поскольку, хотя тот имел информацию о существовании агрессивных планов, нет достаточных доказательств того, что он стоял у истоков, способствовал реализации, занимался практическим выполнением или оказывал значительное содействие в осуществлении этих планов:

"Приступаем к вопросу об участии подсудимого в агрессии против России. Трибунал рассмотрел доказательства, представленные в связи с данными обвинениями, и не считает, что они обосновывают признание подсудимого виновным. Многие из доказательств носили информационный характер, и с их помощью Верманн узнавал о происходящем. То, что планы исходили от подсудимого, либо что он впоследствии способствовал их осуществлению или сам выполнял их на практике, или же что он оказывал содействие их осуществлению, не

²⁵⁵ Ibid., p. 398.

²⁵⁶ Ibid.

было доказано в достаточной мере, чтобы можно было обоснованно признать подсудимого виновным по этому обвинению"²⁵⁷.

i) Ламмерс

и) Соображения общего порядка: должность высокого уровня, осведомленность и участие

232. Трибунал начал с изучения доказательств, которые свидетельствовали о "важной роли и влиянии подсудимого Ламмерса в высших нацистских кругах, непосредственно связанных с выработкой политики", и "его большой активности и вкладе в организацию и осуществление нацистских агрессий против других стран в целом"²⁵⁸. Трибунал отметил следующее:

- a) будучи имперским министром и начальником имперской канцелярии, подсудимый занимал влиятельное положение и обладал властью, которые давали ему возможность сотрудничать с Гитлером и членами нацистской верхушки и оказывать им большую помощь в реализации их агрессивных планов;
- b) осуществляя свои дискреционные и властные полномочия, он участвовал в разработке и содействии осуществлению нацистских планов и актов преступной агрессии;
- c) еще в 1936 году Гитлер и Геринг привлекли его к составлению проекта четырехлетнего плана, и он играл важную роль в оформлении в виде декретов и указов агрессивных планов Гитлера и Геринга;
- d) он входил в состав комитета министров, созданного в 1936 году Герингом с целью совместной выработки важнейших решений;
- e) он постоянно находился в курсе мер, предлагавшихся Генеральным советом, который играл очень важную и активную роль в планировании вторжений и прочих актов агрессии;
- f) вместе с Гитлером, Герингом, Гессом, фон Риббентропом, Кейтелем и другими он подписал закон "Об обороне империи";
- g) вместе с другими высокопоставленными должностными лицами рейха он играл активную роль в работе Совета обороны рейха, который Гитлер определил как "главный орган рейха по всем вопросам подготовки к войне" и который, как подчеркивал Геринг, "должен был обсуждать

²⁵⁷ Ibid.

²⁵⁸ Ibid., p. 406.

- лишь важнейшие вопросы обороны рейха", а также играл важную роль в подготовке военных законов и военных декретов;
- h) вместе с Гитлером и Герингом он подписал указ об учреждении министерского совета по вопросам обороны рейха, который был создан для конкретной цели ведения войны против Польши, что свидетельствовало о важной роли подсудимого в разработке законодательства, связанного с агрессивными планами Гитлера²⁵⁹.

ii) Агрессия против Австрии

233. Переходя к конкретным обвинениям в совершении агрессии, Трибунал отметил, что на основании свидетельских показаний Ламмерса можно сделать вывод о том, что "ему было известно об обстоятельствах, приведших к вторжению в Австрию". Однако доказательства участия подсудимого в агрессии до вторжения сводились к тому, что он организовал присутствие Кепплера на встрече Гитлера с руководителем нацистской партии Австрии. Трибунал указал, что Ламмерс подписал ряд указов, касавшихся объединения Австрии и германского рейха после вторжения, но постановил, что характер поведения подсудимого не позволяет признать его виновным согласно выдвинутым обвинениям. Поэтому Трибунал признал Ламмерса невиновным по обвинениям, касавшимся агрессии против Австрии, хотя тому было известно об агрессивных планах и приготовлениях, постановив, что он не играл активной роли в разработке или осуществлении таких планов:

«Несмотря на то, что некоторые из прошедших ранее событий указывают, что Ламмерсу было известно о планах и подготовительных мероприятиях против Австрии, эти события не позволяют заключить, что он играл активную роль в разработке либо осуществлении таких планов. Действия, совершившиеся подсудимым после так называемого "аншлюса" в связи с управлением захваченными территориями, не носят такого характера, который позволял бы признать подсудимого Ламмерса виновным по обвинениям, выдвинутым против него в связи с Австрией»²⁶⁰.

²⁵⁹ Трибунал отверг утверждение подсудимого о том, что он играл незначительную роль в разработке законодательства, призванного способствовать осуществлению агрессивной военной программы Гитлера, поскольку это утверждение противоречит его собственным признаниям и послужному списку его участия в разработке связанного с агрессивными планами законодательства, включая военные декреты, принятые с преступными целями. Ibid., pp. 401-406.

²⁶⁰ Ibid., p. 406.

iii) Агрессия против Чехословакии

234. В отношении Чехословакии Трибунал отметил, что Ламмерс принимал активное участие в планировании и подготовке оккупации Богемии и Моравии; он присутствовал на встрече, в ходе которой Гитлер и другие предъявили ультиматум президенту Гахе; ездил в Прагу для оказания содействия в осуществлении агрессии против Чехословакии; разработал и подписал указ об образовании протектората Богемии и Моравии, условия которого свидетельствовали о полнейшем бессердечии, проявлявшемся нацистской верхушкой при осуществлении своих агрессивных планов; и он подписывал другие указы по вопросам управления данным протекторатом. Трибунал пришел к заключению о том, что "вышеизложенное безусловно подтверждает осведомленность подсудимого о планах вторжения в Чехословакию, то есть в Богемию и Моравию, и его участие в их осуществлении, а также участие в разработке и осуществлении политики, проводившейся в Богемии и Моравии после вторжения"²⁶¹.

iv) Агрессия против Польши

235. Рассматривая вопрос о Польше, Трибунал отметил, что Ламмерс получил сообщение, касавшееся агрессивных планов в отношении Польши; он был причастен к планированию, подготовке и разного рода другой деятельности, имевшей отношение к этой агрессии, а также подписал ряд указов, предусматривавших включение Польши в состав рейха и касавшихся управления Польшей. Трибунал пришел к выводу, что осведомленность и участие Ламмерса в отношении агрессии против Польши были далеко не поверхностными и что он продолжал играть важную роль в разработке вопросов законодательства, относившегося к Польше. Трибунал заключил, что преступное участие Ламмерса в противоправной агрессии против Польши установлено вне всякого разумного сомнения²⁶².

v) Агрессия против Норвегии и Дании

236. В отношении Норвегии и Дании Трибунал отметил, что Ламмерс был осведомлен об агрессии против Норвегии и принимал в ней участие; он уже на раннем этапе знал о вторжении в Норвегию и привлекался к ее планированию и подготовке; был тесно связан и участвовал в планировании вторжения в Норвегию и ее оккупации, а также вместе с Гитлером и другими

²⁶¹ Ibid., pp. 407-408.

²⁶² Ibid., pp. 408-409.

подписал указ, который касался управления оккупированной Норвегией сразу же после вторжения в нее и предписывал Ламмерсу отдать необходимые исполнительные распоряжения по выполнению этого указа в гражданском секторе. Трибунал пришел к выводу, что "как указывалось ранее, вышеупомянутые доказательства позволяют вне всякого разумного сомнения установить факт преступного участия Ламмерса в подготовительных мероприятиях, приведших к вторжению в Норвегию, а также в последующем управлении этой оккупированной страной"²⁶³. И напротив, Трибунал почти не обнаружил доказательств того, что Ламмерс принимал участие во вторжении в Данию и последующем управлении ею, и эти доказательства не позволяют признать его виновным в том, что касается вторжения в Данию и ее оккупации²⁶⁴.

vi) Агрессия против Бельгии, Нидерландов и Люксембурга

237. По вопросу о Бельгии, Нидерландах и Люксембурге Трибунал отметил, что Ламмерс несет ответственность за издание одобренного Гитлером указа, касавшегося подготовки к оккупации этих стран, а также за информирование об этом указе ограниченного числа высокопоставленных должностных лиц более чем за три месяца до того, как в эти страны были совершены вторжения. Трибунал заметил, что "в свете его очевидной осведомленности и с учетом участия Ламмерса в распространении вышеупомянутого указа не следует тратить время на рассмотрение утверждений Ламмерса о том, что о планировавшихся военных операциях гражданским должностным лицам не сообщали"²⁶⁵. Трибунал также отметил, что Ламмерс вместе с Гитлером и другими лицами подписал указ относительно управления этими оккупированными странами, в котором предусматривалось, что Ламмерс будет отдавать исполнительные распоряжения в гражданской сфере. Трибунал пришел к выводу о том, что "вышеупомянутые доказательства, а также доказательства, которые содержатся в деле, но о которых конкретно не упоминалось, ясно свидетельствуют, что Ламмерс принимал преступное участие в планах и подготовительных мероприятиях по осуществлению вторжения и агрессии против Бельгии, Голландии и Люксембурга и в управлении указанными странами со стороны рейха после осуществления вторжения в них"²⁶⁶.

²⁶³ Ibid., p. 412.

²⁶⁴ Ibid.

²⁶⁵ Ibid., p. 413.

²⁶⁶ Ibid., p. 414.

vii) Агрессия против России

238. В отношении России Трибунал отметил, что Ламмерс вместе с Гитлером подписал указ, в котором предусматривалось введение централизованного контроля в вопросах, касавшихся восточноевропейского региона, и что различные документы свидетельствуют о том, что он знал об оккупации восточных территорий и участвовал в ее подготовке. Трибунал заключил, что на основании имеющихся доказательств можно сделать вывод, что подсудимый принимал активное участие в планировании и осуществлении агрессии против России²⁶⁷.

viii) Вывод

239. Трибунал признал Ламмерса виновным по ряду обвинений в агрессии согласно разделу первому:

"На основании доказательств, которые представлены в поддержку обвинений, выдвинутых против подсудимого Ламмерса по данному разделу и касающихся вменяемых в вину актов агрессии против Чехословакии, Польши, Норвегии, Голландии, Бельгии, Люксембурга и России, установлено вне всякого разумного сомнения, что подсудимый Ламмерс принимал преступное участие в формулировании, осуществлении и практической реализации планов и подготовительных мероприятий рейха в отношении агрессии против этих стран. Мы признаем подсудимого Ламмерса виновным по разделу первому"²⁶⁸.

240. В ответ на ходатайство защиты Трибунал пересмотрел свой приговор в отношении Ламмерса. Подтвердив свой приговор по разделу первому, Трибунал подчеркнул, что он тщательно изучил вопросы, касавшиеся полномочий Ламмерса, его возможности влиять на формирование политики, а также его реального участия в реализации преступных планов и целей, которые являлись предметом различных обвинений:

"Одним из главных вопросов в этом деле, причем вопросом, которому по крайней мере большинство уделило существенное внимание, был вопрос о полномочиях Ламмерса и его возможности влиять на формирование политики, а

²⁶⁷ Ibid., pp. 414-415.

²⁶⁸ Ibid., pp. 415-416.

также о его реальном участии в содействии осуществлению и реализации планов и целей Гитлера"²⁶⁹.

241. Впоследствии Трибунал вновь подчеркнул, что "в данном деле важное значение имеет вопрос о том, какими возможностями и полномочиями Ламмерс реально обладал"²⁷⁰.

242. Кроме того, Трибунал счел необязательным комментировать неоднократно повторявшееся утверждение о том, что за преступления нацистского режима ответственным можно считать только Гитлера, поскольку только он имел право принимать окончательные решения:

"Утверждения, с которыми выступил сам подсудимый, давая показания Трибуналу, а также аргументы, приводившиеся ранее защитой, сводятся к тому, что, с их точки зрения, ответственность за все преступления нацистского режима может нести только Гитлер и что никто другой, какое бы активное участие в разработке и претворении в жизнь планов и целей Гитлера он ни принимал, не может быть также признан виновным, поскольку такой участник и сотрудник не имел права принимать в этой области окончательных решений: такое право имел только Гитлер. Мы не считаем нужным комментировать эту точку зрения"²⁷¹.

j) Кернер

i) Соображения общего порядка: должностность высокого уровня и осведомленность

243. Трибунал начал с рассмотрения вопроса о тех должностях высокого уровня, которые Кернер занимал в органах управления Третьего рейха на протяжении 12 лет с момента прихода нацистов к власти и до их краха в 1945 году, а именно: заместителя Геринга, являвшегося наиболее влиятельным в экономической жизни рейха лицом, который занимал пост уполномоченного по четырехлетнему плану подготовки Германии к войне; заместителя председателя Генерального совета и члена Центрального планового комитета. Трибунал счел, что четырехлетний план сыграл большую роль в планировании, подготовке и ведении агрессивной войны²⁷². Трибунал пришел к заключению, что Кернер отвечал за управление и надзор за работой бюро по четырехлетнему

²⁶⁹ Order and Memorandum, pp. 972, 974.

²⁷⁰ Ibid., p. 975.

²⁷¹ Ibid., p. 976.

²⁷² Judgment, ibid., p. 421.

плану; он нес ответственность за представление различных вопросов на решение Геринга, подготовку таких решений в качестве председателя Генерального совета, а также подготовку и опубликование соответствующих приказов и распоряжений, после того как Геринг принимал по ним решение по существу; наряду с этим он координировал, в частности по линии Генерального совета, деятельность различных учреждений, связанную с выполнением четырехлетнего плана²⁷³.

244. Трибунал отверг утверждение Кернера о том, что Геринг был миролюбивым человеком, пытавшимся избежать войны, расценив это утверждение как явную попытку скрыть информацию и мотивы, имевшиеся у Кернера лично. Трибунал отверг также утверждения Кернера о том, что он не был осведомлен об агрессивном характере существовавших планов и не обладал никакой реальной властью или дискреционными полномочиями. Трибунал указал, что Кернер представлял Геринга на важных совещаниях по разработке политики, и пришел к заключению, что "невозможно поверить в то, чтобы человек, занимавший такое положение, ничего не знал об агрессивном характере рассматривавшихся планов"²⁷⁴. Трибунал также пришел к выводу, что имеющиеся доказательства не подтверждают утверждение Кернера о том, что, занимая свои высокие должности, он не обладал реальной властью или дискреционными полномочиями. Трибунал пришел к заключению, что имеющиеся доказательства позволяют установить "наличие у подсудимого на тех должностях, которые он занимал, большого объема власти и дискреционных полномочий, дававших ему возможность формировать политику и оказывать влияние на планы и подготовительные мероприятия по осуществлению агрессии"²⁷⁵. Трибунал отметил:

"В свете вышеприведенных, а также других имеющихся в деле и конкретно не упоминавшихся доказательств, которые позволяют установить, что подсудимый обладал большой властью и выполнял большой объем работы в качестве заместителя Геринга по четырехлетнему плану, а также имел близкие официальные и неофициальные отношения с Герингом, учитывая также длительное нахождение подсудимого на посту заместителя председателя Генерального совета, на заседаниях которого обычно председательствовал не Геринг, а подсудимый, рассматриваемое здесь утверждение последнего о том, что он не знал, какую роль четырехлетний план играл в планировании, подготовке и осуществлении различных агрессий нацистов, представляется неправдоподобным"²⁷⁶.

²⁷³ Ibid., pp. 425-426.

²⁷⁴ Ibid., p. 424.

²⁷⁵ Ibid., p. 425.

²⁷⁶ Ibid., p. 426.

ii) Агрессия против Австрии

245. По вопросу агрессии против Австрии Трибунал не обнаружил прямых доказательств того, что Кернеру была известна точная дата вторжения в Австрию, но счел очевидным, что подсудимый знал о том, что такая агрессия планируется, и полагал ее правомерным действием. Трибунал также упомянул о деятельности Кернера после вторжения:

"Представляется, что в период, последовавший сразу же за вторжением в Австрию, Кернер играл активную роль в ускорении темпов производства вооружений. Утверждается, что это делалось исключительно в целях обороны, и подсудимый настаивает на том, что Геринг предостерегал Гитлера от совершения действий, которые могут привести к войне. А между тем Геринг настаивал на создании бомбардировщиков, способных доставить бомбовый боекомплект весом в 5 тонн до Нью-Йорка и затем возвратиться. Кернер признает, что ему было известно об этих действиях Геринга"²⁷⁷.

iii) Агрессия против Чехословакии

246. В отношении Чехословакии Трибунал пришел к выводу, что Кернер знал о существовании соответствующих агрессивных планов, и отклонил утверждение защиты о том, что Геринг выступал против этих планов:

"В том, что касается вторжения в Чехословакию, прошедшего 15 марта 1939 года, имеющиеся доказательства убедительно свидетельствуют о том, что Кернер узнал о предстоящей агрессии за некоторое время до того, как она была совершена. Подсудимый вновь утверждает, что именно Геринг сообщил ему, что Гитлер собирается оккупировать Прагу, и что Геринг выступал против планировавшейся акции, так как опасался, что она может привести к войне. В связи с этим полезно вновь вспомнить, что, согласно материалам МВТ, Геринг признал, что угрожал подвергнуть Прагу бомбардировке, если президент Чехословакии Гаха не пойдет на уступки"²⁷⁸.

²⁷⁷ Ibid., p. 428.

²⁷⁸ Ibid., p. 429.

iv) Агрессия против Польши

247. В отношении Польши Трибунал пришел к выводу, что Кернер знал о существовании соответствующих агрессивных планов, и отклонил утверждение защиты о том, что Геринг выступал против этих планов:

"Кернер признает, что в августе 1939 года Геринг сообщил ему, что Гитлер принял решение о нападении на Польшу, и вновь подсудимый утверждает, что Геринг дал понять, что он против этого планировавшегося шага. Однако представляется, что позиция подсудимого как свидетеля такова, что его утверждения, касающиеся отношения Геринга, нельзя принимать безоговорочно. Подсудимый признал, что при некоторых обстоятельствах он как свидетель не будет до конца правдив"²⁷⁹.

v) Агрессия против России

248. В отношении России Трибунал пришел к выводу, что Кернеру было известно²⁸⁰ о планировавшемся нападении на Россию и что он участвовал²⁸¹ в планировании, подготовке и осуществлении этой агрессии. Трибунал заявил следующее:

"Мы конкретно ссылались здесь лишь на небольшую часть той массы доказательств, которые имеются по данным вопросам, но все вышеизложенное, а также другие содержащиеся в деле доказательства позволяют Трибуналу установить вне всякого разумного сомнения, что подсудимый Кернер участвовал в планировании, подготовке и практическом осуществлении агрессии рейха против России"²⁸².

249. На тех же основаниях, о которых ранее упоминал Нюрнбергский трибунал, данный Трибунал отверг утверждение защиты о том, что «нападение на Россию "представляло собой не противоправную агрессию, а допустимое наступление с целью защиты"»²⁸³.

²⁷⁹ Ibid., pp. 430-431.

²⁸⁰ "В своих свидетельских показаниях перед Трибуналом, которые он давал 30 июля 1948 года, Кернер признал, что заранее был извещен о планировавшемся нападении на Россию". Ibid., p. 433.

²⁸¹ "Имеющиеся доказательства свидетельствуют о том, что Кернер участвовал в планировании и подготовке агрессии против России". Ibid., p. 431.

²⁸² Ibid., p. 434.

²⁸³ Ibid., pp. 434-435.

vi) Вывод

250. Трибунал признал Кернера виновным по разделу первому. Защита подала ходатайство, в котором утверждалось, что данный обвинительный приговор был ошибочным, поскольку подсудимый не занимал должностей, позволявших ему принимать политические решения. Трибунал подтвердил свой обвинительный приговор относительно агрессивной войны против России, установив, что не было допущено фактических ошибок, которые имели бы сколько-нибудь существенное значение:

"Возражения подсудимого в отношении обвинительного приговора по разделу первому следует отклонить. При тщательном прочтении той части приговора, которая касается раздела первого, становится ясно, что, несмотря на наличие серьезных доказательств, подтверждающих осведомленность Кернера о целом ряде планировавшихся и реально осуществленных рейхом агрессий до того, как было совершено нападение на Россию, признание Кернера виновным по вышеуказанному пункту на самом деле основывается на конкретном факте агрессивной войны против России..."

Мы не усматриваем каких-либо фактических ошибок в данной конкретной части обвинения Кернера по разделу первому, на которые ссылается защита. Здесь, несомненно, нет ошибок, которые имели бы хоть какое-либо существенное значение"²⁸⁴.

k) Риттер

251. Трибунал отметил, что Риттер вновь поступил на работу в Министерство иностранных дел в 1923 году, стал послом по особым поручениям в 1938 году, а в 1940–1944 годах выполнял функции офицера связи между Министерством иностранных дел и фельдмаршалом вермахта Кейтелем. Несмотря на то, что Риттер занимал важную должность и, несомненно, способствовал ведению войн, трибунал оправдал его по разделу первому обвинительного заключения, поскольку отсутствовали доказательства того, что подсудимый участвовал в агрессивных планах Гитлера или был осведомлен о них, либо что ему было известно об агрессивном характере войн:

²⁸⁴ Order and Memorandum, ibid., pp. 995, 997.

"Нет доказательств того, что он участвовал в каком-либо из агрессивных планов Гитлера или был осведомлен о них. Несмотря на то, что его должность офицера связи между фон Риббентропом и Кейтелем имела существенное значение, а его усилия, несомненно, способствовали ведению этих войн, ничто не подтверждает, что ему было известно об их агрессивном характере. Наличие же такой осведомленности является важным необходимым элементом вины. В отсутствие таковой его следует оправдать, и он признается невиновным по разделу первому"²⁸⁵.

I) Везенмайер

252. Трибунал отметил, что Везенмайер занимал незначительную должность в ведомстве подсудимого Кеплера еще долгое время после того, как Гитлер совершил свою последнюю агрессию. Тем не менее ему давались различные поручения, касавшиеся внешнеполитических событий; он сопровождал Кеплера в Австрию, когда тому было поручено заниматься ситуацией в Австрии вплоть до ее аншлюса, и его направили в Данциг перед вторжением в Польшу. Трибунал тем не менее оправдал Везенмайера по разделу первому ввиду "отсутствия доказательств того, что ему было что-либо известно об агрессивных планах Гитлера, и крайне малой вероятности того, что лицо, занимавшее столь незначительную должность, могло иметь об этих планах какую-либо информацию"²⁸⁶.

m) Штуккарт

253. Трибунал отметил, что Штуккарт являлся ответственным начальником одного из главных подразделений Министерства внутренних дел и занял пост государственного секретаря этого Министерства, когда Гиммлер был назначен в 1943 году министром внутренних дел. Однако Трибунал отметил и то, что подсудимый не присутствовал на проводившихся Гитлером совещаниях, на которых выдвигались и обсуждались планы агрессивных войн, а те должности, которые подсудимый занимал после того, как эти агрессии были совершены, и которые были связаны с управлением оккупированными территориями, не имеют отношения к обвинениям, предъявленным ему по разделу первому. Установив, что виновность подсудимого не была доказана вне всякого разумного сомнения, потому что Трибунал не смог найти "каких-либо

²⁸⁵ Judgment, ibid., p. 399.

²⁸⁶ Ibid.

доказательств того, что подсудимый был осведомлен об этих агрессиях или что он участвовал в планировании, подготовке, развязывании или ведении этих войн..."²⁸⁷, Трибунал оправдал Штуккарта по разделу первому.

n) Дарре

254. Трибунал отметил, что со времени прихода к нацистов власти и до снятия с занимаемой должности Дарре был имперским министром продовольствия и сельского хозяйства, главой имперского ведомства продовольственного снабжения и членом имперского кабинета. Несмотря на это, трибунал оправдал Дарре по разделу первому обвинительного заключения ввиду недостаточности доказательств его осведомленности об агрессивных планах. Основываясь на ряде доводов Трибунал предостерег против вывода об осведомленности подсудимого об агрессивных планах:

" ...Он никогда не присутствовал на совещаниях, где Гитлер раскрывал свои агрессивные планы, и о том, что он знал о них, нет никаких доказательств, за следующим исключением: в начале октября 1939 года, когда у него были разногласия с Гиммлером по поводу юрисдикции его ведомства и Управления по укреплению германского духа, он написал Герингу письмо, в котором заявлял, что планы по переселению этнических немцев на восточные территории уже давно разрабатывались им самим и его организацией. Но на основании этого факта нужно делать не только вывод о том, что ему было известно о вероятности войны, но и другой вывод, согласно которому он знал, что война будет агрессивной. Опасность нанизывания одного вывода на другой и вынесения заключения о виновности на основании второго вывода предполагает такую степень умозрительности, при которой элемент вероятности ошибки слишком велик"²⁸⁸.

o) Дитрих

255. Трибунал принял во внимание, что Дитрих занимал должности высокого уровня в германской и нацистской прессе, которую он контролировал. Несмотря на это, Трибунал, прияя к

²⁸⁷ Ibid., p. 416.

²⁸⁸ Ibid., p. 417.

выводу, что виновность Дитриха не была доказана вне всякого разумного сомнения на основании недостаточности данных, а не простого подозрения, что он был осведомлен об агрессивных планах, оправдал его по разделу первому:

"Подсудимый Дитрих руководил печатью империи и нацистской партии на протяжении всего времени, когда Германией планировались и развязывались агрессивные войны, и хотя он постоянно находился в штаб-квартире Гитлера как член его ближайшего окружения, единственным подтверждением того, что он имел сведения об этих планах, является то обстоятельство, что он контролировал германскую и партийную прессу, которая до и во время начала каждой агрессивной войны создавала в обществе настроения, благодаря которым немцы поддерживали эти войны, и таким образом воздействовала на общественное мнение Германии.

Несмотря на то, что он не присутствовал ни на одном из проводившихся Гитлером совещаний, о которых упоминалось выше, мы считаем вполне вероятным, что он, по крайней мере, представлял, что именно должно было произойти. Однако подозрения, какими бы обоснованными они ни были, не могут заменить собой доказательства. Поэтому мы считаем, что виновность подсудимого Дитриха не была доказана вне всякого разумного сомнения, и объявляем его оправданным по разделу первому"²⁸⁹.

p) Бергер

256. Несмотря на то, что подсудимый Бергер и участвовал в ведении войны, Трибунал оправдал его по разделу первому ввиду отсутствия доказательств того, что ему было известно об агрессивном или противоправном характере этих войн:

"Не имеется никаких доказательств того, что подсудимый Бергер был осведомлен об агрессиях, совершившихся Гитлером. Несмотря на то, что он, несомненно, принимал энергичное участие в ведении войн, нет никаких указаний на то, что ему было известно об их агрессивном характере или о том, что они велись в нарушение международного права"²⁹⁰.

²⁸⁹ Ibid.

²⁹⁰ Ibid.

q) Шелленберг

257. Трибунал принял к сведению, что Шелленберг занимал незначительную должность в СД и был причастен к инциденту на территории Нидерландов, который Гитлер использовал в качестве предлога для вторжения в страны Бенилюкса. Тем не менее, Трибунал оправдал Шелленберга по разделу первому, постановив, что нет доказательств того, что он участвовал в планировании, подготовке или развязывании войн, знал об их агрессивном характере или, зная о таком характере войн, участвовал в их ведении:

"На момент начала войн, указанных в обвинительном заключении, подсудимый Шелленберг занимал сравнительно незначительную должность в СД. Он принял активное участие в инциденте в Венло, в ходе которого два английских агента, Стивенс и Бест, были похищены на территории Голландии и вывезены в Германию, а офицер голландской армии Клопф – убит. Согласно тому, что утверждает обвинение, Гитлер использовал этот инцидент как предлог для вторжения в страны Бенилюкса, в результате чего Шелленберг должен нести уголовную ответственность.

Мы не сомневаемся в том, что подсудимый был ответственным за данный инцидент, и не может принять его оправдания, согласно которым ему ничего не было известно о похищении этих людей и убийстве Клопфа и он эти события не контролировал. Однако того факта, что после этих событий подсудимого направили в Министерство иностранных дел для доклада и что его начальство намеревалось использовать этот доклад как подтверждение нарушения Нидерландами нейтралитета, недостаточно, поскольку из материалов дела не вытекает, что подсудимому было что-либо известно о цели, для которой это доклад предназначался.

Даже если участие подсудимого в инциденте в Венло может стать основанием для суда над ним и его наказания по праву Голландии, это вопрос, который не подпадает под юрисдикцию данного Трибунала. Нет никаких доказательств, которые в той или иной степени подтверждали бы участие подсудимого в планировании, подготовке или развязывании какой-либо из войн, указанных в разделе первом, или факт его осведомленности об агрессивном

характере этих войн, или то обстоятельство, что, зная о таком характере войн, он участвовал в их ведении"²⁹¹.

r) Шверин фон Крозиг

258. Трибунал отметил, что Шверин фон Крозиг являлся имперским министром финансов и членом имперского кабинета на протяжении всего существования гитлеровского режима. Трибунал признал Шверина фон Крозига невиновным по разделу первому, постановив, что, хотя тот и принимал участие в ведении войн, отсутствовали какие-либо доказательства того, что ему было известно об агрессивном характере этих войн:

"Он не присутствовал ни на одном из проводившихся Гитлером совещаний, на которых последний объявлял о своих планах, равно как и не принадлежал к числу доверенных лиц Гитлера. То обстоятельство, что значительная часть деятельности подсудимого и возглавлявшегося им министерства была связана с ведением войн, сомнению не подлежит, но в отсутствие доказательств того, что подсудимому было известно о том, что эти войны агрессивны и поэтому им нет оправдания, нет оснований для признания подсудимого виновным"²⁹².

s) Плейгер

259. Трибунал оправдал Плейгера по разделу первому, несмотря на его деятельность в хозяйственно-промышленной сфере, ввиду недостаточности доказательств того, что он был осведомлен о планировании, развязывании или ведении агрессивной войны или принимал в этом участие. Ссылаясь на приговор Нюрнбергского трибунала, данный Трибунал постановил, что ремилитаризация не является преступлением по международному праву, если она не осуществляется с намерением и целью использования ремилитаризации для агрессивной войны:

"Нет никаких доказательств, которые бы в той или иной степени подтверждали, что Плейгер был осведомлен о планах, развязывании или ведении агрессивной войны или принимал в них какое-либо участие. Вся его деятельность протекала в хозяйственно-промышленной сфере. Несомненно, он знал, что Германия

²⁹¹ Ibid., p. 418.

²⁹² Ibid.

проводит ремилитаризацию, и разработка железорудных месторождений в Зальцгиттере, а также подъем там заводов концерна "Герман Геринг" были целиком и полностью плодом его умственных усилий и результатом проявленной им энергии. Однако, как установил Международный военный трибунал, ремилитаризация сама по себе и как таковая не является преступлением против международного права. Преступлением она может стать в том случае, когда осуществляется с намерением и целью использования ремилитаризации для агрессивной войны"²⁹³.

Н. Государственный комиссар Генерального трибунала военной администрации во французской оккупационной зоне в Германии против Германа Рехлинга и др. (дело Рехлинга)

1. Обвинения в совершении преступлений против мира

260. В данном деле директорам фирмы Рехлинга были предъявлены обвинения в совершении преступлений против мира путем поощрения подготовки и ведения агрессивных войн и содействия этому²⁹⁴. Однако в ходе судебного разбирательства прокуроры сняли обвинения против всех подсудимых, кроме Германа Рехлинга²⁹⁵.

2. Приговор Генерального трибунала

261. Генеральный трибунал признал Германа Рехлинга виновным в совершении преступлений против мира посредством ведения агрессивных войн, исходя из следующих соображений:

- a) его действий и личных инициатив, особенно в качестве генерального уполномоченного, приведших к порабощению сталелитейной промышленности оккупированных стран с целью наращивания военного потенциала рейха;
- b) его действий и личных инициатив в качестве президента Имперской металлургической ассоциации, направленных на повышение производительности черной металлургии рейха и всех оккупированных стран с целью ведения агрессивных войн;

²⁹³ Ibid., p. 435.

²⁹⁴ На первоначальном этапе обвинения в совершении преступлений против мира были предъявлены пяти подсудимым по данному делу, каждый из которых являлся директором фирмы Рехлинга, а именно: Герману Рехлингу, Эрнсту Рехлингу, Гансу Лотару фон Гемминген-Хорнбергу, Альберту Майеру и Вильгельму Роденхаузеру. Indictment, Trials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunals, U.S. Government Printing Office, 1949, vol. XIV, pp. 1061, 1072-1074.

²⁹⁵ Judgment of the General Tribunal, 30 June 1948, ibid., pp. 1075, 1076.

- c) дававшихся им нацистскому правительству консультаций относительно депортации жителей оккупированных стран с целью принудить их работать или сражаться против собственных стран²⁹⁶.

3. Приговор Верховного суда военной администрации

а) Достаточное и умышленное сотрудничество

262. Изучив решения Нюрнбергского трибунала, Суд указал, что виновность или невиновность Рехлинга зависит от того, представляла ли собой его деятельность достаточное и умышленное сотрудничество с Гитлером или Герингом в подготовке и ведении агрессивной войны:

"Герингу было поручено координировать все проблемы, связанные с сырьевыми материалами, требовавшимися для подготовки и ведения войны; Международный военный трибунал в принципе установил, что Геринг был вторым после Гитлера инициатором агрессивных войн, что он являлся инициатором всех военных планов Германии, и именно он осуществлял военную и дипломатическую подготовку этих войн.

Поэтому для определения виновности или невиновности Германа Рехлинга в отношении преступления против мира требуется установить, представляла ли собой его деятельность достаточное, а главное, умышленное сотрудничество с Гитлером или Герингом в подготовке и ведении войны, являвшейся агрессивной"²⁹⁷.

б) Главные инициаторы

263. Сравнив соответствующие положения Устава Нюрнбергского трибунала и Закона № 10 Контрольного совета в отношении преступлений против мира, Суд пришел к выводу о том, что "преследованию и наказанию подлежат лишь главные инициаторы преступлений, совершенных против мира"²⁹⁸. Он также заключил, что такое толкование подтверждается приговором

²⁹⁶ Ibid., p. 1095.

²⁹⁷ Judgment of the Supreme Military Court, 25 January 1949, ibid., pp. 1097, 1107.

²⁹⁸ Ibid., p. 1108.

Нюрнбергского трибунала и приговором, вынесенным военным трибуналом Соединенных Штатов в деле "*И. Г. Фарбениндустри*"²⁹⁹.

c) Намерение

264. Суд признал Рехлинга невиновным в подготовке агрессивной войны ввиду недостаточности доказательств того, что подсудимый участвовал в ремилитаризации Германии с непременным намерением способствовать какому-либо вторжению или какой-либо агрессивной войне:

"Согласно решениям судей МВТ, вооружение той или иной страны не обязательно должно основываться на намерении развязать войну или агрессию. Доказательства, которые подтверждали бы, что Герман Рехлинг принимал участие в ремилитаризации с намерением и целью создать условия для вторжения в другие страны либо агрессивной войны в нарушение международного права или международных соглашений, в достаточном объеме представлены не были"³⁰⁰.

d) Руководящая роль

265. Суд также признал Рехлинга невиновным в ведении агрессивной войны, поскольку тот не играл руководящей роли в военных усилиях своей страны, а к руководству металлургической промышленностью пришел лишь после того, как агрессивные войны уже были начаты:

"Несмотря на это [занимавшиеся им высокие административные должности и на его положение в металлургии Германии и оккупированных стран], Трибунал полагает, что хотя Герман Рехлинг и участвовал в военных усилиях своей страны, он не играл роли, которую можно было бы расценить как руководящую по смыслу принятого юридического толкования положений Закона № 10 (Контрольного совета). Кроме того, установлено, что Герман Рехлинг пришел к руководству металлургической промышленностью уже много позже того, как были начаты все агрессивные войны.

²⁹⁹ Ibid.

³⁰⁰ Ibid.

Нет сомнений в том, что, возглавляя металлургическое производство, он оказывал существенную поддержку военным усилиям Германии, но, оказывая такую поддержку, он никоим образом не участвовал в ведении войны"³⁰¹.

е) Вывод

266. Верховный суд военной администрации французской оккупационной зоны в Германии отменил признание Германа Рехлинга виновным в совершении преступлений против мира. Указав, что ранее Нюрнбергский трибунал оправдал Шпеера по обвинениям в участии в ведении войны, данный суд пришел к заключению:

«Подводя итог, настоящий Трибунал постановляет, что в том, что касается подготовки и ведения агрессивной войны, Герман Рехлинг – несмотря на его участие в ряде совещаний с Герингом; несмотря на его решимость добиваться принятия принципа использования бедных руд; несмотря на его письмо Гитлеру, датированное июнем 1940 года; несмотря на его программу германизации аннексированных провинций; несмотря на его назначение "генеральным уполномоченным", "имперским уполномоченным" и президентом Имперской металлургической ассоциации, в каковом качестве он выступил в Кнуттанге с лекцией, на которой разъяснял свои властные полномочия и в ходе которой, очевидно, в силу своего тщеславия, наделил себя большей властью, чем имел ее реально... несмотря на многие другие действия, могущие по отдельности расцениваться как компоненты военных преступлений, – остается за пределами разграничительной черты, "проведенной МВТ весьма высоко"»³⁰².

³⁰¹ Ibid., p. 1109.

³⁰² Ibid., p. 1109-1110.

D. III. Токийский трибунал

A. Создание

267. Токийский трибунал был учрежден 19 января 1946 года с целью привлечения к судебной ответственности главных военных преступников на Дальнем Востоке, деяния которых включали преступления против мира. В отличие от Нюренбергского трибунала, Токийский трибунал был создан на основании Специальной прокламации Верховного командующего союзными войсками генерала Дугласа Макартура в соответствии с Потсдамской декларацией от 26 июля 1945 года, в которой союзные державы, находившиеся в состоянии войны с Японией, заявили, что передача в руки правосудия преступников будет одним из условий капитуляции, а также в соответствии с Актом о капитуляции Японии от 2 сентября 1945 года, в котором Япония приняла условия Декларации³⁰³. Устав, предусматривающий учреждение, юрисдикцию и функции Токийского трибунала, был утвержден также Верховным командующим союзными войсками генералом Макартуром 19 января 1946 года, а впоследствии, согласно его приказу от 26 апреля 1946 года, в него были внесены поправки³⁰⁴. Поскольку Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций вновь подтвердила принципы международного права, признанные Уставом и приговором Нюренбергского трибунала, она лишь приняла к сведению аналогичные принципы, принятые Токийским уставом³⁰⁵.

B. Юрисдикция

268. Токийский трибунал получил право судить и наказывать военных преступников на Дальнем Востоке, которые, в частности, совершили преступления против мира, в том числе планировали, готовили, развязывали или вели объявленную или необъявленную агрессивную войну или войну в нарушение международного права, договоров, соглашений или заверений, или участвовали в общем плане или заговоре с целью совершения любого из вышеперечисленных действий³⁰⁶.

³⁰³ Special Proclamation: Establishment of an International Military Tribunal for the Far East, annexed to the Judgment of the International Military Tribunal for the Far East, 4-12 November 1948 [далее Tokyo Judgment], Annex No. A-4. Токийский трибунал указал, что он был также создан согласно Каирской декларации от 1 сентября 1943 года и решениям Московской конференции, состоявшейся 26 декабря 1945 года. Tokyo Judgment, p. 2.

³⁰⁴ Charter of the International Military Tribunal for the Far East, *Trial of Japanese War Criminals: Documents*, p. 39. Dept. of State Publication No. 2613, U.S. Gov. Printing Office, 1946 [далее Tokyo Charter].

³⁰⁵ Резолюция 95 (I) Генеральной Ассамблеи.

³⁰⁶ Статья 5 Токийского устава предусматривает следующее:

"Статья 5. Юрисдикция в отношении лиц или преступлений. Трибунал вправе судить и наказывать военных преступников на Дальнем Востоке, которые в качестве частных лиц или членов организаций обвиняются в совершении деяний, включающих преступления против мира.

269. В отличие о Нюренбергского устава в Токийском уставе преступления против мира определяются со ссылкой на "объявленную или необъявленную агрессивную войну". Различие в определении преступлений против мира в двух Уставах может быть вызвано тем, что нацистская Германия развязывала и вела различные агрессивные войны без объявления войны. Комиссия Организации Объединенных Наций по расследованию военных преступлений пришла к выводу, что различия в определениях, предусмотренных в двух Уставах, носили "чисто редакционный характер и не затрагивали существа права, регулирующего юрисдикцию Международного трибунала для Дальнего Востока в отношении преступлений против мира, по сравнению с Нюренбергским уставом"³⁰⁷. Комиссия аргументировала свои выводы следующим образом:

«Вопрос, поднятый в связи с вышеуказанным определением преступлений против мира, заключается в том, что, в то время как Нюренбергский устав объявляет "ведение агрессивной войны" преступным деянием без ссылки на надлежащее "объявление" или без проведения разграничения между войнами, начатыми с надлежащим "объявлением" или без него, Устав для Дальнего Востока конкретно расценивает "ведение объявленной или необъявленной агрессивной войны" как преступление.

Последнее определение дает совершенно ясно понять, что предварение развязывания войны ее формальным объявлением, как того требуют Гаагские конвенции, не лишает такую войну преступного характера, если она является "агрессивной".

В связи с этим важно отметить, что различие между двумя Уставами носит чисто редакционный характер, в том смысле что подпункт а) статьи 5 Устава для Дальнего Востока содержит дополнительную характеристику, которая, однако, подразумевается в определении, данном в Нюренбергском уставе.

Хотя Нюренбергский устав не заявляет, что "объявленная" агрессивная война является преступной, так же как и "необъявленная" война, он, тем не менее,

Следующие деяния или любые из них являются преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Трибунала, за которые устанавливается индивидуальная ответственность:

a) Преступления против мира. А именно планирование, подготовка, развязывание или ведение объявленной или необъявленной агрессивной войны или войны в нарушение международного права, договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре с целью достижения любого из вышеперечисленных действий".

³⁰⁷ United Nations War Crimes Commission, *History of the United Nations War Crimes Commission and the Development of the Law of War*, 1948, p. 259.

расценивает как решающий тот факт, что война была "агрессивной". Из этого следует, что любой другой элемент, связанный с "агрессией", – такой как наличие или отсутствие объявления войны – должен рассматриваться как второстепенный и не имеющий отношения к преступному характеру самой агрессивной войны. Иными словами, элемент "агрессии" является существенно важным, но одновременно достаточен сам по себе.

Следовательно, все, с чем мы здесь сталкиваемся, – это различие в юридической методике; в Уставе для Дальнего Востока безотносительность "объявления" войны выражена прямо; в Нюренбергском уставе тот же результат достигается посредством отсутствия упоминания.

В связи с этим стоит отметить, что именно *безотносительность* объявления войны является главной чертой развития международного права, сформулированной в двух Уставах и закрепленной в Приговоре Нюренбергского трибунала³⁰⁸.

C. Обвинительное заключение

270. Токийский устав предусматривает, что главный обвинитель, назначенный Верховным командующим, будет отвечать за проведение расследования и предъявление обвинений военным преступникам в рамках юрисдикции Токийского трибунала. Любой "член Организации Объединенных Наций, с которым Япония находилась в состоянии войны", мог также назначить помощника обвинителя для оказания помощи главному обвинителю в выполнении его функций³⁰⁹.

271. Обвинительное заключение, представленное Токийскому трибуналу 29 апреля 1946 года, содержало три группы обвинений, состоящих из 55 разделов и предъявленных 28 подсудимым, при этом 52 раздела касались преступлений против мира. Первая группа состояла из разделов 1–36, касающихся преступлений против мира; а вторая группа содержала разделы 37–52, касающиеся убийств как преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности³¹⁰. Токийский трибунал не вынес вердикта по обвинениям против 3 из

³⁰⁸ Ibid., p. 258.

³⁰⁹ Tokyo Charter, art. 8.

³¹⁰ Третья группа содержала разделы 53–55, касающиеся других обычных военных преступлений и преступлений против человечности. International Military Tribunal for the Far East, No. 1, The United States of America, the Republic of China, the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, the Union of Soviet Socialist Republics, the Commonwealth of Australia, Canada, the Republic of France, the

28 подсудимых, а именно Мацуока и Нагано, которые умерли во время процесса, и Окава, который был признан неспособным участвовать в процессе и защищать себя³¹¹. Все подсудимые, которые предстали перед Трибуналом, отрицали свою вину³¹².

272. В обвинительном заключении утверждалось, что внутренняя и внешняя политика Японии "находилась под доминирующим влиянием и руководством преступной милитаристской клики, и такая политика стала причиной... агрессивных войн"; парламентские институты в Японии использовались как орудия для широкомасштабной агрессии; была введена система, аналогичная тем, что существовали в нацистской партии в Германии и фашистской партии в Италии; а экономические и финансовые ресурсы Японии были мобилизованы для военных целей³¹³.

273. В обвинительном заключении утверждалось также, что среди подсудимых существовал заговор, к которому присоединились руководители нацистской Германии и фашистской Италии и главными целями которого было, в частности, "обеспечить господство этих агрессивных государств над всем миром и его эксплуатацию ими и для достижения этого совершить преступления против мира или способствовать их совершению..." Для реализации этого замысла, как утверждалось, подсудимые, используя свою власть, официальное положение и личный престиж и влияние, "намеревались и планировали готовить, развязать и вести агрессивную войну" против Соединенных Штатов, Китая, Соединенного Королевства, Советского Союза, Австралии, Канады, Франции, Нидерландов, Новой Зеландии, Индии, Филиппин и других миролюбивых государств в нарушение международного права, договорных обязательств и заверений³¹⁴.

274. Далее в обвинительном заключении утверждалось, что для осуществления этого замысла подсудимые, в частности, усилили влияние и контроль армии и военно-морского флота в отношении японских государственных должностных лиц и ведомств; психологически подготавливали японское общественное мнение к агрессивной войне путем создания "обществ содействия", внедряя националистическую политику экспансии, распространяя пропаганду войны

Kingdom of the Netherlands, New Zealand, India, and the Commonwealth of the Philippines against Araki, Sadao; Dohihara, Kenji; Hashimoto, Kingoro; Hata, Shunroku; Hiranuma, Kiichiro; Hirota, Koki; Hoshino, Naoki; Itagaki, Seishiro; Kaya, Okinori; Kido, Koichi; Kimura, Heitaro; Koiso, Kuniaki; Matsui, Iwane; Matsuoka, Yosuke; Minami, Jiro; Muto, Akira; Nagano, Osami; Oka, Takasumi; Okawa, Shumei; Oshima, Hiroshi; Sato, Kenryo; Shigemitsu, Mamoru; Shimada, Shigetaro; Shiratori, Toshio; Suzuki, Teiichi; Togo, Shigenori; Tojo, Hideki; Umez, Yoshijiro, Accused, *Trial of Japanese War Criminals: Documents*, Dept. of State Publication No. 2613, United States Gov. Printing Office, 1946, p. 45 [далее Tokyo Indictment]. Заключение содержало также несколько приложений относительно обвинений в преступлениях против мира, а именно: Приложение А, в котором содержалась более подробная информация о вменяемых в вину агрессивных войнах; Приложение В, в котором содержался перечень положений договоров, якобы нарушенных Японией; Приложение С, в котором содержался перечень официальных заверений, якобы нарушенных Японией; и Приложение Е, в котором содержалось заявление о вменяемой в вину индивидуальной ответственности подсудимых за преступления, изложенные в обвинительном заключении.

³¹¹ Tokyo Judgment, p. 12.

³¹² Ibid.

³¹³ Ibid., pp. 45-46.

³¹⁴ Ibid., p. 46.

и строго контролируя прессу и радио, а также заключили военные союзы с Германией и Италией для подкрепления военной мощью японского плана экспансии³¹⁵.

1. Первая группа

275. Разделы 1–36 обвинительного заключения касались индивидуальной ответственности подсудимых за преступления против мира согласно статье 5 Токийского устава и международному праву. Разделы 1–5 касались общего плана или заговора с целью совершить преступления против мира; разделы 6–17 касались планирования и подготовки агрессивных войн; разделы 18–26 касались развязывания агрессивных войн; и разделы 27–36 касались ведения агрессивных войн.

а) Разделы 1–5: Общий план или заговор с целью совершения преступлений против мира

276. В разделах 1–5 утверждалось, что все подсудимые, наряду с другими лицами, участвовали в качестве руководителей, организаторов, подстрекателей или пособников в составлении или осуществлении общего плана или заговора в период с 1 января 1928 года по 2 сентября 1945 года³¹⁶:

- a) раздел 1: обеспечить для Японии "военное, военно-морское, политическое и экономическое господство над Восточной Азией и Тихим и Индийским океанами, а также над всеми странами, граничащими с ними, и островами, расположенными в их акваториях, и с этой целью они сговорились, что Япония должна самостоятельно или вместе с другими странами, которые имели аналогичные цели или которых можно было склонить или принудить присоединиться к ним, вести объявленную или необъявленную агрессивную войну или войны, а также войну или войны в нарушение международного права, договоров, соглашений и заверений против любой страны или стран, которые могли противостоять этой цели"³¹⁷;
- b) раздел 2: обеспечить для Японии "военное, военно-морское, политическое и экономическое господство над провинциями Ляонин, Гирин, Хэйлунцзян и Жэхэ, входящими в состав Китайской Республики, либо прямо, либо посредством создания отдельного государства под контролем Японии, и с этой целью они сговорились, что Япония должна вести объявленную

³¹⁵ Ibid., pp. 46-47.

³¹⁶ Ibid., pp. 47-49.

³¹⁷ Ibid., p. 47.

- или необъявленную агрессивную войну или войны, а также войну или войны в нарушение международного права, договоров, соглашений и заверений против Китайской Республики"³¹⁸;
- c) раздел 3: обеспечить для Японии "военное, военно-морское, политическое и экономическое господство над Китайской Республикой либо прямо, либо посредством создания отдельного государства или государств под контролем Японии, и с этой целью они сговорились, что Япония должна вести объявленную или необъявленную агрессивную войну или войны, а также войну или войны в нарушение международного права, договоров, соглашений и заверений против Китайской Республики"³¹⁹;
 - d) раздел 4: обеспечить для Японии "военное, военно-морское, политическое и экономическое господство над Восточной Азией и над Тихим и Индийским океанами, а также над всеми странами, граничащими с ними, и островами, расположенными в их акваториях, и с этой целью они сговорились, что Япония должна самостоятельно или вместе с другими странами, которые имели аналогичные цели или которых можно было склонить или принудить присоединиться к ним, вести объявленную или необъявленную агрессивную войну или войны, а также войну или войны в нарушение международного права, договоров, соглашений и заверений против Соединенных Штатов Америки, Британского Содружества Наций (и это выражение при каждом употреблении в настоящем обвинительном заключении включает Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Австралийский Союз, Канаду, Новую Зеландию, Южную Африку, Индию, Бирму, Малайские Штаты и все другие части Британской империи, которые отдельно не были представлены в Лиге Наций), Французской Республики, Королевства Нидерландов, Китайской Республики, Португальской Республики, Королевства Таиланд (Сиам), Филиппинского Союза и Союза Советских Социалистических Республик или тех из них, кто мог бы противостоять этой цели"³²⁰;
 - e) раздел 5: обеспечить для Германии, Италии и Японии "военное, военно-морское, политическое и экономическое господство над всем миром при установлении особого господства каждой из них в своей собственной сфере, при этом сфера Японии охватывала бы Восточную Азию, Тихий и Индийский океаны, а также все страны, граничащие с ними, и острова, расположенные в их акваториях, и с этой целью они сговорились, что Германия, Италия и Япония должны взаимно помогать друг другу для ведения объявленной или необъявленной агрессивной войны или войны, а также войны или войн в нарушение международного права, договоров, соглашений и заверений против любых стран, которые могли бы противостоять этой цели, и особенно против Соединенных Штатов Америки, Британского Содружества Наций, Французской

³¹⁸ Ibid., p. 48.

³¹⁹ Ibid.

³²⁰ Ibid., pp. 48-49.

Республики, Королевства Нидерландов, Китайской Республики, Португальской Республики, Королевства Таиланд (Сиам), Филиппинского Союза и Союза Советских Социалистических Республик"³²¹.

б) Разделы 6–17: Планирование и подготовка агрессивной войны

277. В разделах 6–17 утверждалось, что все подсудимые планировали и готовили агрессивные войны и войны в нарушение международного права, договоров, соглашений и заверений против Китая, Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и всех частей Британского Содружества, по которым не составлены конкретные разделы обвинительного заключения, Австралии, Новой Зеландии, Канады, Индии, Филиппин, Нидерландов, Франции, Таиланда и Советского Союза в период с 1 января 1928 года по 2 сентября 1945 года³²².

с) Разделы 18–26: Развязывание агрессивной войны

278. В разделах 18–26 утверждалось, что некоторые из подсудимых или все подсудимые участвовали в развязывании агрессивных войн или войн в нарушение международного права, договоров, соглашений и заверений против различных стран:

- a) раздел 18: подсудимые Араки, Доихара, Итагаки, Койсо, Минами, Окава, Сигэмицу, Тодзио, Умэдзу, Хасимото и Хиранума обвинялись в развязывании такой войны против Китая 18 сентября 1931 года или около этой даты³²³;
- b) раздел 19: подсудимые Араки, Доихара, Итагаки, Кайя, Кидо, Мацуи, Муто, Судзуки, Тодзио, Умэдзу, Хасимото, Хата, Хиранума, Хирота и Хосино обвинялись в развязывании такой войны против Китая 7 июля 1937 года или около этой даты³²⁴;
- c) разделы 20–22 и 24: подсудимые Доихара, Кайя, Кидо, Кимура, Муто, Нагано, Ока, Осима, Сато, Симада, Судзуки, Того, Тодзио, Хиранума, Хирота и Хосино обвинялись в развязывании таких войн против Соединенных Штатов, Филиппин, Британского Содружества и Таиланда 7 декабря 1941 года или около этой даты³²⁵;

³²¹ Ibid., p. 49.

³²² Ibid., pp. 49-52.

³²³ Ibid., p. 52.

³²⁴ Ibid.

³²⁵ Ibid., pp. 52-53.

- d) раздел 23: подсудимые Араки, Доихара, Итагаки, Кидо, Мацуока, Муто, Нагано, Сигэмицу, Тодзио, Хиранума, Хирота и Хосино обвинялись в развязывании такой войны против Франции 22 сентября 1940 года или около этой даты³²⁶;
- e) раздел 25: подсудимые Араки, Доихара, Итагаки, Кидо, Мацуи, Мацуока, Сигэмицу, Судзуки, Того, Хата, Хиранума, Хирота и Хосино обвинялись в развязывании такой войны посредством нападения на Советский Союз в районе озера Хасан в июле и августе 1938 года³²⁷;
- f) раздел 26: подсудимые Араки, Доихара, Итагаки, Кидо, Койсо, Мацуи, Мацуока, Муто, Судзуки, Того, Тодзио, Умэдзу, Хата и Хиранума обвинялись в развязывании такой войны посредством нападения на Монголию в районе реки Халхин-Гол летом 1939 года³²⁸.

d) Разделы 27–36: Ведение агрессивной войны

279. В разделах 27–36 утверждается, что некоторые из подсудимых или все подсудимые участвовали в ведении агрессивных войн или войн в нарушение международного права, договоров, соглашений или заверений против различных стран:

- a) разделы 27–32 и 34: все подсудимые обвинялись в ведении такой войны против Китая с 18 сентября 1931 года по 2 сентября 1945 года и с 7 июля 1937 года по 2 сентября 1945 года; а также против Соединенных Штатов, Филиппин, Британского Содружества, Нидерландов и Таиланда с 7 декабря 1941 года по 2 сентября 1945 года³²⁹;
- b) раздел 33: подсудимые Араки, Доихара, Итагаки, Кидо, Мацуока, Муто, Нагано, Сигэмицу, Тодзио, Хиранума, Хирота и Хосино обвинялись в ведении такой войны против Франции с 22 сентября 1940 года³³⁰;
- c) раздел 35: те же подсудимые, что и по разделу 25, обвинялись в ведении такой войны против Советского Союза летом 1938 года³³¹;
- d) раздел 36: те же подсудимые, что и по разделу 26, обвинялись в ведении такой войны против Монголии и Советского Союза летом 1939 года³³².

³²⁶ Ibid., p. 53.

³²⁷ Ibid.

³²⁸ Ibid., p. 54.

³²⁹ Ibid., pp. 54-55.

³³⁰ Ibid., p. 55.

³³¹ Ibid.

³³² Ibid.

2. Вторая группа

280. Разделы 37–52 касались индивидуальной ответственности подсудимых за заговор с целью совершения убийства и за фактические незаконные убийства как, в частности, преступления против мира.

а) Разделы 37 и 38: Общий план или заговор с целью совершения убийства как преступление против мира

281. В разделах 37 и 38 содержались обвинения в отношении общего плана или заговора с целью совершения убийства как преступления против мира: утверждается, что подсудимые Доихара, Кайя, Кидо, Кимура, Мацуока³³³, Муто, Нагано, Ока, Осима, Сато, Симада, Судзуки, Того, Тодзио, Хиранума, Хирота и Хосино наряду с другими лицами участвовали в качестве руководителей, организаторов, подстрекателей или пособников в разработке и осуществлении общего плана или заговора с целью незаконного убийства гражданских лиц и военнослужащих Соединенных Штатов, Филиппин, Британского Содружества, Нидерландов и Таиланда, развязывав незаконные военные действия против этих стран и незаконно отдав приказы, распорядившись и разрешив вооруженным силам Японии напасть на территорию, морские и воздушные суда этих стран или некоторых из них, с которыми Япония не находилась в состоянии войны, с 1 июня 1940 года по 8 декабря 1941 года. Вооруженные силы Японии не имели прав законных воюющих сил, поскольку незаконные военные действия и нападения нарушили обязательства по договорам и подсудимые намеревались развязывать военные действия в нарушение этих обязательств или проявили грубую неосторожность в отношении того, не наступит ли такое нарушение³³⁴.

б) Разделы 39–43 и 45–52: Убийство как преступление против мира

282. В разделах 39–43 и 45–52 содержались следующие обвинения в отношении фактических незаконных убийств как преступлений против мира.

283. Разделы 39–43: подсудимые Доихара, Кайя, Кидо, Кимура, Мацуока, Муто, Нагано, Ока, Осима, Сато, Симада, Судзуки, Того, Тодзио, Хиранума, Хирота и Хосино обвинялись в следующем:

³³³ Мацуока не был обвинен в заговоре с целью совершения убийства по разделу 37, который предусматривал дополнительный элемент нападений на страны, не находившиеся в состоянии войны с Японией, и касался нарушений различных положений договоров в сравнении с аналогичными обвинениями в заговоре, содержащимися в разделе 38.

³³⁴ Tokyo Indictment, pp. 56–57.

- a) раздел 39: незаконное убийство гражданских лиц и около 4 тыс. военнослужащих Соединенных Штатов, включая адмирала Кидда, посредством приказа, распоряжения и разрешения вооруженным силам Японии напасть на территорию, морские и воздушные суда Соединенных Штатов в Пёрл-Харбор 7 декабря 1941 года, когда Соединенные Штаты не находились в состоянии войны с Японией³³⁵;
- b) разделы 40–42: незаконное убийство военнослужащих Британского Содружества посредством приказа, распоряжения и разрешения вооруженным силам Японии напасть на территорию, морские и воздушные суда Британского Содружества в Кота-Бару, Келантане, Гонконге и Шанхае 8 сентября 1941 года, когда эти государства не находились в состоянии войны с Японией³³⁶;
- c) раздел 43: незаконное убийство военнослужащих Соединенных Штатов и гражданских лиц и военнослужащих Филиппин посредством приказа, распоряжения и разрешения вооруженным силам Японии напасть на территорию Филиппин 8 декабря 1941 года, когда Филиппины не находились в состоянии войны с Японией³³⁷.

284. Разделы 45–47: подсудимые Араки, Итагаки, Кайя, Кидо, Мацуи, Муто, Судзуки, Умэдзу, Хасимото, Хата, Хиранума и Хирота обвинялись в следующем:

- a) раздел 45: незаконное убийство многих тысяч гражданских лиц и обезоруженных солдат Китая посредством незаконного приказа, распоряжения и разрешения вооруженным силам Японии напасть на город Нанкин, в нарушение обязательств по договору, и убивать его жителей, в нарушение международного права, 12 декабря 1937 года и после этой даты³³⁸;
- b) раздел 46: незаконное убийство огромного числа гражданских лиц и обезоруженных солдат Китая посредством незаконного приказа, распоряжения и разрешения вооруженным силам Японии напасть на город Кантон, в нарушение обязательств по договору, и убивать его жителей, в нарушение международного права, 21 октября 1938 года и после этой даты³³⁹;
- c) раздел 47: незаконное убийство огромного числа гражданских лиц и обезоруженных солдат Китая посредством незаконного приказа, распоряжения и разрешения вооруженным силам Японии напасть на город Ханкоу, в нарушение обязательств по договору, и убивать его жителей, в нарушение международного права, до и после 27 октября 1938 года³⁴⁰.

³³⁵ Ibid., p. 57.

³³⁶ Ibid., pp. 57-58.

³³⁷ Ibid., p. 58.

³³⁸ Ibid., pp. 58-59.

³³⁹ Ibid., p. 59.

³⁴⁰ Ibid.

285. Разделы 48–50: подсудимые Кидо, Койсо, Сато, Сигэмицу, Тодзио, Умэдзу и Хата обвинялись в следующем:

- a) раздел 48: незаконное убийство многих тысяч гражданских лиц и обезоруженных солдат Китая посредством незаконного приказа, распоряжения и разрешения вооруженным силам Японии напасть на город Чанша, в нарушение обязательств по договору, и убивать его жителей, в нарушение международного права, до и после 18 июня 1944 года³⁴¹;
- b) раздел 49: незаконное убийство огромного числа гражданских лиц и обезоруженных солдат Китая посредством незаконного приказа, распоряжения и разрешения вооруженным силам Японии напасть на город Хенъян в провинции Хунань, в нарушение обязательств по договору, и убивать его жителей, в нарушение международного права, до и после 8 августа 1944 года³⁴²;
- c) раздел 50: незаконное убийство огромного числа гражданских лиц и обезоруженных солдат Китая посредством незаконного приказа, распоряжения и разрешения вооруженным силам Японии напасть на города Квейлин и Лючоу в провинции Квандзи, в нарушение обязательств по договору, и убивать их жителей, в нарушение международного права, до и после 10 ноября 1944 года³⁴³.

286. Раздел 51: подсудимые Араки, Доихара, Итагаки, Кидо, Койсо, Мацуи, Мацуока, Муто, Судзуки, Того, Тодзио, Умэдзу, Хата и Хиранума обвинялись в незаконном убийстве военнослужащих Монголии и Советского Союза посредством незаконного приказа, распоряжения и разрешения вооруженным силам Японии напасть на территории Монголии и Советского Союза, которые не находились в состоянии войны с Японией, в районе реки Халхин-Гол летом 1939 года³⁴⁴.

287. Раздел 52: подсудимые Араки, Доихара, Итагаки, Кидо, Мацуи, Мацуока, Сигэмицу, Судзуки, Тодзио, Хата, Хиранума, Хирота и Хосино обвинялись в незаконном убийстве военнослужащих Советского Союза посредством незаконного приказа, распоряжения и разрешения вооруженным силам Японии напасть на территорию Советского Союза, который находился в состоянии мира с Японией, в районе озера Хасан в июле и августе 1938 года³⁴⁵.

³⁴¹ Ibid.

³⁴² Ibid.

³⁴³ Tokyo Judgment, pp. 59–60.

³⁴⁴ Ibid., p. 60.

³⁴⁵ Ibid.

D. Приговор

1. Агрессивная война как преступление согласно международному праву

288. Токийский трибунал отклонил доводы защиты, согласно которым в рамках его юрисдикции отсутствует полномочие по рассмотрению преступлений против мира, агрессивная война не является сама по себе незаконной или преступлением, война – это акт государства, за который нельзя нести индивидуальную ответственность по международному праву, а положения Устава являются правом *ex post facto* и потому незаконными³⁴⁶. Токийский трибунал выразил полное согласие с мнением Нюренбергского трибунала по этим вопросам, сделав свой собственный вывод, что "агрессивная война являлась преступлением по международному праву задолго до принятия Потсдамской декларации..."³⁴⁷.

2. Обвинительное заключение

a) Множественность обвинений

289. Токийский трибунал отметил, что Токийский устав предусматривает пять отдельных преступлений под общим названием "преступления против мира", а именно: планирование, подготовка, развязывание и ведение агрессивной войны или войны в нарушение международного права, договоров, соглашений или заверений, а также участие в общем плане или заговоре с целью осуществления любого из вышеперечисленных действий. Трибунал отметил также, что обвинительное заключение содержит 55 разделов обвинений против некоторых или всех 25 подсудимых, что составляет 756 отдельных обвинений, отдельные из которых являются кумулятивными или альтернативными обвинениями. Поэтому Трибунал сократил число обвинений, которые он намеревался рассматривать³⁴⁸.

b) Взаимосвязь между обвинениями в планировании и заговоре с целью ведения агрессивной войны

290. Токийский трибунал подчеркнул тесную взаимосвязь между обвинениями в планировании агрессивной или незаконной войны и участии в общем плане или заговоре с этой целью. Поэтому

³⁴⁶ Tokyo Judgment, pp. 23-24.

³⁴⁷ Ibid., pp. 25-27.

³⁴⁸ Ibid., pp. 32, 34-35.

он решил не рассматривать пункты обвинения о планировании в отношении любого подсудимого, который признан виновным в заговоре, по следующим причинам:

"Заговор с целью ведения агрессивной или незаконной войны возникает тогда, когда два или более лица вступают в соглашение о совершении преступления. За этим, в осуществление этого заговора, следуют планирование и подготовка такой войны. Те, кто принимает участие на этой стадии, могут быть или первоначальными заговорщиками, или присоединившимися к ним позднее. Если последние признают цель заговора, планируют и готовят его осуществление, они становятся заговорщиками. По этой причине, поскольку все подсудимые обвиняются в заговоре, мы не считаем необходимым в отношении тех, кого мы можем признать виновными в заговоре, выносить осуждение также за планирование и подготовку. Иными словами, хотя мы не ставим под вопрос обоснованность обвинений, мы считаем, что нет необходимости в отношении любых подсудимых, которые могут быть признаны виновными в заговоре, принимать во внимание или выносить осуждение по разделам 6–17 включительно"³⁴⁹.

с) Взаимосвязь между обвинениями относительно развязывания и ведения агрессивной войны

291. Токийский трибунал подчеркнул также тесную взаимосвязь между обвинениями, касающимися развязывания и ведения агрессивной войны, и решил не рассматривать первые из этих обвинений, содержащиеся в разделах 18–26, по следующим причинам:

"Аналогичная ситуация возникает в связи с разделами о развязывании и ведении агрессивной войны. Хотя развязывание агрессивной войны при некоторых обстоятельствах может иметь иное значение, в представленном нам обвинительном заключении оно имеет значение начала военных действий. В этом смысле оно подразумевает фактическое ведение агрессивной войны. После того как некоторыми преступниками была развязана или начата такая война, другие могут принять в ней участие при таких обстоятельствах, что станут виновными в ведении войны. Однако это соображение не дает оснований для осуждения по разделам обвинения в

³⁴⁹ Ibid., pp. 32-33.

развязывании, а также ведении агрессивной войны. Поэтому мы предлагаем воздержаться от рассмотрения разделов 18–26"³⁵⁰.

d) Обвинения в убийстве как преступлении против мира

292. Кроме того, Токийский трибунал решил не рассматривать каких-либо обвинений, касающихся убийства как преступления против мира. Токийский трибунал пришел к заключению, что он не обладает юрисдикцией в отношении рассмотрения обвинений, касающихся заговора с целью совершения убийства посредством ведения агрессивной войны и содержащихся в разделах 37 и 38, поскольку это преступление не было включено в Токийский устав³⁵¹. Далее он пришел к заключению, что нет причины рассматривать обвинения относительно убийства как преступления против мира, содержащиеся в разделах 39–43, 51 и 52, поскольку те же вопросы были поставлены перед Трибуналом в связи с обвинениями в ведении агрессивной войны:

"Во всех случаях убийство вменяется как являющееся результатом незаконного ведения агрессивной войны, незаконного в том отношении, что до убийств война не была объявлена (разделы 39–43, 51 и 52), или незаконного потому, что войны, в ходе которых были совершены убийства, начались в нарушение определенных конкретных статей договора (разделы 45–50). Если в каком-либо случае делается вывод, что война не была незаконной, то обвинение в убийстве будет снято вместе с обвинением в ведении незаконной войны. Если, с другой стороны, в каком-либо конкретном случае война признается незаконной, то это подразумевает незаконные убийства не только в те даты и в тех местах, что указаны в этих разделах обвинения, но и во всех местах на театре военных действий и в любое время на протяжении войны. По нашему мнению, нет причины рассматривать эти части преступлений посредством выделения разделов обвинения в убийстве, если рассматривается преступление в целом, заключающееся в незаконном ведении этих войн, на основании разделов обвинения, касающихся ведения таких войн"³⁵².

3. Господство военных в Японии и планирование и подготовка агрессивной войны

293. В своем приговоре Токийский трибунал представил пространное и подробное изложение того, в чем именно заключались господство военных в Японии, разработка агрессивных планов и

³⁵⁰ Ibid., p. 33.

³⁵¹ Ibid., p. 34.

³⁵² Ibid., p. 36.

формулирование милитаристской политики, а также подготовка страны к войне. Трибунал проанализировал, как военные постепенно добились такого преобладания в правительстве Японии, что никакой другой орган власти не мог эффективно сдерживать агрессивные устремления военных. Он также проанализировал подготовку к войне практически каждого сегмента японского общества, в том числе военных, гражданского населения, системы образования, средств массовой информации, экономики и главные отрасли промышленности³⁵³.

294. Трибунал весьма подробно обсудил изменения среди высокопоставленных должностных лиц в правительстве Японии и последующие перемены в государственной политике. Однако Трибунал пришел к заключению, что основные агрессивные цели Японии оставались неизменными на протяжении всех лет планирования и подготовки последующих актов агрессии:

"Несмотря на частые изменения в политике и администрации, на протяжении всех этих лет Япония преследовала цель установить свое господство над странами и территориями в Восточной Азии и южных морях"³⁵⁴.

a) Тройственный союз

295. Трибунал признал особую важность заключения 27 сентября 1940 года Тройственного союза между Германией, Италией и Японией как важного шага в подготовке агрессивных действий Японии и явного признака агрессивных намерений этих стран:

"Тройственный союз явился важным шагом в подготовке японцев к военному наступлению в Юго-Восточной Азии и южных морях. На многочисленных совещаниях и конференциях в сентябре 1940 года всеми участниками было признано, что заключение союза свяжет Японию обязательством вести войну против Франции, Нидерландов и стран Британского Содружества; и что оно означает также готовность Японии вести войну против Соединенных Штатов, если эта страна встанет на пути достижения Японией ее агрессивных целей.

...

Обязательство договаривающихся держав поддерживать друг друга было представлено таким образом, что оно возникнет только в том случае, если на одну или более из них будет совершено нападение. Тем не менее весь смысл дискуссий,

³⁵³ Ibid., pp. 83-520.

³⁵⁴ Ibid., p. 468.

происходивших в Тайном совете [Японии], и не только там, явно говорит о том, что эти три державы были полны решимости поддержать друг друга в агрессивных действиях в каждом случае, когда такие действия будут расценены как необходимые для реализации их замыслов.

...

Таким образом, Тройственный пакт представлял собой договор, заключенный между агрессивными государствами для достижения их агрессивных целей"³⁵⁵.

b) Заключение

296. В конце дискуссии относительно планирования и подготовки агрессивной войны Трибунал пришел к выводу:

"Решения лидеров Японии... имеют крайне важное значение и поэтому были столь подробно изложены. Они показывают, что заговорщики были полны решимости установить господство Японии на огромной территории и над огромной численностью населения, а также, в случае необходимости, применять силу для достижения поставленных целей. Они показывают, в форме открытого признания, что цель заговорщиков при заключении Тройственного пакта состояла в том, чтобы заручиться поддержкой в осуществлении этих незаконных целей. Они показывают, что, несмотря на внешне оборонительную риторику Тройственного пакта, рассчитанную на публику, ожидалось, что обязательства сторон по поддержке друг друга вступят в силу, если одна из сторон будет вовлечена в войну, оборонительную или агрессивную. Они полностью опровергают утверждение защиты о том, что цель Тройственного пакта заключалась в укреплении дела мира.

Теперь заговорщики занимали в Японии господствующее положение. Они определили свою политику и были полны решимости осуществить ее. Хотя агрессивная война в Китае продолжалась с неослабевающим напором, их

³⁵⁵ Ibid., pp. 517-519.

приготовления к последующим агрессивным войнам, ведение которых почти наверняка предполагала война в Китае, близились к завершению. В главе приговора, посвященной войне в Тихом океане, мы увидим, как были завершены эти приготовления и проведены нападения, которые, по замыслу заговорщиков, должны были обеспечить Японии господство на Дальнем Востоке"³⁵⁶.

4. Разделы 1–5: Общий план или заговор с целью ведения агрессивных войн

а) Задача или цель общего плана или заговора с целью ведения агрессивной войны

297. Токийский трибунал сначала рассмотрел раздел 1 обвинения, в котором всем подсудимым, наряду с другими лицами, вменялось в вину участие в составлении или осуществлении общего плана или заговора с целью обеспечения Японии военного, военно-морского, политического и экономического господства над Восточной Азией, Тихим и Индийским океанами, а также странами и островами, которые находятся в них или граничат с ними, и с этой целью, самостоятельно или вместе с другими странами, которые имели аналогичные цели, ведения агрессивной войны или войн против любых стран, противостоящих этой цели. Отмечая, что некоторые из подсудимых, являвшихся, как утверждалось, участниками заговора, несомненно делали заявления, совпадающие с этим грандиозным замыслом, Токийский трибунал счел, что эти заявления были не более чем устремлениями отдельных лиц и заговорщики никогда серьезно не рассчитывали установить господство над Северной и Южной Америкой. Поэтому Токийский трибунал ограничил цель заговора в разделе 1 обвинения следующим образом:

"Поскольку желания заговорщиков кристаллизовались в конкретный общий план, мы считаем, что территория, над которой они решили установить господство Японии, ограничивалась Восточной Азией, западной и юго-западной частями Тихого океана и Индийским океаном, а также некоторыми островами, расположенными в акватории этих океанов"³⁵⁷.

298. Трибунал пришел к заключению, что общий план или заговор с этой ограниченной целью на самом деле существовал, на основании следующих соображений. Во-первых, до 1928 года

³⁵⁶ Ibid., p. 520.

³⁵⁷ Ibid., p. 1137.

Окава, один из первоначальных подсудимых, освобожденный от судебной ответственности из-за его психического состояния, публично призывал к расширению японской территории на Азиатском континенте с помощью угроз или, в случае необходимости, военной силы; призывал также к установлению господства над Восточной Сибирью и островами южного моря; и предсказывал победу Японии в войне между Востоком и Западом, которая в результате последует. Японский Генеральный штаб поддерживал этот план, что находило отражение в последующих заявлениях других заговорщиков. Во-вторых, в 1927–1929 годах, когда премьером был Танака, часть военных и гражданских сторонников выступали в поддержку политики Окава, направленной на экспансию с применением силы. Токийский трибунал пришел к заключению, что на этом этапе существовал заговор, который сохранился до конца войны³⁵⁸.

б) Тактика заговорщиков

299. Токийский трибунал отметил, что происходила борьба между заговорщиками, которые выступали за японскую экспансию с помощью силы, и теми политиками и чиновниками, которые выступали за японскую экспансию мирными средствами или хотя бы с помощью более избирательного применения силы. Трибунал рассмотрел вопрос о тактике, которую применяли заговорщики для установления своего контроля над японским государственным аппаратом:

"Кульминацией этой борьбы стали установление контроля заговорщиков над органами власти Японии, а также идеологическая обработка нации и подготовка материальных ресурсов для ведения агрессивных войн с целью добиться осуществления заговора. В борьбе с оппозицией заговорщики использовали методы, которые были абсолютно неконституционными и порой крайне жестокими. С помощью пропаганды и убеждения им удалось привлечь многих на свою сторону, но военные акции за рубежом без санкции или даже вопреки запрету кабинета, убийство оппозиционных лидеров, заговоры с целью свержения силой кабинетов, отказавшихся сотрудничать с ними, и даже военный мятеж, участники которого захватили столицу и пытались свергнуть правительство, были элементами тактики, с помощью которой заговорщики в конце концов взяли верх в японском государстве"³⁵⁹.

³⁵⁸ Ibid., p. 1138.

³⁵⁹ Ibid., p. 1139.

c) Война против Китая

300. Токийский трибунал пришел к заключению, что, полностью преодолев сопротивление внутри страны, заговорщики последовательно осуществляли нападения, необходимые для достижения их конечной цели, а именно установления господства на Дальнем Востоке, и начали с нападений на Китай:

"В 1931 году они начали агрессивную войну против Китая и захватили Маньчжурию и Жэхэ. К 1934 году они стали проникать в Северный Китай, расставляя там гарнизоны и насаждая марионеточные правительства, призванные выполнять их волю. С 1937 года они развернули широкомасштабную агрессивную войну против Китая, захватив и оккупировав большую часть территории, насаждая марионеточные правительства по вышеуказанной модели и эксплуатируя экономику и природные ресурсы Китая для обеспечения военных и гражданских нужд Японии"³⁶⁰.

d) Союз Японии с Германией и Италией

301. Токийский трибунал пришел также к заключению, что заговорщики вступили в союз с Германией и Италией, которые проводили схожую агрессивную политику, чтобы получить от них дипломатическую и военную поддержку, после того как действия Японии в отношении Китая вызвали осуждение со стороны Лиги Наций и оставили Японию "без поддержки международного сообщества"³⁶¹.

e) Войны против Советского Союза, Соединенных Штатов, Британского Содружества, Франции и Нидерландов

302. Токийский трибунал рассмотрел вопрос о планировании, подготовке и ведении Японией агрессивных войн против других стран:

"Между тем они давно планировали и готовили агрессивную войну, которую предполагали начать против СССР. Их намерение состояло в том, чтобы захватить восточные территории этой страны при первой благоприятной возможности. Они

³⁶⁰ Ibid., pp. 1139-1140.

³⁶¹ Ibid., p. 1140.

также давно признали, что их эксплуатация Восточной Азии и замыслы в отношении островов в западной и юго-западной частях Тихого океана приведут их к конфликту с Соединенными Штатами Америки, Британией, Францией и Нидерландами, которые будут защищать свои интересы и территории, оказавшиеся под угрозой. Они также планировали и готовили войну против этих стран.

...

Их предполагаемое нападение на СССР неоднократно по разным причинам откладывалось, в том числе из-за того, что а) Япония была занята войной в Китае, которая поглощала неожиданно большие военные ресурсы, и б) в 1939 году Германия заключила с СССР пакт о ненападении, который на время избавил СССР от угрозы нападения с западных границ и позволил ему сосредоточить основные силы на охране его восточных рубежей на случай нападения со стороны Японии.

Тогда, в 1940 году, Германия одержала крупные военные победы в Европе. В то время Великобритания, Франция и Нидерланды были не в состоянии надлежащим образом защитить свои интересы и территории на Дальнем Востоке. Военные приготовления Соединенных Штатов находились на начальной стадии. Заговорщикам казалось, что наступил наиболее благоприятный момент для реализации этой части их замыслов в отношении установления господства Японии над Юго-Восточной Азией и островами западной и юго-западной акваторий Тихого океана и Индийского океана. После длительных переговоров с Соединенными Штатами Америки, в ходе которых заговорщики отказались вернуть значительную часть того, что им удалось захватить в результате агрессивной войны против Китая, 7 декабря 1941 года они развязали агрессивную войну против Соединенных Штатов и Британского Содружества. К тому времени они уже объявили о том, что с 00 часов 00 минут 7 декабря 1941 года Япония находится в состоянии войны с Нидерландами. Они заранее обеспечили себе плацдарм для нападений на Филиппины, Малайю и Голландскую Ост-Индию, введя свои войска во Французский Индокитай под угрозой военных действий, если им будет в этом отказано. Признавая состояние войны и столкнувшись с неминуемой угрозой вторжения на их дальневосточные территории, которое уже давно было

запланировано заговорщиками и которое теперь осталось лишь реализовать, Нидерланды в качестве самообороны объявили Японии войну"³⁶².

f) Преступный характер общего плана или заговора с целью ведения агрессивной войны и уголовная ответственность его участников

303. Рассмотрев вопрос об агрессивной политике и действиях Японии, Токийский трибунал перешел к выявлению преступного характера общего плана или заговора и общей ответственности его участников:

"Такие далекоидущие планы ведения агрессивных войн, а также длительные и сложные приготовления к этим войнам не были делом одного человека. Этим занимались многие руководители, действовавшие во исполнение общего плана по достижению общей цели. Эта общая цель, состоявшая в обеспечении господства Японии посредством подготовки и ведения агрессивных войн, являлась преступной. На самом деле, нельзя представить себе более тяжкое преступление, чем заговор с целью ведения агрессивной войны или ведение агрессивной войны, поскольку такой заговор угрожает безопасности народов мира, а их ведение подрывает эту безопасность. Вероятный результат такого рода заговора и неизбежный результат его осуществления состоят в гибели и страданиях бесчисленного множества людей.

...

Заговор имел место, а его осуществление происходило в течение многих лет. Не все из заговорщиков были его участниками с самого начала, и некоторые из них прекратили активно заниматься его осуществлением еще до его окончания. Все те, кто в какой-либо момент был участниками преступного заговора или в какой-либо момент, заведомо зная о его характере, играл какую-то роль в его осуществлении, виновны в преступлениях в соответствии с разделом 1"³⁶³.

³⁶² Ibid., pp. 1140-1141.

³⁶³ Ibid., pp. 1141-1143.

г) Общий план или заговор с целью ведения войн в нарушение международного права, договоров, соглашений и заверений

304. Токийский трибунал пришел к заключению, что нет необходимости рассматривать вопрос о том, существовал ли также общий план или заговор с целью ведения войн в нарушение международного права, договоров, соглашений и заверений, поскольку "заговор с целью ведения агрессивных войн сам по себе в высшей степени преступен"³⁶⁴. Трибунал также счел, что нет необходимости рассматривать вопрос о вменяемых вину заговорах в соответствии с разделами 2 и 3, имевших более ограниченные цели, чем в соответствии с разделом 1 или разделом 4, в котором предъявлялись обвинения в том же заговоре, что и в разделе 1, но более конкретно. Далее, Трибунал пришел к заключению, что вменяемый вину заговор в соответствии с разделом 5 был даже шире и масштабнее по своим целям, чем заговор в соответствии с разделом 1, и что не было представлено достаточных доказательств наличия такого рода заговора, несмотря на личные намерения некоторых из его участников³⁶⁵.

5. Разделы 27–36: Ведение агрессивных войн

305. Токийский трибунал представил пространное и подробное изложение соответствующих фактов и обстоятельств, касающихся каждой из вменяемых вину агрессивных войн. В конечном счете Трибунал пришел к заключению, что Япония вела агрессивные войны против всех стран, названных в обвинительном заключении (разделы 27, 29, 31, 32, 33, 35 и 36), за исключением Филиппин (раздел 30) и Таиланда (раздел 34). Трибунал пришел к заключению, что нет необходимости рассматривать обвинения в ведении агрессивной войны против Китая в течение более краткого периода времени в соответствии с разделом 28, поскольку было принято решение, что более полное обвинение, предусмотренное в разделе 27, уже доказано³⁶⁶.

а) Обвинения в ведении войн в нарушение международного права, договоров, соглашений или заверений и обвинения в убийстве

306. Как и в случае обвинения в заговоре, Токийский трибунал пришел к заключению, что достаточно рассмотреть обвинение в ведении агрессивных войн, не вдаваясь в вопрос о том, нарушили ли эти войны международное право, договоры, соглашения или заверения. Трибунал

³⁶⁴ Ibid., p. 1142. Ранее в своем приговоре Токийский трибунал рассмотрел вопрос о соответствующих гарантированных обязательствах и приобретенных правах Японии. Ibid., p. 38.

³⁶⁵ Ibid., pp. 1142-1143.

³⁶⁶ Ibid., pp. 1143-1144.

также повторил свое решение не рассматривать обвинения, касающиеся убийства. Трибунал отметил:

«Согласно Уставу Трибунала, планирование, подготовка, развязывание или ведение войны в нарушение международного права, договоров, соглашений или заверений объявляется преступлением. Многие из обвинений в обвинительном заключении базируются, полностью или частично, на точке зрения, что нападения на Британию и Соединенные Штаты были совершены без предварительного и прямо выраженного предупреждения в форме либо обоснованного объявления войны, либо ультиматума с условным объявлением войны. По причинам, указанным в других местах, мы решили, что нет необходимости рассматривать эти обвинения. В случае пунктов обвинительного заключения, которые вменяют в вину заговор с целью ведения агрессивных войн или войн в нарушение международного права, договоров, соглашений или заверений, мы пришли к заключению, что обвинение в заговоре с целью ведения агрессивных войн уже доказано, что эти деяния уже признаны в высшей степени преступными и что нет необходимости рассматривать вопрос о том, доказано ли также обвинение в отношении перечня договоров, соглашений и гарантий, включая третью Гаагскую конвенцию, которые согласно обвинительному заключению были нарушены. Мы пришли к аналогичному выводу в отношении пунктов обвинения, которые вменяют в вину ведение агрессивных войн и войн в нарушение международного права, договоров, соглашений и заверений. Что касается пунктов обвинительного заключения, которые вменяют в вину убийства, поскольку войны велись в нарушение третьей Гаагской конвенции 1907 года или других международных договоров, мы признали, что все войны, в ходе которых совершились эти убийства, были агрессивными. Ведение таких войн является тягчайшим преступлением, поскольку оно связано с беспрецедентными по масштабам убийствами, страданиями и горем. Нет смысла обвинять кого-либо из подсудимых в столь тяжком преступлении, а также в "убийстве" *eo nomine*. Соответственно, нет необходимости составлять окончательное заключение относительно точного значения обязательства, налагаемого третьей Гаагской конвенцией 1907 года³⁶⁷. Она, несомненно, налагает обязательство в отношении предварительного и недвусмысленного предупреждения о начале военных действий,

³⁶⁷ Трибунал отметил, что «третья Гаагская конвенция 1907 года в отношении начала военных действий предусматривает в своей первой статье: "Договаривающиеся стороны признают, что военные действия между ними не должны начинаться без предварительного и прямо выраженного предупреждения в форме либо обоснованного объявления войны, либо ультиматума с условным объявлением войны". Данная Конвенция имела для Японии обязательную силу во всех соответствующих случаях». Ibid., p. 986.

но не определяет, каков должен быть период между таким предупреждением и началом военных действий. Этот вопрос стоял перед создателями Конвенции, и он до сих пор является предметом споров между специалистами в области международного права»³⁶⁸.

b) Война против Китая

307. Начав с рассмотрения вопроса о японской агрессии против Китая³⁶⁹, Токийский трибунал представил широкий обзор войны против Китая:

«Война, которую Япония вела против Китая и которую японские лидеры лживо называли "китайским инцидентом" или "китайским вопросом", началась в ночь 18 сентября 1931 года и закончилась капитуляцией Японии в Токийском заливе 2 сентября 1945 года. Первый этап этой войны заключался во вторжении, оккупации и присвоении Японией этой части Китая, известной как Маньчжурия, и провинции Жэхэ. Второй этап войны начался 7 июля 1937 года, когда японские войска напали на город-крепость Ваньбин, расположенный недалеко от Пэйпина, после инцидента, известного как "инцидент у моста Марко Поло", и заключался в последовательных наступлениях, после которых следовали краткие периоды закрепления для подготовки к последующему продвижению на китайскую территорию»³⁷⁰.

308. Далее Трибунал представил пространное и подробное изложение фактов, касающихся агрессивной войны Японии против Китая, включая цели территориальной экспансии, колонизации и эксплуатации ресурсов Китая; различные вооруженные инциденты, используемые как предлог для военных акций; лживые заверения и утверждения о самообороне; нарушения различных международных соглашений; игнорирование шагов, предпринятых Лигой Наций и другими организациями с целью урегулирования посредством переговоров; вмешательство во внутренние дела и насаждение марионеточных режимов; и масштабную незаконную торговлю опиумом и наркотиками с целью ослабления сопротивления японскому вторжению и финансирования японских военных операций³⁷¹.

³⁶⁸ Ibid., pp. 986-987.

³⁶⁹ Ibid., p. 521.

³⁷⁰ Ibid.

³⁷¹ Tokyo Judgment, pp. 521-775.

с) Война против Советского Союза

309. Перейдя к вопросу о войне против Советского Союза³⁷², Токийский трибунал установил, что намерение Японии вести агрессивную войну против этой страны имеет давнюю историю:

"На протяжении периода, охватываемого в представленных Трибуналу доказательствах, намерение вести войну против СССР, как было установлено, являлось одним из главных элементов военной политики Японии. Партия войны была полна решимости оккупировать и закрепить за Японией дальневосточные территории СССР, так же как и другие части Азиатского континента. Захват Маньчжурии (а именно трех северо-восточных провинций Китая) благодаря ее природным ресурсам и с точки зрения экспансии и колонизации, был привлекателен сам по себе, он был весьма желателен также для создания плацдарма в будущей войне против СССР"³⁷³.

310. Трибунал отклонил довод о том, что цель японских акций против СССР состояла в защите от коммунизма, а не в оккупации Сибири и Дальнего Востока³⁷⁴. В этом отношении Трибунал отметил, что Япония на протяжении длительного времени вела приготовления к войне против Советского Союза, которые свидетельствовали об агрессивных намерениях ("нападение на Советский Союз с целью захвата части его территории"³⁷⁵), хотя и прикрывались оборонительной риторикой³⁷⁶; что Антикоминтерновский пакт, подписанный Японией и Германией в 1936 году, к которому впоследствии, в 1937 году, присоединилась Италия, был направлен главным образом против СССР и содержал секретное соглашение о создании ограниченного военно-политического союза против этой страны³⁷⁷; что Советский Союз представлял для Японии особый интерес при заключении Тройственного пакта 1940 года³⁷⁸; и что Япония помогала Германии после ее вторжения в СССР в июне 1941 года в нарушение пакта о нейтралитете, заключенного в апреле 1941 года между Японией и СССР, который Япония вовсе не намеревалась соблюдать³⁷⁹. Трибунал пришел к заключению:

³⁷² Ibid., p. 776.

³⁷³ Ibid.

³⁷⁴ Tokyo Judgment, p. 777.

³⁷⁵ Ibid., p. 783.

³⁷⁶ Ibid. pp. 782-785.

³⁷⁷ Ibid., pp. 785-789.

³⁷⁸ Ibid., pp. 790-792.

³⁷⁹ Ibid., pp. 792, 818-823. "Представляется, что Япония не была искренней, заключая Пакт о нейтралитете с СССР; считая свои соглашения с Германией более выгодными, она подписала Пакт о нейтралитете, чтобы осуществить свои планы нападения на СССР". Ibid., p. 823. После рассмотрения действий Японии в отношении советских кораблей, в том числе обстрела и потопления этих кораблей, Трибунал пришел к заключению: "Определенно установлено, что Пакт о нейтралитете был заключен без искренних намерений и как средство, способствующее осуществлению агрессивных планов Японии в отношении СССР". Ibid., p. 826.

"Трибунал придерживается мнения, что агрессивная война против СССР замышлялась и планировалась на протяжении всего рассматриваемого периода, что она была одним из главных элементов государственной политики Японии и что ее цель состояла в захвате территорий СССР на Дальнем Востоке"³⁸⁰.

311. Трибунал также отметил агрессивные планы и военную политику Японии в отношении Советского Союза, которые нельзя охарактеризовать как "оборонительную стратегию"³⁸¹; подробные планы Японии в отношении установления контроля над оккупированными советскими территориями³⁸²; ее активные приготовления к войне после нападения Германии на Советский Союз³⁸³; крупную концентрацию ее войск, размещенных в Маньчжурии вдоль советской границы³⁸⁴; и ее детальные планы подрывных действий и саботажа против СССР³⁸⁵. Трибунал пришел к заключению, что вплоть до 1943 года "Япония не только планировала вести агрессивную войну против СССР, но и продолжала активно готовиться к такой войне"³⁸⁶.

312. Трибунал отклонил довод защиты о том, что военные операции Японии против Советского Союза в районе озера Хасан и при Номонхане были "всего лишь пограничными инцидентами, вызванными неопределенностью относительно границ и ставшими результатом стычек между противостоящими пограничными отрядами"³⁸⁷.

313. В отношении озера Хасан Трибунал пришел к заключению, что Япония заранее планировала и осуществила первое нападение; что отсутствуют какие-либо доказательства того, что советские войска развязали военные действия, которые оправдали бы нападение со стороны Японии; и что военные действия являлись не просто пограничным столкновением³⁸⁸. Трибунал заявил:

"На основе всей совокупности доказательств Трибунал пришел к заключению, что нападение японских войск на озере Хасан было специально спланировано Генеральным штабом при участии Итагаки как военного министра и было санкционировано по меньшей мере пятью министрами, которые участвовали в

³⁸⁰ Ibid., p. 803.

³⁸¹ Ibid., pp. 807-809.

³⁸² Ibid., p. 812.

³⁸³ Ibid., p. 815.

³⁸⁴ Ibid., p. 816.

³⁸⁵ Ibid.

³⁸⁶ Ibid., p. 818.

³⁸⁷ Ibid., p. 827.

конференции 22 июля 1938 года. Цель могла заключаться в том, чтобы проверить советскую мощь в этом районе или захватить стратегически важную территорию на хребте, господствующем над линией связи с Владивостоком и Приморьем. Нападение, заранее спланированное и осуществленное с применением значительных сил, не может рассматриваться просто как столкновение между пограничными отрядами. Тот факт, что японцы развязали военные действия, а также не вызывает у Трибунала никаких сомнений. Хотя применявшиеся силы были не столь значительными, вышеупомянутая цель и достигнутый результат являются достаточными доказательствами, которые, по мнению Трибунала, подтверждают квалификацию этих военных действий как войны. Кроме того, с учетом состояния действовавшего на тот момент международного права и позиции, занятой японскими представителями на предварительных дипломатических переговорах, Трибунал расценивает действия японских войск как явно агрессивные³⁸⁹.

314. Трибунал пришел к аналогичному выводу в отношении военных действий в районе Номонхан, происходивших с мая по сентябрь 1939 года и имевших гораздо более масштабный характер, чем военные действия на озере Хасан³⁹⁰. Трибунал отметил:

"Как и в случае инцидента на озере Хасан, японские войска потерпели полное поражение; предположения о том, что произошло бы в случае успеха их операции, являются чисто умозрительными. Однако сам факт, что они потерпели поражение, не говорит о характере операций. Эти операции проводились в крупном масштабе и продолжались в течение четырех месяцев; очевидно, что они были предприняты японцами после тщательной подготовки, что следует из Прокламации главнокомандующего 6-й армией, а их намерением было уничтожение вражеских войск, которые им противостояли. Поэтому утверждение, что инцидент был всего лишь стычкой между противостоящими пограничными подразделениями, является несостоятельным. При таких обстоятельствах Трибунал считает, что эти операции были равнозначны ведению агрессивной войны со стороны японцев"³⁹¹.

³⁸⁸ Ibid., pp. 828-833.

³⁸⁹ Ibid., pp. 833-834.

³⁹⁰ Ibid., pp. 834-840.

³⁹¹ Ibid., p. 840.

315. Трибунал отклонил довод защиты о том, что вопрос об этих действиях был уложен в последующих соглашениях между Японией и СССР по урегулированию военных действий на озере Хасан и при Номонхане. Трибунал отметил:

"Ни в одном из трех соглашений, на которых базируется довод защиты, не предоставляется иммунитет от ответственности и не рассматривается вопрос как уголовной, так и иной ответственности. Поэтому Трибунал придерживается мнения, что эти соглашения не дают оснований для освобождения от ответственности в уголовном разбирательстве, проходящем в данном Международном трибунале. В вопросе об уголовной ответственности, как внутренней, так и международной, прямо выраженная или подразумеваемая моральная поддержка любым трибуналом в отношении оправдания преступления противоречила бы общественным интересам"³⁹².

316. Трибунал также отклонил довод защиты о том, что не могло быть никакой войны, поскольку до 1945 года Монголия была составной частью Китая, а не суверенным государством. Трибунал особо обратил внимание на письменные обязательства Японии, официально признающие статус Монгольской Народной Республики:

"В свете такого явного признания суверенного статуса Внешней Монголии и при отсутствии доказательств обратного подсудимый [Того] теперь не вправе приводить аргумент, что это не доказано, а также не вправе утверждать, что Трибунал мог бы учесть в судебном порядке тот факт, что до 1945 года Внешняя Монголия была составной частью Китайской Республики"³⁹³.

6. Война в Тихом океане

317. Перейдя к вопросу о войне в Тихом океане³⁹⁴, Токийский трибунал прежде всего рассмотрел и отклонил довод защиты о том, что действия Японии в Тихом океане являлись правомочными актами самообороны в ответ на экономические меры, принятые западными державами, по следующим причинам:

³⁹² Ibid., p. 841.

³⁹³ Ibid., p. 842.

³⁹⁴ Ibid., p. 843.

"Остается рассмотреть утверждение, выдвинутое от имени подсудимых, о том, что акты агрессии Японии против Франции, ее нападение на Нидерланды и ее нападения на Великобританию и Соединенные Штаты Америки были оправданными мерами самообороны. Утверждается, что эти державы приняли такие меры с целью подрыва экономики Японии, что у нее не осталось никакого иного способа сохранить благосостояние и процветание своих граждан, кроме начала войны.

Меры этих держав по ограничению японской торговли были предприняты как абсолютно оправданная попытка заставить Японию отказаться от курса на агрессию, которого она придерживалась и который была намерена продолжать. Таким образом, Соединенные Штаты Америки 26 июля 1939 года уведомили Японию о прекращении действия Договора с Японией о торговле и судоходстве, после того как Япония захватила Маньчжурию и значительную часть остальной территории Китая, а наличие этого договора уже давно не побуждало Японию уважать права и интересы граждан Соединенных Штатов в Китае. Это уведомление было направлено на то, чтобы попытаться испробовать какие-либо другие средства воздействия, которые побудили бы Японию уважать эти права. Затем последовала серия эмбарго на экспорт материалов в Японию, когда становилось все яснее, что Япония решила напасть на территории и нарушить интересы этих держав. Эмбарго вводились в попытке заставить Японию отказаться от агрессивной политики, которую она проводила, и чтобы эти державы более не могли поставлять в Японию материалы, используемые в войне против них. В некоторых случаях, как, например, в случае эмбарго на экспорт нефти из Соединенных Штатов Америки в Японию, эти меры были приняты также для того, чтобы увеличить поставки, в которых нуждались государства, противостоящие агрессорам. Указанный довод на самом деле является лишь повторением японской пропаганды тех времен, когда она готовилась к своим агрессивным войнам. Нелегко набраться терпения, чтобы выслушивать ее пространные повторения сегодня, когда имеется множество документов, свидетельствующих о том, что решение Японии об экспансии на север, запад и юг за счет ее соседей было принято задолго до любых экономических мер, направленных против нее, и что она никогда не отказывалась от этого решения. Существуют очевидные доказательства, в противовес тому, что утверждает защита, подтверждающие, что акты агрессии против Франции и нападения на Великобританию, Соединенные Штаты Америки и Нидерланды были результатом

стремления лишить Китай какой-либо помощи в его борьбе против японской агрессии и обеспечить Японии владение территориями ее соседей на юге"³⁹⁵.

а) Война против Франции

318. Токийский трибунал пришел к заключению, что Япония вела агрессивную войну против Франции, приняв во внимание требования Японии, ее позицию во время переговоров и военные действия, которые развязывала Япония, не добившись своих целей посредством переговоров:

«Трибунал придерживается мнения, что лидеры Японии в 1940 и 1941 годах планировали ведение агрессивной войны против Франции во Французском Индокитае. Они решили потребовать от Франции, чтобы она уступила Японии право на размещение войск, военно-воздушных баз и военно-морских баз во Французском Индокитае, а также готовились применить силу против Франции, если их требования не будут удовлетворены. Они выставляли Франции такие требования, угрожая, что в случае необходимости применят силу, чтобы добиться их удовлетворения. В тогдашней ситуации Франция была вынуждена уступить угрозе силой и удовлетворила эти требования.

Трибунал также пришел к заключению, что против Франции велась агрессивная война. Оккупация японскими войсками части территории Французского Индокитая, которую Франция была вынуждена принять под давлением Японии, не была мирной. Когда военная ситуация, особенно на Филиппинах, обернулась против Японии, японский Высший военный совет решил в феврале 1945 года выдвинуть следующие требования губернатору Французского Индокитая: а) чтобы все французские войска и вооруженная полиция были поставлены под японский контроль; и б) чтобы все средства связи и транспорта, необходимые для военных действий, были поставлены под японский контроль. Эти требования были переданы губернатору Французского Индокитая 9 марта 1945 года в форме ультиматума, подкрепленного угрозой военных действий. Ему было дано два часа на отказ или принятие. Губернатор отказался, и японцы приступили к осуществлению своих требований с помощью военных действий. В Ханое, Сайгоне, Пномпене, Натранге и вблизи северной границы происходили военные действия. Мы приводим цитату из

³⁹⁵ Ibid., pp. 990-992.

официального японского сообщения: "На северных границах японцы понесли значительные потери. Японская армия приступила к подавлению французских подразделений в отдаленных районах и контингентов, бежавших в горы. Через месяц общественный порядок был восстановлен, за исключением отдаленных районов". Японский Высший военный совет принял решение, что, если требования Японии будут отклонены и придется проводить военные операции для их выполнения, "обе страны не будут считаться находящимися в состоянии войны". Трибунал находит, что действия Японии в тот момент являлись ведением агрессивной войны против Французской Республики"³⁹⁶.

b) Война против Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Нидерландов

319. Токийский трибунал также пришел к заключению, что Япония вела агрессивные войны против Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Нидерландов, предприняв неспровоцированные вооруженные нападения против этих стран с намерением захватить их территории:

«Трибунал далее считает, что нападения, предпринятые Японией 7 декабря 1941 года против Британии, Соединенных Штатов Америки и Нидерландов, были агрессивными войнами. Это были неспровоцированные нападения, вызванные стремлением захватить владения этих государств. Как бы ни было трудно дать всеобъемлющее определение термину "агрессивная война", нападения, совершенные по вышеуказанному мотиву, нельзя охарактеризовать иначе как агрессивные войны»³⁹⁷.

320. Трибунал отклонил довод защиты о том, что Япония не могла вести агрессивную войну против Нидерландов, которые первыми объявили войну Японии:

«От имени подсудимых утверждается, что, поскольку Нидерланды взяли на себя инициативу объявить войну Японии, последовавшая война не может расцениваться как агрессивная со стороны Японии. Факты заключаются в том, что Япония давно планировала обеспечить себе господствующее положение в экономике Голландской Ост-Индии посредством переговоров или с помощью

³⁹⁶ Ibid., pp. 992-994.

³⁹⁷ Ibid., p. 994.

применения силы в случае неблагоприятного для нее исхода переговоров. В середине 1941 года стало очевидно, что Нидерланды не уступят японским требованиям. Тогда лидеры Японии спланировали и завершили все приготовления к вторжению в Голландскую Ост-Индию и ее захвату. Приказы, отдававшиеся японской армией в связи со вторжением, не были обнаружены, но приказы, которые были отданы японским военно-морским силам 5 ноября 1941 года, представлены в качестве доказательства. Речь идет о приказе № 1 об операциях объединенного флота, который уже упоминался выше. Предполагаемыми противниками были названы Соединенные Штаты, Великобритания и Нидерланды. В этом приказе сказано, что день начала войны будет указан в приказе Императорского генерального штаба и что *в этот день после 00 часов 00 минут наступит состояние войны*, а японские силы начнут операции согласно разработанному плану. Приказ Императорского генерального штаба был издан 10 ноября, и в нем было установлено 8 декабря (по токийскому времени), или 7 декабря (по вашингтонскому времени), как дата, когда наступит состояние войны и начнутся операции согласно разработанному плану. Приказ гласит, что на начальной стадии предстоящих операций соединения южного района уничтожат вражеские флоты в районе Филиппин, Британской Малайи и Голландской Ост-Индии. Нет никаких доказательств того, что вышеуказанный приказ был когда-либо отменен или изменен в отношении приведенных выше деталей. При таких обстоятельствах мы не могли не прийти к заключению, что приказы, объявляющие о наличии состояния войны и о ведении Японией агрессивной войны против Нидерландов, действовали с раннего утра 7 декабря 1941 года. Тот факт, что Нидерланды, располагая полной информацией о неминуемом нападении, в качестве самообороны 8 декабря объявили войну Японии и тем самым официально признали наличие состояния войны, уже начатой Японией, не может превратить эту войну из агрессивной войны со стороны Японии во что-либо иное. Фактически Япония не объявила войну Нидерландам до 11 января 1942 года, когда ее войска высадились в Голландской Ост-Индии. На Императорском совещании 1 декабря 1941 года было принято решение, что "Япония начнет военные действия против Соединенных Штатов, Великобритании и Нидерландов". Несмотря на это решение начать военные действия против Нидерландов и несмотря на то, что уже действовали приказы о ведении военных действий против Нидерландов, Тодзио заявил Тайному совету 8 декабря (по токийскому времени), когда принимался закон об официальном объявлении войны

Соединенным Штатам Америки и Британии, что война Нидерландам не будет объявляться по стратегическим соображениям. В представленных доказательствах причина этого не объясняется в достаточной мере. Трибунал склонен считать, что это было продиктовано политикой, принятой в октябре 1940 года и рассчитанной на то, чтобы голландцы имели как можно меньше времени для уничтожения нефтяных скважин. Однако это не меняет того факта, что Япония развязала агрессивную войну против Нидерландов»³⁹⁸.

с) Вменяемая в вину война против Таиланда

321. Трибунал выразил сожаление по поводу ограниченного объема доказательств, представленных в поддержку предъявляемого Японии обвинения в ведении агрессивной войны против Таиланда, и сделал окончательный вывод о недоказанности обвинения по следующим причинам:

"Положение в отношении Таиланда особое. Доказательств вторжения японских войск в Таиланд явно недостаточно, чтобы они были приняты во внимание. Очевидно, что в 1939 и 1940 годах, когда Япония навязала себя Франции в качестве посредника в споре относительно границы между Французским Индокитаем и Таиландом, между руководителями Японии и Таиланда существовал сговор. Нет никаких доказательств того, что состояние сговора и доверительные отношения между Японией и Таиландом существовавшие на тот момент, к декабрю 1941 года изменились. Доказано, что по соглашению с Таиландом японские лидеры планировали обеспечить мирный проход своих войск через территорию Таиланда в Малайю. Они не хотели обращаться к Таиланду по поводу такой договоренности до того, как они подготовятся к нападению на Малайю, дабы не произошла утечка информации о том, что предстоит такое нападение. 7 декабря 1941 года (по вашингтонскому времени) японские войска беспрепятственно прошли через территорию Таиланда. Единственными доказательствами, представленными обвинением в отношении обстоятельств этого прохода войск, являются: а) заявление, представленное японскому Тайному совету между 10 и 11 часами утра 8 декабря 1941 года (по токийскому времени) о том, что ведутся переговоры относительно прохода войск; б) заявление, сделанное по японскому радио, о том, что

³⁹⁸ Ibid., pp. 994-996.

предпринят дружественный проход на таиландскую территорию пополудни 8 декабря (по токийскому времени), или 7 декабря (по washingtonскому времени), и что Таиланд содействовал прохождению, заключив соглашение в 12 часов 30 минут; и с) противоречивое заявление, также представленное обвинением, о том, что японские войска высадились в Сингоре и Патани, Таиланд, в 3 часа 05 минут утра 8 декабря (по токийскому времени). 21 декабря 1941 года Таиланд заключил договор о союзе с Японией. Ни один из свидетелей, выступавших от имени Таиланда, не жаловался на действия Японии как на акты агрессии. При таких обстоятельствах у нас нет обоснованной определенности в том, что продвижение японцев в Таиланд происходило вопреки желаниям правительства Таиланда, и обвинения в том, что подсудимые развязывали и вели агрессивную войну против Королевства Таиланд, остаются недоказанными"³⁹⁹.

d) Война против Британского Содружества Наций

322. Отметив недостаточную точность в упоминании различных стран в документах, представленных в качестве доказательств, Токийский трибунал пришел к заключению, что Япония вела агрессивную войну против Британского Содружества Наций, на основании фактических намерений и поступков Японии:

«В разделе 31 вменяется в вину то, что против Британского Содружества Наций велась агрессивная война. Императорский рескрипт, изданный около 12 часов дня 8 декабря 1941 года (по токийскому времени), гласит: "Настоящим мы объявляем войну Соединенным Штатам Америки и Британской империи". Во многих планах, предусматривающих нападение на британские владения, существует множество неточностей при употреблении названий. Так, названия "Британия", "Великобритания" и "Англия" употребляются без каких-либо различий и, очевидно, означают одно и то же. В таком случае не возникает сомнений в отношении субъекта, который обозначается как "Британская империя". Правильное название этой единицы – "Британское Содружество Наций". Что же касается употребления названий в вышеупомянутом приказе № 1 об операциях объединенного флота, то очевидно, что под "Британской империей" понимается субъект, который более правильно следует называть "Британское Содружество Наций". Согласно этому

³⁹⁹ Ibid., pp. 996-998.

приказу, состояние войны наступит после 00 часов 00 минут в день Х, а именно 8 декабря 1941 года (по токийскому времени), и что японские вооруженные силы начнут в этот день операции. В приказе говорилось, что на самой начальной стадии операций "Силы южных морей" будут готовы для нападения на вражеский флот в регионе Австралии. Позднее предусматривалось, что "как только позволит оперативная обстановка, предполагается оккупировать или уничтожить а) Восточную Новую Гвинею, Новую Британию". Эти территории находились под управлением Австралийского Союза в соответствии с мандатом Лиги Наций. Как указывалось, районы, которые предстояло оккупировать или уничтожить, включали также "стратегические пункты в австралийском регионе". Более того, планировалось заминировать "важные пункты на австралийском побережье". Таким образом, Австралийский Союз ошибочно обозначается как часть "Великобритании", а именно это название фигурирует в приказе № 1 о секретных операциях Объединенного флота, и столь же ошибочно называется в Императорском рескрипте частью "Британской империи". Австралийский Союз следует называть частью "Британского Содружества Наций". Поэтому ясно, что субъект, против которого были направлены военные действия и против которого было направлено объявление войны, – это "Британское Содружество Наций", и раздел 31 обвинительного заключения достаточно обоснованно, вменяет в вину то, что против Британского Содружества Наций велась агрессивная война»⁴⁰⁰.

е) Война против Филиппин (Соединенных Штатов)

323. Токийский трибунал пришел к заключению, что Япония несомненно вела агрессивную войну против народа Филиппин, но счел это войной против Соединенных Штатов, учитывая статус Филиппин в то время. Трибунал отметил:

"В разделе 30 обвинительного заключения вменяется в вину ведение агрессивной войны против Филиппинского Союза. В период войны Филиппины не были полностью суверенным государством. Что касается международных отношений, они были частью Соединенных Штатов Америки. Не вызывает сомнений, что агрессивная война велась против народа Филиппин. Однако, чтобы

⁴⁰⁰ Ibid., pp. 998-1000.

быть предельно корректными, мы должны рассматривать агрессию против Филиппин как часть агрессивной войны против Соединенных Штатов Америки"⁴⁰¹.

7. Индивидуальная ответственность подсудимых

324. Токийский трибунал рассмотрел вопрос об индивидуальной ответственности каждого из 25 подсудимых в свете своих общих выводов относительно общего плана или заговора с целью ведения агрессивных войн и ведения агрессивных войн против различных стран.

a) Араки, Садао

325. Токийский трибунал признал Араки виновным по разделам 1 и 27, после того как пришел к заключению, что он был одним из руководителей заговора и участвовал в ведении агрессивной войны, на основании следующих соображений:

- a) он занимал видное положение в армейской иерархии в качестве офицера высшего звена (генерал-лейтенант и генерал) и должности высокого уровня в правительстве (военный министр и министр просвещения);
- b) он был одним из главных лидеров армейского движения и поддерживал его политику, направленную на установление своего политического господства внутри страны и военной агрессии за рубежом;
- c) как член кабинета он энергично отстаивал политику армии по подготовке агрессивных войн, подогревая воинственные настроения, мобилизую материальные ресурсы Японии для войны, а также выступая с речами и контролируя прессу, которая побуждала и готовила японский народ к ведению войны;
- d) он помогал формулировать и активно поддерживал политику милитаристских кругов, направленную на обогащение Японии за счет ее соседей;
- e) он одобрял и активно поддерживал политику японской армии в Маньчжурии и Жэхэ, направленную на политическое отделение этой территории от Китая, создание правительства, контролируемого японцами, и подчинение ее экономики японскому господству;
- f) в качестве военного министра в 1931–1934 годах он играл видную роль в разработке и осуществлении военно-политических мер, предпринимавшихся в Маньчжурии и Жэхэ;

⁴⁰¹ Ibid., p. 1000.

- g) он поддерживал последовательные военные меры, направленные на оккупацию этой части территории Китая;
- h) в качестве министра просвещения в 1938 и 1939 годах он одобрял военные операции в других районах Китая и участвовал в них.

326. Трибунал признал Араки невиновным в ведении агрессивных войн по разделам 29, 31, 32, 33, 35 и 36, поскольку не было представлено доказательств того, что он активно участвовал в этих войнах⁴⁰².

b) Доихара, Кэндзи

327. Токийский трибунал признал Доихара виновным по разделам 1, 27, 29, 31, 32, 35 и 36, принимая во внимание его руководящие посты в армии, участие в разработке агрессивных планов и политики и участие в ведении агрессивной войны:

- a) он занимал руководящие посты в армии (полковник и генерал японской армии);
- b) он активно занимался развязыванием и наращиванием агрессивных военных действий, которые велись против Китая в Маньчжурии, и в последующем создании государства Маньчжоу-го под японским господством;
- c) он играл видную роль в разработке агрессивной политики японских милитаристских кругов, которая проводилась в других районах Китая, прибегая при этом к политическим интригам, угрозе силой и ее применению;
- d) он действовал в тесном сотрудничестве с другими руководителями милитаристских кругов при разработке, подготовке и реализации их планов по установлению японского господства в Восточной и Юно-Восточной Азии;
- e) в качестве офицера высшего звена действующей армии он принимал участие в ведении агрессивной войны против различных стран, кроме Франции, в 1941–1945 годах, в том числе являясь генерал-лейтенантом Генерального штаба, который осуществлял общее руководство боевыми действиями на озере Хасан и элементы командования армией, сражавшейся при Номонхане⁴⁰³.

328. Трибунал признал Доихара невиновным в ведении агрессивной войны против Франции по разделу 33, поскольку он не участвовал в феврале 1945 года в принятии Высшим советом по

⁴⁰² Ibid., pp. 1146-1147.

руководству военными действиями решения вести эту войну, и представленные доказательства не подтвердили его участия в ведении этой войны⁴⁰⁴.

с) Хасимото, Кингоро

329. Токийский трибунал признал Хасимото виновным по разделам 1 и 27, после того как пришел к заключению, что он был главным лицом в организации заговора и сыграл активную роль в его осуществлении, на основании следующих соображений:

- a) он занимал руководящий пост как армейский офицер;
- b) он присоединился к заговору на начальной стадии и использовал все имеющиеся у него средства для достижения целей заговора;
- c) он открыто выражал свои экстремистские взгляды, сначала выступая за экспансию Японии посредством захвата Маньчжурии, а затем призывая применить силу против всех соседей Японии для достижения целей заговора;
- d) он играл одну из главных ролей в подавлении демократического сопротивления и установлении контроля над правительством, без чего агрессивные замыслы не могли бы осуществиться; он был одним из главных участников тайных заговоров в марте и октябре 1931 года с целью свержения действовавших кабинетов и их замены сторонниками заговора, а также принимал участие в тайном заговоре в мае 1932 года, в результате которого было совершено убийство премьера Инуки, который был сторонником демократии и противостоял агрессивной политике;
- e) в своих публичных выступлениях он призывал к уничтожению демократии и установлению такой формы правления, которая была более благоприятна для ведения войны с целью японской экспансии;
- f) он принимал участие в качестве пропагандиста в осуществлении заговора⁴⁰⁵;
- g) после участия в сговоре с целью захвата Маньчжурии силой оружия он сыграл определенную роль в подготовке и осуществлении Мукденского инцидента, послужившего предлогом для оккупации Маньчжурии;

⁴⁰³ Ibid., pp. 1148-1149.

⁴⁰⁴ Ibid.

⁴⁰⁵ Ibid., pp. 1151-1152. В связи с этим Трибунал заявил: "Он был автором многих публикаций и внес определенный вклад в успешный исход заговора, разжигая аппетиты японского народа в отношении территорий соседей Японии, подталкивая японское общественное мнение к войне для захвата этих территорий, выступая за союз с Германией и Италией, которые вынашивали аналогичные экспансионистские замыслы, и активно агитируя за наращивание военной мощи Японии, с тем чтобы она могла добиться этих целей с помощью силы или угрозы силой". Ibid., p. 1152.

- h) он полностью осознавал, что война против Китая была агрессивной войной, он участвовал в заговоре с целью ведения этой войны и сделал все от него зависящее для обеспечения ее успеха;
- i) он был командиром в действующей армии;
- j) он ставил себе в заслугу захват Маньчжурии и выход Японии из Лиги Наций⁴⁰⁶.

330. Трибунал признал Хасимото невиновным по разделам 29, 31 и 32, поскольку отсутствовали прямые доказательства его причастности к перечисленным в них преступлениям⁴⁰⁷.

d) Хата, Сунроко

331. Токийский трибунал признал Хата виновным по разделам 1, 27, 29, 31 и 32, принимая во внимание занимаемые им посты в правительстве и в армии, его существенный вклад в разработку и осуществление агрессивных планов и его участие в ведении агрессивной войны:

- a) он занимал руководящие посты в правительстве (военный министр) и в армии (главнокомандующий экспедиционными силами в Китае);
- b) во время его краткого пребывания в должности военного министра в 1939 и 1940 годах он внес значительный вклад в разработку и осуществление агрессивных планов, а также оказывал заметное влияние на политику правительства⁴⁰⁸;
- c) он выступал за установление японского господства в Восточной Азии и за распространение его на юг, а также принял конкретные меры для достижения этой цели⁴⁰⁹;
- d) в качестве главнокомандующего экспедиционными силами в Китае он продолжал вести войну в Китае с 1941 по 1944 год;
- e) в качестве главного инспектора по военному образованию (один из самых высоких и влиятельных постов в японской армии) он продолжал вести войну против Китая и западных держав.

⁴⁰⁶ Ibid., pp. 1152-1153.

⁴⁰⁷ Ibid., p. 1153.

⁴⁰⁸ В этом отношении Трибунал отметил: "Война в Китае активизировалась; в Нанкине было учреждено правительство Ван Цзинвэя; были разработаны планы относительно установления контроля над Французским Индокитаем и велись переговоры с Нидерландами по поводу вопросов, касающихся Голландской Ост-Индии". Ibid., p. 1154.

⁴⁰⁹ В этом отношении Трибунал отметил: "Для достижения этой цели он, в частности, одобрил упразднение политических партий, на смену которым пришла Ассоциация помощи трону, и совместно с другими высокопоставленными военными, а также по согласованию с ними он ускорил падение кабинета Ионаи, открыв тем самым путь для полномасштабного союза с Германией и превращения Японии в тоталитарное по своей сути государство". Ibid., p. 1154.

332. Трибунал признал Хата невиновным по разделам 35 и 36, прияя к заключению, что он не принимал участия в ведении упоминавшихся в этих пунктах агрессивных войн, поскольку он находился в Центральном Китае, когда велись военные действия на озере Хасан, и являлся адъютантом императора во время "номонханского инцидента" и стал военным министром спустя немногим более недели после его завершения⁴¹⁰.

е) Хиранума, Киитиро

333. Токийский трибунал признал Хиранума виновным по разделам 1, 27, 29, 31, 32 и 36, приняв во внимание его посты в правительстве, участие в заговоре, поддержку агрессивных планов и участие в ведении агрессивной войны:

- a) он занимал руководящие посты в правительстве (член и председатель Тайного совета, премьер-министр, министр без портфеля, министр внутренних дел и старший сановник);
- b) он присоединился к заговору в самом начале или вскоре после этого;
- c) в качестве члена Тайного совета он поддерживал различные меры, направленные на осуществление агрессивных планов милитаристских кругов, и в качестве премьер-министра и министра продолжал поддерживать эти планы;
- d) в качестве старшего сановника в 1941–1945 годах он присутствовал на совещании 29 ноября 1941 года, на котором были вынесены рекомендации императору по вопросу о мире или войне с западными державами; он придерживался точки зрения, что война неизбежна, и советовал настроить общественное мнение против возможности ведения длительной войны; и он присутствовал на совещании 5 апреля 1945 года, на котором решительно выступил против любых попыток добиться мира и призвал Японию воевать до конца;
- e) он был сторонником политики установления японского господства в Восточной Азии и южных морях, в том числе с помощью силы; был одним из руководителей заговора и активным проводником соответствующей политики;
- f) осуществляя эту политику, он вел войну против Китая, Соединенных Штатов, Британского Содружества, Нидерландов, а в 1939 году – против СССР.

334. Трибунал признал Хиранума невиновным по разделам 33 и 35, поскольку отсутствовали доказательства его прямой связи с упомянутыми в этих разделах преступлениями⁴¹¹.

⁴¹⁰ Ibid., pp. 1154-1155.

⁴¹¹ Ibid., pp. 1156-1157.

f) Хирота, Коки

335. Токийский трибунал признал Хирота виновным по разделам 1 и 27, прияя к заключению, что по меньшей мере с 1933 года он участвовал в общем плане или заговоре с целью ведения агрессивных войн и в качестве министра иностранных дел участвовал в ведении агрессивной войны против Китая, на основании следующих соображений:

- a) он занимал в 1933–1938 годах должности высокого уровня (министр иностранных дел и премьер-министр);
- b) во время пребывания на этих должностях он проявил себя как очень способный человек и руководитель; он сыграл определенную роль в качестве инициатора и сторонника агрессивных планов, принятых и осуществленных военными и различными кабинетами, и в полной мере осознавал и поддерживал эти планы и соответствующую деятельность;
- c) успехи японцев в Маньчжурии были закреплены в пользу Японии, а политическая и экономическая жизнь Северного Китая "направлялась" на отделение от Китая в качестве подготовки к установлению японского господства в политике и экономике Китая;
- d) в 1936 году его кабинет сформулировал и принял национальную политику экспансии в Восточной Азии и южных районах, которая в конечном счете привела в 1941 году к войне между Японией и западными державами;
- e) в 1936 году была вновь заявлена и подкреплена конкретными шагами японская агрессивная политика в отношении СССР, кульминацией которой стало создание Антикоминтерновского пакта;
- f) с 1937 года, когда возобновилась война в Китае, военные операции в этой стране получили полную поддержку со стороны кабинета;
- g) в 1938 году стала очевидной подлинная политика в отношении Китая, и были предприняты все усилия по подчинению Китая, устранению китайского национального правительства и его замене на правительство, подконтрольное Японии; и
- h) в 1938 году были принятые план и законодательство по мобилизации людских ресурсов, промышленного потенциала и природных ресурсов, которые, с незначительными изменениями в существенных вопросах, обеспечивали базу для подготовки к продолжению войны с Китаем и ведения дальнейших агрессивных войн.

Заявление защиты: поддержка урегулирования споров

336. Трибунал отклонил заключительный довод защиты, согласно которому последовательная позиция Хирота в пользу мира и мирных или дипломатических переговоров по спорным вопросам должна рассматриваться как оправдывающее обстоятельство:

"Хирота действительно, в силу своего дипломатического образования, последовательно выступал за урегулирование споров прежде всего дипломатическими средствами. Однако совершенно очевидно, что одновременно он никогда не проявлял готовности к уступке в отношении какой-либо территории соседей Японии, которая уже была захвачена или захват которой планировался, и постоянно соглашался на применение силы, если дипломатические переговоры не заканчивались удовлетворением японских притязаний"⁴¹².

337. Трибунал признал Хирота невиновным по разделам 29, 31 и 32, прияя к заключению, что представленные доказательства не подтвердили его вины по этим разделам. Трибунал отметил, что позиция и советы Хирота в качестве старшего сановника в 1941 году свидетельствовали его противодействии развязыванию военных действий против западных держав; после 1938 года он не занимал каких-либо государственных постов и не играл никакой роли в руководстве войнами, о которых говорится в этих пунктах обвинения.

338. Трибунал также признал Хирота невиновным по разделам 33 и 35, прияя к заключению, что не были представлены доказательства его участия в военных операциях на озере Хасан или во Французском Индокитае в 1945 году или поддержки им этих операций⁴¹³.

g) Хосино, Наоки

339. Токийский трибунал признал Хосино виновным по разделам 1, 27, 29, 31 и 32, прияя к заключению, что с 1932 по 1941 год он был активным участником заговора и на своих постах принимал прямое участие в ведении агрессивных войн, на основании следующих соображений:

- a) в 1932–1940 годах он занимал посты старшего сотрудника и позднее заместителя начальника Министерства финансов Маньчжуо-го, старшего сотрудника Управления по общим вопросам

⁴¹² Ibid., p. 1159.

⁴¹³ Ibid., pp. 1158-1161.

Маньчжоу-го и начальника отдела по общим вопросам Совета по национальным вопросам Маньчжоу-го;

- b) находясь на этих постах, он оказывал большое влияние на экономику Маньчжоу-го, укрепляя японское господство в его торговом и промышленном развитии; он тесно сотрудничал с командующим Квантунской армией, реальным руководителем Маньчжоу-го; он фактически был функционером этой армии, задачей которой в сфере экономики было подчинить все ресурсы Маньчжоу-го военным интересам Японии;
- c) в 1940 году он вернулся в Японию и занял там пост министра без портфеля и председателя Комитета по планированию;
- d) занимая этот пост, он выступил инициатором принятия специальных мер по оснащению Японии для продолжения агрессивной войны в Китае и для планируемых агрессивных войн против других стран, имевших владения в Восточной Азии;
- e) в 1941 году он стал главным секретарем кабинета, а позднее советником Комитета по планированию;
- f) на этих постах он занимался подготовкой агрессивных войн против указанных стран, подвергшихся нападению со стороны Японии в декабре 1941 года.

340. Трибунал признал Хосино невиновным по разделам 33 и 35, придя к заключению, что его участие в соответствующих войнах не было доказано в достаточной степени⁴¹⁴.

h) Итагаки, Сенсиро

341. Токийский трибунал осудил Итагаки по разделам 1, 27, 29, 31, 32, 35 и 36, придя к заключению, что он участвовал в заговоре с целью ведения агрессивных войн против Китая, Соединенных Штатов, Британского Содружества, Нидерландов и СССР, а также играл активную и важную роль в ведении этих войн, осознавая их агрессивный характер, на основании следующих соображений:

- a) в 1931 году, будучи полковником Квантунской армии, он присоединился к заговору с непосредственной целью захвата Японией Маньчжурии с помощью силы; он содействовал агитации, направленной на достижение этой цели; он помогал организовать "мукденский инцидент" как повод для начала военных действий; он подавлял попытки воспрепятствовать этой военной акции; и он санкционировал эту военную акцию и руководил ею;

⁴¹⁴ Ibid., pp. 1162-1163.

- b) он играл главную роль в интригах, которые имитировали движение за независимость Маньчжурии и привели к созданию марионеточного государства Маньчжоу-го;
- c) в 1934 году он стал заместителем начальника штаба Квантунской армии и принимал активное участие в насаждении марионеточных режимов во Внутренней Монголии и Северном Китае;
- d) он поддерживал распространение японской военной оккупации на Внешнюю Монголию, что послужило угрозой территории СССР;
- e) он ввел термин "антикоммунизм" как предлог для японской агрессии в Северном Китае;
- f) в 1937 году он принял участие в качестве командира дивизии в сражении у моста Марко Поло и выступал за расширение там зоны агрессии;
- g) в качестве военного министра он в 1938 году активизировал и увеличил масштаб нападения на Китай; он был участником министерских совещаний, на которых было принято решение свергнуть национальное правительство Китая и заменить его марионеточным режимом; он несет большую долю ответственности за предварительные договоренности о создании марионеточного режима Ван Цзинвэя; он принимал участие в организации эксплуатации оккупированных районов Китая в пользу Японии; и он ответствен за ведение войны против Китая и за наращивание вооружений;
- h) в качестве военного министра он также пытался обманным путем склонить императора дать согласие на применение силы против СССР на озере Хасан; впоследствии на совещании пяти министров он получил полномочие на применение такой силы; и он был военным министром во время боевых действий при Номонхане;
- i) в кабинете он активно выступал за неограниченный военный союз Японии с Германией и Италией;
- j) он активно поддерживал объявление Японией так называемого "нового порядка" в Восточной Азии и южных морях, сознавая, что это приведет к войне с СССР, Францией и Соединенным Королевством, которые будут защищать свои владения в этих районах;
- k) в 1939–1941 годах он вел войну против Китая в качестве начальника штаба Китайской экспедиционной армии; в 1941–1945 годах он был главнокомандующим армии в Корее; с 1945 года до капитуляции он командовал 7-й региональной армией со штаб-квартирой в Сингапуре; и подчиненные ему армии защищали Яву, Суматру, Малайю, Андаманские и Никобарские острова, а также Борнео.

342. Трибунал признал Итагаки невиновным по разделу 33 без указания причин⁴¹⁵.

i) Кайя, Окинори

343. Токийский трибунал признал Кайя виновным по разделам 1, 27, 29, 31 и 32, прияя к заключению, что он был активным участником заговора, деятельно участвовал в подготовке и ведении агрессивных войн против Китая и западных держав, а также сыграл одну из главных ролей в ведении агрессивных войн, которые вменяются в вину в этих разделах, на основании следующих соображений:

- a) он был советником Управления по делам Маньчжурии в 1936 году, заместителем министра финансов в 1937 году, министром финансов в 1937–1938 годах, советником Министерства финансов в 1938 году, членом Комитета по развитию Азии в 1939 году, президентом Компании по развитию Северного Китая в 1939–1941 годах, министром финансов в 1941–1944 годах и советником Министерства финансов в 1944 году;
- b) занимая эти посты, он принимал участие в разработке агрессивной политики Японии, а также в финансовой, экономической и индустриальной подготовке Японии к осуществлению этой политики;
- c) в качестве министра финансов и президента Компании по развитию Северного Китая он активно занимался подготовкой и ведением агрессивных войн в Китае и против западных держав;
- d) находясь на различных постах, он играл одну из главных ролей в ведении агрессивных войн⁴¹⁶.

j) Кидо, Коити

344. Токийский трибунал признал Кидо виновным по разделам 1, 27, 29, 31 и 32, принимая во внимание его посты в правительстве, его взаимоотношения с императором и его поддержку агрессивных планов и политики:

- a) в 1930–1936 годах, несмотря на то что он был членом императорского двора в качестве главного секретаря лорда-хранителя печати и знал о военных и политических авантюрах в Маньчжурии, он не был связан с заговором;

⁴¹⁵ Ibid., pp. 1164–1166.

⁴¹⁶ Ibid., pp. 1169–1170.

- b) в 1937–1939 годах он был членом кабинета в качестве министра просвещения, министра социального обеспечения и министра внутренних дел;
- c) в качестве члена кабинета он разделял мнения заговорщиков и полностью посвятил себя их политике;
- d) он был горячим сторонником войны в Китае; он противостоял усилиям Генерального штаба по сокращению продолжительности войны посредством заключения соглашения с Китаем; и он настойчиво стремился к установлению полного военного и политического господства над Китаем;
- e) в качестве министра просвещения он способствовал распространению милитаристских настроений в Японии;
- f) в 1939 и 1940 годах, будучи лордом-хранителем печати, он принимал активное участие в разработке планов по замене действующих политических партий одной партией, чтобы сделать Японию тоталитарным государством и устраниТЬ политическое сопротивление планам заговорщиков;
- g) в качестве лорда-хранителя печати он занимал особое положение в плане осуществления заговора, поскольку его главная обязанность состояла в том, чтобы консультировать императора; он непосредственно влиял на политические события и поддерживал близкие политические и личные отношения с наиболее влиятельными лицами;
- h) он использовал свое огромное влияние на императора и занимался политическим интриганством для осуществления целей заговора, в том числе установления господства над Китаем, Восточной Азией и южными регионами;
- i) хотя вначале он колебался по поводу начала войны против западных держав из-за сомнений в ее успешном исходе, он был преисполнен решимости в отношении ведения агрессивной войны против Китая и склонялся к необходимости войны против Соединенного Королевства, Нидерландов и, если потребуется, Соединенных Штатов; по мере того как его сомнения исчезли, он вновь стал стремиться к полной реализации целей заговора;
- j) он способствовал избранию премьер-министром Тодзио, который был решительным сторонником немедленной войны с западными державами;
- k) он использовал свое положение для поддержки войны с западными державами или намеренно воздерживался от участия в мерах по ее предотвращению, таких как рекомендации императору выступить против войны.

345. Трибунал признал Кидо невиновным по разделам 33, 35 и 36, придя к заключению, что доказательства его вины не были представлены⁴¹⁷.

⁴¹⁷ Ibid., pp. 1171-1173.

k) Кимура, Хейтаро

346. Токийский трибунал признал Кимура виновным по разделам 1, 27, 29, 31 и 32, прия к заключению, что, не будучи в числе руководителей, он был важным соучастником или пособником в заговоре с целью ведения агрессивных войн и играл видную роль в ведении агрессивных войн в Китае и на Тихом океане, на основании следующих соображений:

- a) он был армейским офицером, занимавшимся административной работой в Военном министерстве, а также заместителем военного министра в 1941 году, советником Комитета по планированию, советником Института исследований по тотальной войне и главнокомандующим Бирманской территориальной армией с 1944 года и до капитуляции Японии в 1945 году;
- b) в качестве заместителя военного министра он почти ежедневно встречался с военным министром и другими министрами, заместителями министров и начальниками управлений; он имел возможность получать информацию и был полностью в курсе всех правительенных решений и действий во время крайне важных переговоров с Соединенными Штатами, и он был полностью осведомлен о планах войны на Тихом океане и в Китае и приготовлениях к ней;
- c) он сотрудничал с военным министром и другими министрами и давал советы на основе своего обширного опыта, полностью поддерживая агрессивные планы;
- d) он не был руководителем, но принимал участие в формулировании и разработке политики, которая была инициирована им или предложена Генеральным штабом и другими органами и утверждена или поддержана им;
- e) в качестве командира дивизии в 1939–1940 годах, затем начальника штаба Квантунской армии, а позднее заместителя военного министра он играл видную роль в ведении войны в Китае и на Тихом океане;
- f) полностью осознавая неправомерный характер войны на Тихом океане, он командовал Бирманской территориальной армией с 1944 года до капитуляции⁴¹⁸.

I) Койсо, Куниаки

347. Токийский трибунал признал Койсо виновным по разделам 1, 27, 29, 31 и 32, принимая во внимание его посты в правительстве и армии, его участие в заговоре, участие в разработке агрессивных планов и политики и участие в ведении агрессивной войны:

⁴¹⁸ Ibid., pp. 1174-1176.

- a) он присоединился к заговору в 1931 году, участвуя в качестве одного из его руководителей в мартовском инциденте по свержению правительства и замене его правительством, которое не препятствовало бы оккупации Маньчжурии;
- b) он поддерживал план продвижения Японии "по всем направлениям";
- c) в период пребывания в должности начальника штаба Квантунской армии в 1932–1934 годах он играл одну из главных ролей в разработке планов японской экспансии; он готовил или поддерживал предложения и планы, представлявшиеся правительству через военное министерство, в отношении политического и экономического устройства Маньчжоу-го в соответствии с политикой заговорщиков, принятой японским правительством; а также в этот период произошло военное вторжение в Жэхэ и возобновились военные действия в Маньчжурии;
- d) в качестве министра заморских территорий он поддерживал войну в Китае, начало оккупации Французского Индокитая и переговоры с целью получения уступок от Голландской Ост-Индии и установления там со временем экономического господства Японии, а также принимал участие в руководстве этими операциями;
- e) в качестве премьер-министра в 1944 и 1945 годах он призывал к ведению войны против западных держав и руководил этой войной.

348. Трибунал отклонил утверждение защиты, будто в качестве начальника штаба он просто направлял предложения и планы в Токио, что не означало его личного согласия. Трибунал отметил его осведомленность в отношении агрессивных планов Японии и поведение, которое выходило за рамки обычных обязанностей начальника штаба, при даче консультаций по политическим и экономическим вопросам с целью реализации этих планов.

349. Трибунал признал Койсо невиновным по разделу 36, поскольку не было представлено доказательств того, что он играл какую-либо роль в военных действиях при Номонхане в качестве как их организатора, так и руководителя⁴¹⁹.

m) Мацуи, Иванэ

350. Токийский трибунал признал Мацуи невиновным по разделам 1, 27, 29, 31, 32, 35 и 36 в силу недостаточности доказательств того, что он участвовал в заговоре и знал о преступном характере этой войны⁴²⁰. Трибунал отметил:

⁴¹⁹ Ibid., pp. 1177-1179.

⁴²⁰ Ibid., pp. 1180, 1182.

"Мацуи был офицером высшего звена японской армии в 1933 году и получил звание генерала. Он имел большой опыт армейской службы, в том числе в Квантунской армии и в Генеральном штабе. Хотя его тесная связь с теми, кто планировал и осуществил заговор, дает основания полагать, что он мог знать о целях и действиях заговорщиков, представленные Трибуналу доказательства не свидетельствуют о том, что он был участником заговора.

Его военная служба в Китае в 1937–1938 годах не может сама по себе расцениваться как ведение агрессивной войны. Чтобы обосновать признание виновным по разделу 27, обвинение должно было представить доказательства того, что он знал о преступном характере войны. Этого сделано не было"⁴²¹.

n) Минами, Дзиро

351. Токийский трибунал признал Минами виновным по пунктам 1 и 27, принимая во внимание его посты в армии и правительстве, его участие в заговоре и в ведении агрессивной войны и осуществлении агрессивных планов:

- a) в 1931 году он был генералом и военным министром;
- b) перед "мукденским инцидентом" он присоединился к заговорщикам, выступая за милитаризм, экспансию Японии и превращение Маньчжурии в "жизненно важную для Японии зону"⁴²²;
- c) он не предпринял адекватных шагов для предотвращения "мукденского инцидента", который впоследствии им был назван "оправданной самообороной", несмотря на то что он был заранее предупрежден о вероятности инцидента и получил приказ предотвратить его;
- d) он согласился выполнить решение кабинета о том, что инцидент не должен разрастаться, однако, несмотря на расширение зоны операций не принял адекватных мер по сдерживанию армии и оправдывал в кабинете действия армии;
- e) еще раньше он выступал за выход Японии из Лиги Наций, если последняя будет препятствовать действиям Японии в Китае;

⁴²¹ Ibid., p. 1180. Мацуи был признан виновным по разделу 55 и приговорен к смертной казни через повешение на основании его поведения на постах командующего Шанхайским экспедиционным корпусом и главнокомандующего Центральнокитайской территориальной армией, которая захватила город Нанкин в 1937 году и совершила целую серию страшных злодействий. Ibid., pp. 1180, 1182, 1216.

⁴²² Токийский трибунал пришел к заключению, что Маньчжурии отводилась роль "линии наступления, а не линии обороны", особенно в отношении Советского Союза. Ibid., p. 776.

- f) он знал, что руководство Квантунской армии намерено оккупировать Маньчжурию и ввести там военную администрацию, но ничего не сделал, чтобы противостоять этим намерениям, несмотря на решение кабинета, возражавшего против этих планов;
- g) из-за того, что он не предпринял шагов по сдерживанию армии, произошло падение кабинета, после чего он выступил за то, чтобы Япония взяла на себя оборону Маньчжурии и Монголии; он также выступал за образование нового государства в Маньчжурии;
- h) в качестве главнокомандующего Квантунской армией в 1934–1936 годах он завершил завоевание Маньчжурии, содействовал использованию этой части Китая в интересах Японии, участвовал в насаждении марионеточных правительств в Северном Китае и Внутренней Монголии под угрозой военных действий и частично отвечал за превращение Маньчжурии в плацдарм для нападения на СССР и планирование такого нападения;
- i) в 1936 году он стал генерал-губернатором Кореи, а в 1938 году поддерживал "священную войну" против Китая и выступал за уничтожение национального правительства Китая.

352. Трибунал признал Минами невиновным по разделам 29, 31 и 32 без указания причин⁴²³.

o) Муто, Акира

353. Токийский трибунал признал Муто виновным по разделам 1, 27, 29, 31 и 32, принимая во внимание его положение в правительстве, участие в заговоре и главную роль в планировании, подготовке и ведении агрессивной войны:

- a) он присоединился к заговору, когда в 1939 году стал начальником Управления по военным вопросам военного министерства и одновременно занимал множество других постов вплоть до 1942 года⁴²⁴;
- b) в течение этого периода заговорщики активно осуществляли планирование, подготовку и ведение агрессивных войн, и Муто играл одну из главных ролей во всей этой деятельности.

354. Трибунал признал Муто невиновным по разделам 33 и 36 по следующим причинам: он стал начальником Управления по военным вопросам, когда военные действия при Номонхане уже

⁴²³ Ibid., pp. 1183-1184.

⁴²⁴ Трибунал пришел к заключению, что до получения высокой политической должности он не участвовал в заговоре: "Он был военнослужащим и до получения важного поста начальника Управления по военным вопросам военного министерства не занимал постов, которые были бы связаны с высокой политикой. Кроме того, нет доказательств того, что в этот более ранний период он самостоятельно или вместе с другими, пытался повлиять на высокую политику". Ibid., p. 1185.

закончились; он был начальником штаба на Филиппинах, когда Япония атаковала Французский Индокитай в 1945 году, и он не принимал участия в введении этих войн⁴²⁵.

p) Ока, Такасуми

355. Токийский трибунал признал Ока виновным по разделам 1, 27, 29, 31 и 32, приняв во внимание его военные должности, участие в заговоре, а также в разработке и осуществлении агрессивной политики:

- a) он был офицером японского военно-морского флота, с 1940 года контр-адмиралом, начальником Управления по военно-морским вопросам Министерства военно-морского флота в 1940–1944 годах и членом "Общества согласия";
- b) в качестве начальника Управления по военно-морским вопросам он был активным участником заговора в 1940–1944 годах;
- c) он был влиятельным членом "Общества согласия", которое играло большую роль в определении японской политики;
- d) он участвовал в разработке и осуществлении политики ведения агрессивных войн против Китая и западных держав⁴²⁶.

q) Осима, Хироси

356. Токийский трибунал признал Осима виновным по разделу 1, придя к заключению, что он был одним из главных заговорщиков, последовательно поддерживал цели заговора и способствовал их достижению, на основании следующих соображений:

- a) он был армейским офицером, служившим на дипломатическом поприще в качестве первого военного атташе японского посольства в Берлине, а затем, с 1939 года и до капитуляции Японии, в качестве посла;
- b) он верил в успех гитлеровского режима, прилагал все усилия для реализации планов японской военщины и действовал через голову посла и непосредственно контактировал с министром иностранных дел фон Риббентропом, стремясь вовлечь Японию в полномасштабный военный союз с Германией;

⁴²⁵ Ibid.

⁴²⁶ Tokyo Judgment, p. 1187.

- c) в качестве посла он продолжил свои усилия, направленные на то, чтобы побудить Японию заключить с Германией и Италией договор о союзе против западных держав, который открыл бы путь для проведения агрессивной политики;
- d) поддерживая агрессивные устремления армии, он неоднократно не выполнял распоряжения министра иностранных дел;
- e) вернувшись в Токио, он поддерживал сторонников войны в своих газетных и журнальных публикациях и имел тесные контакты с послом Германии.

Заявление защиты: дипломатический иммунитет

357. Трибунал отклонил довод защиты о том, что Осима обладал дипломатическим иммунитетом и не может преследоваться за его деятельность в Германии, по следующим основаниям:

"Дипломатические привилегии не дают иммунитета от правовой ответственности, а лишь освобождают от привлечения к суду в том государстве, в котором он был аккредитован в качестве посла. В любом случае этот иммунитет не имеет никакого отношения к преступлениям согласно международному праву, которые вменяются в вину трибуналом, обладающим соответствующей юрисдикцией. Трибунал отклоняет эту ссылку защиты на особые обстоятельства"⁴²⁷.

358. Трибунал признал Осима невиновным по разделам 27, 29, 31 и 32, прияя к заключению, что он не участвовал в руководстве войнами в Китае и на Тихом океане⁴²⁸.

r) Сато, Кэнрё

359. Токийский трибунал признал Сато виновным по разделам 1, 27, 29, 31 и 32, приняв во внимание его должности в армии и его участие в ведении войн:

- a) в 1937 году он был членом Управления по военным вопросам, получил звание подполковника и был назначен следователем Комитета по планированию, а также выполнял другие обязанности в иных органах, связанных с войной в Китае и с планируемыми Японией войнами против других стран;

⁴²⁷ Ibid., p. 1189.

⁴²⁸ Ibid., pp. 1188-1189.

- b) в 1938 году он всячески пропагандировал и поддерживал в парламенте закон об общей мобилизации;
- c) в 1941 году он был назначен начальником отдела по военным вопросам Управления по военным вопросам с присвоением ему звания генерал-майора;
- d) он был начальником Управления по военным вопросам, что являлось важным постом в японской армии, и одновременно занимал другие должности, связанные главным образом с работой других ведомств, которую он координировал с деятельностью военного министерства в 1942–1944 годах;
- e) в качестве ответственного должностного лица в правительстве и командующего армией он с 1941 года вел агрессивные войны⁴²⁹.

Должность высокого уровня и осведомленность

360. Трибунал обсудил два важных критерия в отношении раздела 1, а именно:

а) необходимость занимать достаточно высокую должность для влияния на принятие политических решений, и б) осведомленность о преступном характере такой политики:

"Таким образом, до 1941 года Сато не занимал такой должности, которая давала бы ему возможность влиять на выработку политики, и не было представлено никаких доказательств того, что до этого он занимался заговорами с целью оказать влияние на выработку политики. Определяющий вопрос состоит в том, осознавал ли он до этой даты, что устремления Японии носят преступный характер, так как после этой даты он по мере возможностей способствовал разработке и осуществлению этих замыслов.

Речь, с которой выступил Сато в августе 1938 года, не оставляет никаких сомнений в этом отношении. Он выразил точку зрения армии на войну в Китае. Он продемонстрировал полную осведомленность в подробностях относительно условий, которые так и не были раскрыты Китаю и на которых Япония готовилась урегулировать вопрос о войне против Китая. Эти условия недвусмысленно предусматривали устранение законного правительства Китая, признание марионеточного государства Маньчжоу-го, ресурсы которого к тому времени активно эксплуатировались в интересах Японии, регламентацию экономики Китая в

⁴²⁹ Ibid., pp. 1190-1191.

интересах Японии и размещение японских войск в Китае с целью обеспечить защиту этих незаконных завоеваний. Он заявил, что Китай будет поставлен под полный контроль Японии, а его ресурсы будут использоваться в интересах национальной обороны, то есть для военных приготовлений Японии. Он прогнозировал, что Япония будет вести войну с СССР, но заявил, что она выберет соответствующий момент, когда ее вооружения и производство уже будут на надлежащем уровне.

Эта речь свидетельствует о том, что Сато не верил, будто действия Японии в Китае были продиктованы желанием обеспечить охрану легитимных интересов Японии в Китае, в чем пытается уверить нас защита. Напротив, он знал, что нападения Японии на Китай были мотивированы стремлением захватить богатства соседа. Мы считаем, что Сато, зная о преступном характере этих действий, несомненно был причастен к заговору, начиная с 1941 года"⁴³⁰.

s) Сигэмицу, Мамору

361. Токийский трибунал признал Сигэмицу виновным по разделам 27, 29, 31, 32 и 33, принимая во внимание его должности в правительстве, осведомленность об агрессивном характере войны и его участие в ведении агрессивной войны:

- a) он был министром иностранных дел в 1943–1945 годах, когда Япония вела войну на Тихом океане;
- b) он полностью осознавал, что война на Тихом океане была агрессивной, поскольку знал о действиях заговорщиков, которые привели к этой войне;
- c) хотя он нередко отговаривал от проведения такой политики, он в 1943–1945 годах играл одну из главных ролей в ведении этой войны.

362. Трибунал признал Сигэмицу невиновным по разделу 1, придя к заключению, что он не был участником заговора, по следующим соображениям:

- a) он был советником посольства в Китае в 1931–1932 годах; советником Комитета по делам Маньчжурии; послом в СССР в 1936–1938 годах; послом в Соединенном Королевстве в 1938–1941 годах; и послом в Китае в 1942–1943 годах;

⁴³⁰ Ibid.

- b) не было представлено доказательств того, что он играл какую-либо роль в формировании политики в качестве советника Комитета по делам Маньчжурии;
- c) в качестве советника посольства и посла он никогда не выходил за рамки функций, присущих этим должностям, и неоднократно давал советы Министерству иностранных дел, противоречащие политике заговорщиков;
- d) когда в 1943 году он стал министром иностранных дел, политика заговорщиков по ведению некоторых агрессивных войн уже была выработана и проводилась, и в дальнейшем она оставалась неизменной.

363. Трибунал также признал Сигэмицу невиновным по разделу 35 без указания каких-либо причин⁴³¹.

t) Симада, Сигэтаро

364. Токийский трибунал признал Симада виновным по разделам 1, 27, 29, 31 и 32, принимая во внимание его должности в армии и участие в планировании и ведении агрессивной войны:

- a) до 1941 года он был морским офицером, выполнявшим свои обязанности и не участвовавшим в заговоре;
- b) в 1941–1944 годах он был министром военно-морских сил и в 1944 году начальником Генерального штаба Военно-морских сил;
- c) в качестве министра военно-морских сил он принимал участие во всех решениях заговорщиков при планировании и начале нападения на западные державы 7 декабря 1941 года;
- d) после объявления войны он играл одну из главных ролей в ее ведении.

Заявление защиты в отношении самообороны

365. Трибунал отклонил заявление защиты относительно самообороны в ответ на экономические меры, принятые западными державами, которое он уже рассматривал в связи со своими общими заключениями и выводами:

⁴³¹ Ibid., pp. 1193-1194.

«В качестве причины такого поведения он сослался на то, что введение эмбарго имело тяжелые последствия для Японии и пагубно сказывалось на ее обороноспособности; что имело место экономическая и военная "блокада" Японии; что Соединенные Штаты Америки проявляли неуступчивость и несговорчивость во время переговоров; и что союзниками была оказана помощь Китаю, что вызвало недовольство в Японии. Этот аргумент защиты не учитывает того факта, что завоевания с целью удержать то, за что он был полон решимости бороться, были, как ему было известно, завоеваниями, которые Япония осуществляла в период ведения агрессивных войн»⁴³².

ii) Сиратори, Тосио

366. Токийский трибунал признал Сиратори виновным по разделу 1, прияя к заключению, что он в течение многих лет и всеми имеющимися в его распоряжении средствами поддерживал цели заговора:

- a) в качестве начальника Управления информации Министерства иностранных дел в 1930–1933 годах он оправдывал захват Маньчжурии Японией в глазах мировой прессы;
- b) он давно начал выражать мнения по вопросам политики, которые учитывались высшим руководством страны;
- c) он давно выступал за выход Японии из Лиги Наций;
- d) он поддерживал создание марионеточного правительства в Маньчжурии;
- e) он был советником посольства в Швеции в 1933–1937 годах;
- f) в течение этого периода он был ярым приверженцем агрессивной войны и выражал мнение о том, что необходимо избавиться – если потребуется, с помощью силы – от российского влияния на Дальнем Востоке, пока Россия не стала слишком сильной для того, чтобы на нее можно было напасть; что необходимо избавиться от иностранного влияния в Китае, которое наносит ущерб интересам Японии; и что японские дипломаты должны поддерживать политику милитаристов;
- g) вернувшись в Японию, он публиковал статьи, в которых выступал за установление в Японии тоталитарного режима и за экспансионистскую политику Японии, Германии и Италии;
- h) он был назначен послом в Рим, когда в 1938 году начались переговоры о союзе между Японией, Германией и Италией;

⁴³² Ibid., p. 1197.

- i) во время этих переговоров он поддерживал заговорщиков, которые настаивали на заключении полномасштабного военного союза между указанными странами, отказывался выполнять инструкции министра иностранных дел в отношении заключения более ограниченного союза и грозил уйти в отставку, если не будут удовлетворены пожелания заговорщиков;
- j) он вернулся в Японию после провала переговоров и продолжал пропаганду в пользу заключения с Германией и Италией полномасштабного военного союза, который по-прежнему считал необходимым для реализации экспансионистских планов Японии;
- k) в своей пропаганде он демонстрировал приверженность всем целям заговорщиков, в том числе необходимости для Японии нападения на Китай и Россию, установлению союзнических отношений с Германией и Италией, принятию решительных мер против западных держав, установлению "нового порядка", использованию возможностей, которые открывала война в Европе, для продвижения на юг, и нападению на Сингапур.

367. Трибунал отметил, что в 1941 году Сиратори ушел в отставку с поста консультанта Министерства иностранных дел из-за болезни и впоследствии не принимал активного участия в событиях.

368. Трибунал признал Сиратори невиновным по разделам 27, 29, 31 и 32, поскольку он никогда не занимал положения, которое свидетельствовало бы о его каком-либо участии в агрессивной войне⁴³³.

v) Судзуки, Тэйити

369. Токийский трибунал признал Судзуки виновным по разделам 1, 27, 29, 31 и 32, принимая во внимание его должности в правительстве и армии, его поддержку агрессивной политики и участие в подготовке агрессивной войны и проведении агрессивной политики:

- a) он был военнослужащим и активным участником заговора, будучи в 1932 году подполковником и сотрудником Управления по военным вопросам;
- b) он выступал за формирование правительства, которое поддерживало бы планы заговорщиков в отношении Китая;
- c) будучи сотрудником вышеуказанного Управления, он настаивал на том, что СССР является заклятым врагом Японии, и помогал в подготовке агрессивной войны против него;

⁴³³ Ibid., pp. 1199-1201.

- d) он активно способствовал эксплуатации оккупированных Японией территорий Китая, будучи организатором и руководителем политico-административного отдела Комитета по развитию Азии;
- e) он получил должность министра без портфеля в кабинете, вновь сформированном для полной милитаризации Японии и продвижения на юг;
- f) в качестве председателя Комитета по планированию и министра без портфеля он регулярно посещал совещания "Общества согласия" – органа, фактически определявшего политику Японии;
- g) он присутствовал на большинстве важных совещаний, на которых принимались решения о развязывании и ведении агрессивных войн против союзных держав, и активно поддерживал заговор на этих совещаниях.

370. Трибунал признал Судзуки невиновным по разделам 35 и 36, придя к заключению, что не было представлено доказательств его участия в ведении войны против СССР (события на озере Хасан) или в ведении войны против СССР или Монгольской Народной Республики (события при Номонхане)⁴³⁴.

w) Того, Сигэнори

371. Токийский трибунал признал Того виновным по разделам 1, 27, 29, 31 и 32, принимая во внимание его должности в правительстве и участие в планировании и ведении агрессивной войны:

- a) он был министром иностранных дел в 1941–1942 годах и вновь в 1945 году;
- b) в качестве министра иностранных дел он участвовал в планировании и ведении войны на Тихом океане;
- c) он посещал заседания и совещания кабинета и соглашался со всеми принятыми на них решениями;
- d) он сыграл одну из главных ролей в ведении лицемерных переговорах с Соединенными Штатами, которые непосредственно предшествовали войне, и был склонен поддерживать планы сторонников войны;
- e) после того как разразилась война на Тихом океане, он наряду с другими членами кабинета участвовал ее ведении, а также в ведении войны в Китае⁴³⁵.

⁴³⁴ Ibid., pp. 1202-1203.

⁴³⁵ Ibid., p. 1204.

Заявление защиты

372. Трибунал отклонил общий аргумент защиты и ее ссылку на особые обстоятельства в отношении Того:

"Помимо общего для всех подсудимых аргумента защиты относительно якобы враждебного окружения и экономического удушения Японии, который уже рассматривался выше, Того особо ссылается на то, что он вошел в состав кабинета Тодзио на условии, что будут предприняты все усилия для успешного завершения переговоров с Соединенными Штатами. Кроме того, он заявляет, что с даты его вступления в должность он выступал против армии и сумел добиться от военных уступок, позволивших ему продолжать переговоры. Однако, когда переговоры провалились и война стала неизбежной, он, вместо того чтобы в знак протеста уйти в отставку, остался на своем посту и поддерживал войну. По его словам, иное поведение было бы трусостью. Однако его последующие поступки полностью опровергают это утверждение. В сентябре 1942 года он ушел в отставку в связи с разногласиями в кабинете относительно режима в оккупированных странах. Мы склонны судить о его действиях и искренности в одном случае на тех же основаниях, что и в другом"⁴³⁶.

373. Трибунал признал Того невиновным по разделу 36, прияя к заключению, что нет никаких доказательств совершения им какого-либо из вменяемых в этом пункте преступных деяний. Трибунал отметил, что "его роль в связи с этим разделом обвинения сводилась лишь к тому, что он подписал послевоенное соглашение между СССР и Японией, в котором устанавливалась граница между Маньчжурией и Внешней Монголией"⁴³⁷.

x) Тодзио, Хидэки

374. Токийский трибунал признал Тодзио виновным по разделам 1, 27, 29, 31, 32 и 33, прияя к заключению о том, что он нес основную ответственность за преступные нападения Японии на ее соседей, на основании следующих соображений:

- а) в 1937 году он стал начальником штаба Квантунской армии и играл одну из главных ролей практически во всех действиях заговорщиков;

⁴³⁶ Ibid., pp. 1204-1205.

- b) он планировал и готовил нападение на СССР;
- c) он рекомендовал предпринять еще одно военное наступление на Китай, чтобы обеспечить японской армии безопасность ее тыла при осуществлении планируемого нападения на СССР;
- d) с его помощью Маньчжурия была превращена в плацдарм для нападения на СССР, и он никогда не отказывался от намерения предпринять такое нападение при первой благоприятной возможности;
- e) в 1938 году он стал заместителем военного министра и занимал многие другие должности; он играл важную роль практически во всех аспектах мобилизации японского народа и экономики для ведения войны; и он выступал против предложений пойти на мирный компромисс с Китаем;
- f) в 1940 году он был назначен военным министром; он активно, решительно и последовательно поддерживал цели заговора и способствовал их осуществлению; он был одним из главных участников целенаправленных действий заговорщиков по планированию и ведению агрессивных войн против соседей Японии;
- g) в 1941–1944 годах он занимал пост премьер-министра;
- h) в качестве военного министра и премьер-министра он последовательно поддерживал политику, направленную на устранение национального правительства Китая, эксплуатацию ресурсов Китая в интересах Японии и сохранение присутствия японских войск в Китае с целью сохранения для Японии результатов войны против Китая;
- i) в переговорах, которые предшествовали нападениям 7 декабря 1941 года, он придерживался решительной позиции, согласно которой Япония должна была сохранить на этих переговорах результаты агрессии против Китая и свое господство в Восточной Азии и южных районах;
- j) он использовал свое огромное влияние для поддержки этой политики и играл одну из ведущих ролей в принятии решения начать войну с целью осуществления такой политики.

Заявление защиты относительно самообороны

375. Трибунал отклонил как абсолютно необоснованное заявление, согласно которому все нападения были правомерными мерами самообороны.

376. Трибунал признал Тодзио невиновным по разделу 36, прия к заключению, что не представлено никаких доказательств того, что он занимал какую-либо официальную должность, в силу которой он нес бы ответственность за войну в 1939 году, которая вменяется ему в вину⁴³⁸.

⁴³⁷ Ibid., p. 1205.

⁴³⁸ Ibid., pp. 1206-1207.

у) Умэдзу, Иосидзиро

377. Токийский трибунал признал Умэдзу виновным по разделам 1, 27, 29, 31 и 32, получив неопровергимые доказательства того, что он был участником заговора. Трибунал принял во внимание его должности в военной иерархии и участие в планировании и ведении агрессивной войны:

- a) он был армейским офицером;
- b) в 1934–1936 годах в качестве командующего японскими войсками в Северном Китае он продолжал агрессию против северных провинций, учредил прояпонское местное правительство и под угрозой применения силы вынудил китайцев заключить в 1935 году соглашение Хо–Умэдзу, ограничившее полномочия законного правительства Китая;
- c) он был заместителем военного министра в 1936–1938 годах, то есть в то время, когда армией принимались решения в отношении национальной политики и развития важнейших отраслей промышленности, что стало основной причиной развязывания войны на Тихом океане;
- d) когда в 1937 году в Китае вновь начались военные действия у моста Марко Поло, он знал о планах заговорщиков относительно ведения войны и одобрял их;
- e) он был членом Комитета по планированию при кабинете, а также членом многих других комитетов и комиссий, которые участвовали в разработке агрессивных планов заговорщиков и подготовке к осуществлению этих планов;
- f) в 1937 году начальник штаба Квантунской армии направил ему планы подготовки нападения на СССР, укрепления Квантунской армии и военных объектов во Внутренней Монголии, которые имели крайне важное значение для ведения войн против СССР и Китая;
- g) в 1939–1944 годах, будучи командующим Квантунской армией, он ориентировал экономику Маньчжоу-го на обслуживание интересов Японии, и в этот период разрабатывались планы оккупации советских территорий и установления военной администрации в советских районах;
- h) будучи с 1944 года и до капитуляции начальником Генерального штаба армии, он играл одну из главных ролей в ведении войны против Китая и западных держав.

378. Трибунал признал Умэдзу невиновным по разделу 36, прияя к заключению, что военные действия при Номонхане начались до того, как он принял командование Квантунской армией и занял этот пост за несколько дней до их окончания⁴³⁹.

⁴³⁹ Ibid., pp. 1210-1211.

IV. Организация Объединенных Наций

379. В 1945 году, по окончании Второй мировой войны, был принят Устав Организации Объединенных Наций. В нем отвергается возможность применения силы как способа разрешения споров. В пункте 4 статьи 2 Устава прямо признается обязательство воздерживаться в международных отношениях "от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций".

380. С 1945 года Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея и Международный Суд рассматривали вопрос об актах агрессии, совершенных в нарушение пункта 4 статьи 2 Устава, в соответствии с обязанностями, возложенными на эти главные органы Организации Объединенных Наций.

A. Совет Безопасности

381. В соответствии со статьей 24 Устава Организации Объединенных Наций главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности несет Совет Безопасности. Согласно статье 39 Устава он определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии. Кроме того, он уполномочен делать рекомендации или решать, какие меры следует принять в соответствии со статьями 41 и 42 для поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

382. Совет Безопасности рассматривал вопрос об актах агрессии в ряде ситуаций.

1) Южная Родезия

383. За несколько лет Совет Безопасности принял ряд резолюций, в которых осуждались различные акты агрессии, совершенные Южной Родезией против других стран, в том числе Анголы, Ботсваны, Замбии и Мозамбика.

384. В своей резолюции 326 (1973) от 2 февраля 1973 года Совет Безопасности рассмотрел вопрос об актах агрессии, совершенных Южной Родезией против Замбии, и, в частности:

- a) выразил серьезную озабоченность в связи с "положением, созданным провокационными и агрессивными актами, совершенными незаконным режимом Южной Родезии против безопасности и экономики Замбии";
- b) напомнил о своей резолюции 232 (1966), в которой определялось, что положение в Южной Родезии представляет собой угрозу международному миру и безопасности;
- c) выразил убежденность, что "недавние провокационные и агрессивные акты, совершенные незаконным режимом против Замбии", обостряют положение;
- d) заявил, что глубоко потрясен и опечален "потерей человеческих жизней и материальным ущербом, вызванными агрессивными актами незаконного режима Южной Родезии и его сообщников против Замбии"⁴⁴⁰.

385. В своих резолюциях 386 (1976) и 411 (1977) от 17 марта 1976 года и 30 июня 1977 года, соответственно, Совет Безопасности рассмотрел вопрос об актах агрессии, совершенных Южной Родезией против Мозамбика. В резолюции 386 Совет Безопасности осудил "все провокационные и агрессивные действия, включая военные вторжения, со стороны незаконного режима меньшинства в Южной Родезии против Народной Республики Мозамбик"⁴⁴¹. В резолюции 411 (1977) Совет, в частности:

- a) заявил, что возмущен "систематическими актами агрессии, совершаемыми незаконным режимом в Южной Родезии против Народной Республики Мозамбик, и имеющими место в результате этого человеческими жертвами и уничтожением материальных ценностей";
- b) признал тот факт, что недавние акты агрессии, совершенные Южной Родезией против Мозамбика, наряду с "повторяющимися актами агрессии и угрозами этого режима против суверенитета и территориальной целостности" Ботсваны и Замбии усиливают существующую серьезную угрозу безопасности и стабильности в этом районе;
- c) решительно осудил "незаконный расистский режим меньшинства в Южной Родезии за его недавние акты агрессии" против Мозамбика;
- d) торжественно заявил, что "эти акты агрессии, как и повторяющиеся нападения и угрозы" против Замбии и Ботсваны со стороны Южной Родезии, серьезно ухудшают ситуацию в этом районе⁴⁴².

⁴⁴⁰ Резолюция Совета Безопасности 326 (1973) была принята 13 голосами при 2 воздержавшихся (Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки) и при отсутствии голосов против.

⁴⁴¹ См. резолюцию Совета Безопасности 386 (1976), пункт 2. Резолюция была принята единогласно.

⁴⁴² Резолюция 411 (1977) Совета Безопасности была принята единогласно.

386. В своей резолюции 424 (1978) от 17 марта 1978 года Совет Безопасности рассмотрел вопрос о новых актах агрессии, совершенных Южной Родезией против Замбии, включая вооруженное вторжение, и, в частности:

- a) выразил серьезную обеспокоенность в связи с "многочисленными враждебными и неспровоцированными актами агрессии незаконного режима меньшинства в Южной Родезии, которые нарушают суверенитет, воздушное пространство и территориальную целостность Республики Замбия, приводят к гибели иувечьям ни в чем не повинных людей, а также к уничтожению собственности, и кульминационным моментом которых было вооруженное вторжение в Замбию 6 марта 1978 года";
- b) вновь подтвердил, что "существование расистского режима меньшинства в Южной Родезии и продолжение его актов агрессии против Замбии и других соседних независимых государств" представляют собой угрозу международному миру и безопасности;
- c) решительно осудил "недавнее вооруженное вторжение, совершенное незаконным расистским режимом меньшинства британской колонии Южная Родезия против Республики Замбия", как вопиющее нарушение ее суверенитета и территориальной целостности⁴⁴³.

387. В своей резолюции 445 (1979) от 8 марта 1979 года Совет Безопасности рассмотрел вопрос о вооруженном вторжении в Анголу, Замбию и Мозамбик со стороны Южной Родезии и, в частности:

- a) выразил серьезную обеспокоенность в связи с "беспорядочными военными операциями незаконного режима и распространением его преднамеренных и провокационных актов агрессии не только против соседних независимых государств, но также против не имеющих общей границы государств, которые приводят к произвольным убийствам беженцев и гражданского населения";
- b) вновь подтвердил, что "существование незаконного расистского режима меньшинства в Южной Родезии и продолжение его актов агрессии против соседних государств" представляют собой угрозу международному миру и безопасности;
- c) решительно осудил недавние вооруженные вторжения, совершенные Южной Родезией против Анголы, Замбии и Мозамбика, как вопиющее нарушение суверенитета и территориальной целостности этих стран⁴⁴⁴.

⁴⁴³ Резолюция 424 (1978) Совета Безопасности была принята единогласно.

⁴⁴⁴ Резолюция 445 (1979) Совета Безопасности была принята 12 голосами при 3 воздержавшихся (Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция) и при отсутствии голосов против.

388. В своей резолюции 455 (1979) от 23 ноября 1979 года Совет Безопасности рассмотрел вопрос о дальнейших актах агрессии, совершенных Южной Родезией при тайном соучастии Южной Африки против Замбии и, в частности:

- a) выразил серьезную обеспокоенность в связи с "многочисленными враждебными и неспровоцированными актами агрессии незаконного режима меньшинства в Южной Родезии, которые нарушают суверенитет, воздушное пространство и территориальную целостность Республики Замбия";
- b) выразил также серьезную обеспокоенность в связи с "продолжающимся тайным соучастием Южной Африки в повторяющихся актах агрессии, совершаемых против Республики Замбия мятежными силами незаконного режима меньшинства Южной Родезии";
- c) заявил о том, что опечален трагической потерей человеческих жизней и обеспокоен материальным ущербом и разрушением собственности, являющимися результатом повторяющихся актов агрессии, совершаемых Южной Родезией против Замбии;
- d) выразил убежденность, что "эти жестокие акты агрессии" со стороны Южной Родезии приобретают характер "постоянных и непрекращающихся нарушений", направленных на разрушение экономической инфраструктуры Замбии и ослабление ее поддержки борьбы народа Зимбабве за свободу и национальное освобождение;
- e) вновь подтвердил, что "существование расистского режима меньшинства в Южной Родезии и его продолжающиеся акты агрессии против Замбии и других соседних государств" представляют собой угрозу международному миру и безопасности;
- f) решительно осудил Южную Родезию за "продолжающиеся, возрастающие и неспровоцированные акты агрессии" против Замбии, которые представляют собой вопиющее нарушение ее суверенитета и территориальной целостности;
- g) решительно осудил продолжающееся тайное соучастие Южной Африки в повторяющихся актах агрессии, совершаемых против Замбии⁴⁴⁵.

2) Южная Африка

389. Совет Безопасности принял ряд резолюций, в которых осуждаются акты агрессии, совершенные Южной Африкой против Анголы, Ботсваны, Лесото, Сейшельских Островов и других государств в южной части Африки⁴⁴⁶.

⁴⁴⁵ Резолюция 455 (1979) Совета Безопасности была принята на основе консенсуса. 11 апреля 1980 года Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 466 (1980), в которой он не ссылался на "акты агрессии", но в пункте 1 строго осудил расистский режим Южной Африки за его "непрекращающиеся, усилившиеся и неспровоцированные акты против Республики Замбия, которые являются вопиющим нарушением суверенитета и территориальной целостности Замбии".

⁴⁴⁶ См. резолюцию 418 (1977) Совета Безопасности, принятую единогласно 4 ноября 1977 года (в которой признается, что наращивание военного потенциала и непрекращающиеся акты агрессии против соседних государств серьезно нарушают их безопасность, и

390. С 1976 по 1987 год Совет Безопасности принял несколько резолюций, в которых осуждаются акты агрессии, совершенные Южной Африкой против Анголы, и использование Южной Африкой международной территории Намибия для осуществления этой агрессии. В своей резолюции 387 (1976) от 31 марта 1976 года Совет рассмотрел вопрос о вооруженном вторжении Южной Африки в Анголу и, в частности:

- a) выразил серьезную обеспокоенность в связи с актами агрессии, совершенными Южной Африкой против Анголы, которые являются нарушением ее суверенитета и территориальной целостности;
- b) осудил использование Южной Африкой международной территории Намибия для осуществления этой агрессии;
- c) выразил серьезную обеспокоенность в связи с ущербом и разрушениями, причиненными южноафриканскими оккупационными войсками в Анголе, и захватом ими ангольского оборудования и материалов;
- d) осудил агрессию Южной Африки против Анголы⁴⁴⁷.

391. В своей резолюции 546 (1984) от 6 января 1984 года Совет Безопасности рассмотрел вопрос о бомбардировках и частичной оккупации Анголы Южной Африкой и, в частности:

- a) выразил серьезную озабоченность в связи с "новой эскалацией неспровоцированных бомбардировок и непрекращающихся актов агрессии, включая продолжающуюся военную оккупацию, совершаемых расистским режимом Южной Африки в нарушение суверенитета, воздушного пространства и территориальной целостности Анголы";
- b) заявил о том, что глубоко опечален "трагической гибелью все большего числа людей" и обеспокоен в связи с "ущербом и уничтожением имущества в результате этой эскалации бомбардировок и других актов военного нападения и оккупации Южной Африкой территории Анголы";
- c) решительно осудил Южную Африку "за ее новые, усилившиеся преднамеренные и неспровоцированные бомбардировки, а также за продолжающуюся оккупацию отдельных районов территории Анголы, что представляет собой грубое нарушение суверенитета и

содержится строгое осуждение Южной Африки за ее нападения на соседние независимые государства); а также резолюцию 581 (1986), принятую 13 февраля 1986 года 13 голосами при 2 воздержавшихся (Соединенное Королевство и Соединенные Штаты) и при отсутствии голосов против (в которой выражалось строгое осуждение Южной Африки за ее угрозы совершил акты агрессии против прифронтовых государств и других государств в южной части Африки).

⁴⁴⁷ Резолюция 387 (1976) Совета Безопасности была принята 9 голосами при 5 воздержавшихся (Италия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Франция и Япония) и при отсутствии голосов против, и один член (Китай) в голосовании не участвовал.

территориальной целостности этой страны и серьезно угрожает международному миру и безопасности";

- d) подтвердил "право Анголы, согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций и, в частности, статьи 51, принимать все меры, необходимые для защиты и ограждения своего суверенитета, территориальной целостности и независимости";
- e) подтвердил, что "Ангола имеет право на незамедлительную и надлежащую компенсацию за понесенные человеческие жертвы и за ущерб имуществу в результате этих актов агрессии и продолжающейся оккупации отдельных районов ее территории войсками Южной Африки"⁴⁴⁸.

392. В своей резолюции 571 (1985) от 20 сентября 1985 года Совет Безопасности рассмотрел вопрос о новой эскалации актов агрессии Южной Африки против Анголы, которые представляли собой постоянную и непрекращающуюся серию нарушений, и, в частности:

- a) выразил серьезную обеспокоенность в связи с "дальнейшей эскалацией враждебных, неспровоцированных и непрекращающихся актов агрессии и постоянных вооруженных вторжений", совершаемых Южной Африкой в нарушение суверенитета, воздушного пространства и территориальной целостности Анголы;
- b) выразил убежденность в том, что "эти акты вооруженных вторжений по своей интенсивности и выбору времени рассчитаны на то, чтобы подорвать усилия по урегулированию в южной части Африки путем переговоров";
- c) выразил огорчение по поводу трагической гибели людей, главным образом мирных жителей, и обеспокоенность в связи с повреждением и уничтожением имущества в результате эскалации актов агрессии;
- d) выразил серьезную обеспокоенность в связи с тем, что "эти произвольные акты агрессии со стороны Южной Африки представляют собой постоянную и непрекращающуюся серию нарушений" и направлены на ослабление поддержки, оказываемой прифронтовыми государствами движениям, борющимся за свободу и национальное освобождение народов Намибии и Южной Африки;
- e) решительно осудил "расистский режим Южной Африки за его преднамеренные, непрекращающиеся и постоянные вооруженные вторжения" в Анголу, которые представляют собой грубое нарушение суверенитета и территориальной целостности этой страны, а также серьезную угрозу международному миру и безопасности;

⁴⁴⁸ Резолюция 546 (1984) Совета Безопасности была принята 13 голосами при 2 воздержавшихся (Соединенное Королевство и Соединенные Штаты) и при отсутствии голосов против.

f) решительно осудил Южную Африку за использование ею международной территории Намибия в качестве плацдарма для совершения вооруженных вторжений в Анголу и дестабилизации положения в ней⁴⁴⁹.

393. В пункте 6 той же резолюции Совет Безопасности призвал также выплатить "полную и надлежащую компенсацию" Анголе за "гибель людей и ущерб имуществу в результате этих актов агрессии".

394. В своей резолюции 568 (1985) от 21 июня 1985 года Совет Безопасности рассмотрел вопрос о преднамеренных актах агрессии, совершенных Южной Африкой против Ботсваны, в том числе о вооруженном нападении на ее столицу, и, в частности:

- a) выразил свое возмущение и негодование по поводу человеческих жертв, нанесенных повреждений и значительного ущерба в результате этой акции;
- b) выразил "свою серьезную озабоченность по поводу того, что расистский режим прибегнул к применению военной силы против беззащитного и миролюбивого народа Ботсваны";
- c) выразил серьезную обеспокоенность по поводу того, что такие акты агрессии могут лишь усугубить и без того нестабильное и опасное положение в южной части Африки;

⁴⁴⁹ Резолюция 571 (1985) Совета Безопасности была принята единогласно. См. также резолюцию 428 (1978) Совета, принятую единогласно 6 мая 1978 года (с выражением серьезной обеспокоенности по поводу вооруженных вторжений, совершаемых Южной Африкой в нарушение суверенитета, воздушного пространства и территориальной целостности Анголы, в частности вооруженного вторжения 4 мая 1978 года; а также с решительным осуждением самого последнего вооруженного вторжения со стороны Южной Африки на территорию Анголы как грубого нарушения ее суверенитета и территориальной целостности); резолюцию 447 (1979), принятую 28 марта 1979 года 12 голосами при 3 воздержавшихся (Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция) и при отсутствии голосов против (с выражением серьезной обеспокоенности по поводу "преднамеренных, непрекращающихся и постоянных вооруженных вторжений со стороны Южной Африки в нарушение суверенитета, воздушного пространства и территориальной целостности" Анголы и с решительным осуждением этих вооруженных вторжений как вопиющего нарушения суверенитета и территориальной целостности Анголы); резолюцию 454 (1979), принятую 2 ноября 1979 года 12 голосами при 3 воздержавшихся (Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция) и при отсутствии голосов против (с выражением серьезной озабоченности по поводу "преднамеренных, непрекращающихся и постоянных вооруженных вторжений, совершаемых Южной Африкой в нарушение суверенитета, воздушного пространства и территориальной целостности" Анголы, и с решительным осуждением агрессии Южной Африки против Анголы); резолюцию 475 (1980), принятую 27 июня 1980 года 12 голосами при 3 воздержавшихся (Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция) и при отсутствии голосов против (с выражением серьезной обеспокоенности по поводу эскалации враждебных, неспровоцированных и непрекращающихся актов агрессии и постоянных вооруженных вторжений, совершаемых Южной Африкой в нарушение суверенитета, воздушного пространства и территориальной целостности Анголы, и с решительным осуждением Южной Африки за преднамеренные, непрекращающиеся и постоянные вооруженные вторжения в Анголу как вопиющее нарушение ее суверенитета и территориальной целостности); резолюцию 567 (1985), принятую единогласно 20 июня 1985 года (с выражением решительного осуждения "Южной Африки за ее недавние акты агрессии против территории Анголы в провинции Кабinda, а также новые усилившиеся, преднамеренные и неспровоцированные акты агрессии" как вопиющее нарушение суверенитета и территориальной целостности Анголы); резолюцию 574 (1985), принятую единогласно 7 октября 1985 года (с решительным осуждением Южной Африки в связи с преднамеренной и неспровоцированной вооруженной агрессией против Анголы в форме вооруженного вторжения 28 сентября 1985 года и продолжающейся оккупацией отдельных районов территории Анголы, что является вопиющим нарушением ее суверенитета и территориальной целостности); резолюцию 577 (1985), принятую единогласно 6 декабря 1985 года (с решительным осуждением Южной Африки в связи с непрекращающейся, усиливающейся и неспровоцированной агрессией против Анголы, что является вопиющим нарушением ее суверенитета и территориальной целостности); и резолюцию 602 (1987), принятую единогласно 25 ноября 1987 года (с решительным осуждением Южной Африки в связи с непрекращающимися и усиливающимися актами агрессии против Анголы, а также продолжающейся оккупацией отдельных районов территории Анголы, что является вопиющим нарушением ее суверенитета и территориальной целостности).

- d) принял к сведению, что этот недавний инцидент явился одной из многочисленных провокационных акций, предпринятых Южной Африкой против Ботсваны, и что расистский режим объявил о своем намерении продолжать и расширять такие нападения;
- e) решительно осудил "несправедливое и произвольное вооруженное нападение, совершенное недавно Южной Африкой на столицу Ботсваны, как акт агрессии против этой страны и серьезное нарушение ее территориальной неприкосновенности и национального суверенитета";
- f) осудил также "все акты агрессии, провокаций и запугивания, в том числе убийства, шантаж, похищения и уничтожение имущества, совершаемые расистским режимом Южной Африки против Ботсваны"⁴⁵⁰.

395. В своей резолюции 572 (1985) от 30 сентября 1985 года Совет Безопасности в пункте 4 потребовал, чтобы "Южная Африка выплатила Ботсване полную и надлежащую компенсацию за человеческие жертвы и ущерб имуществу в результате ее акта агрессии"⁴⁵¹.

396. В своей резолюции 527 (1982) от 15 декабря 1982 года Совет Безопасности, осудив Южную Африку за ее "преднамеренный агрессивный акт против Королевства Лесото, являющийся грубым нарушением суверенитета и территориальной целостности этой страны", потребовал, чтобы "Южная Африка выплатила полную и надлежащую компенсацию Королевству Лесото за понесенные в результате этого агрессивного акта жертвы и ущерб собственности". Он также призвал Южную Африку публично заявить, что "она в будущем будет соблюдать положения Устава и что она не будет совершать агрессивные акты против Лесото, прямо или через своих подставных лиц"⁴⁵².

397. В своей резолюции 580 (1985) от 30 декабря 1985 года Совет Безопасности рассмотрел вопрос об ответственности Южной Африки за нападение на южноафриканских беженцев и граждан Лесото, повлекшее убийства, и, в частности:

- a) выразил серьезную озабоченность "в связи с недавними несправедливыми и преднамеренными убийствами, ответственность за которые несет Южная Африка, совершенными в нарушение суверенитета и территориальной неприкосновенности Королевства Лесото, и их последствиями для мира и безопасности в южной части Африки";

⁴⁵⁰ Резолюция 568 (1985) Совета Безопасности была принята единогласно.

⁴⁵¹ Резолюция 572 (1985) Совета Безопасности была принята единогласно.

⁴⁵² Резолюция 527 (1982) Совета Безопасности была принята единогласно.

- b) выразил серьезную озабоченность в связи с тем, что этот агрессивный акт направлен на ослабление гуманитарной поддержки, которую Лесото оказывает южноафриканским беженцам;
- c) выразил скорбь по поводу "трагической гибели шести южноафриканских беженцев и трех граждан Лесото в результате этого агрессивного акта, совершенного против Лесото";
- d) решительно осудил "эти убийства и недавние акты неспровоцированного и преднамеренного насилия, ответственность за которые несет Южная Африка", совершенные против Лесото в явное нарушение суверенитета и территориальной неприкосновенности этой страны;
- e) потребовал, чтобы Южная Африка выплатила полную и надлежащую компенсацию Королевству Лесото за понесенные в результате этого агрессивного акта ущерб и жертвы⁴⁵³.

398. В своей резолюции 496 (1981) от 15 декабря 1981 года Совет Безопасности осудил "агрессию, совершенную наемниками [25 ноября 1981 года] против Республики Сейшельские Острова, и последовавший за ней захват и угон самолета" и постановил направить комиссию для проведения расследования происхождения, подоплеки и финансирования агрессии, совершенной наемниками, а также определения и оценки экономического ущерба и представления доклада Совету⁴⁵⁴. На основе этого доклада Совет принял резолюцию 507 (1982) от 28 мая 1982 года, в которой он решительно осудил агрессию, совершенную наемниками против Сейшельских Островов, и приветствовал Сейшельские Острова в связи с успешным отражением агрессии наемников и защитой своей территориальной целостности и независимости. В той же резолюции Совет призвал все государства предоставить ему любую информацию, которую они могли иметь в связи с агрессией, совершенной наемниками, и которая могла дополнительно пролить свет на обстоятельства совершения агрессии, в частности протоколы судебных заседаний и показаний в любом судебном процессе над любым членом вторгшихся сил наемников⁴⁵⁵.

3) Бенин

399. В 1977 году Бенин подвергся нападению со стороны вторгшихся сил наемников. В своей резолюции 405 (1977), принятой 14 апреля 1977 года, Совет Безопасности осудил нападение как

⁴⁵³ Резолюция 580 (1985) Совета Безопасности была принята единогласно.

⁴⁵⁴ Резолюция 496 (1981) Совета Безопасности была принята единогласно.

⁴⁵⁵ Резолюция 507 (1982) Совета Безопасности была принята единогласно.

акт агрессии. После изучения доклада⁴⁵⁶ Специальной миссии Совета Безопасности о нападении Совет Безопасности, в частности:

- a) выразил глубокое сожаление "по поводу человеческих жертв и значительного разрушения имущества, вызванных силами вторжения в ходе их нападения на Котону 16 января 1977 года";
- b) решительно осудил "акт вооруженной агрессии, совершенный против Народной Республики Бенин 16 января 1977 года";
- c) вновь подтвердил свою резолюцию 239 (1967), осуждающую "любое государство, упорно продолжающее позволять или терпеть практику набора наемников и предоставление для них условий с целью свержения правительств государств-членов"⁴⁵⁷.

4) Тунис

400. В двух отдельных случаях Совет Безопасности рассмотрел вопрос о нападениях, совершенных Израилем против Туниса, и охарактеризовал эти нападения как незаконные акты агрессии.

401. В своей резолюции 573 (1985) от 4 октября 1985 года Совет Безопасности рассмотрел вопрос о воздушном налете, совершенном Израилем против Туниса, и, в частности:

- a) с беспокоенностью отметил, "что нападение Израиля привело к многочисленным человеческим жертвам и огромному материальному ущербу";
- b) обратил внимание на обязательство, о котором говорится в пункте 4 статьи 2 Устава;
- c) выразил глубокую беспокоенность "в связи с угрозой миру и безопасности в районе Средиземноморья, которая вызвана воздушным налетом, совершенным Израилем 1 октября на район Хаммам-Пляж, расположенный в южном пригороде Туниса";
- d) обратил внимание на серьезность последствий, которые не может не иметь "агрессия, совершенная Израилем", для любой инициативы, направленной на установление мира на Ближнем Востоке;

⁴⁵⁶ S/12294/Rev.1. Специальная миссия сделала следующие выводы относительно нападения:

"Поскольку вторгнувшаяся группа, прибывшая из-за пределов территории этой страны, посягала на территориальную целостность, независимость и суверенитет государства Бенин, не может быть никаких сомнений в том, что государство Бенин было объектом агрессии.

Также очевидно, что большинство из нападавших, не являющиеся гражданами Бенина, участвовали в этой операции ради денег и, следовательно, были наемниками". (Там же, пункты 142–143.)

⁴⁵⁷ Резолюция 405 (1977) Совета Безопасности была принята на основе консенсуса. В своей последующей резолюции 419 (1977), принятой без голосования 24 ноября 1977 года, Совет Безопасности дополнительно рассмотрел вопрос в отношении "угрозы агрессии со стороны наемников" против Бенина. Он принял к сведению желание Бенина, чтобы наемники, которые участвовали в нападении, в должном порядке предстали перед судом.

- e) учел, что правительство Израиля взяло на себя ответственность за это нападение;
- f) решительно осудил "акт вооруженной агрессии, совершенный Израилем в отношении территории Туниса, который представляет собой вопиющее нарушение Устава Организации Объединенных Наций, международного права и норм поведения";
- g) потребовал, "чтобы Израиль воздержался от совершения или угрозы совершения подобных актов агрессии"⁴⁵⁸.

402. В своей резолюции 611 (1988) от 25 апреля 1988 года Совет Безопасности рассмотрел вопрос о новом акте агрессии, совершенном Израилем против Туниса, и, в частности:

- a) с беспокойством отметил, что "нападение, совершенное 16 апреля 1988 года в районе Сиди-Бу-Саид, привело к человеческим жертвам, в частности убийству г-на Халиля аль-Вазира";
- b) напомнил об обязательстве, предусмотренном в пункте 4 статьи 2 Устава;
- c) выразил глубокую беспокойство в связи с "настоящим актом агрессии, который вновь представляет собой серьезную угрозу миру, безопасности и стабильности в районе Средиземноморья";
- d) решительно осудил "агрессию, совершенную 16 апреля 1988 года против суверенитета и территориальной неприкосновенности Туниса, представляющую собой вопиющее нарушение Устава Организации Объединенных Наций, международного права и норм поведения"⁴⁵⁹.

5) Ирак

403. После вторжения в Кувейт 2 августа 1990 года вооруженных сил Ирака Совет Безопасности, действуя в соответствии со статьями 39 и 40 Устава, принял резолюцию 660 (1990), в которой он осудил "вторжение Ирака в Кувейт"⁴⁶⁰. В ряде последующих резолюций Совет, осуждая "вторжение" и незаконную "оккупацию" Ираком Кувейта⁴⁶¹, не употреблял термина "агрессия" или "акт агрессии"⁴⁶².

⁴⁵⁸ Резолюция 573 (1985) Совета Безопасности была принята 14 голосами при 1 воздержавшемся (Соединенные Штаты) и при отсутствии голосов против.

⁴⁵⁹ Резолюция 611 (1988) Совета Безопасности была принята 14 голосами при 1 воздержавшемся (Соединенные Штаты) и при отсутствии голосов против.

⁴⁶⁰ Резолюция 660 (1990) Совета Безопасности была принята 14 голосами при отсутствии голосов против. Один член (Йемен) не участвовал в голосовании.

⁴⁶¹ См., например, резолюцию 661 (1990), принятую 6 августа 1990 года (13 голосами при 2 воздержавшихся и при отсутствии голосов против), и резолюцию 662 (1990), принятую единогласно 9 августа 1990 года.

⁴⁶² См. резолюцию 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи, принятую 27 декабря 1965 года, в которой "вооруженное вмешательство" рассматривается в качестве синонима "агрессии".

404. В своей резолюции 667 (1990) от 16 сентября 1990 года, принятой после вторжения Ирака в Кувейт и решения Ирака о закрытии дипломатических и консульских представительств в Кувейте, а также лишении привилегий и иммунитетов этих представительств и их персонала, Совет Безопасности решительно осудил "агрессивные действия, совершенные Ираком против дипломатических помещений и персонала в Кувейте, включая похищение иностранных граждан, которые находились в этих помещениях"⁴⁶³.

В. Генеральная Ассамблея

405. В соответствии со статьей 11 Устава Генеральная Ассамблея уполномочена обсуждать любые вопросы, относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности, поставленные перед ней любым членом Организации или Советом Безопасности или государством, которое не является членом Организации⁴⁶⁴. Генеральная Ассамблея может также давать рекомендации по таким вопросам соответствующему государству или государствам, Совету Безопасности или обоим одновременно, за исключениями, предусмотренными в статье 12. Генеральная Ассамблея должна передать любой такой вопрос, требующий действий, в Совет Безопасности или до, или после обсуждения. Кроме того, Генеральная Ассамблея может рекомендовать меры мирного улаживания любой ситуации, которая могла бы нарушить общее благополучие или дружественные отношения между нациями, в соответствии со статьей 14, за исключениями, предусмотренными в статье 12. Генеральная Ассамблея не может давать какие-либо рекомендации, касающиеся спора или ситуации, в отношении которых Совет Безопасности выполняет свои функции, возложенные на него Уставом, если только Совет не запросит об этом согласно статье 12. Генеральная Ассамблея вправе обращать внимание Совета Безопасности на ситуации, которые могли бы угрожать международному миру и безопасности.

406. 3 ноября 1950 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 377 (V) под названием "Единство в пользу мира", в которой она подтвердила, что инициатива переговоров о заключении предусмотренных в статье 43 Устава соглашений о вооруженных силах принадлежит Совету

⁴⁶³ Резолюция 667 (1990) Совета Безопасности была принята единогласно.

⁴⁶⁴ Генеральная Ассамблея уполномочена также организовывать исследования и делать рекомендации в целях поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации, согласно подпункту а) пункта 1 статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций. В связи с этим Генеральная Ассамблея обратилась к Комиссии международного права с просьбой подготовить проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Проект статьи, содержащей определение агрессии, и комментарий к ней, принятые Комиссией международного права в 1996 году, воспроизводятся в документе PCNICC/2000/WGCA/INF/1, который был направлен Рабочей группе по преступлению агрессии на пятом заседании Подготовительной комиссии, состоявшемся с 12 по 30 июня 2000 года.

Безопасности, и выразила желание, чтобы до заключения таких соглашений Организация Объединенных Наций имела в своем распоряжении средства для поддержания международного мира и безопасности. Далее Генеральная Ассамблея указала, что, если Совет Безопасности вследствие разногласия постоянных членов оказывается не в состоянии выполнить свою главную обязанность по поддержанию мира и безопасности во всех случаях, когда имеются основания усматривать угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии, Генеральная Ассамблея немедленно рассматривает этот вопрос с целью сделать членам Организации необходимые рекомендации относительно коллективных мер, включая – в случае нарушения мира или акта агрессии – применение, когда это необходимо, вооруженных сил для поддержания или восстановления международного мира и безопасности⁴⁶⁵.

407. В 1965 году Генеральная Ассамблея приняла Декларацию о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета [Резолюция 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи]⁴⁶⁶. В седьмом пункте преамбулы к резолюции говорится, что "вооруженное вмешательство является синонимом агрессии и в силу этого противоречит основным принципам, на которых должно быть построено мирное международное сотрудничество между государствами".

408. В 1974 году Генеральная Ассамблея утвердила определение агрессии и рекомендовала Совету Безопасности учитывать его как руководство при установлении наличия акта агрессии согласно статье 39 Устава. Кроме того, Генеральная Ассамблея приняла ряд резолюций относительно актов агрессии в ситуациях, связанных с Кореей, Намибией, Южной Африкой, Ближним Востоком и Боснией и Герцеговиной. В некоторых случаях Генеральная Ассамблея заявляла, что конкретное поведение государства является актом агрессии в соответствии с определением агрессии.

1. Определение агрессии

409. В 1974 году Генеральная Ассамблея приняла определение агрессии и рекомендовала Совету Безопасности учитывать его как руководство при установлении в соответствии с Уставом наличия

⁴⁶⁵ Резолюция 377 (V) Генеральной Ассамблеи, принятая 52 голосами против 5 при 2 воздержавшихся.

⁴⁶⁶ Резолюция 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи была принята 21 декабря 1965 года 109 голосами при 1 воздержавшемся.

акта агрессии⁴⁶⁷. Ассамблея сочла, что агрессия является наиболее серьезной и опасной формой незаконного применения силы⁴⁶⁸. Она также признала, что агрессивная война является преступлением против международного мира⁴⁶⁹.

410. В статье 1 агрессия определяется как "применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или любым другим образом, несовместимым с Уставом..."⁴⁷⁰.

411. В статье 2 предусматривается, что применение государством вооруженной силы первым в нарушение Устава является *prima facie* актом агрессии. Однако Совет Безопасности может сделать вывод, что тот или иной акт не является агрессией в силу других соответствующих обстоятельств, включая не столь серьезный характер данного акта или его последствий.

412. В статье 3 содержится перечень действий, которые, независимо от объявления войны, в соответствии со статьей 2 квалифицируются в качестве акта агрессии:

"а) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства, или любая военная оккупация, какой бы

⁴⁶⁷ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, принятая без голосования 14 декабря 1974 года. Аналогичным образом, Специальный комитет Временной смешанной комиссии по сокращению вооружений, созданный Лигой Наций, еще раньше считал целесообразным дать точное определение того, что такое акт агрессии, с целью дать Совету основу для принятия в каждом конкретном случае решения о том, был ли совершен акт агрессии. Комиссия пришла к выводу, что "невозможно дать простое определение агрессии и что нельзя разработать простой критерий для установления того, действительно ли имел место акт агрессии". Комиссия также пришла к выводу, что поэтому "необходимо дать Совету полную свободу усмотрения в этом вопросе" и лишь указать на те факторы, которые могли бы послужить элементами справедливого решения. Эти факторы сводились к следующему:

"а) фактическая промышленная и экономическая мобилизация, проведенная либо государством на своей собственной территории, либо лицами или объединениями на иностранной территории;
б) тайная военная мобилизация посредством формирования или найма иррегулярных войск или посредством объявления состояния войны, что могло бы стать предлогом для начала военных действий;
в) воздушная, химическая или морская атака, совершенная одной стороной против другой стороны;
г) присутствие вооруженных сил одной стороны на территории другой стороны;
д) отказ любой из сторон отвести свои вооруженные силы за линию или линии, указанную(ые) Советом;
е) явно агрессивная политика одной из сторон по отношению к другой стороне и последующий отказ этой стороны представить предмет спора для вынесения рекомендации Совета или принятия решения Постоянной Палатой Международного Правосудия, а также принять рекомендацию или решение после их вынесения".

Далее Комиссия сделала вывод, что "в случае неожиданного нападения довольно просто принять решение об агрессии, но в целом, если агрессии предшествует период политической напряженности и общей мобилизации, установление факта агрессии или момента ее совершения будет весьма затруднительным". Однако Комиссия также отметила, что в таком случае Совет должен будет принять меры по предотвращению войны и поэтому, возможно, будет в состоянии сформулировать позицию по вопросу о том, какая сторона "действительно руководствовалась агрессивными намерениями". Commentary on the Definition of a Case of Aggression by a Special Committee of the Temporary Mixed Commission, Records of the Fourth Assembly, Minutes of the Third Committee, League of Nations O.J. Spec. Supp. 26, pp. 183-185.

⁴⁶⁸ Там же, пункт 5 преамбулы.

⁴⁶⁹ Там же, пункт 2 статьи 5. Ранее в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций Генеральная Ассамблея определила развязывание агрессивной войны как преступление против мира [резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, принятая без голосования 24 октября 1970 года, приложение].

⁴⁷⁰ Еще раньше Генеральная Ассамблея установила в Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств и об ограждении их независимости и суверенитета, "что вооруженное вмешательство является синонимом агрессии" [резолюция 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи, принятая 21 декабря 1965 года 109 голосами при 1 воздержавшемся и при отсутствии голосов против].

временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее;

b) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства⁴⁷¹;

c) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства⁴⁷²;

d) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы, или морские или воздушные флоты другого государства⁴⁷³;

e) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращении действия соглашения;

f) действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;

g) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них".

413. В статье 4 прямо говорится о неисчерпывающем характере этого перечня, а также о возможности для Совета Безопасности определять другие акты как агрессию в соответствии с Уставом.

⁴⁷¹ Доклад Специального комитета по вопросу об определении агрессии содержит следующее примечание: «В отношении подпункта b) статьи 3 Специальный комитет согласился, что выражение "любое оружие" используется без проведения различия между обычным оружием, оружием массового уничтожения и любым другим видом оружия». *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, Двадцать девятая сессия, Дополнение № 19* (A/9619, пункт 20).

⁴⁷² В докладе Шестого комитета содержится следующее положение в отношении Определения агрессии: "Шестой комитет достиг соглашения о том, что ничто в Определении агрессии, и в частности в статье 3 с), не может истолковываться как позволение государству блокировать, вопреки международному праву, пути свободного доступа к морю и от моря страны, не имеющей выхода к морю". *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, Двадцать девятая сессия, пункт 86 повестки дня*, документ A/9890, пункт 9.

⁴⁷³ В докладе Шестого комитета содержится следующее положение в отношении определения агрессии: "Шестой комитет достиг соглашения о том, что ничто в определении агрессии, и в частности в пункте d) статьи 3, не может истолковываться как насилие ущерб полномочиям какого-либо государства осуществлять свои права в рамках национальной юрисдикции при условии, что осуществление этих прав не будет несогласно с Уставом Организации Объединенных Наций". Там же, пункт 10.

414. В пункте 1 статьи 5 предусматривается, что никакие соображения любого характера, будь то политического, экономического, военного или иного характера, не могут служить оправданием агрессии⁴⁷⁴.

2. Резолюции в отношении ситуаций, связанных с агрессией

a) Корея

415. В своей резолюции 498 (V), принятой 1 февраля 1951 года, Генеральная Ассамблея рассмотрела вопрос об интервенции Китая в Корее и сделала вывод, что Китай совершил агрессию. Генеральная Ассамблея, в частности:

- a) отметила, что "в отношении интервенции китайских коммунистов в Корее Совет Безопасности, ввиду отсутствия единогласия среди его постоянных членов, не был в состоянии выполнить свою главную обязанность по поддержанию международного мира и безопасности";
- b) отметила, что Китай не принял предложений Организации Объединенных Наций относительно прекращения военных действий в Корее в целях мирного урегулирования вопроса и что его вооруженные силы продолжают вторжение в Корею и ведут наступление крупными силами на находящиеся в Корее Вооруженные силы Организации Объединенных Наций;
- c) констатировала, что Китай, "оказывая непосредственную помощь и содействие стороне, уже начавшей агрессию в Корее, и ведя военные действия против находящихся в Корее Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, тем самым сам совершает агрессию в Корее"⁴⁷⁵.

⁴⁷⁴ Доклад Специального комитета по вопросу об определении агрессии содержит следующее примечание: «В отношении первого пункта статьи 5 Комитет имел в виду, в частности, принцип, содержащийся в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, согласно которому "ни одно государство или группа государств не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние или внешние дела другого государства"». *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, Двадцать девятая сессия, Дополнение № 19* (A/9619, пункт 20).

⁴⁷⁵ Резолюция 498 (V) Генеральной Ассамблеи была принята 44 голосами против 7 при 9 воздержавшихся. См. также резолюции Генеральной Ассамблеи 500 (V) от 18 мая 1951 года, 712 (VII) от 28 августа 1953 года и 2132 (XX) от 21 декабря 1965 года по корейскому вопросу, в которых повторяется упоминание "агрессии".

b) Намибия

416. В период 60-х – 80-х годов Генеральная Ассамблея приняла ряд резолюций, осуждающих как акт агрессии оккупацию Намибии Южной Африкой и использование ею международной территории Намибия для совершения агрессии против независимых африканских государств. В 1963 году Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 1899 (XVIII) по Юго-Западной Африке, в которой заявила, что считает "актом агрессии любую попытку аннексировать какую-либо часть территории Юго-Западной Африки или всю эту территорию". В 1978 году Генеральная Ассамблея созвала свою девятую специальную сессию для рассмотрения вопроса об ухудшении ситуации в Намибии в результате попыток Южной Африки сохранить свою незаконную оккупацию территории и усиления ею актов агрессии и репрессий против народа Намибии. В резолюции S-9/2, принятой 3 мая 1978 года, Генеральная Ассамблея, в частности:

- a) вновь подтвердила, что "незаконная оккупация Южной Африкой Намибии является продолжающимся актом агрессии против народа Намибии и против Организации Объединенных Наций";
- b) заявила, что "агрессивная политика южноафриканского оккупационного режима в Намибии находит также свое отражение в его неоднократных актах агрессии против соседних государств, в частности Анголы и Замбии, вооруженных нападениях на них и в нарушении их территориальной целостности, что вызывает большие человеческие жертвы и причиняет значительный ущерб имуществу"⁴⁷⁶.

417. Впоследствии Генеральная Ассамблея заявила, что незаконная оккупация Южной Африкой Намибии является актом агрессии в соответствии с определением агрессии. В ряде резолюций Генеральная Ассамблея, в частности:

- a) решительно заявила, что продолжающаяся незаконная и колониальная оккупация Намибии со стороны Южной Африки, вопреки неоднократным резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, является актом агрессии против народа Намибии и вызовом полномочиям Организации Объединенных Наций, которая несет прямую ответственность за Намибию до достижения ею независимости;
- b) заявила, что незаконная оккупация Намибии Южной Африкой является актом агрессии против народа Намибии в соответствии с определением агрессии;

⁴⁷⁶ Резолюция S-9/2 Генеральной Ассамблеи была принята 119 голосами при 2 воздержавшихся и при отсутствии голосов против. См. также резолюцию 36/121 A, принятую 10 декабря 1981 года 120 голосами при 27 воздержавшихся и при отсутствии голосов против.

- c) решительно осудила Южную Африку за наращивание ею военного потенциала в Намибии, введение обязательной воинской повинности в Намибии, за набор и обучение намибийцев для племенных армий и за использование наемников для подавления народа Намибии и осуществления политики военных нападений на независимые африканские государства, а также за ее угрозы и акты диверсии и агрессии против этих государств;
- d) решительно осудила Южную Африку за использование ею незаконно оккупированной международной территории Намибия как базы для непрекращающихся вооруженных нападений или плацдарма для совершения вооруженных вторжений, диверсий, дестабилизации и агрессии против независимых африканских государств, что приводит к огромным человеческим жертвам и уничтожению экономической инфраструктуры;
- e) особо осудила Южную Африку за ее акты агрессии против Анголы, Ботсваны, Замбии, Зимбабве и Мозамбика;
- f) решительно осудила Южную Африку за ее непрекращающиеся и неспровоцированные акты агрессии против Анголы и вторжение в эту страну, в том числе за постоянную оккупацию части ее территории, что является грубым нарушением суверенитета Анголы и ее территориальной целостности⁴⁷⁷.

с) Южная Африка

418. В период 60-х – 80-х годов Генеральная Ассамблея приняла несколько резолюций, осуждающих Южную Африку за неоднократные акты агрессии против других африканских государств⁴⁷⁸. В 1962 году Генеральная Ассамблея предостерегла Южную Африку, заявив, что всякая попытка "аннексировать указанные три территории [Басутоленд, Бечуаналенд и Свазиленд]

⁴⁷⁷ См. резолюцию 36/121 А Генеральной Ассамблеи, принятую 10 декабря 1981 года 120 голосами при 27 воздержавшихся и при отсутствии голосов против; резолюцию 37/233 А, принятую 20 декабря 1982 года 120 голосами при 23 воздержавшихся и при отсутствии голосов против; резолюцию 38/36 А, принятую 1 декабря 1983 года 117 голосами при 28 воздержавшихся и при отсутствии голосов против; резолюцию 39/50 А, принятую 12 декабря 1984 года 128 голосами при 25 воздержавшихся и при отсутствии голосов против; резолюцию 40/97 А, принятую 13 декабря 1985 года 131 голосом при 23 воздержавшихся и при отсутствии голосов против; резолюцию S-14/1, принятую без голосования 20 сентября 1986 года; резолюцию 41/39 А, принятую 20 ноября 1986 года 130 голосами при 26 воздержавшихся и при отсутствии голосов против; резолюцию 42/14 А, принятую 6 ноября 1987 года 131 голосом при 24 воздержавшихся и при отсутствии голосов против; и резолюцию 43/26 А, принятую 17 ноября 1988 года 130 голосами при 23 воздержавшихся и при отсутствии голосов против.

⁴⁷⁸ См. резолюцию 36/172 А Генеральной Ассамблеи, принятую 17 декабря 1981 года 115 голосами против 12 при 16 воздержавшихся (с решительным осуждением Южной Африки за неоднократные акты агрессии против независимых африканских государств, призванные дестабилизировать ситуацию в южной части Африки); резолюцию 36/8, принятую 28 октября 1981 года 121 голосом против 19 при 6 воздержавшихся (с решительным осуждением повторяющихся актов агрессии, совершенных Южной Африкой против соседних государств, в частности Анголы, Ботсваны, Замбии и Мозамбика); резолюцию 38/39 А, принятую 5 декабря 1983 года 124 голосами против 16 при 10 воздержавшихся (с решительным осуждением Южной Африки за повторяющиеся акты агрессии против независимых африканских государств); и резолюцию 39/72 А, принятую 13 декабря 1984 года 132 голосами против 15 при 15 воздержавшихся (с решительным осуждением повторяющихся актов агрессии, совершенных Южной Африкой против независимых африканских государств и с объявлением виновности Южной Африки в актах агрессии).

или нарушить их территориальную целостность будет считаться актом агрессии"⁴⁷⁹. Она также осудила Южную Африку, в частности, за:

- a) ее вооруженное вмешательство в 1969 году в Южной Родезии как акт агрессии⁴⁸⁰;
- b) ее продолжающиеся акты агрессии, в частности нападение на Матолу (Мозамбик) в январе 1981 года, крупномасштабное вторжение в Анголу с июля 1981 года и ее вторжение на Сейшельские Острова в ноябре 1981 года⁴⁸¹;
- c) ее акты военной агрессии против Анголы, Ботсваны, Замбии, Зимбабве, Лесото, Мозамбика, Свазиленда и Сейшельских Островов, а также ее действия по вербовке, обучению, финансированию и вооружению наемников для агрессии против соседних государств⁴⁸²;
- d) ее продолжающуюся оккупацию частей территории Анголы, акты вооруженной агрессии против Лесото, а также акты агрессии против Мозамбика⁴⁸³;
- e) ее открытые и скрытые агрессивные действия, направленные на дестабилизацию соседних государств и нацеленные против беженцев из Южной Африки и Намибии⁴⁸⁴.

419. Генеральная Ассамблея также потребовала, чтобы Южная Африка выплатила "полную компенсацию" за свои акты агрессии против Анголы, Лесото и других независимых африканских государств⁴⁸⁵.

420. Генеральная Ассамблея далее отметила в различных резолюциях, что Совет Безопасности не выполнил своих обязанностей в отношении южной части Африки⁴⁸⁶.

⁴⁷⁹ Резолюция 1954 (XVIII) Генеральной Ассамблеи, принятая 11 декабря 1963 года 78 голосами против 3 при 16 воздержавшихся. См. также резолюцию 1817 (XVII) Генеральной Ассамблеи, принятую 18 декабря 1962 года по тому же вопросу.

⁴⁸⁰ Резолюция 2508 (XXIV) Генеральной Ассамблеи, принятая 21 ноября 1969 года 83 голосами против 7 при 20 воздержавшихся.

⁴⁸¹ Резолюция 36/172 С Генеральной Ассамблеи, принятая 17 декабря 1981 года 136 голосами против 1 при 8 воздержавшихся (также с осуждением Южной Африки за ее несправедливые акты агрессии против Анголы, Сейшельских Островов и других независимых африканских государств).

⁴⁸² Резолюция 38/14 Генеральной Ассамблеи, принятая 22 ноября 1983 года без голосования, приложение.

⁴⁸³ Резолюция 38/39 С Генеральной Ассамблеи, принятая 5 декабря 1983 года 146 голосами против 2 при 4 воздержавшихся.

⁴⁸⁴ Резолюция 39/72 G Генеральной Ассамблеи, принятая 13 декабря 1984 года 146 голосами против 2 при 6 воздержавшихся.

⁴⁸⁵ См. пункт 4 резолюции 36/172 С Генеральной Ассамблеи, пункт 6 резолюции 38/39 С Генеральной Ассамблеи и пункт 8 резолюции 39/72 A Генеральной Ассамблеи.

⁴⁸⁶ Генеральная Ассамблея осудила Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Францию за их вето в Совете Безопасности, когда большинство поддержало принятие мер по изоляции Южной Африки, чтобы заставить ее освободить Намибию. См. резолюцию 36/121 A Генеральной Ассамблеи, принятую 10 декабря 1981 года 120 голосами при 27 воздержавшихся и при отсутствии голосов против. Ассамблея также с сожалением и обеспокоенностью отметила, что Совет Безопасности не выполнил своей главной обязанности по поддержанию международного мира и безопасности, когда ряд западных государств – постоянных членов наложили вето на проекты резолюций, предлагающих всесторонние обязательные санкции против Южной Африки согласно главе VII Устава. См. резолюцию ES-8/2 Генеральной Ассамблеи, принятую 14 сентября 1981 года 117 голосами при 25 воздержавшихся и при отсутствии голосов против. См., например, резолюцию 36/172 A, принятую 17 декабря 1981 года 115 голосами против 12 при 16 воздержавшихся; резолюцию 37/233 A, принятую 20 декабря 1982 года 120 голосами при 23 воздержавшихся и при отсутствии голосов против; резолюцию 38/36 A, принятую 1 декабря 1983 года 117 голосами при 28 воздержавшихся и при отсутствии голосов против; резолюцию 38/39 D, принятую 5 декабря 1983 года 122 голосами против 10 при 18 воздержавшихся; резолюцию 39/50 A, принятую 12 декабря 1984 года 128 голосами при 25 воздержавшихся и при отсутствии голосов против; резолюцию 39/72 A, принятую 13 декабря 1984 года 123 голосами против 15 при 15 воздержавшихся; резолюцию 40/97 A, принятую 13 декабря 1985 года 131 голосом при 23 воздержавшихся и при отсутствии голосов против; резолюцию S-14/1, принятую 20 сентября 1986 года без голосования; резолюцию 41/39 A, принятую 20 ноября 1986 года 130 голосами при 26 воздержавшихся и при отсутствии голосов против; резолюцию 42/14 A, принятую 6 ноября 1987 года 131 голосом при 24 воздержавшихся и при отсутствии голосов против; и резолюцию 43/26 A, принятую 17 ноября 1988 года 130 голосами при 23 воздержавшихся и при отсутствии голосов против. Кроме того, см. также

d) Территории, находящиеся под управлением Португалии

421. В 70-х годах Генеральная Ассамблея приняла ряд резолюций по вопросу о территориях, находившихся под управлением Португалии, и, в частности, решительно осудила политику Португалии по сохранению ее незаконной оккупации некоторых частей Республики Гвинея-Бисау и непрекращающиеся акты агрессии, совершаемые ее вооруженными силами против народа Гвинеи-Бисау и Кабо-Верде⁴⁸⁷.

е) Ближний Восток

422. В 1947 году Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 181 (II) о будущем управлении Палестиной, в которой она обратилась с просьбой к Совету Безопасности принять определенные меры, в том числе в отношении определения "в качестве угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии, в соответствии со статьей 39 Устава, любой попытки изменить силой урегулирование, предусмотренное данной резолюцией"⁴⁸⁸. В пункте 2 преамбулы к своей резолюции 3414 (XXX), принятой в 1975 году, Генеральная Ассамблея указала, что она руководствовалась целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, которые рассматривают "любую военную оккупацию, какой бы временной она ни была, или любую насильственную аннексию такой территории или части ее в качестве акта агрессии"⁴⁸⁹.

423. В своей резолюции 36/27, принятой 13 ноября 1981 года, Генеральная Ассамблея рассмотрела вопрос о нападении Израиля на иракские ядерные установки и, в частности:

а) выразила "свою глубокую тревогу по поводу беспрецедентного акта агрессии Израиля против иракских ядерных установок 7 июня 1981 года, который создал серьезную угрозу международному миру и безопасности";

резолюцию ES-8/2 Генеральной Ассамблеи, принятую 14 сентября 1981 года 117 голосами при 25 воздержавшихся и при отсутствии голосов против. См. также, в частности, резолюцию 36/121 A, принятую 10 декабря 1981 года 120 голосами при 27 воздержавшихся и при отсутствии голосов против; резолюцию 37/233 A, принятую 20 декабря 1982 года 120 голосами при 23 воздержавшихся и при отсутствии голосов против; резолюцию 38/36 A, принятую 1 декабря 1983 года 117 голосами при 28 воздержавшихся и при отсутствии голосов против; и резолюцию 39/50 A, принятую 12 декабря 1984 года 128 голосами при 25 воздержавшихся и при отсутствии голосов против.

⁴⁸⁷ См. резолюцию 2795 (XXVI) Генеральной Ассамблеи, принятую 10 декабря 1971 года; резолюцию 3061 (XXVIII), принятую 2 ноября 1973 года, и резолюцию 3113 (XXVIII), принятую 12 декабря 1973 года, соответственно, 105 голосами против 8 при 5 воздержавшихся, 93 голосами против 7 при 30 воздержавшихся и 105 голосами против 8 при 16 воздержавшихся.

⁴⁸⁸ Резолюция 181 (II) Генеральной Ассамблеи, принятая 29 ноября 1947 года 33 голосами против 13 при 10 воздержавшихся.

⁴⁸⁹ Резолюция 3414 (XXX) Генеральной Ассамблеи, принятая 5 декабря 1975 года 84 голосами против 17 при 27 воздержавшихся.

- b) выразила свою глубокую обеспокоенность тем, что "Израиль злоупотребляет поставляемыми Соединенными Штатами Америки самолетами и оружием, совершая свои акты агрессии против арабских стран";
- c) осудила "угрозы Израиля повторить такие нападения на ядерные установки, если и когда он сочтет это необходимым";
- d) решительно осудила "Израиль за его преднамеренный и беспрецедентный акт агрессии в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и норм международного поведения, который представляет собой новую и опасную эскалацию угрозы международному миру и безопасности";
- e) сделала "серьезное предупреждение Израилю прекратить его угрозы и совершение таких вооруженных нападений против ядерных установок"⁴⁹⁰.

424. В пункте 6 той же резолюции Генеральная Ассамблея потребовала, чтобы Израиль, "учитывая его международную ответственность за свой акт агрессии, незамедлительно выплатил надлежащую компенсацию за материальный ущерб и гибель людей, явившиеся результатом вышеупомянутого акта".

425. В своей резолюции 37/18, принятой 16 ноября 1982 года, Генеральная Ассамблея еще раз осудила нападение на иракские ядерные установки и, в частности:

- a) выразила глубокую встревоженность опасной эскалацией актов агрессии Израиля в этом регионе;
- b) выразила глубокую озабоченность в связи с тем, что Израиль продолжает выступать с угрозами повторить такие нападения на ядерные установки;
- c) решительно осудила "Израиль за эскалацию его актов агрессии в регионе";
- d) осудила "угрозы Израиля повторить такие нападения, которые подвергли бы серьезной опасности международный мир и безопасность";
- e) потребовала, "чтобы Израиль немедленно отказался от своей официально объявленной угрозы повторить свое вооруженное нападение на ядерные установки"; и
- f) сочла "совершенный Израилем акт агрессии нарушением и ущемлением неотъемлемого и суверенного права государств на научно-технический прогресс", а также "неотъемлемых человеческих прав и суверенного права государств на научно-техническое развитие"⁴⁹¹.

⁴⁹⁰ Резолюция 36/27 Генеральной Ассамблеи была принята 109 голосами против 2 при 34 воздержавшихся.

⁴⁹¹ Резолюция 37/18 Генеральной Ассамблеи была принята 119 голосами против 2 при 13 воздержавшихся.

426. В 1981 и 1982 годах в отношении ситуации в Ливане Генеральная Ассамблея, в частности:

- a) решительно осудила "агрессию Израиля против Ливана и продолжающиеся обстрелы и разрушение его городов и деревень и все акты, представляющие собой нарушение его суверенитета, независимости и территориальной целостности и безопасности его народа"⁴⁹²;
- b) выразила свое глубокое потрясение и встревоженность "печальными последствиями вторжения Израиля в Бейрут 3 августа 1982 года";
- c) решительно осудила агрессию Израиля против Ливана в июне 1982 года⁴⁹³.

427. В ряде резолюций в отношении положения палестинского народа, принятых в 1981–1990 годах, Генеральная Ассамблея, в частности, осудила:

"агрессию Израиля против палестинского народа и его практику в отношении палестинского народа на оккупированных палестинских территориях и за пределами этих территорий, в частности в лагерях палестинских беженцев в Ливане, включая экспроприацию и аннексию территории, создание поселений, покушения на убийство и другие террористические, агрессивные и репрессивные меры, которые осуществляются в нарушение Устава, принципов международного права и соответствующих международных конвенций"⁴⁹⁴.

428. В 1982 году Совет Безопасности, учитывая свою неспособность выполнить свою главную обязанность по поддержанию международного мира и безопасности из-за отсутствия единогласия среди постоянных членов Совета, принял решение созвать чрезвычайную специальную сессию Генеральной Ассамблеи для рассмотрения вопроса о действиях Израиля в отношении Голанских высот⁴⁹⁵. На своей девятой чрезвычайной специальной сессии и последующих сессиях,

⁴⁹² Резолюция 36/226 A Генеральной Ассамблеи, принятая 17 декабря 1981 года 94 голосами против 16 при 28 воздержавшихся.

⁴⁹³ Резолюция 37/43 Генеральной Ассамблеи, принятая 3 декабря 1982 года 120 голосами против 17 при 6 воздержавшихся.

⁴⁹⁴ Резолюция 36/226 A Генеральной Ассамблеи, принятая 17 декабря 1981 года 94 голосами против 16 при 28 воздержавшихся. См. также резолюцию 37/123 F, принятую 20 декабря 1982 года 113 голосами против 17 при 15 воздержавшихся; резолюцию 38/180 D, принятую 19 декабря 1983 года 101 голосом против 18 при 20 воздержавшихся; резолюцию 39/146 A, принятую 14 декабря 1984 года 100 голосами против 16 при 28 воздержавшихся; резолюцию 40/168 A, принятую 16 декабря 1985 года 98 голосами против 19 при 31 воздержавшемся; резолюцию 41/162 A, принятую 4 декабря 1986 года 104 голосами против 19 при 32 воздержавшихся; резолюцию 42/209 B, принятую 11 декабря 1987 года 99 голосами против 19 при 33 воздержавшихся; резолюцию 43/54 A, принятую 6 декабря 1988 года 103 голосами против 18 при 30 воздержавшихся; резолюцию 44/40 A, принятую 4 декабря 1989 года 109 голосами против 18 при 31 воздержавшемся; резолюцию 45/83 A, принятую 13 декабря 1990 года 99 голосами против 19 при 32 воздержавшихся; и резолюцию 46/82 A, принятую 16 декабря 1991 года 93 голосами против 27 при 37 воздержавшихся. В резолюциях, принятых на тридцать седьмой, тридцать восьмой и тридцать девятой сессиях, особо упоминаются палестинцы в Ливане; в последующих резолюциях не содержится такого упоминания. В резолюциях, принятых на сессиях с тридцать восьмой по сорок шестую, упоминаются израильские "агрессия, политика и практика".

⁴⁹⁵ Резолюция 500 (1982) Совета Безопасности, принятая 28 января 1982 года 13 голосами при 2 воздержавшихся (Соединенное Королевство и Соединенные Штаты).

состоявшихся в 1982–1990 годах, Генеральная Ассамблея рассматривала вопрос об оккупации Израилем Голанских высот и, в частности;

- a) напомнила о подпункте а) статьи 3 и пункте 1 статьи 5 определения агрессии;
- b) заявила, что продолжающаяся оккупация Израилем Голанских высот и его решение от 14 декабря 1981 года установить свои законы, юрисдикцию и управление на оккупированных сирийских Голанских высотах представляет собой акт агрессии в соответствии со статьей 39 Устава и определением агрессии⁴⁹⁶.

f) Босния и Герцеговина

429. В своих резолюциях 46/242 от 25 августа 1992 года и 47/121 от 18 декабря 1992 года Генеральная Ассамблея рассмотрела вопрос о ситуации в Боснии и Герцеговине и выразила сожаление по поводу агрессии против ее территории. Генеральная Ассамблея, в частности:

- a) выразила сожаление по поводу "опасного положения в Боснии и Герцеговине и серьезного ухудшения условий жизни людей в этой стране, особенно мусульманского и хорватского населения, вызванного агрессией против территории Республики Босния и Герцеговина, которая представляет собой угрозу международному миру и безопасности";
- b) потребовала, чтобы были немедленно прекращены все формы вмешательства извне и чтобы подразделения Югославской народной армии и подразделения Армии Хорватии были либо выведены, либо переданы в ведение правительства Боснии и Герцеговины, либо распущены и разоружены, а их вооружения поставлены под эффективный международный контроль;
- c) осудила нарушение суверенитета, территориальной целостности и политической независимости Боснии и Герцеговины;

⁴⁹⁶ Резолюция ES-9/1 Генеральной Ассамблеи, принятая 5 февраля 1982 года 86 голосами против 21 при 34 воздержавшихся. См. также резолюцию 37/123 A, принятую 16 декабря 1982 года 67 голосами против 22 при 31 воздержавшимся; резолюцию 38/180 A, принятую 19 декабря 1983 года 84 голосами против 24 при 31 воздержавшимся; резолюцию 39/146 B, принятую 14 декабря 1984 года 88 голосами против 22 при 32 воздержавшимся; резолюцию 40/168 B, принятую 16 декабря 1985 года 86 голосами против 23 при 37 воздержавшимся; резолюцию 41/162 B, принятую 4 декабря 1986 года 90 голосами против 29 при 34 воздержавшимся; резолюцию 42/209 C, принятую 11 декабря 1987 года 82 голосами против 23 при 43 воздержавшимся; резолюцию 43/54 B, принятую 6 декабря 1988 года 83 голосами против 21 при 45 воздержавшимся; резолюцию 44/40 B, принятую 4 декабря 1989 года 84 голосами против 22 при 49 воздержавшимся; и резолюцию 45/83 B, принятую 13 декабря 1990 года 84 голосами против 23 при 41 воздержавшимся. В резолюциях, принятых на сессиях с тридцать восьмой по сорок пятую, заявлялось, что продолжающаяся оккупация Израилем Голанских высот (а также его решение от 14 декабря 1981 года) представляет собой акт агрессии согласно статье 39 Устава и определению агрессии. В резолюциях, принятых на сессиях с сорок второй по сорок пятую, содержится упоминание о сирийских Голанских высотах.

d) потребовала, чтобы Сербия и Черногория и сербские силы в Боснии и Герцеговине немедленно прекратили свои агрессивные акты и военные действия и в полной мере и безоговорочно выполнили соответствующие резолюции Совета Безопасности⁴⁹⁷.

C. Международный Суд

430. В соответствии со статьей 92 Устава Международный Суд является главным судебным органом Организации Объединенных Наций. Согласно статье 96 Устава Суд уполномочен выносить консультативные заключения по юридическим вопросам в ответ на запросы, поступившие от Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности или других органов Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений, которые могут получить разрешение у Генеральной Ассамблеи на такие запросы по юридическим вопросам, возникающим в пределах их круга деятельности. Суд может также разрешать юридические споры между государствами по делам, переданным в Суд, в соответствии со статьей 36 Статута Международного Суда.

431. Суд рассматривал вопросы, связанные с агрессией, в трех контекстах: во-первых, в связи с функциями главных органов Организации Объединенных Наций; во-вторых, в связи с запросами относительно временных мер по предотвращению ухудшения ситуации в результате предполагаемых актов агрессии, которые послужили основанием для возникновения юридического спора, переданного на рассмотрение Суда; и, в-третьих, в связи с юридическим спором, относящимся к предполагаемому неправомерному применению силы или акту агрессии со стороны государства, которого касается дело, переданное в Суд.

⁴⁹⁷ Резолюция 46/242 Генеральной Ассамблеи была принята 136 голосами против 1 при 5 воздержавшихся. Резолюция 47/121 Генеральной Ассамблеи была принята 102 голосами при 57 воздержавшихся и при отсутствии голосов против. См. также резолюции Генеральной Ассамблеи 48/88, принятую 20 декабря 1993 года, и 49/10, принятую 3 ноября 1994 года, в которых говорится о "продолжении агрессии в Боснии и Герцеговине".

1. Функции главных органов Организации Объединенных Наций по отношению к агрессии

а) Консультативное заключение⁴⁹⁸

Некоторые расходы Организации Объединенных Наций

432. В своем консультативном заключении *Некоторые расходы Организации Объединенных Наций*⁴⁹⁹ Международный Суд рассмотрел вопрос о соответствующих функциях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности согласно Уставу, в частности в отношении поддержания международного мира и безопасности. Суд заявил, что ответственность, возложенная на Совет Безопасности статьей 24 Устава, является «"главной", но не исключительной»⁵⁰⁰. Кроме того, Суд заявил:

«Эта главная ответственность возложена на Совет Безопасности, которому предоставлено право налагать прямое обязательство по соблюдению, если, например, он выносит постановление или приказ в адрес агрессора согласно главе VII. Только Совет Безопасности может потребовать приведения в исполнение принудительных действий в отношении агрессора.

⁴⁹⁸ Согласно статье 65 Статута Международный Суд "может давать консультативные заключения по любому юридическому вопросу, по запросу любого учреждения, уполномоченного делать такие запросы самим Уставом Объединенных Наций или согласно этому Уставу". Суд не обязан давать консультативное заключение. Постоянная Палата Международного Правосудия (ППМП) отклонила запрос о консультативном заключении, поступивший от Совета Лиги Наций. После спора между Финляндией и Россией относительно Восточной Карелии Совет Лиги Наций 21 апреля 1923 года принял резолюцию, в которой запрашивалось консультативное заключение ППМП относительно статей 10 и 11 Мирного договора между Финляндией и Россией. Россия не была членом Лиги. Свой отказ дать консультативное заключение ППМП мотивировала следующим образом: необходимо согласие государств передать их спор для мирного урегулирования; Россия не была членом Лиги и уже возразила против вынесения Судом консультативного заключения; и что вопрос, переданный в Суд, требовал расследования фактов, которые не могли быть установлены самим Судом:

"В международном праве прочно закрепилась практика, согласно которой ни одно государство не может без его согласия быть принуждено к передаче его споров с другими государствами на урегулирование с помощью посредничества, или на арбитражное рассмотрение, или в любом ином порядке мирного урегулирования... В нескольких случаях Россия четко заявила, что не приемлет никакого вмешательства со стороны Лиги Наций в ее спор с Финляндией... Поэтому Суд считал невозможным дать свое заключение по спору такого рода.

Суду представляется, что существуют другие убедительные причины, по которым ему крайне нецелесообразно пытаться рассмотреть данный вопрос. В самом деле, вопрос о том, договорились ли Финляндия и Россия на условиях Декларации относительного характера автономии Восточной Карелии, – это вопрос факта. Чтобы ответить на него, следует установить, какие доказательства могли бы пролить свет на утверждения, выдвинутые по этому вопросу, соответственно, Финляндией и Россией, а также обеспечить присутствие таких свидетелей, которые могли бы оказаться необходимыми. Разумеется, Суд оказался бы в крайне неблагоприятном положении при проведении такого расследования, поскольку Россия отказывается принять в нем участие. В настоящее время представляется весьма сомнительным, что Суд будет располагать материалами, достаточными для того, чтобы он смог составить какое-либо судебное заключение по вопросу факта. О чем договорились стороны? Суд не утверждает, что существует безусловное правило, согласно которому запрос о консультативном заключении не может предполагать какого-либо расследования фактов, но в обычных обстоятельствах целесообразно убедиться в том, что факты, на основании которых следует выносить консультативное заключение Суда, не вызывали разногласий, а сам Суд не должен заниматься установлением этих фактов".

См. Collection of Advisory Opinions, Series B. No. 5 (1923), pp. 27-28.

⁴⁹⁹ Certain expenses of the United Nations (Article 17, paragraph 2, of the Charter), Advisory Opinion of 20 July 1962: I.C.J. Reports 1962, p. 151.

⁵⁰⁰ Ibid., p. 163.

Однако в Уставе достаточно определенно говорится о том, что Генеральная Ассамблея также должна заниматься вопросами международного мира и безопасности. Согласно статье 14 Генеральная Ассамблея "уполномочивается рекомендовать меры мирного улаживания любой ситуации, независимо от ее происхождения, которая, по мнению Ассамблеи, могла бы нарушить общее благополучие или дружественные отношения между нациями, включая ситуации, возникающие в результате нарушения положений настоящего Устава, излагающих Цели и Принципы Объединенных Наций". Слово "меры" подразумевает определенного рода действия, и единственное ограничение, которое статья 14 налагает на Генеральную Ассамблею, – это ограничение, предусмотренное в статье 12, а именно: Ассамблея не может рекомендовать какие-либо меры, когда Совет Безопасности рассматривает тот же вопрос, если только Совет Безопасности не запросит таких рекомендаций. Таким образом, хотя именно Совет Безопасности имеет исключительное право предписывать принудительные действия, функции и полномочия, возложенные Уставом на Генеральную Ассамблею, не ограничиваются обсуждением, рассмотрением, организацией исследований и вынесением рекомендаций; они не сводятся лишь к наставлениям. В статье 18 говорится о "*решениях*" Генеральной Ассамблеи "по важным вопросам". Эти "*решения*" действительно включают некоторые рекомендации, но другие решения имеют распорядительную силу и действие. В число решений последнего вида статья 18 включает приостановление прав и привилегий членов Организации, исключение из Организации "и бюджетные вопросы"»⁵⁰¹.

433. Далее Суд заявил:

«Положения Устава, в которых распределяются функции и полномочия между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблей, не подтверждают ту точку зрения, будто такое распределение исключает из полномочий Генеральной Ассамблеи полномочие по обеспечению финансирования мер, направленных на поддержание мира и безопасности.

Аргумент в пользу ограничения бюджетных полномочий Генеральной Ассамблеи в отношении поддержания международного мира и безопасности

⁵⁰¹ Ibid.

базируется исключительно на упоминании "действия" в последнем предложении пункта 2 статьи 11...

Суд считает, что вид действия, упоминаемого в пункте 2 статьи 11, является принудительным или действием по приведению в исполнение. Этот пункт, который применяется не только к общим вопросам, касающимся мира и безопасности, но и к конкретным делам, доведенным до сведения Генеральной Ассамблеи тем или иным государством согласно статье 35, в своем первом предложении уполномочивает Генеральную Ассамблею посредством рекомендаций государству или Совету Безопасности, или обоим, организовать операции по поддержанию мира по просьбе или с согласия заинтересованных государств. Это полномочие Генеральной Ассамблеи является особым полномочием, которое никоим образом не умаляет ее общих полномочий в соответствии со статьей 10 или статьей 14, за исключением того, что ограничено последним предложением пункта 2 статьи 11. В этом последнем предложении говорится, что, когда необходимо предпринять "действие", Генеральная Ассамблея должна передать такой вопрос Совету Безопасности. Слово "действие" должно означать такое действие, которое находится в исключительном ведении Совета Безопасности... "Действие", которое находится в исключительном ведении Совета Безопасности, – это действие, которое указано в названии главы VII Устава, а именно "Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии"»⁵⁰².

b) Дела по спорам между сторонами

434. В деле *Дипломатический и консульский персонал Соединенных Штатов Америки в Тегеране* Суд рассмотрел вопрос о своих функциях по отношению к функциям Совета Безопасности. Суд отметил, что, несомненно, Совет Безопасности "активно занимается этим вопросом", как он указал в своей резолюции 457 (1979), и Генеральный секретарь прямо уполномочен Советом на применение своих добрых услуг в этом деле. Совет, вновь собравшийся 31 декабря 1979 года, принял резолюцию 461 (1979), в преамбуле которой отмечено решение Суда от 1 декабря 1979 года, предписывающее временные меры; и, "судя по всему, ни одному из членов Совета не показалось, что в одновременном выполнении Судом и Советом Безопасности их

⁵⁰² Ibid., pp. 164-165.

соответствующих функций есть или может быть что-то неправильное"⁵⁰³. Суд указал, что в одновременном выполнении Судом и Советом Безопасности их соответствующих функций в отношении одного и того же вопроса нет ничего неправильного. Суд отметил:

"Хотя статья 12 Устава прямо запрещает Генеральной Ассамблее делать какие-либо рекомендации в отношении спора или ситуации, когда Совет Безопасности выполняет свои функции в отношении этого спора или ситуации, такое ограничение не налагается на осуществление функций Суда никаким положением Устава или Статута Суда. И причины этого ясны. Именно Суд как главный судебный орган Организации Объединенных Наций должен разрешать любые юридические вопросы, которые могут возникнуть между сторонами спора; и решение таких юридических вопросов Судом может быть важным и иногда решающим фактором в достижении мирного урегулирования спора. На самом деле это признано в пункте 2 статьи 36 Устава..."⁵⁰⁴.

435. В деле *Военные и полувоенные действия в Никарагуа и против нее* Суд не поддержал довод Соединенных Штатов о том, что Никарагуа выдвигает обвинение в агрессии и развязывании вооруженного конфликта, которые предусмотрены в статье 39 Устава Организации Объединенных Наций и которые могут рассматриваться только в Совете Безопасности в соответствии с положениями главы VII Устава, а не в соответствии с положениями главы VI⁵⁰⁵. Суд отметил, что, хотя этот вопрос обсуждался в Совете Безопасности, ему не было дано никакого уведомления в соответствии с главой VII Устава, с тем чтобы этот вопрос можно было вынести на полное обсуждение, прежде чем принимать решение относительно санкционирования необходимых принудительных мер⁵⁰⁶.

436. Суд также сослался на дело *Дипломатический и консульский персонал Соединенных Штатов Америки в Тегеране*, выразив "мнение, что сам факт рассмотрения какого-либо вопроса в Совете Безопасности не должен быть препятствием для рассмотрения его в Суде, и что обе процедуры могут осуществляться наравне (pari passu)"⁵⁰⁷. Суд подчеркнул главную ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности

⁵⁰³ *United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran, Judgment, I.C.J. Reports 1980*, p. 21.

⁵⁰⁴ Ibid., p. 22.

⁵⁰⁵ *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), Jurisdiction and Admissibility, Judgment, I.C.J. Report 1984*, p. 434.

⁵⁰⁶ Ibid.

⁵⁰⁷ Ibid., p. 433.

согласно статье 24 Устава, отсутствие какого-либо разграничения функций между Судом и Советом в этой области и фундаментальное различие в характере этих функций:

"Устав, соответственно, не возлагает *исключительной* ответственности на Совет Безопасности в этих целях. Хотя в статье 12 есть положение о четком разграничении функций между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности в отношении любого спора или ситуации, согласно которому первая не вправе делать какие-либо рекомендации в отношении спора или ситуации, если об этом не попросит Совет Безопасности, нигде в Уставе нет аналогичного положения в отношении Совета Безопасности и Суда. На Совет возложены функции политического характера, в то время как Суд осуществляет чисто судебные функции. Поэтому оба органа могут выполнять свои отдельные, но взаимодополняющие функции в отношении одних и тех же событий"⁵⁰⁸.

437. Суд отклонил довод Соединенных Штатов о том, что в жалобе Никарагуа относительно угрозы силой или ее применения в нарушение пункта 4 статьи 2 Устава содержит обвинение в агрессии и развязывании вооруженного конфликта, которые предусмотрены в статье 39 Устава и которыми, согласно главе VII Устава, может заниматься только Совет Безопасности:

"При такой постановке вопроса Соединенными Штатами данный спор между Никарагуа и Соединенными Штатами расценивается как вопрос развязывания вооруженного конфликта, которым должен заниматься только Совет Безопасности, а не Суд, который, согласно пункту 4 статьи 2 и главе VI Устава, занимается мирным разрешением всех споров между государствами – членами Организации Объединенных Наций. Но в таком случае необходимо отметить, что, хотя этот вопрос обсуждался в Совете Безопасности, ему не было дано никакого уведомления в соответствии с главой VII Устава, с тем чтобы этот вопрос можно было вынести на полное обсуждение, прежде чем принимать решение относительно санкционирования необходимых принудительных мер. Очевидно, что жалоба Никарагуа касается не продолжающегося вооруженного конфликта между этой страной и Соединенными Штатами, а вопроса, который требует рассмотрения в рамках мирного разрешения споров между двумя государствами. Следовательно, эта

⁵⁰⁸ Ibid., pp. 433-435. Суд ссылался на этот отрывок и в последующих делах, обсуждаемых ниже.

жалоба надлежащим образом передана на рассмотрение в главный судебный орган Организации для мирного разрешения"⁵⁰⁹.

438. Суд отметил, что он "никогда не уклонялся от рассмотрения переданного ему дела лишь потому, что оно имело политическую подоплеку и касалось серьезных элементов применения силы", и в связи с этим сослался на дело *Пролив Корфу*⁵¹⁰.

439. Суд отклонил аргумент, согласно которому данный иск "вызывает возражения, поскольку по существу является апелляцией, поданной в Суд в связи с неблагоприятным решением Совета Безопасности", по следующим причинам:

"Суд не просят сказать, что Совет Безопасности принял неправильное решение или что члены Совета использовали свое право голоса не в полном соответствии с законом. Суд просят вынести решение по некоторым юридическим вопросам, связанным с ситуацией, которая также была рассмотрена Советом Безопасности, а эта процедура полностью соответствует статусу Суда как главного судебного органа Организации Объединенных Наций"⁵¹¹.

440. Суд также отклонил аргумент, согласно которому дело не может быть принято из-за "невозможности рассматривать в судебном порядке ситуации, связанные с продолжающимся конфликтом", по следующим причинам:

"Ситуация вооруженного конфликта является не единственной, когда может быть трудно добыть доказательства факта, и Суд в прошлом учитывал это (*Corfu Channel, I.C.J. Reports 1949*, p. 18; *United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran, I.C.J. Reports 1980*, p. 10, para. 13). Однако в конечном счете именно та сторона в процессе, которая ходатайствует об установлении факта, несет бремя его доказательства; и в делах, в которых невозможно получить доказательство, утверждение может быть отклонено в судебном решении как недоказанное, но его не следует признавать неприемлемым *in limine* на основании предполагаемого отсутствия доказательств"⁵¹².

⁵⁰⁹ Ibid., p. 434. Суд также отметил, что "в 50-е годы Соединенные Штаты передали в Суд семь дел, связанных с вооруженными нападениями военных самолетов других государств на военные самолеты Соединенных Штатов; единственная причина, по которой эти дела не рассматривались Судом, состояла в том, что каждый из ответчиков заявил, что он не принял юрисдикцию Суда и не желает делать это в целях данных дел". Ibid., p. 435.

⁵¹⁰ Ibid., p. 435.

⁵¹¹ Ibid., p. 436.

⁵¹² Ibid., p. 437.

441. В деле *Применение Конвенции о геноциде* Суд сослался на дело *Никарагуа*, отклонив довод Югославии о том, что Суд поступил бы преждевременно и неправильно, предписав временные меры, поскольку Совет Безопасности принял многочисленные резолюции относительно ситуации в бывшей Югославии на основании статьи 25 и явно действуя в соответствии с главой VII Устава⁵¹³.

442. В деле *Вооруженные силы в Конго* Суд вновь сослался на дело *Никарагуа*, отклонив довод Уганды о том, что просьба Демократической Республики Конго о принятии временных мер неприемлема, поскольку она касается в сущности тех же вопросов, которые рассмотрены в резолюции Совета Безопасности, и, более того, является спорной, так как Уганда полностью приняла и выполняет эту резолюцию. Суд постановил, что резолюция Совета Безопасности и меры, принятые во исполнение этой резолюции, не препятствуют Суду действовать в соответствии с его Статутом и Регламентом⁵¹⁴.

443. Однако в деле *Локерби* Суд не удовлетворил просьбу Ливийской Арабской Джамахирии о принятии временных мер для защиты ее права судить обвиняемых террористов в своих внутренних судах в соответствии с Монреальской конвенцией, поскольку Совет Безопасности, действуя на основании главы VII Устава, принял резолюцию, в которой призывал все государства выполнить ее положения, в том числе предлагал Ливии откликнуться на просьбы Соединенного Королевства и Соединенных Штатов и выдать предполагаемых преступников для суда над ними, несмотря на существование каких-либо прав или обязательств по тому или иному международному соглашению. Суд отметил, что обязательства сторон как членов Организации Объединенных Наций подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнить их в соответствии со статьей 25 Устава имеют преимущественную силу над любым иным международным соглашением, включая Монреальскую конвенцию, в соответствии со статьей 103 Устава. Суд постановил, что с учетом резолюции Совета Безопасности было бы неправильным защищать с помощью временных мер права, на которые ссылается Ливия в соответствии с Монреальной конвенцией⁵¹⁵.

⁵¹³ *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide, Provisional Measures, Order of 8 April 1993, I.C.J. Reports 1993*, pp. 18-19.

⁵¹⁴ *Case Concerning Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda), Request for the Indication of Provisional Measures, Order of 1 July 2000*, para. 36. В своем заявлении о возбуждении разбирательства в Суде Конго напомнила о своих попытках довести этот вопрос до сведения Совета Безопасности и называла резолюцию, которую в конечном счете принял Совет, "оставшейся на бумаге". *Application instituting Proceedings filed with the Registry of the Court on 23 June 1999*.

⁵¹⁵ *Questions of Interpretation and Application of 1971 Montreal Convention arising from the Aerial Incident at Lockerbie (Libyan Arab Jamahiriya v. United Kingdom), Provisional Measures, Order of 14 April 1992, I.C.J. Reports 1992*, p. 15.

2. Временные меры

444. В деле *Военные и полувоенные действия в Никарагуа* Никарагуа утверждала, в частности, что Соединенные Штаты использовали силу и угрозу силой против Никарагуа в нарушение международного общего и обычного права; и "набирали, обучали, вооружали, оснащали, финансировали, снабжали и иным образом поощряли, поддерживали и направляли военные и полувоенные действия, а также оказывали помощь таким действиям на территории и против Никарагуа" в нарушение пункта 4 статьи 2 Устава. Суд, в частности, постановил принять временные меры, указав, что Соединенные Штаты должны немедленно прекратить любые действия и воздерживаться от таких действий, которые ограничивают, блокируют или ставят под угрозу доступ к никарагуанским портам или из этих портов, в частности посредством минирования; и право Никарагуа на суверенитет и политическую независимость не должно ущемляться никакими военными или полувоенными действиями, запрещенными согласно международному праву, в частности "принципу, в соответствии с которым государства должны воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства"⁵¹⁶.

445. В деле, касающемся пограничного спора (*Буркина-Фасо/Мали*), камера Суда, созданная для рассмотрения спора по поводу делимитации общей границы Буркина-Фасо и Мали, получила просьбу от обеих сторон назначить временные меры для разрешения их соответствующих претензий относительно вооруженного нападения и оккупации вооруженными силами. Камера отметила, что вооруженные действия имели место на территории или вблизи спорного района; применение силы несовместимо с принципом мирного разрешения международных споров; и вооруженные действия внутри спорной территории могут уничтожить соответствующие доказательства. Камера, в частности, предписала обеим сторонам обеспечить, чтобы не предпринимались никакие действия, которые могли бы усугубить или продлить пограничный спор либо ущемить право другой стороны на исполнение окончательного решения; воздерживаться от любых действий, которые могут помешать сбору доказательств, имеющих существенное значение в этом деле; вывести свои вооруженные силы; и соблюдать условия прекращения огня⁵¹⁷.

446. В деле *относительно сухопутной и морской границы между Камеруном и Нигерией* Камерун подал заявление в Суд с просьбой определить его границу с Нигерией, утверждая, что

⁵¹⁶ *Military and Paramilitary Activities in and Against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), Provisional Measures, Order of 10 May 1984, I.C.J. Reports 1984*, p. 187.

⁵¹⁷ *Frontier Dispute, Provisional Measures, Order of 10 January 1986, I.C.J. Reports 1986*, p. 3.

последняя оспорила эту границу в форме агрессии, совершенной ее войсками, которые оккупировали территорию Камеруна. Впоследствии Камерун обратился в Суд с просьбой указать временные меры для предотвращения новых вооруженных нападений нигерийских сил на спорной территории. Суд отметил, что вооруженные действия на спорной территории могут поставить под угрозу сбор надлежащих доказательств и усугубить или продлить спор. Суд также отметил письма от Председателя Совета Безопасности, адресованные сторонам и призывающее их соблюдать условия соглашения о прекращении огня и вернуть свои силы на те позиции, на которых они находились до передачи спора на рассмотрение Суда. Суд, в частности, приказал сторонам обеспечить, чтобы не были предприняты никакие действия, особенно их вооруженными силами, которые могли бы ущемить права другой стороны в отношении окончательного решения или усугубить или продлить спор; соблюдать условия соглашения о прекращении огня; обеспечить, чтобы присутствие их вооруженных сил не распространялось за пределы тех позиций, на которых они находились перед последними по времени вооруженными действиями; и предпринять все необходимые меры для сохранения соответствующих доказательств на территории спорного района⁵¹⁸.

447. В деле *Вооруженные действия в Конго* Демократическая Республика Конго утверждала, что Уганда, помимо прочего, совершила акты вооруженной агрессии на территории Конго в нарушение статьи 1 определения агрессии и пункта 4 статьи 2 Устава. Впоследствии Демократическая Республика Конго попросила Суд вынести приказ о временных мерах для предотвращения возобновления боевых действий между вооруженными силами Уганды и другой иностранной армией, которые нанесли существенный ущерб Демократической Республике Конго и ее населению. Суд отметил, что никто не оспаривает тот факт, что силы Уганды находятся на территории Демократической Республики Конго и что эти силы вели боевые действия с вооруженными силами соседнего государства. Суд также отметил, что Совет Безопасности, действуя в соответствии с главой VII, принял резолюцию, в которой, в частности, содержался призыв ко всем сторонам прекратить военные действия в Демократической Республике Конго и выполнить соглашение о прекращении огня; требование, чтобы силы Уганды и Руанды воздерживались от дальнейших боевых действий; требование к Уганде и Руанде вывести их силы из Демократической Республики Конго; а также требование, чтобы все стороны воздерживались от наступательных действий во время разъединения и вывода иностранных сил. Суд установил временные меры, в соответствии с которыми стороны должны предотвращать любые действия и воздерживаться от таких действий, особенно вооруженных акций, которые могли бы ущемить

⁵¹⁸ *Land and Maritime Boundary between Cameroon and Nigeria, Provisional Measures, Order of 15 March 1996, I.C.J. Reports 1996*, p. 13.

права другой стороны в отношении окончательного решения, усугубить или продлить спор или затруднить его урегулирование; и принять все меры, необходимые для соблюдения их обязательств по международному праву, в том числе по Уставу Организации Объединенных Наций и резолюции Совета Безопасности⁵¹⁹.

3. Юридические споры, касающиеся применения силы или агрессии

448. В деле *Военные и полувоенные действия в Никарагуа и против нее* Никарагуа утверждала, в частности, что Соединенные Штаты нарушили запрет на угрозу силой или ее применение, установленный пунктом 4 статьи 2 Устава, а также свое обязательство по международному общему и обычному праву, нарушив суверенитет Никарагуа посредством совершения вооруженных нападений с воздуха, земли и моря. Соединенные Штаты не участвовали в разбирательстве дела по существу из-за своей позиции, согласно которой Суд не обладает юрисдикцией в отношении этого дела. Тем не менее Суд рассмотрел доводы, выдвинутые Соединенными Штатами в оправдание их действий, что потребовало определения содержания права на самооборону. Хотя Никарагуа не утверждала, что Соединенные Штаты совершили агрессию, Суд рассмотрел некоторые аспекты определения агрессии для установления, с целью выявить наличие права на самооборону, фактов более серьезных нарушений запрета на применение силы, которые представляют собой вооруженное нападение. Суд заявил, что в отношении некоторых конкретных аспектов принципа, запрещающего применение силы и закрепленного в пункте 4 статьи 2 Устава, будет необходимо провести разграничение между наиболее тяжкими формами применения силы, "представляющими собой вооруженное нападение", и менее тяжкими его формами⁵²⁰. При определении правовых норм, которые применяются к менее тяжким формам применения силы, Суд исходил из формулировок, содержащихся в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами [Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи], в которой государства, приняв ее, как полагает Суд, "указали на свое *opinio juris*" в отношении международного обычного права по данному вопросу⁵²¹. Далее Суд заявил, что "помимо некоторых определений [в Декларации принципов дружественных

⁵¹⁹ Case concerning Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda), Provisional Measures, Order of 1 July 2000.

⁵²⁰ Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), Merits, Judgment, I.C.J. Reports 1986, p. 101.

⁵²¹ Ibid.

отношений], которые можно отнести к агрессии, этот текст включает другие, которые относятся только к менее тяжким формам применения силы"⁵²².

449. Ссылаясь на определение агрессии, Суд сделал вывод, что вооруженное нападение включает не только действия регулярных вооруженных сил с пересечением международных границ, но также засылку государством вооруженных банд, которые совершают против другого государства акты с применением вооруженной силы такой степени тяжести, что они фактически равнозначны нападению, совершаемому регулярными войсками. Суд указал, что описание такого действия, содержащееся в пункте g) статьи 3 определения агрессии, "может рассматриваться как отражающее международное обычное право"⁵²³. Суд также сделал следующее замечание:

«Суд не видит причины отрицать тот факт, что в обычном праве запрет на совершение вооруженных нападений может распространяться и на засылку государством вооруженных банд на территорию другого государства, если такая операция, если бы она была осуществлена регулярными вооруженными силами, в силу ее масштабов и последствий классифицировалась бы как вооруженное нападение, а не как простой пограничный инцидент. Но Суд не считает, что понятие "вооруженное нападение" включает помимо актов, совершенных вооруженными бандами, если такие акты носят масштабный характер, также и содействие повстанцам в форме снабжения их оружием или материально-техническими средствами или оказание иной помощи»⁵²⁴.

450. В деле *Вооруженные действия на территории Конго* Демократическая Республика Конго утверждала, что Уганда совершила акты вооруженной агрессии на ее территории в значении статьи 1 определения агрессии и в нарушение пункта 4 статьи 2 Устава. Демократическая Республика Конго утверждала, что вооруженные силы Уганды совершили неожиданное вторжение, вооруженные нападения и оккупировали территорию Демократической Республики Конго. В порядке иллюстрации Демократическая Республика Конго привела перечень инцидентов, содержащих "доказательства намеренной политики, проводимой правительством Уганды против Демократической Республики Конго" и, "более того, демонстрирующих степень ответственности лидеров стран, совершающих агрессию". Демократическая Республика Конго сочла вооруженную агрессию со стороны Уганды "установленным фактом, поскольку правительство Уганды, долго

⁵²² Ibid.

⁵²³ Ibid., p. 103.

⁵²⁴ Ibid., p. 104.

отрицая присутствие своих сил, теперь выдвигает условия их вывода". Демократическая Республика Конго также утверждала, что "эта агрессия на самом деле была результатом явного общего намерения, выработанного в тесном сотрудничестве с иностранными державами, которые обеспечивали необходимую финансовую поддержку и огромную материально-техническую помощь". Уганда отвергла утверждения Демократической Республики Конго. Суд еще не принял решения по существу дела⁵²⁵.

⁵²⁵ *Application instituting Proceedings, Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda), 23 June 1999.* Демократическая Республика Конго также возбудила в Суде разбирательство против Бурунди и Руанды за якобы совершенную вооруженную агрессию этих стран на ее территории в значении статьи 1 определения агрессии и в нарушение пункта 4 статьи 2 Устава. Однако оба эти разбирательства были впоследствии прекращены по просьбе Демократической Республики Конго и при согласии Бурунди и Руанды.